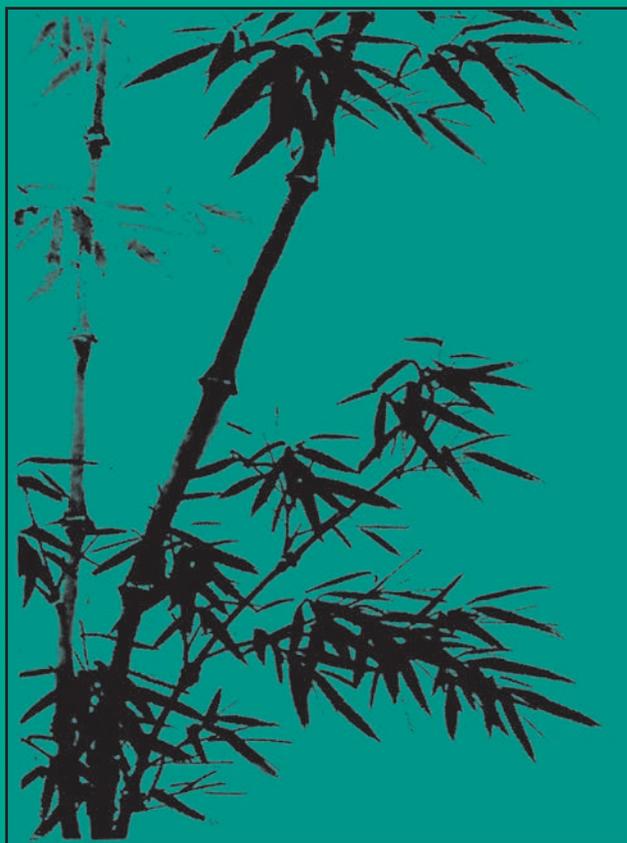

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131 – 2812
2712 – 9098

2/2024

Треугольник Япония — США —
Южная Корея: насколько прочным
окажется новый альянс?

●
Динамика физического объема
промышленного производства
в КНР в 2010-2022 гг.

●
Становление Китая как
кибернетической сверхдержавы

●
Корпоративные климатические
стратегии и финансирование
перехода к низкоуглеродной
экономике в Японии

●
Информационные технологии
и китайские иероглифы

FAR EASTERN
STUDIES

НАУКА
— 1727 —

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

2/2024

Март — Апрель

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестаг, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук,
Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчжи, директор Института России, Восточной Европы и
Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков
Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.В. Воронцов, к.и.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н. Горбачев, д.и.н., проф.;
С.Н. Гончаров, к.и.н.;
Т.Л. Гурулева, д.пед.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
О.И. Завьялова, д.филол.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
М.С. Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
М.А. Потапов, д.э.н.;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики;*
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи;*
Е.В. Власова, *редактор;*
О.И. Казаков, *зав. редакцией;*
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики;*
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии;*
И.С. Колнин, *редактор;*
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры;*
Р.Ф. Кудакеев, и. о. *отв. секретаря;*
А.Л. Поленова, *редактор;*
Д.Б. Славинский, *верстальщик;*
А.Б. Старостина, к.филос.н., *зав. отделом идеологии и философии.*

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7(499)124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

2/2024

March — April

The academic, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, Dr.Sc. (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies, CASS,
PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Goncharov S., Ph.D. (History);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Guruleva T., Dr.Sc. (Pedagogy), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksyutina Ya., Dr.Sc. (Political Science), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member of RAS;
Potapov M., Dr.Sc. (Economics);
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Vorontsov A., Ph.D. (History);
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zavyalova O., Dr.Sc. (Linguistics);
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolov, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
I.S. Kolnin, *Editor*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
A.L. Polenova, *Editor*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7(499)124-09-02; E-mail: pdvjjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Кистанов В.О.</i> Треугольник Япония — США — Южная Корея: насколько прочным окажется новый альянс?.....	7
<i>Морозов Ю.В., Панченко Н.Ю.</i> Климатическая повестка в двусторонних отношениях КНР и США	21
<i>Ульянова М.Ю.</i> Механизмы научно-технического сотрудничества России и Китая в новую эпоху.....	34
<i>Петровский В.Е.</i> Перспективы расширения и развития БРИКС: академические дискуссии в Китае.....	48

ЭКОНОМИКА

<i>Акимов А.В.</i> Динамика физического объема промышленного производства в КНР в 2010-2022 гг.....	61
<i>Островский А.В.</i> Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года.....	73
<i>Балюк И.А., Балюк М.А.</i> Сравнительный анализ суверенного долгового риска стран Дальневосточного региона.....	86
<i>Дай Хуэй, Середва А.В.</i> Анализ мотивов и путей трансформации политики Китая по оказанию международной помощи	104

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>Юдина Т.Н., Яо Линдун.</i> Становление Китая как кибернетической сверхдержавы	117
--	-----

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

<i>Ершов Д.Н.</i> Корпоративные климатические стратегии и финансирование перехода к низкоуглеродной экономике в Японии.....	133
<i>Лексютина Я.В.</i> «Зеленая» энергетика во взаимодействии Китая с Центральной Азией.....	144

КУЛЬТУРА

<i>Завьялова О.И.</i> Информационные технологии и китайские иероглифы.....	157
<i>Чжан Сяолин.</i> К вопросу о возрождении Великого чайного пути Китая, России и Монголии: взгляд из Китая	168

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Кудакаев Р.Ф.</i> Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство».....	182
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Виноградов А.В.</i> Рецензия на монографию: 任晓: 中国国际关系学史 [Жэнь Сяо. История китайской науки о международных отношениях]. 北京. 商务印书馆, 2022年. 424页.....	193
---	-----

Contents

POLITICS

<i>Kistanov V.O.</i> Japan—US—South Korea Triangle: How Strong Will the New Alliance Be?.....	7
<i>Morozov Yu.V., Panchenko N.Yu.</i> The Climate Agenda in Bilateral Relations between China and the United States.....	21
<i>Ulyanova M.Yu.</i> Mechanisms of Scientific and Technical Cooperation between Russia and China in the New Era.....	34
<i>Petrovskiy V.E.</i> Prospects for BRICS Expansion and Development: Academic Discussions in China.....	48

ECONOMICS

<i>Akimov A.V.</i> Dynamics of the Physical Volume of Industrial Production in China in 2010–2022.....	61
<i>Ostrovskii A.V.</i> The PRC Economy: New Horizons of its Development till 2025.....	73
<i>Balyuk I.A., Balyuk M.A.</i> Comparative Analysis of the Far East Countries' Sovereign Debt Risk.....	86
<i>Dai Hui, Sereda A.V.</i> China's Foreign Aid Transformation: Driver and Path Analysis.....	104

STATE AND SOCIETY

<i>Yudina T.N., Yao Lindun.</i> The Emergence of China as a Cyber Superpower.....	117
---	-----

ENVIRONMENT

<i>Ershov D.N.</i> Corporate Climate Strategies and Financing the Transition to a Low-Carbon Economy in Japan.....	133
<i>Leksyutina Ya.V.</i> China in Central Asia's "Green" Energy Sector.....	144

CULTURE

<i>Zavyalova O.I.</i> Information Technology and Chinese Characters.....	157
<i>Zhang Xiaoling.</i> The Revival of the Great Tea Road between China, Russia and Mongolia: a New Review from China.....	168

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Kudakaev R.F.</i> Annual All-Russian Conference "Modern Chinese State".....	182
--	-----

BOOK REVIEWS

<i>Vinogradov A.V.</i> Book Review: 任晓: 中国国际关系学史 [Ren Xiao. The History of Chinese Studies of International Relations]. 北京. 商务印书馆, 2022年. 424页.....	193
---	-----

ПОЛИТИКА / POLITICS**Треугольник Япония — США — Южная Корея: насколько прочным окажется новый альянс?**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020018

Кистанов Валерий Олегович

Доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Статья поступила в редакцию 17.03.2024.

Аннотация:

В статье рассматривается процесс воссоздания и укрепления геополитического треугольника Япония — США — Южная Корея, а также его международная роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этот военно-политический альянс был сформирован Соединенными Штатами в условиях их конфронтации с СССР в АТР еще в период холодной войны. Но тогда трехсторонний альянс носил незавершенный характер, поскольку Япония и Южная Корея были замкнуты на США двусторонними договорами безопасности, а прямого военного сотрудничества между собой не осуществляли. После окончания той войны и распада Советского Союза такое геополитическое построение утратило свою востребованность. Обострившиеся в связи с этим проблемы колониального господства Японии на Корейском полуострове в первой половине XX в. держали политические отношения между Японией и Южной Кореей в состоянии напряженности до самого недавнего времени.

Теперь, в условиях «холодной войны 2.0», Вашингтон при поддержке Токио и Сеула намерен возродить и использовать этот треугольник в рамках своей Индо-Тихоокеанской стратегии, но на сей раз прежде всего для сдерживания набирающей экономическую и военную мощь Китая, а также элиминирования так называемой ракетно-ядерной угрозы со стороны Северной Кореи. Важную роль в институционализации трехстороннего альянса сыграл саммит США, Японии и Южной Кореи, проведенный 18 августа 2023 г. в резиденции американских президентов в Кэмп-Дэвиде.

На повышение роли треугольника в Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона повлияли приход в 2022 г. к власти в Южной Корее Юн Сок Ёля, занявшего примирительную позицию в отношении Японии, а также курс Токио на ускоренное наращивание военной мощи страны и создание наступательного потенциала. Реанимация в Кэмп-Дэвиде треугольника Япония — США — Южная Корея способствовала активизации переговоров о создании в Северо-Восточной Азии аналогичной структуры в составе Китая, Японии и Южной Кореи с целью налаживания экономического и политического сотрудничества между тремя странами. Вместе с тем не исключено, что сохраняющаяся зыбкость «стороны» Токио — Сеул может вновь стать ахиллесовой пятой треугольника Япония — США — Южная Корея.

Ключевые слова:

Япония, США, Южная Корея, Кэмп-Дэвид, треугольник, саммит, альянс, безопасность.

Для цитирования:

Кистанов В.О. Треугольник Япония — США — Южная Корея: насколько прочным окажется новый альянс? // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 7-20.

DOI: 10.31857/S0131281224020018.

Военно-политический альянс в виде треугольника Япония — США — Южная Корея был создан Соединенными Штатами в условиях их конфронтации с СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе еще в период холодной войны. Правда, тогда этот треугольник

носил в значительной мере неформальный характер, поскольку в нем роли Японии и Южной Кореи, с которыми США заключили двусторонние договоры безопасности, сводились к политической и тыловой поддержке Вашингтона в его конфронтации с СССР в регионе. В то же время прямого военного сотрудничества между Токио и Сеулом практически не было, хотя не отмечалось и открытого антагонизма между ними в свете необходимости сплочения США и их азиатских союзников перед лицом «советской военной угрозы». В тот период американские войска, размещенные на территории Японии и Южной Кореи, играли первостепенную роль в военной стратегии Вашингтона, нацеленной на «сдерживание коммунизма» в Азии.

После окончания холодной войны и распада Советского Союза эта геополитическая конструкция, функционировавшая под эгидой США, утратила свою востребованность. Более того, как оказалось, «сторона» Японии — Южная Корея в этом треугольнике была прочерчена пунктиром. Когда антисоветские «скрепы» треугольника исчезли, на поверхность вновь вышли проблемы исторического прошлого, связанного прежде всего с колониальным господством Японии на Корейском полуострове в первой половине XX в.

Болезненные проблемы этого прошлого фактически держали политические отношения между Японией и Южной Кореей в состоянии напряженности в течение последней четверти века, несмотря на то что обе страны стали важными торгово-экономическими партнерами друг для друга. В этот период взаимодействие Токио и Сеула в сфере безопасности в основном осуществлялось при посредничестве и нажиме со стороны Вашингтона. Теперь, в условиях «холодной войны 2.0», Вашингтон намерен возродить и использовать этот треугольник в рамках своей Индо-Тихоокеанской стратегии, но уже для сдерживания прежде всего набирающего экономическую и военную мощь Китая. Важную роль в реализации этого замысла сыграл саммит США, Японии и Южной Кореи, проведенный по инициативе Вашингтона 18 августа 2023 г. в резиденции американских президентов в Кэмп-Дэвиде. Однако прочность указанной геополитической конструкции остается под вопросом.

Трехсторонний саммит в Кэмп-Дэвиде и его значение для системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе уже нашли отражение в работах российских и зарубежных экспертов и исследователей. В них с разных ракурсов освещаются мотивы воссоздания альянса Япония — США — Южная Корея, а также тенденции, проблемы и перспективы его функционирования¹. Данная статья представляет собой попытку автора представить собственный взгляд на этот альянс.

Исторический саммит?

Саммит Японии — США — Южная Корея в Кэмп-Дэвиде стал апогеем многолетних усилий Вашингтона по примирению и сближению его японского и южнокорейского

¹ *Парамонов О.* Кэмп-Дэвид и «азиатское НАТО» // *Международная жизнь*. 23.08.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41896> (дата обращения: 30.08.2023); *Реинкарнация треугольника США — Япония — Южная Корея* // *Валдайский клуб*. 23.08.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/reinkarnatsiya-treugolnika/> (дата обращения: 08.02.2024); *Why Joe Biden will host Japan and South Korea's leaders at Camp David* // *Economist*. August 10, 2023. URL: <https://www.economist.com/asia/2023/08/10/why-joe-biden-will-host-japan-and-south-koreas-leaders-at-camp-david> (дата обращения: 11.02.2024); *Lee Ji-Young, Lim A.* Camp David: Institutionalizing Cooperation // *Comparative Connections*. September 2023. Vol. 25. No. 2. Pp. 151–160. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/09/camp-david-institutionalizing-cooperation-trilaterally/> (дата обращения: 12.02.2024); *Sneider D.* Japan—South Korea—US relations thawed, but not warm enough // *East Asia Forum*. August 31, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/08/31/japan-south-korea-us-relations-thawed-but-not-warm/> (дата обращения: 12.02.2024).

союзников. Президент Джо Байден содействовал этому процессу со времен своего пребывания на посту вице-президента в администрации Барака Обамы. Руководители Японии и Южной Кореи были первыми, кого Джо Байден принимал в Вашингтоне после своей президентской инаугурации. Япония и Южная Корея стали также первыми среди стран, которые Байден посетил в Азии. Важную роль двух государств подчеркнуло и то, что их лидеры оказались первыми, кого Байден пригласил в свою резиденцию в Кэмп-Дэвиде, будучи президентом.

Первый отдельный (а не на полях какого-либо международного форума) саммит, на котором присутствовали президент Джо Байден, премьер-министр Фумио Кисида и президент Юн Сок Ёль, символизировал значимость трехстороннего сотрудничества, поскольку Япония и Южная Корея являются ключевыми союзниками США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Саммиту предшествовало сближение и возобновление челночной дипломатии на высшем уровне между Японией и Южной Кореей в 2023 г., после 12 лет фактического застоя в их отношениях. В этом же году было проведено семь встреч на высшем уровне между Фумио Кисидой и Юн Сок Ёлем.

По итогам саммита были приняты два документа: «Кэмп-Дэвидские принципы» и «Дух Кэмп-Дэвида: совместное заявление Японии, Республики Корея и Соединенных Штатов». В них очерчены рамки будущего сотрудничества, начиная от проведения регулярных трехсторонних встреч на различных уровнях с участием лидеров государств, министров иностранных дел и торговли и глав оборонных ведомств. На саммите руководители трех государств также приняли решение о ежегодных совместных учениях с участием Сил самообороны Японии, вооруженных сил США и Южной Кореи. Для укрепления экономической безопасности три страны обязались тесно сотрудничать, запустив «пилотные системы раннего предупреждения», позволяющие оперативно обмениваться информацией для предотвращения сбоев в глобальных цепочках поставок. Помимо безопасности и экономики, сфера сотрудничества будет включать обмен передовыми технологиями, совместное развитие, здравоохранение, межличностные обмены и др.²

Трехсторонний саммит явился частью масштабной многоуровневой стратегии Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, провозглашенной бывшим премьер-министром Японии Синдзо Абэ и подхваченной в 2017 г. бывшим в то время президентом США Дональдом Трампом. Данная стратегия делает упор на создание сети формальных и неформальных многосторонних мини-альянсов в регионе, таких как Quad («Четверка» в составе США, Японии, Австралии и Индии), AUKUS (англосаксонское трио с участием Австралии, Великобритании и США), Five Eyes («Пять глаз» — разведывательный альянс США, Англии, Канады, Австралии и Новой Зеландии) и др. Все они так или иначе подчинены главной цели — экономическому и военному сдерживанию «восходящего Китая», который рассматривается в качестве не только вызова, но и угрозы странам, входящим в перечисленные группировки. Теперь в этот ряд становится и треугольник США — Япония — Южная Корея, который в Кэмп-Дэвиде сделал большой шаг в направлении превращения в полноценный военно-политический альянс³.

² Camp David Principles // *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (дата обращения: 20.08.2023); The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения: 20.08.2023).

³ Lenhart E., Tkacik M. Camp David summit paves way for potent trilateral alliance // *Asia Times*. August 25, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/08/camp-david-summit-paves-way-for-potent-trilateral-alliance/> (дата обращения: 27.08.2023).

В значительной мере этому способствовало изменение в подходах Южной Кореи к обеспечению своей безопасности: если военная стратегия Сеула до недавнего времени была традиционно сосредоточена на Корейском полуострове, то администрация пришедшего к власти в 2022 г. Юн Сок Ёля придерживается более широких региональных взглядов. За время его президентства Южная Корея совершила крутой геополитический поворот. Администрация Юна решительно отвергла курс на диалог и взаимодействие с Северной Кореей, который был основой внешней политики предыдущего президента Мун Чжэ Ина, и вновь усилила конфронтационный подход к Пхеньяну.

В результате столь же значительного поворота южнокорейское правительство пошло на сближение с соседней Японией. Сеул отказался от акцента на болезненных вопросах исторического прошлого в пользу нормализации отношений с Токио и растущего трехстороннего партнерства в области региональной и глобальной политики с Японией и Соединенными Штатами. В декабре 2022 г. правительство Юна обнародовало свою Индо-Тихоокеанскую стратегию, которая переосмыслила роль Южной Кореи как государства с региональным и глобальным подходом к своей безопасности. В документе содержался призыв к сотрудничеству в области безопасности на море в регионе, в частности упоминались Южно-Китайское море и Тайваньский пролив. Но Сеул все же в своей стратегии попытался избежать конфронтационного подхода к Китаю и определил его в качестве ключевого партнера, подчеркнув важность трехстороннего сотрудничества между Сеулом, Токио и Пекином⁴.

Япония, со своей стороны, вот уже на протяжении почти двух десятилетий обращается к Индии и другим партнерам в Южной и Юго-Восточной Азии, выступая за развитие связей в области экономики и безопасности в масштабах всего Индо-Тихоокеанского региона. Важным мотивом такого курса является все то же сдерживание в рамках вышеупомянутой стратегии Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона набирающего экономическую и военную мощь Китая. Благоприятным фактором для повышения роли треугольника США — Япония — Южная Корея в региональной стратегии Вашингтона явился также курс Токио на ускоренное наращивание своей военной мощи и создание наступательного потенциала, включая возможность нанесения ракетных ударов по базам на территории противника. Этот курс, противоречащий мирной конституции страны, нашел отражение в принятой в декабре 2022 г. обновленной Стратегии национальной безопасности Японии и других военно-доктринальных документах. В них с разной фразеологической нюансировкой Китай, Северная Корея и Россия фигурируют как основные источники военно-политического обострения в АТР и главные вызовы в сфере безопасности Японии.

На саммите в Кэмп-Дэвиде Китай стал фактически фокусом объединения усилий США, Японии и Южной Кореи по сдерживанию Пекина в сфере экономики, политики и безопасности. Ракетно-ядерная программа КНДР также является фактором, цементирующим военно-политические и экономические действия трех стран, направленные на элиминирование «северокорейской угрозы» их безопасности. Не случайно лидеры трех стран в Кэмп-Дэвиде много внимания уделили наиболее горячим на сегодняшний день региональным точкам, таким как ситуации на Корейском полуострове и вокруг Тайваня. Заодно участники саммита осудили «агрессию» России против Украины.

Визит министра обороны России Сергея Шойгу и члена политбюро ЦК Коммунистической партии Китая, первого заместителя Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Хунчжуна в Пхеньян в конце ию-

⁴ *Sneider D. South Korea's global geopolitical pivot // East Asia Forum. January 15, 2024.*

URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/15/south-koreas-globalgeopoliticalpivot/> (дата обращения: 09.02.2024).

ля 2023 г. для присутствия на параде по случаю 70-й годовщины окончания Корейской войны стал — в свете продолжающейся спецоперации России на Украине и возможного трехстороннего сотрудничества Пекина, Москвы и Пхеньяна — еще одним фактором, способствующим более тесному трехстороннему взаимодействию между Сеулом, Токио и Вашингтоном⁵.

В Кэмп-Дэвиде лидеры Японии и США провели также двустороннюю встречу, на которой обсудили дальнейшие шаги по укреплению их военного альянса. Под предлогом того, что Россия, Китай и КНДР создают гиперзвуковое оружие, Кисида и Байден договорились разработать новую ракету, способную перехватывать такое оружие. Они также подтвердили тесное сотрудничество возглавляемых ими стран в противодействии «гегемонистским действиям» Китая. Что касается СВО России на Украине, то Кисида и Байден обещали, что Япония и Соединенные Штаты продолжат осуществлять санкции против Москвы вместе со странами «Большой семерки» и оказывать помощь Киеву.

Время проведения трехстороннего саммита в Кэмп-Дэвиде было выбрано таким образом, чтобы инициировать более тесное военно-политическое сотрудничество Японии, США и Южной Кореи до того, как в трех странах в 2024 г. пройдут выборы, которые могут не только осложнить положение их лидеров у себя дома, но и привести к смене некоторых из них. Из трех Юн Сок Ёль находится в самой сложной ситуации. Избранный на должность с минимальным перевесом, президент Южной Кореи сталкивается с оппозиционным большинством в парламенте, в котором преобладают антияпонские настроения. Оппозиция сохранила свое значительное преимущество на выборах в парламент, состоявшихся 10 апреля. В итоге враждебный парламент будет противостоять Юн Сок Ёлю до конца срока его полномочий, истекающих в 2027 г. По этому поводу в издаваемой японским МИД Голубой книге по дипломатии за 2024 г. с тревогой отмечается, что, поскольку правящая партия Юна потерпела поражение на последних всеобщих выборах в Южной Корее, существует вероятность того, что левые силы, критикующие Японию, могут набрать обороты. Японскому правительству необходимо внимательно следить за политической ситуацией в Южной Корее⁶.

Фуmio Кисиде из-за экономических проблем и политических скандалов в правящей верхушке Японии грозит избрание на пост лидера правящей Либерально-демократической партии и, соответственно, премьер-министра в сентябре. Байден, судя по всему, снова будет баллотироваться на пост президента в ноябре также с неясным для себя исходом. Поэтому для всех трех лидеров было важным, чтобы как можно раньше запустить процесс институционализации трехстороннего сотрудничества⁷. Кроме того, Байдену было необходимо продемонстрировать крепнущее единство трех стран с прицелом на предстоящую в ноябре 2023 г. встречу с председателем КНР Си Цзиньпином на полях саммита форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Сан-Франциско. Как считают японские эксперты, саммит в Кэмп-Дэвиде должен был стать четким

⁵ Lenhart E., Tkacik M. Camp David summit paves way for potent trilateral alliance // *Asia Times*. August 25, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/08/camp-david-summit-paves-way-for-potent-trilateral-alliance/> (дата обращения: 27.08.2023).

⁶ Цит. по: Diplomatic Bluebook: Japan Must Actively Work for International Cooperation // *Yomiuri Shimbun*. April 25, 2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240425-182364/> (дата обращения: 26.04.2024).

⁷ Lenhart E., Tkacik M. Camp David summit paves way for potent trilateral alliance // *Asia Times*. August 25, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/08/camp-david-summit-paves-way-for-potent-trilateral-alliance/> (дата обращения: 27.08.2023).

сигналом Китаю, который наращивает свою военную мощь и «принудительное поведение» на международной арене⁸.

Соглашения, достигнутые в Кэмп-Дэвиде, открыли путь к военному сотрудничеству Японии, США и Южной Кореи, которое еще недавно трудно было себе представить. В октябре 2023 г. их министерства обороны завершили работу над трехсторонней горячей линией связи, которая предназначена для использования лидерами (или их главными советниками по национальной безопасности) во время кризисов в сфере безопасности. В том же месяце три страны впервые провели совместные военно-воздушные учения, которые рассматриваются зарубежными экспертами как проявление стратегии Вашингтона по «расширенному сдерживанию», подразумевающей возможность применения ядерного оружия. В учениях южнокорейские и японские истребители впервые в истории совместно сопровождали над Японским морем американский бомбардировщик В-52, способный нести ядерное оружие.

Япония, Южная Корея и Соединенные Штаты в декабре 2023 г. составили многолетние планы совместных учений и в январе 2024 г. впервые провели трехсторонние военно-морские учения в открытом море к югу от южнокорейского острова Чеджудо с участием атомного авианосца ВМС США Carl Vinson. Участники отрабатывали операции, связанные с возможностями реагирования на ядерные и ракетные «угрозы» Северной Кореи и блокированием морских перевозок оружия массового уничтожения⁹. Очевидно, однако, что нарабатываемый на таких учениях опыт может быть использован в случае необходимости и против Китая, а также России. И все же, по мнению некоторых западных экспертов, нормализации японо-южнокорейских оборонных связей предстоит долгий путь. Хотя упомянутые военно-воздушные учения можно рассматривать как сигнал о «новой эре» в отношениях в области безопасности, остаются вопросы относительно того, не являются ли они просто очередным колебанием маятника трехстороннего оборонного сотрудничества¹⁰.

Слабая сторона

Действительно, на саммите в Кэмп-Дэвиде лидеры США, Японии и Южной Кореи сделали важный шаг на пути к институционализации военно-политического треугольника. Как уже говорилось, в последние годы резко возросла его роль как важного элемента выстраиваемой Соединенными Штатами сетевой региональной структуры сдерживания Китая в АТР. Однако прочность японо-южнокорейской «стороны» треугольника по-прежнему вызывает сомнения, поскольку проблемы колониального прошлого Японии на Корейском полуострове во взаимоотношениях Токио и Сеула так и остались нерешенными, а просто были «заметены под ковер» благодаря целенаправленному давлению на союзников со стороны Вашингтона, заинтересованного в повышении действенности этого геополитической конструкции.

К нерешенным до сих пор вопросам исторического прошлого в японо-южнокорейских отношениях относятся проблемы «женщин для утешения» (молодых кореянок,

⁸ Okoshi Masahiro. U.S., Japan, South Korea alliance sends clear message to China // *Nikkei Asia*. August 20, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/U.S.-Japan-South-Korea-alliance-sends-clear-message-to-China> (дата обращения: 22.09.2023).

⁹ Japan, U.S., S. Korea Conduct Joint Naval Drill // *Yomiuri Shimbun*. January 18, 2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20240118-162968/> (дата обращения: 19.01.2024).

¹⁰ Dominguez G. U.S., Japan and South Korea cooperation reaches new heights with aerial drill // *Japan Times*. October 25, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/10/25/japan/politics/us-japan-south-korea-military-cooperation/> (дата обращения: 10.01.2024).

превращенных в сексуальных рабынь для обслуживания солдат и офицеров Императорской армии Японии во время войны на Тихом океане), территориальный спор по поводу контролируемых Сеулом островков Токто (яп. Такэсима), выплата японскими компаниями компенсаций корейцам, угнанным на тяжелые работы в Японию, требование Сеула переименовать Японское море в Восточное и др.¹¹ Однако, как уже упоминалось, пришедший в 2022 г. на пост президента Южной Кореи Юн Сок Ёль неожиданно для многих наблюдателей взял курс на улучшение отношений с Японией, отложив в дальний ящик неурегулированные проблемы. Как отмечает старший программный директор Института политики Азиатского общества в Вашингтоне Хэюн Ким, президент Южной Кореи Юн Сок Ёль поднял шумиху, беспрецедентно назвав Японию «партнером» во время своей речи 15 августа 2023 г. по случаю дня освобождения его страны от японского колониального господства в 1945 г. Это выступление стало идеальной прелюдией к первому отдельному трехстороннему саммиту лидеров США, Южной Кореи и Японии, который состоялся несколькими днями позже¹².

Но уже в начале 2024 г. «заметенные под ковер» проблемы дали о себе знать. В апреле южнокорейский МИД официально выразил разочарование и сожаление по поводу ритуального подношения от имени премьер-министра Японии Фумио Кисиды (хотя и в качестве частного лица) синтоистскому храму Ясукуни, считающемуся в Южной Корее символом японского милитаризма, а также посещения его членами японского кабинета министров. Японское правительство, со своей стороны, заявило протест в связи с посещением в том же месяце спорных островов Токто/Такэсима группой членов парламента Южной Кореи от оппозиционной Демократической партии. Визит следует рассматривать как выпад не только в сторону Японии, но и в адрес считающегося прояпонским президента Юн Сок Ёля.

Однако более суровую проверку зарождающееся партнерство Токио и Сеула, по мнению Кима, должно будет пройти в связи с решением Японии начать сброс 1,3 млн т очищенной радиоактивной воды с поврежденной атомной электростанции «Фукусима-1» в Тихий океан — вопрос, который был в центре внимания лидеров, но не был включен в официальную повестку дня саммита в Кэмп-Дэвиде. Хотя Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) одобрило сброс воды, это вызвало гневную реакцию южнокорейской общественности и потенциально может привести к новому обострению двусторонних отношений. Многие в Сеуле считают, что Юн пошел на чрезмерные уступки Японии, которые породили ненужную напряженность в отношениях с Китаем и Северной Кореей¹³. Рейтинг Юн Сок Ёля на родине упал с более 50 % в середине 2022 г. до 29 % в начале февраля 2024 г.¹⁴

Сохраняющаяся зыбкость во взаимоотношениях двух важнейших азиатских союзников США обусловлена, однако, не только исторической памятью южнокорейской общественности, но и ярко выраженной направленностью треугольника Вашинг-

¹¹ Более подробно об этом см.: *Кистанов В.О.* Япония и Южная Корея: союзники, партнеры, противники? *Анатомия отношений // Проблемы Дальнего Востока.* 2020. № 2. С. 37–56. DOI: 10.31857/S013128120009599–9

¹² *Kim Haeyoon.* U.S., South Korea and Japan must give form to 3-way partnership // *Nikkei Asia.* September 1, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/U.S.-South-Korea-and-Japan-must-give-form-to-3-way-partnership> (дата обращения: 23.01.2024).

¹³ *Kim Haeyoon.* U.S., South Korea and Japan must give form to 3-way partnership // *Nikkei Asia.* September 1, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/U.S.-South-Korea-and-Japan-must-give-form-to-3-way-partnership> (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁴ *Lee Myunghye, Yang Sungik.* Embracing Japan makes Yoon less popular at home // *Asia Times.* March 7, 2024. URL: <https://asiatimes.com/2024/03/embracing-japan-makes-yoon-less-popular-at-home/> (дата обращения: 07.03.2024).

тон — Токио — Сеул на военное сдерживание Китая и Северной Кореи. Как считает бывший министр иностранных дел Южной Кореи Юн Ён Кван, достигнутое в Кэмп-Дэвиде итоговое соглашение об углублении военного сотрудничества завело геополитику Северо-Восточной Азии на неизведанную территорию. По его мнению, одного лишь сдерживания в Северо-Восточной Азии недостаточно. Китай и Северная Корея, скорее всего, будут противодействовать усилиям по институционализации сотрудничества между США, Южной Кореей и Японией. Чтобы полностью раскрыть свой потенциал, эта новая структура сдерживания должна сопровождаться открытостью к диалогу с обеими странами¹⁵.

Но самая большая угроза для реанимированного треугольника Япония — США — Южная Корея, по мнению южнокорейского аналитика, кроется в возможном возвращении в кресло американского президента Дональда Трампа в ноябре 2024 г. Трамп в свою бытность президентом существенно понизил значимость Японии и Южной Кореи во внешнеполитической стратегии США в АТР и породил в обеих странах сильные сомнения в том, что в случае чрезвычайной ситуации Америка будет выполнять свои союзнические обязательства по их защите¹⁶. В начале 2024 г. союзники США в Восточной Азии уже выражали беспокойство по поводу того, как результаты президентских выборов в ноябре повлияют на политику Вашингтона в регионе¹⁷.

Токио, со своей стороны, в целях страховки внешнеполитических и экономических рисков в случае возвращения Трампа в кресло американского президента направил для встречи с ним в США в апреле 2024 г. влиятельного политического тяжеловеса, бывшего премьер-министра Японии Таро Асо. На встрече двух деятелей в Нью-Йорке были обсуждены вопросы двусторонних отношений в сфере экономики и безопасности. Понимая всю пикантность ситуации в свете горячего приема Байденем Кисиды (на трехстороннем саммите в Кэмп-Дэвиде и во время государственного визита японского премьер-министра в Вашингтоне 10 апреля 2024 г., кульминацией которого стало провозглашение двумя лидерами «новой эры» американо-японского альянса), японское правительство постаралось преуменьшить значимость встречи Асо с Трампом в глазах американской стороны. Токио заявил, что Асо встречался с Трампом в качестве всего лишь одного из законодателей, а не официального представителя правительства¹⁸.

Следует отметить, что и некоторые японские эксперты с настороженностью относятся к формированию военно-политического альянса в составе Японии, США и Южной Кореи. Так, газета «Хоккайдо симбун» в своей редакционной статье предупреждает, что тем самым Япония может оказаться вовлеченной в военную стратегию США, направленную против Китая. По мнению газеты, Япония и Южная Корея оказались на передовой линии американской «сети окружения Китая». Издание считает, что Япония не должна

¹⁵ *Yoon Young-kwan*. Deterrence is not enough in Northeast Asia // *Japan Times*. September 3, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/commentary/2023/09/03/world/northeast-asia-deterrence/> (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁶ *Yoon Young-kwan*. Deterrence is not enough in Northeast Asia // *Japan Times*. September 3, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/commentary/2023/09/03/world/northeast-asia-deterrence/> (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁷ *Hirohito Ogi*. How East Asia should prepare for a possible Trump comeback // *Japan Times*. February 22, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/commentary/2024/02/22/world/east-asia-trump-comeback/> (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁸ *Jesse J.* Japan's former PM Aso meets Trump for talks on security and economy // *Japan Times*. April 24, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/04/24/japan/politics/aso-meets-trump/> (дата обращения: 25.04.2024).

следовать за Соединенными Штатами и что ей необходимо принимать более самостоятельные решения в области дипломатии¹⁹.

Параллельные треугольники

Реанимация в Кэмп-Дэвиде треугольника Япония — США — Южная Корея дала импульс к оживлению другого, уже чисто азиатского, треугольника Япония — Китай — Южная Корея, трехсторонние саммиты которого не проводились с 2019 г. Первые лидеры трех ведущих стран Восточной Азии встретились специально для переговоров, а не в кулуарах международных конференций, в 2008 г. После этого их трехсторонние встречи проводились ежегодно, страны развивали сотрудничество по самым различным вопросам, начиная от реагирования на финансовый кризис и заканчивая противодействием изменению климата и предотвращением ущерба от стихийных бедствий. Кроме того, на встречах обсуждалась возможность создания в Северо-Восточной Азии зоны свободной торговли с участием трех стран. Однако из-за распространения COVID-19 переговоры были приостановлены почти на четыре года. Серьезным препятствием для трехсторонних саммитов в тот период явилось также значительное ухудшение двусторонних отношений Япония — Китай и Япония — Южная Корея.

Практически сразу после Кэмп-Дэвида, в конце сентября 2023 г. представители министерств иностранных дел трех стран собрались в Сеуле и договорились возобновить трехсторонние встречи на высшем уровне как можно скорее. Выразилась даже надежда провести очередной саммит в конце того же года. Однако произошедшие к тому времени сдвиги в расстановке сил на глобальном и региональном уровнях, а также усиление напряженности в сфере безопасности и обострение торгово-экономических противоречий между Китаем и США привели к изменениям в мотивациях стран и их готовности к сотрудничеству в рамках треугольника, начавшего было формироваться в Северо-Восточной Азии.

Инициатором возобновления трехсторонних саммитов явилась Южная Корея, которую в контексте улучшения двусторонних отношений поддержала Япония. Китай устами лидера страны Си Цзиньпина также выразил позитивное отношение к проведению очередного саммита. Как считают японские эксперты, поскольку экономика Китая замедляется, Пекин надеется использовать укрепление отношений с Японией и Южной Кореей для оживления своей полупроводниковой промышленности и привлечения инвестиций. Они также полагают, что Китай с помощью регионального треугольника хотел бы не только держать под контролем Японию и Южную Корею, которые укрепляют сотрудничество в области безопасности с США, но и вбить клин между Вашингтоном и его азиатскими союзниками. Токио и Сеул, со своей стороны, взаимодействуя в рамках треугольника с Пекином, намерены несколько «оттянуть» его от военного сотрудничества с Москвой, которое вызывает у них большое беспокойство. Кроме того, Япония и Южная Корея надеются вовлечь Китай в сдерживание Северной Кореи, чей растущий ракетно-ядерный потенциал Сеул и Токио оценивают как самую большую угрозу их национальной безопасности. Наконец, в Японии и Южной Корее трехсторонние саммиты с участием Китая рассматриваются как дополнительная площадка для встреч их лидеров с целью обсуждения насущных двусторонних проблем.

Однако произошедшее за последние годы коренное изменение в соотношении экономического веса и военной мощи между Китаем с одной стороны, Японией и Южной Кореей с другой привело к новой парадигме взаимодействия между тремя странами

¹⁹ 日米韓首脳会談 力頼みの連携は危うい [Встреча руководителей Японии, США и Южной Кореи. Сотрудничество, полагающееся на силу, опасно] // 北海道新聞. 20.08.2023.
URL: <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/895319/> (дата обращения: 21.08.2023).

в рамках формируемого ими треугольника. Японский эксперт Рёсукэ Ханада в своей работе утверждает, что ранее основой для взаимодействия Японии и Южной Кореи с Китаем было их превосходство в сфере экономики, но этого преимущества больше не существует. Теперь логика игры «двое на одного» заключается в том, что две малые нации сталкиваются с одним гигантом. Кроме того, Китай усматривает тень Соединенных Штатов за спиной этих двух стран и вынужден думать, как заставить их дистанцироваться от Вашингтона. Этой логике благоприятствует улучшение отношений между Японией и Южной Кореей в последнее время. На этот счет японский эксперт пишет: «Новообретенное партнерство Кисида — Юн позволит двум странам совместно взаимодействовать с Китаем. Однако на этот раз цель не будет заключаться в вовлечении Китая в глобальную экономику или изменении внутренних правил и систем Китая. Обе страны должны стабилизировать свои двусторонние отношения с Китаем, привязав их к трехстороннему механизму, чтобы сохранить свои рычаги воздействия на Китай на соответствующих двусторонних переговорах. Реализация этой цели требует от Японии и Южной Кореи не только объединить свои стратегические интересы и вместе противостоять Китаю, но и сделать свои двусторонние отношения устойчивыми»²⁰.

На состоявшейся в ноябре 2023 г. в южнокорейском Пусане 10-й встрече министров иностранных дел была достигнута договоренность развивать сотрудничество между тремя странами в шести областях, включая обмен людьми, экономическое сотрудничество и торговлю, а также безопасность. Однако расхождения в подходах участников треугольника Япония — Китай — Южная Корея к его целям и задачам не позволили организовать, как намечалось, трехсторонний саммит до конца 2023 г. Так, на встрече японский и южнокорейский министры иностранных дел затронули проблему ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи, но их китайский коллега ее даже не упомянул. На предыдущей трехсторонней встрече министров иностранных дел четыре года назад Япония, Южная Корея и Китай подтвердили свое тесное сотрудничество в направлении абсолютной денуклеаризации Корейского полуострова и полного выполнения резолюций ООН о санкциях против Северной Кореи. Однако на встрече в Пусане министры согласились лишь на продолжение контактов на различных уровнях для решения северокорейской ядерной проблемы.

Трехстороннему саммиту в масштабах Северо-Восточной Азии пока препятствуют и сохраняющиеся двусторонние проблемы. Так, в японо-китайских отношениях яблоком раздора продолжает оставаться запрет Пекина на импорт морепродуктов из Японии в связи с ее решением о сбросе в океан отработанных вод с атомной электростанции «Фукусима-1», на которой в марте 2011 г. из-за землетрясения и цунами произошла авария. Пекин не доверяет утверждениям Токио о том, что вода полностью очищена от радиоактивного заражения. Связи Японии и Южной Кореи в конце 2023 г. также были серьезно омрачены очередным решением южнокорейского Верховного суда о выплате японским правительством компенсаций «женщинам для утешения». Токио считает эту и другие проблемы колониального господства Японии на Корейском полуострове давно решенными в соответствии с соглашением, достигнутым между двумя странами в 2015 г.

Тем не менее, как утверждает Рёсукэ Ханада, треугольник Япония — Китай — Южная Корея наряду с треугольником США — Япония — Южная Корея предоставляет Токио и Сеулу уникальную возможность ежегодно встречаться с лидерами как США, так

²⁰ Hanada Ryosuke. CJK yields Japan—South Korea engagement with China // *East Asia Forum*. January 4, 2024. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/04/cjk-yields-japan-south-korea-engagement-with-china/> (дата обращения: 08.02.2024).

и Китая. Такой возможности нет ни у одной другой страны²¹. Более того, как полагает японская газета *Asahi Shimbun*, сотрудничество между Японией, Китаем и Южной Кореей не должно ограничиваться работой по обеспечению стабильности в Северо-Восточной Азии, необходимо прикладывать совместные усилия по разрешению кризисов в других регионах, таких как Украина и сектор Газа²².

Очевидно, дальнейшая судьба треугольника Япония — Китай — Южная Корея во многом будет определяться соотношением центростремительных и центробежных сил во взаимоотношениях трех ведущих государств Восточной Азии. Помимо укрепившегося в Кэмп-Дэвиде треугольника Япония — США — Южная Корея на нее может оказать влияние потенциальное становление еще одного треугольника в регионе в составе Китая, России и КНДР. Его контуры стали просматриваться вследствие нарастающего ухудшения отношений по всем азимутам между Китаем и США, специальной военной операции России на Украине, а также беспрецедентного обострения напряженности на Корейском полуострове и вокруг Тайваня. Правда, некоторые западные эксперты надеются, что треугольник Китай — Россия — Северная Корея не будет прочным, поскольку якобы не отвечает интересам Пекина, считающего, что трехстороннее партнерство ослабит его влияние на Пхеньян²³. Тем не менее в своей речи о целях внешней политики Японии на 2024 г., произнесенной во время очередной сессии парламента, министр иностранных дел Ёко Камикава выразила настороженность по поводу усиления военного сотрудничества между Китаем, Россией и Северной Кореей, которому, по ее словам, следует противодействовать в сотрудничестве с Соединенными Штатами, Южной Кореей и другими странами-единомышленниками²⁴.

* * *

Таким образом, саммит Япония — США — Южная Корея, проведенный по инициативе Вашингтона в Кэмп-Дэвиде в августе 2023 г., явился важным шагом на пути к превращению состоящего из этих стран треугольника в полноценный военный альянс. Активизация военно-морской деятельности Пекина в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, а также его территориальные амбиции в их акваториях рассматриваются в Вашингтоне и Токио, а с недавних пор и в Сеуле, как прямая угроза их национальной безопасности. В самое последнее время растущая напряженность вокруг Тайваня стала напрямую увязываться с безопасностью не только Японии, но и Южной Кореи.

Благоприятными факторами повышения роли треугольника Япония — США — Южная Корея в нацеленной на сдерживание растущего в экономическом и военном плане Китая Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона являются приход в 2022 г. к власти в Южной Корее Юн Сок Ёля, стремящегося повысить международную роль и значение страны в масштабах всего Индо-Тихоокеанского региона, а также курс Токио на ускоренное наращивание военной мощи Японии и создание наступательного потенциала, включая возможность нанесения ракетных ударов по территории противника.

²¹ Hanada Ryosuke. CJK yields Japan—South Korea engagement with China // *East Asia Forum*. January 4, 2024. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/04/cjk-yields-japan-south-korea-engagement-with-china/> (дата обращения: 08.02.2024).

²² Japan, S. Korea, China must work together to boost global stability // *Asahi Shimbun*. November 28, 2023. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15068678> (дата обращения: 12.02.2024).

²³ Skylar Mastro Oriana. The Next Tripartite Pact? // *Foreign Affairs*. February 19, 2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/next-tripartite-pact> (дата обращения: 20.02.2024).

²⁴ Japan foreign minister wants 'mutually beneficial' ties with China // *Japan Times*. January 30, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/01/30/japan/politics/japan-foreign-minister-policy-speech/> (дата обращения: 12.02.2024).

Помимо сдерживания «напористого» Китая, важнейшей целью тройственного альянса остается элиминирование ракетно-ядерной «угрозы» со стороны Пхеньяна, которая активно муссируется в Токио и Сеуле. Кроме того, с помощью этого альянса США намерены глубже вовлечь своих ключевых азиатских союзников в прокси-войну коллективного Запада с Россией на Украине.

Примечательным новшеством взаимодействия участников реанимируемого треугольника является усиление внимания к ядерному оружию. Вашингтон и Сеул договорились активизировать сотрудничество в области ядерного сдерживания Пхеньяна, что уже находит отражение в участии в недавних военных учениях вблизи Корейского полуострова американского бомбардировщика В-52 и атомного авианосца Carl Vinson. В Токио также заговорили о возможности расширенного (то есть с учетом мнения Японии) сдерживания с помощью американского ядерного оружия. В обоих случаях имеется в виду не только то оружие, которое, по-видимому, есть на американских авианосцах и подводных лодках, заходящих в японские и южнокорейские порты, но и то, которое может быть размещено на территории Южной Кореи и Японии. Вместе с тем нельзя исключать, что сохраняющаяся в связи с набором исторических противоречий зыбкость линии Токио — Сеул может вновь стать ахиллесовой пятой треугольника Япония — США — Южная Корея.

Как бы то ни было, очевидно, что неотложной и, по-видимому, долговременной задачей КНР, КНДР и РФ, являющихся главными объектами функционирования этого треугольника, становится координация собственных действий для противостояния ему. При этом новые возможности для такой координации может предоставить сотрудничество трех стран в рамках формирования собственного геополитического треугольника в Северо-Восточной Азии.

Литература

- Кистанов В.О. Япония и Южная Корея: союзники, партнеры, противники? *Анатомия отношений // Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 2. С. 37–56. DOI: 10.31857/S013128120009599-9
- Парамонов О. Кэмп-Дэвид и «азиатское НАТО» // *Международная жизнь*. 23.08.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41896> (дата обращения: 25.09.2023).
- Реинкарнация треугольника США — Япония — Южная Корея // *Валдайский клуб*. 23.08.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/reinkarnatsiya-treugolnika/> (дата обращения: 08.02.2024).
- Camp David Principles // *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (дата обращения: 20.08.2023).
- Hanada Ryosuke. CJK yields Japan—South Korea engagement with China // *East Asia Forum*. January 4, 2024. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/04/cjk-yields-japan-south-korea-engagement-with-china/> (дата обращения: 08.02.2024).
- Lee Ji-Young, Lim A. Camp David: Institutionalizing Cooperation // *Comparative Connections*. Vol. 25. No. 2. September 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/09/camp-david-institutionalizing-cooperation-trilaterally/> (дата обращения: 12.02.2024).
- Mastro Oriana Skylar. The Next Tripartite Pact? // *Foreign Affairs*. February 19, 2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/next-tripartite-pact> (дата обращения: 20.02.2024).
- Sneider D. South Korea's global geopolitical pivot // *East Asia Forum*. January 15, 2024. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/15/south-koreas-globalgeopoliticalpivot/> (дата обращения: 09.02.2024).
- Sneider D. Japan—South Korea—US relations thawed, but not warm enough // *East Asia Forum*. August 31, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/08/31/japan-south-korea-us-relations-thawed-but-not-warm-enough/> (дата обращения: 12.02.2024).
- The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения: 20.08.2023).

Why Joe Biden will host Japan and South Korea's leaders at Camp David // *Economist*. August 10, 2023.
URL: <https://www.economist.com/asia/2023/08/10/why-joe-biden-will-host-japan-and-south-koreas-leaders-at-camp-david> (дата обращения: 11.02.2024).

Japan—US—South Korea Triangle: How Strong Will the New Alliance Be?

Valerii O. Kistanov

Dr.Sc. (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Received 17.03.2024.

Abstract:

The article examines the process of recreating and strengthening the Japan-US-South Korea geopolitical triangle, as well as its international role in the Asia-Pacific region. This military-political alliance was formed by the United States in the context of its confrontation with the USSR in the Asia-Pacific region during the first Cold War. Then the trilateral alliance was incomplete, since Japan and South Korea, through their bilateral security treaties, were closed to the United States, and did not carry out direct military cooperation between themselves.

After the end of this war and the collapse of the Soviet Union, this geopolitical structure lost its relevance. The escalated problems of Japan's colonial rule on the Korean peninsula in the first half of the 20th century actually kept political relations between Japan and South Korea in a state of tension until very recently.

Now, in the conditions of the Cold War 2, Washington, with the support of Tokyo and Seoul, intends to revive and use this triangle as part of its Indo—Pacific strategy, but this time to contain, first, China's gaining economic and military power, as well as eliminate the so-called nuclear missile threat from North Korea. An important role in the institutionalization of the trilateral alliance was played by the summit of the United States, Japan and South Korea, held on August 18, 2023 at the residence of the American presidents at Camp David.

The factors of increasing the role of the triangle in Washington's Indo-Pacific strategy are the coming to power in South Korea in 2022 of Yoon Suk Yeol who took a conciliatory position towards Japan, as well as Tokyo's course to accelerate the build-up of its military power and acquire offensive potential. The reanimation of the Japan-US-South Korea triangle at Camp David contributed to the intensification of negotiations on the creation of a parallel triangle in Northeast Asia consisting of China, Japan and South Korea in order to establish economic and political cooperation between the three countries. At the same time, it is possible that the continued instability of the Tokyo-Seoul line may once again become the "Achilles heel" of the Japan-US-South Korea triangle.

Key words:

Japan, USA, South Korea, Camp David, triangle, summit, alliance, security.

For citation:

Kistanov V.O. Japan—US—South Korea Triangle: How Strong Will the New Alliance Be? // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 2. Pp. 7-20. DOI: 10.31857/S0131281224020018.

References

- Camp David Principles. *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (accessed: 20.08.2023).
- Hanada Ryosuke. CJK yields Japan—South Korea engagement with China. *East Asia Forum*. January 4, 2024. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/04/cjk-yields-japan-south-korea-engagement-with-china/> (accessed: 08.02.2024).
- Kistanov V.O. Yaponiya i Yuzhnaya Koreya: soyuzniki, partnery, protivniki? Anatomiya otnoshenij [Japan and South Korea: allies, partners, opponents? The anatomy of a relationship]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020. No. 2. S. 37–56. DOI: 10.31857/S013128120009599–9. (In Russ.)
- Lee Ji-Young, Lim A. Camp David: Institutionalizing Cooperation. *Comparative Connections*. Vol. 25. No. 2. September 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/09/camp-david-institutionalizing-cooperation-trilaterally/> (accessed: 12.02.2024).
- Mastro Oriana Skylar. The Next Tripartite Pact? *Foreign Affairs*. February 19, 2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/next-tripartite-pact> (accessed: 20.02.2024).

- Paramonov O.* Kemp-Devid i «aziatskoe NATO» [Camp David and the "Asian NATO"]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. August 23, 2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41896?ysclid=llxu2ehde9927966703> (accessed: 25.09.2023). (In Russ.)
- Reinkarnatsiya treugol'nika SSHA — Yaponiya — Yuzhnaya Koreya [The reincarnation of the triangle USA — Japan — South Korea]. *Valdajskij klub*. 23.08.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/reinkarnatsiya-treugolnika/> (accessed: 08.02.2024). (In Russ.)
- Sneider D.* South Korea's global geopolitical pivot. *East Asia Forum*. January 1, 2024. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/15/south-koreas-globalgeopoliticalpivot/> ? (accessed: 09.02.2024).
- Sneider D.* Japan—South Korea—US relations thawed, but not warm enough. *East Asia Forum*. August 31, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/08/31/japan-south-korea-us-relations-thawed-but-not-warm-enough/> (accessed: 12.02.2024).
- The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States. *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (accessed: 20.08.2023).
- Why Joe Biden will host Japan and South Korea's leaders at Camp David. *Economist*. August 10, 2023. URL: <https://www.economist.com/asia/2023/08/10/why-joe-biden-will-host-japan-and-south-koreas-leaders-at-camp-david> (accessed: 11.02.2024).

Климатическая повестка в двусторонних отношениях КНР и США

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020025

Морозов Юрий Васильевич

Кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-2047-6420. E-mail: morozovyury51@yandex.ru

Панченко Наталия Юрьевна

Студентка бакалавриата факультета «Международные отношения», Дипломатическая академия МИД России (адрес: 119021, Москва, Остоженка, 53/2, стр. 1).
ORCID: 0009-0001-7749-1229. E-mail: panchenkonu@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.02.2024.

Аннотация:

Актуальность темы статьи обусловлена происходящими изменениями климата на планете, негативные последствия которых угрожают международному сообществу. Целями настоящего исследования является проведение всестороннего анализа усилий ООН, Китая и США в борьбе с изменением климата на планете, эволюции отношений по климатической повестке между КНР и США и перспектив развития климатической политики Пекина и Вашингтона. Авторы пришли к следующим выводам. В Китае и США создана всесторонняя нормативно-правовая база для борьбы с негативными проявлениями изменения климата, которая постоянно совершенствуется обеими странами в соответствии с принятыми в рамках ООН соглашениями. Благодаря своей экономической мощи, а также инициативам в МВФ, Арктическом совете, G-20 и G-7, направленным на применение чистой энергии, Вашингтон является неформальным лидером среди развитых держав. В свою очередь Пекин активно взаимодействует с развивающимися странами, которым он помогает нейтрализовать угрозы, связанные с изменением климата. При этом в отношениях Китая и США по климатической повестке постоянно происходят взлеты и падения, связанные в основном с нарушением «красных линий» в политической и экономических областях их соперничества на международной арене. Учитывая это, правительства обеих стран тем не менее находят общую платформу для сохранения сотрудничества по проблемам изменения климата.

Ключевые слова:

КНР, США, изменение климата, международные отношения, обязательства, стратегии, переговоры.

Для цитирования:

Морозов Ю.В., Панченко Н.Ю. Климатическая повестка в двусторонних отношениях КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 21-33.
DOI: 10.31857/S0131281224020025.

В последние годы на планете Земля происходит глобальное изменение климата из-за увеличения средней годовой температуры, вызывающей таяние ледников и повышение уровня Мирового океана. В 2024 г. Межправительственная группа экспертов ООН по изменению климата сделала вывод, что изменение климата на планете стало происходить крайне интенсивно¹.

По мнению международных климатологов, главная причина изменения климата на планете — рост выбросов парниковых газов (ПГ) в атмосферу. На сегодняшний день Китай является крупнейшим эмитентом по объему выбросов CO₂, его доля составляет бо-

¹ Шестой оценочный доклад Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК) // *The Intergovernmental Panel on Climate Change*. 13.03.2023–19.03.2023.
URL: <https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-cycle/> (дата обращения: 22.02.2024).

лее 27 % от общего мирового объема. США, в свою очередь, являются лидером по общему объему антропогенных выбросов CO₂, накопившихся в атмосфере, которые составляют 25 % от всех выбросов CO₂. Помимо этих экономически развитых держав наибольшие показатели выбросов CO₂ на душу населения отмечаются в странах, занимающихся добычей нефти, особенно в тех государствах, где население относительно невелико (например, в странах Ближнего Востока).

Таблица 1 / Table 1

Выбросы парниковых газов в Китае, США и на Ближнем Востоке в 2022 г.
Greenhouse Gas Emissions in China, the US and the Middle East in 2022

Страна	Объем выбросов парникового газа, млн тонн	Объем выбросов парникового газа на душу населения, тонна/человек
США	5 060	14,9
КНР	11 400	8
Катар	101,3	37,6
Саудовская Аравия	662,6	18,2
Оман	72	15,7
ОАЭ	243,9	25,8
Кувейт	109,2	25,6

Источник: CO₂ and Greenhouse Gas Emissions // OurWorldInData.org. 2023.

URL: <https://ourworldindata.org/co2-and-greenhouse-gas-emissions#explore-data-on-co2-and-greenhouse-gas-emissions> (дата обращения: 01.04.2024).

Усилия ООН, Китая и США в борьбе с изменением климата на планете

В 1990 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН был учрежден Межправительственный комитет по проведению переговоров по Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), которая является универсальным международно-правовым инструментом, объединяющим усилия государств-участников в борьбе по противодействию глобальному потеплению. Руководящим органом РКИК ООН является Конференция Сторон (Conference of the Parties, COP). Помимо этого в декабре 1997 г. был принят Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН, в тексте которого отмечалось, что 39 развитых стран и стран с переходной экономикой обязались снизить или ограничить приблизительно на 5 % выбросы ПГ².

В декабре 2015 г. на Всемирной конференции ООН по климату в Париже 195 делегациями было одобрено глобальное соглашение, которое заменило действовавший до 2020 г. Киотский протокол. Парижское соглашение направлено на уменьшение уровня углеродных выбросов (Китаю предписано снизить их на 6–18 %, а США — на 12–14 %), обязательства участников соглашения рассчитаны на 2021–2030 гг. Выступая на церемонии открытия Парижской конференции, Си Цзиньпин подтвердил, что к 2030 г. Китай обязуется достичь пика выбросов CO₂ и будет стремиться сократить их на единицу ВВП на 60–65 % от уровня 2005 г.³

² Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата // UN.org. 1997. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 19.12.2023).

³ 六大关键词解码习近平气候变化巴黎大会讲话 [Шесть ключевых тезисов речи Си Цзиньпина на Парижской конференции по изменению климата] // 新华网. 01.12.2015. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-12/01/c_1117322341.htm (дата обращения: 02.04.2024).

Воздерживаясь на протяжении долгого времени от активной политики в области борьбы с изменением климата, КНР во время председательства Ху Цзиньтао внесла в нее существенные коррективы. В 2009 г. Ху Цзиньтао произнес свою речь на Саммите по изменению климата. В этом же году в Поднебесной было учреждено Министерство экологии и окружающей среды, которое приняло комплекс стратегических документов⁴, планов и программ, направленных на противодействие глобальному изменению климата, а также сформировало механизмы контроля за выбросами парниковых газов. В долгосрочных планах китайских властей приоритетными являются меры, направленные на достижение углеродной нейтральности к 2060 г., которые тесно увязаны с основной стратегией руководства Китая и целями, определенными в 14-м Пятилетнем плане (2021–2025)⁵.

При этом особое значение имеет развитие отношений Китая с развивающимися странами, которые наиболее уязвимы перед угрозой изменения климата. В этих целях Пекин активно инвестирует в их экономики и реализует различные экологические проекты⁶. Позиция КНР в области борьбы с изменением климата включает сочетание следующих принципов: «гармоничное сосуществование человека и природы», «общая, но дифференцированная ответственность» и «зеленое развитие». Пекин также декларирует соблюдение принципов и целей соглашений, принятых ООН. Все это нашло свое отражение в Белой книге «Политика и действия Китая по решению проблемы изменения климата»⁷.

Оценивая нормативно-правовую базу Соединенных Штатов по направлению борьбы с изменением климата, необходимо отметить, что в 2021 г. государственный секретарь США Энтони Блинкен в своем выступлении определил ряд ключевых приоритетов американской внешней политики, связанных с острой необходимостью преодоления международного кризиса, вызванного глобальным потеплением. Среди этих приоритетов особое внимание было уделено активизации усилий по борьбе с изменением климата, развитию зеленой энергетики, а также обеспечению лидерства США в сфере инновационных технологий⁸. Согласно федеральному плану США мобилизуют усилия своего правительства для сокращения загрязнения климата в каждом секторе экономики и повышения устойчивости к климатическим воздействиям, чтобы постро-

⁴ 全国人民代表大会常务委员会关于积极应对气候变化的决议 [Резолюция Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей об активном решении проблемы изменения климата] // 中华人民共和国生态环境部. 27.08.2009. URL: https://www.mee.gov.cn/ywggz/fgbz/fl/202303/t20230314_1019572.shtml (дата обращения: 02.04.2024).

⁵ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 [14-й пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели на 2035 год] // 中华人民共和国中央政府网站. 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 17.02.2024).

⁶ 王灿, 从建辉, 王克, 等: 中国应对气候变化技术清单研究. 中国人口·资源与环境 [Ван Цан, Цун Цзяньхуэй, Ван Кэ. Исследование списка технологий Китая по изменению климата. Население, ресурсы и окружающая среда Китая] // *China population, resources and environment*. 2021. No. 3. P. 2.

⁷ 中国应对气候变化的政策与行动 [Политика и действия Китая по решению проблемы изменения климата] // 中华人民共和国国务院新闻办公室. 2021年. URL: <http://www.scio.gov.cn/gxzt/dtzt/2021/zgydqhbhdzcyxdbps/> (дата обращения: 01.04.2024).

⁸ Выступление Государственного секретаря Энтони Блинкена во время выхода к прессе (выдержки) // *Посольство США в Российской Федерации*. 22.12.2021. URL: <https://ru.usembassy.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-press-availability-12-22-2021-ru/> (дата обращения: 17.02.2024).

ить современную экономику и вывести страну на путь достижения нулевого уровня выбросов не позднее 2050 г.⁹

Таким образом, США и Китай активно развивают собственные концепции и стратегии. При этом Китаю за счет проведения многовекторной политики удалось выйти на позицию лидера по данному направлению, оставив позади США.

Эволюция отношений по климатической повестке между КНР и США

Для оценки эволюции подходов США и Китая по проблеме борьбы с изменением климата необходимо иметь в виду общий контекст двусторонних отношений. Так, вступавший в 2001 г. в должность госсекретаря США Колин Пауэлл назвал Китай не противником, но конкурентом, соперником и торговым партнером. С учетом такой оценки США долгое время придерживались осторожного подхода к взаимодействию с Поднебесной в том числе и по климатической повестке.

В связи со сменой парадигмы Китая в отношении климатической повестки и многовекторной политикой Ху Цзиньтао климатическая повестка стала фигурировать среди основных тем американо-китайских переговоров. В июне 2008 г. правительства США и Китая учредили Десятилетнюю рамочную программу сотрудничества в области энергетики и окружающей среды, которая включает в себя широкий спектр вопросов и способствует обмену информацией и передовым опытом между двумя странами с целью стимулирования инноваций и разработки решений актуальных проблем энергетики¹⁰.

Данный аспект в двусторонних отношениях продолжил развиваться в том же направлении при администрации президента США Барака Обамы. Стабильные отношения с КНР рассматривались Вашингтоном в качестве основного фактора, который должен был способствовать успеху в области борьбы с изменением климата. Благодаря этому в июне 2009 г. странами был подписан Меморандум о взаимопонимании по расширению сотрудничества в области изменения климата, энергетики и окружающей среды, в котором был зафиксирован новый механизм диалога и сотрудничества по вопросам изменения климата¹¹. В совместном заявлении, сделанном по итогам визита Ху Цзиньтао в США в 2011 г., целый раздел посвящен двустороннему взаимодействию по проблеме изменения климата, также отдельно подчеркивается достигнутый прогресс в области чистой энергетики и энергетической безопасности с момента запуска Китайско-американского исследовательского центра чистой энергии, Партнерства по возобновляемым источникам энергии, Совместного заявления Китая и США о сотрудничестве в области энергетической безопасности и Программы энергетического сотрудничества¹².

Важной вехой в корреляции подходов КНР и США по климатической повестке стала встреча лидеров двух стран в Пекине в ноябре 2014 г., целью которой стало обсуждение временных сроков по пику выбросов в Китае. В результате этих переговоров была

⁹ Federal Sustainability Plan // *Office of the Federal Chief Sustainability Officer*. 2021.

URL: <https://www.sustainability.gov/federaalsustainabilityplan/> (дата обращения: 16.02.2024).

¹⁰ U.S.–China Ten-Year Framework for Cooperation on Energy and Environment // *US Department of State*. 2008. URL: <https://2009–2017.state.gov/e/oes/eqt/tenyearframework/index.htm> (дата обращения: 06.04.2024).

¹¹ U.S.–China Memorandum of Understanding to Enhance Cooperation on Climate Change, Energy and the Environment // *US Department of State*. July 28, 2009. URL: <https://2009–2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2009/july/126592.htm> (дата обращения: 06.04.2024).

¹² China–U.S. Joint Statement // *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*. January 19, 2011. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/201101/t20110120_679314.html (дата обращения: 06.04.2024).

учреждена рабочая группа США и Китая по изменению климата, в рамках которой были запущены инициативы по использованию углерода, обмену данными о ПГ и т.д. Также был создан американо-китайский исследовательский центр для облегчения совместной работы в области технологий улавливания и хранения углерода и достигнута договоренность о совместном экспертном обзоре неэффективных субсидий на ископаемое топливо в рамках G-20. Помимо этого было опубликовано совместное заявление, в котором говорилось о планах США достичь к 2025 г. показателя сокращения выбросов CO₂ на 26–28 % (по сравнению с уровнем 2005 г.), а Китая — до 20 % примерно к 2030 г.¹³

Во время президентства Дональда Трампа отношения США с Китаем заметно охладелись. В 2012 г. он написал в Twitter¹⁴, что концепция глобального потепления была создана в Китае с целью ослабить американскую конкурентоспособность. А в июне 2017 г. Трамп заявил о выходе США из Парижского соглашения, мотивируя свои действия тем, что это снижает конкурентоспособность американской экономики по отношению к Китаю и Индии¹⁵. В свою очередь китайское руководство подтвердило свою приверженность этому Соглашению¹⁶.

Изменение траектории во внешней политике связано с приходом к власти в США президента Джо Байдена, который сразу направил уведомление о том, что США возвращаются в Парижское соглашение. Его администрация также объявила, что одним из ее приоритетов является переход до 2050 г. к «углеродной нейтральности», чтобы под эгидой США сплотить мир перед угрозой изменения климата¹⁷. Это свидетельствует о том, что США включились в борьбу с КНР за мировое лидерство в климатической повестке. Во время своего выступления госсекретарь США Э. Блинкен назвал Китай основным геополитическим вызовом в XXI в., подчеркнув при этом, что Америка готова взаимодействовать с Пекином с позиции силы, а также что Вашингтон рассматривает климат как область принципиального соперничества с КНР¹⁸.

Один из ключевых вопросов в отношениях между США и Китаем — увеличивающаяся зависимость обеих стран от редкоземельных минералов, необходимых для достижения целей Парижского соглашения. Дефицит на мировом рынке данных элементов приводит к усилению конкуренции между Пекином и Вашингтоном, который беспокоится о том, что источники редкоземельных минералов в основном сосредоточены в Китае. Важно также отметить, что китайские компании сделали крупные инвестиции в зарубежные ресурсные активы в таких странах, как Австралия, Чили, Конго и Индонезия.

¹³ U.S.–China Joint Announcement on Climate Change // *The White House*. November 11, 2014.

URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/11/11/us-china-joint-announcement-climate-change> (дата обращения: 17.12.2023).

¹⁴ Социальная сеть Twitter заблокирована на территории РФ. – *Прим. ред.*

¹⁵ Lubis F. Foreign policy on climate change under the Trump's presidency: Paris agreement // *Journal Diplomacy Pertahanan*. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/362878531_FOREIGN_POLICY_ON_CLIMATE_CHANGE_UNDER_THE_TRUMPS_PRESDENC_Y_PARIS_AGREEMENT (дата обращения: 06.01.2024).

¹⁶ Sengupta S., Eddy M., Buckley C. As Trump Exits Paris Agreement, Other Nations Are Defiant // *The New York Times*. June 1, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/06/01/world/europe/climate-paris-agreement-trump-china.html?ref=energy-environment> (дата обращения: 17.12.2023).

¹⁷ The long-term strategy of the United States // *The White House*. 2021.

URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/10/US-Long-Term-Strategy.pdf> (дата обращения: 19.12.2023).

¹⁸ Выступление Государственного секретаря Энтони Блинкена во время выхода к прессе (выдержки) // *Посольство США в Российской Федерации*. 22.12.2021. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/secretary-antony-j-blinken-at-a-press-availability-12-22-2021-ru/> (дата обращения: 17.12.2023).

зия¹⁹. Кроме того, летом 2022 г. Китай заморозил переговоры с США по формированию рабочей группы по климату, после того как спикер Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси прилетела на Тайвань, чем вызвала серьезное недовольство Пекина. Тем не менее, благодаря встрече Си Цзиньпина и Джо Байдена на саммите G-20, стороны условились не отказываться от сотрудничества в борьбе с изменением климата.

В феврале 2023 г. отношения снова ухудшились из-за инцидента с китайским воздушным шаром, сбитым ВВС США над американской территорией. Китай утверждал, что это был метеозонд, сбившийся с курса, США в свою очередь заявили, что это был шпионский воздушный шар. Ситуация нормализовалась лишь после уступок США, предложенных во время встречи Байдена и Си на полях АТЭС, это привело к возобновлению сотрудничества по вопросу изменения климата.

Таким образом, отношения по климатической повестке между КНР и США характеризуются постоянными взлетами и падениями, связанные с нарушением «красных линий» в политической и экономических областях их взаимодействия/соперничества на международной арене.

Перспективы развития климатической политики Пекином и Вашингтоном

Поскольку Китай является второй по величине экономикой в мире и крупнейшим эмитентом выбросов парниковых газов, его правительство планирует к 2030 г. достичь следующих целей: снизить выбросы диоксида углерода в атмосферу, уменьшить углеродную интенсивность ВВП на 60–65 % от уровня 2005 г. и увеличить долю возобновляемых источников энергии примерно на 20 %. С этой целью запланировано к 2025 г. реконструировать более 80 % мощностей в черной металлургии, снизив энергоемкость на тонну стали на 2 %, и уменьшить интенсивность расходования водных ресурсов более чем на 10 %, тем самым обеспечив достижение пика углеродных выбросов до 2030 г.²⁰

Кроме того, в 42 провинциях и городах Китая в настоящее время запускаются пилотные проекты по развитию низкоуглеродной экономики, которые требуют от местных властей внедрения систем отслеживания и контроля выбросов парниковых газов и разработки планов по их снижению. Китайское руководство также уделяет приоритетное внимание развитию экономики замкнутого цикла, которое создаст новые рыночные возможности для «зеленых» предприятий²¹.

Поскольку в отношениях с Вашингтоном по климатической повестке постоянно происходят взлеты и падения, Пекин стремится расширить сотрудничество с более надежными партнерами — Бразилией и Францией. Для этого в ходе визита президента Бразилии в Китай в 2023 г. было подписано совместное заявление по изменению климата. Также в 2023 г. во время визита президента Франции в КНР стороны заключили несколько сделок между госпредприятиями Китая и французскими компаниями, связанными с декарбонизацией²². Успешно развивается сотрудничество КНР и с развивающимися государствами, в

¹⁹ Матвеев В.А. Борьба с изменением климата — новая арена противоборства Китая и США // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2021. № 26. С. 348.

²⁰ 马天杰: 中国自主贡献提出碳强度下降60%-65%的目标 [Ма Тяньцзе. Определяемый на национальном уровне вклад предлагает цель снижения углеродоемкости на 60–65 %] // *China Dialogue*. 30.06.2015. URL: <https://chinadialogue.net/zh/4/42757/> (дата обращения: 22.02.2024).

²¹ “十四五”现代能源体系规划 [План современной энергетической системы «14-я пятилетка»] // *MegaTrends*. 2021. URL: <https://megatrends.su/blog/china-s-economic-plan/?ysclid=lsvei8fbrx646213723> (дата обращения: 22.02.2024).

²² Chris Qihan Zou. China's Climate Diplomacy Surge // *The Diplomat*. May 6, 2023.

URL: <https://thediplomat.com/2023/05/chinas-climate-diplomacy-surge/> (дата обращения: 22.02.2024).

частности с Габоном. Это свидетельствует о том, что в отношениях с менее развитыми странами Пекин ставит во главу угла их интеграцию в формирующиеся под руководством Китая цепочки поставок экологически чистых технологий в КНР и в другие страны.

В свою очередь США вновь стремятся обрести статус ключевого игрока в международной климатической повестке. Помимо возвращения страны к выполнению обязательств Парижского соглашения по климату администрацией Байдена разработан План революции чистой энергии и экологической справедливости²³. Его основными целями являются переход к полностью чистой энергетике и достижение углеродной нейтральности к 2050 г. Этих целей планируется достичь через проведение широкого спектра реформ во внутренней и внешней политике, а также за счет отмены всех решений по климатической политике, принятых бывшим президентом США Дональдом Трампом.

В Плане также предусмотрено принятие США Кигалийской поправки к Монреальскому протоколу, направленной на уменьшение производства и использования гидрофторуглеродов с целью замедления изменения климата, а также реализация целей программы Инициативы по экспорту чистой энергии и климатических инвестиций²⁴. Помимо этого планируется реализация американских климатических инициатив для международных структур, таких как МВФ, Арктический совет, G-20 и G-7, направленных на сокращение или прекращение субсидирования ископаемого топлива. Кроме того, США внедряют меры по контролю и уменьшению выбросов парниковых газов на территории страны, активизируют работу по внедрению стандартов экономии топлива, разрабатывают планы по сокращению выбросов метана, поступающих от свалок и от нефтегазовой промышленности²⁵.

Особая роль в Плане отводится нормализации двусторонних американо-китайских отношений в области сокращения выбросов ПГ. Однако их взаимоотношения продолжают ухудшаться, т.к. в Стратегии национальной безопасности США (2017 г.) и в ее уточненной версии от 2022 г. Китай отнесен к одной из главных угроз американским интересам, что является, в свою очередь, одной из основных причин глубоких разногласий между Вашингтоном и Пекином²⁶. Поэтому в ответ на субсидии Пекина, которые он предоставляет своим производителям возобновляемых источников энергии, Вашингтон резко сократил импорт китайских солнечных панелей. Пекин со своей стороны пригрозил запретить экспорт важнейших компонентов ветряных турбин в отместку за продажу оружия США Тайваню. Кроме того, между Вашингтоном и Пекином продолжается торговая война, взаимные санкции, рост напряженности в Южно-Китайское море и т.д. Все указывает на то, что мировому сообществу придется долго ждать нормализации отношений между Китаем и США. Учитывая это обстоятельство, правительства обеих стран стремятся найти общую платформу для сохранения сотрудничества в области борьбы с изменением климата.

²³ The Biden Plan for a clean energy revolution and environmental justice // *Infrastrutture*. November 7, 2020. URL: <https://www.infrastrutture.eu/the-biden-plan-for-a-clean-energy-revolution-and-environmental-justice/> (дата обращения: 22.02.2024).

²⁴ The Clean Energy Demand Initiative (CEDI) // *United States Department of State*. 2021. URL: <https://www.state.gov/the-clean-energy-demand-initiative-cedi/> (дата обращения: 22.02.2024).

²⁵ Василенко Е. Климатическая политика администрации Джо Байдена: амбициозные планы и перспективы их реализации // *PCMД*. 08.07.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/klimaticheskaya-politika-administratsii-dzho-baydena-ambitsioznye-plany-i-perspektivy-ikh-realizatsii/?ysclid=lsul9bocwr598708755> (дата обращения: 22.02.2024).

²⁶ National Security Strategy of the United States of America // *Trump White House*. 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 22.02.2024); National Security Strategy // *The White House*. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 22.02.2024).

Ею стала 28-я сессия Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP-28), проходившая в Дубае с 30 ноября по 13 декабря 2023 г.²⁷ За месяц до сессии было принято Совместное китайско-американское заявление «Саннилендс» по решению климатического кризиса²⁸, в рамках которого было предусмотрено формирование рабочей группы по парниковым газам, отличным от CO₂. На данный момент эта сфера является наиболее проблемной с технической точки зрения. Страны также договорились возобновить американо-китайский форум по энергоэффективности и продвигать стратегию использования и хранения углерода. Соглашение о конкретных областях действий может говорить о высокой готовности стабилизировать двусторонние отношения, совместное заявление поможет стимулировать развитие сотрудничества по все еще нерешенным вопросам. Соглашение также устанавливает четкую цель по достижению конкретных количественных показателей.

К этому следует добавить, что на сессии представители Китая и США выступили переговорщиками с развитыми и развивающимися странами, ввиду их разных подходов по ряду аспектов климатической повестки. Поэтому представители Китая и США разработали совместные предложения, которые способствовали успеху COP. В результате на 28-й сессии Китай получил неформальное лидерство от развивающихся стран, а США вернули лидирующую позицию в блоке развитых стран. При этом ряд китайских дипломатов, включая главу МИД КНР Ван И, связывает двустороннее сотрудничество США и Китая в области изменения климата с улучшением общих взаимоотношений между Вашингтоном и Пекином²⁹.

Будут ли они улучшаться после президентских выборов в США в ноябре 2024 г., зависит от того, кто победит на них — демократы или республиканцы. Если на них победит представитель демократической партии, то климатическое сотрудничество с Китаем, очевидно, будет развиваться по направлениям, которые были согласованы ранее. Если в них вверх одержит республиканец, то следует ожидать возвращение к политике «жесткой силы» в отношении Китая, в том числе по вопросам климатической повестки.

* * *

Подводя итоги анализа климатической повестки в двусторонних отношениях КНР и США, можно прийти к следующим выводам.

Несмотря на важность борьбы с изменением климата отношения Китая и США по климатической повестке постоянно претерпевают взлеты и падения, связанные в основном с нарушением сторонами «красных линий» в политической и экономических областях на международном уровне. Тем не менее правительства обеих стран сохраняют общую платформу для сотрудничества по проблемам изменения климата. Их сотрудничество в области изменения климата не только является важным шагом к достижению глобальных климатических целей, но и отражает обязательство двух крупнейших экономик по сохранению окружающей среды для будущих поколений.

Предлагаемые Вашингтоном инициативы в рамках МВФ, Арктического совета, G-20 и G-7 направлены на применение экономически развитыми государствами чистой

²⁷ Von Lukas Becker. COP28 — Results, Key Findings and Summary // *DFGE*. December 18, 2023. URL: <https://dfge.de/cop28-results-key-findings-and-summary/> (дата обращения: 19.12.2023).

²⁸ Sunnylands Statement on Enhancing Cooperation to Address the Climate Crisis // *US Department of State*. November 14, 2023. URL: <https://www.state.gov/sunnylands-statement-on-enhancing-cooperation-to-address-the-climate-crisis/> (дата обращения: 10.04.2024).

²⁹ См. Xu Weiwei. Sino-US cooperation ends COP28 deadlock // *China Daily*. December 15, 2023. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202312/15/WS657b9675a31040ac301a7ddf.html> (дата обращения: 20.01.2024).

энергии в различных сферах. Благодаря этим инициативам США являются неформальным лидером среди развитых держав. Пекин в свою очередь активно взаимодействует с развивающимися странами, которым он помогает противодействовать угрозам, связанным с изменением климата, претендуя таким образом на лидерство среди развивающихся государств мира.

Литература

- Василенко Е. Климатическая политика администрации Джо Байдена: амбициозные планы и перспективы их реализации // *РСМД*. 08.07.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/klimaticheskaya-politika-administratsii-dzho-baydena-ambitsioznye-plany-i-perspektivy-ikh-realizatsii/?ysclid=lsul9bocwr598708755> (дата обращения: 22.02.2024).
- Выступление Государственного секретаря Энтони Блинкена во время выхода к прессе (выдержки) // *Посольство США в Российской Федерации*. 22.12.2021. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/secretary-antony-j-blinken-at-a-press-availability-12-22-2021-ru/> (дата обращения: 17.12.2023).
- Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата // *UN.org*. 1997. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 19.12.2023).
- Матвеев В.А. Борьба с изменением климата — новая арена противоборства Китая и США // *Kumai в мировой и региональной политике. История и современность*. 2021. № 26. С. 337–351.
- Шестой оценочный доклад Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК) // *The Intergovernmental Panel on Climate Change*. 13.03.2023–19.03.2023. URL: <https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-cycle/> (дата обращения: 22.02.2024).
- Chris Qihan Zou. China's Climate Diplomacy Surge // *The Diplomat*. May 6, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/05/chinas-climate-diplomacy-surge/> (дата обращения: 22.02.2024).
- Federal Sustainability Plan // *Office of the Federal Chief Sustainability Officer*. 2021. URL: <https://www.sustainability.gov/federalsustainabilityplan/> (дата обращения: 16.02.2024).
- Lubis F. Foreign policy on climate change under the Trump's presidency: Paris agreement // *Journal Diplomasi Pertahanan*. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/362878531_FOREIGN_POLICY_ON_CLIMATE_CHANGE_UNDER_THE_TRUMP'S PRESIDENCY_PARIS_AGREEMENT (дата обращения: 06.01.2024).
- National Security Strategy of the United States of America // *Trump White House*. 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 22.02.2024).
- National Security Strategy // *The White House*. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 22.02.2024).
- China–U.S. Joint Statement // *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*. January 19, 2011. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/201101/t20110120_679314.html (дата обращения: 06.04.2024).
- CO₂ and Greenhouse Gas Emissions // *OurWorldInData.org*. 2023. URL: <https://ourworldindata.org/co2-and-greenhouse-gas-emissions#explore-data-on-co2-and-greenhouse-gas-emissions> (дата обращения: 01.04.2024).
- Sengupta S., Eddy M., Buckley C. As Trump Exits Paris Agreement, Other Nations Are Defiant // *The New York Times*. June 1, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/06/01/world/europe/climate-paris-agreement-trump-china.html?ref=energy-environment> (дата обращения: 17.12.2023).
- Sunnylands Statement on Enhancing Cooperation to Address the Climate Crisis // *US Department of State*. November 14, 2023. URL: <https://www.state.gov/sunnylands-statement-on-enhancing-cooperation-to-address-the-climate-crisis/> (дата обращения: 10.04.2024).
- The Biden Plan for a clean energy revolution and environmental justice // *Infrastruttura*. November 7, 2020. URL: <https://www.infrastruttura.eu/the-biden-plan-for-a-clean-energy-revolution-and-environmental-justice/> (дата обращения: 22.02.2024).

- The Clean Energy Demand Initiative (CEDI) // *United States Department of State*. 2021.
URL: <https://www.state.gov/the-clean-energy-demand-initiative-cedi/> (дата обращения: 22.02.2024).
- The long-term strategy of the United States // *The White House*. 2021.
URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/10/US-Long-Term-Strategy.pdf> (дата обращения: 19.12.2023).
- U.S.–China Joint Announcement on Climate Change // *The White House*. November 11, 2014.
URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/11/11/us-china-joint-announcement-climate-change> (дата обращения: 17.12.2023).
- U.S.–China Memorandum of Understanding to Enhance Cooperation on Climate Change, Energy and the Environment // *US Department of State*. July 28, 2009. URL: <https://2009–2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2009/july/126592.htm> (дата обращения: 06.04.2024).
- U.S.–China Ten-Year Framework for Cooperation on Energy and Environment // *US Department of State*. 2008. URL: <https://2009–2017.state.gov/e/oes/eqt/tenyearframework/index.htm> (дата обращения: 06.04.2024)
- Von Lukas Becker*. COP28 — Results, Key Findings and Summary // *DFGE*. December 18, 2023.
URL: <https://dfge.de/cop28-results-key-findings-and-summary/> (дата обращения: 19.12.2024).
- Wong E.* Trump Has Called Climate Change a Chinese Hoax. Beijing Says It Is Anything But // *The New-York Times*. November 19, 2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/19/world/asia/china-trump-climate-change.html> (дата обращения: 19.12.2023).
- Xu Weiwei*. Sino-US cooperation ends COP28 deadlock // *China Daily*. December 15, 2023.
URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202312/15/WS657b9675a31040ac301a7ddf.html> (дата обращения: 20.01.2024).
- 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 [14-й пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели на 2035 год] // *中华人民共和国中央人民政府网站*
URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021–03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 17.02.2024).
- 王灿, 从建辉, 王克, 等: 中国应对气候变化技术清单研究. 中国人口·资源与环境 [Ван Цан, Цун Цзяньхуэй, Ван Кэ. Исследование списка технологий Китая по изменению климата. Население, ресурсы и окружающая среда Китая] // *China population, resources and environment*. 2021. No. 3.
- “十四五”现代能源体系规划 [План современной энергетической системы «14-я пятилетка»] // *MegaTrends*. 2021. URL: <https://megatrends.su/blog/china-s-economic-plan/?ysclid=lsvei8fbrx646213723> (дата обращения: 22.02.2024).
- 马天杰: 中国自主贡献提出碳强度下降60%–65%的目标 [Ма Тяньцзе. Определяемый на национальном уровне вклад предлагает цель снижения углеродоемкости на 60–65%] // *China Dialogue*. 30.06.2015. URL: <https://chinadialogue.net/zh/4/42757/> (дата обращения: 22.02.2024)
- 全国人民代表大会常务委员会关于积极应对气候变化的决议 [Резолюция Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей об активном решении проблемы изменения климата] // *中华人民共和国生态环境部*. 27.08.2009. URL: https://www.mee.gov.cn/ywgz/fgbz/fl/202303/t20230314_1019572.shtml (дата обращения: 01.04.2024).
- 中国应对气候变化的政策与行动 [Политика и действия Китая по решению проблемы изменения климата] // *中华人民共和国国务院新闻办公室*. 2021.
URL: <http://www.scio.gov.cn/gxzt/dtzt/2021/zgydqhbhdzcsuxdbps/> (дата обращения: 01.04.2024).
- 六大关键词解码习近平气候变化巴黎大会讲话 [Шесть ключевых тезисов речи Си Цзиньпина на Парижской конференции по изменению климата] // *新华网*. 01.12.2015.
URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015–12/01/c_1117322341.htm (дата обращения: 02.04.2024).

Climate Agenda in Bilateral Relations between China and the United States

Yuri V. Morozov

Ph.D. (Military Sciences), Leading Researcher, Professor, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117977, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–2047–6420.
E-mail: morozovyury51@yandex.ru

Natalia Y. Panchenko

Student of the International Relations Faculty, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry (address: 53/2, Ostozhenka, bldg. 1, Moscow, 119021, Russian Federation).

ORCID: 0009–0001–7749–1229. E-mail: panchenkonu@yandex.ru

Received 28.02.2024.

Abstract:

The relevance of the article is due to the ongoing climate changes on the planet, the negative consequences of which threaten the international community. In this regard, the purpose of this article is to conduct a comprehensive analysis: the efforts of the United Nations, China and the United States in combating climate change on the planet; the evolution of relations on the climate agenda between China and the United States; and the prospects for the development of climate policy by Beijing and Washington. To achieve these goals, the authors used the following research methods: observations, generalizations, abstractions, induction and deduction, formalization and concretization, structural deductive and comparative analyses of published materials on the topic of the article. These research methods allowed the authors of the article to come to the following conclusions. China and the United States have established a comprehensive regulatory framework to combat the negative effects of climate change, which constantly improved. Thanks to its economic power of the United States, as well as its initiatives in the IMF, the Arctic Council and the G-20 and G-7 aimed at the use of clean energy by economically developed countries in various fields of their application, Washington is an informal leader among developed powers. Beijing actively cooperates with developing countries, which it helps to neutralize the threats associated with climate change. Therefore, he informally heads them. In the field of cooperation between China and the United States on the climate agenda its cooperation constant difficulties, mainly related to the violation of the "red lines" in the political and economic areas of its rivalry in the international arena. However, the governments of both States still finding a common platform to maintain cooperation on climate change issues. At the same time, the Chinese side links cooperation in this area with the improvement of general relations between Washington and Beijing.

Key words:

China, USA, climate change, climate agenda, international relations, commitments, strategies, negotiations.

For citation:

Morozov Yu.V., Panchenko N.Yu. The Climate Agenda in Bilateral Relations between China and the United States // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 2. Pp. 21-33.

DOI: 10.31857/S0131281224020025.

References

Chris Qihan Zou. China's Climate Diplomacy Surge. *The Diplomat*. May 6, 2023.

URL: <https://thediplomat.com/2023/05/chinas-climate-diplomacy-surge/> (accessed: 22.02.2024).

Federal Sustainability Plan. *Office of the Federal Chief Sustainability Officer*. 2021.

URL: <https://www.sustainability.gov/federalsustainabilityplan/> (accessed: 16.02.2024).

Kiotskij protokol k Ramochnoj konvencii Organizacii Ob"edinennyh Nacij ob izmenenii klimata. [Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change]. *UN.org*. 1997.

URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (accessed: 19.12.2023).

(In Russ.)

Lubis F. Foreign policy on climate change under the Trump's presidency: Paris agreement. *Journal Diplomasi Pertahanan*. 2022.

URL: https://www.researchgate.net/publication/362878531_FOREIGN_POLICY_ON_CLIMATE_CHANGE_UNDER_THE_TRUMP'S PRESIDENCY_PARIS_AGREEMENT (accessed: 06.01.2024).

Matveev V.A. Bor'ba s izmeneniem klimata — novaya arena protivoborstva Kitaya i SSHA [Matveev V.A. The fight against climate change is a new arena of confrontation between China and the United States]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'*. 2021. No. 26.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-izmeneniem-klimata-novaya-arena-protivoborstva-kitaya-i-ssha> (accessed: 18.12.2023). (In Russ.)

Shestoj ochenochnyj doklad Mezhpriavitel'stvennoj gruppy ekspertov OON po izmeneniyu klimata (MGEIK) [Sixth Assessment Report of the United Nations Intergovernmental Panel on Climate Change

- (IPCC)]. *The Intergovernmental Panel on Climate Change*. March 13–19, 2023.
URL: <https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-cycle/> (accessed: 22.02.2024). (In Russ.)
- National Security Strategy of the United States of America. *Trump White House*. 2017. URL <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 22.02.2024).
- National Security Strategy. *The White House*. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 22.02.2024).
- China–U.S. Joint Statement. *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*. January 19, 2011. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/201101/t20110120_679314.html (accessed: 06.04.2024).
- CO₂ and Greenhouse Gas Emissions. *OurWorldInData.org*. 2023. URL: <https://ourworldindata.org/co2-and-greenhouse-gas-emissions#explore-data-on-co2-and-greenhouse-gas-emissions> (accessed: 01.04.2024).
- Sengupta S., Eddy M., Buckley C.* As Trump Exits Paris Agreement, Other Nations Are Defiant. *The New York Times*. June 1, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/06/01/world/europe/climate-paris-agreement-trump-china.html?ref=energy-environment> (accessed: 17.12.2023).
- Sunnylands Statement on Enhancing Cooperation to Address the Climate Crisis. *US Department of State*. November 14, 2023. URL: <https://www.state.gov/sunnylands-statement-on-enhancing-cooperation-to-address-the-climate-crisis/> (accessed: 10.04.2024).
- The Biden Plan for a clean energy revolution and environmental justice. *Infrastruttura*. November 7, 2020. URL: <https://www.infrastruttura.eu/the-biden-plan-for-a-clean-energy-revolution-and-environmental-justice/> (accessed: 22.02.2024).
- The Clean Energy Demand Initiative (CEDI). *United States Department of State*. 2021. URL: <https://www.state.gov/the-clean-energy-demand-initiative-cedi/> (accessed: 22.02.2024).
- The long-term strategy of the United States. *The White House*. 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/10/US-Long-Term-Strategy.pdf> (accessed: 19.12.2023).
- U.S.–China Joint Announcement on Climate Change. *The White House*. November 11, 2014. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/11/11/us-china-joint-announcement-climate-change> (accessed: 17.12.2023).
- U.S.–China Memorandum of Understanding to Enhance Cooperation on Climate Change, Energy and the Environment. *US Department of State*. July 28, 2009. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2009/july/126592.htm> (accessed: 06.04.2024).
- U.S.–China Ten-Year Framework for Cooperation on Energy and Environment. *US Department of State*. 2008. URL: <https://2009-2017.state.gov/e/oes/eqt/tenyearframework/index.htm> (accessed: 06.04.2024).
- Vasilenko E.* Klimaticheskaya politika administracii Dzho Bajdena: ambicioznye plany i perspektivy ih realizacii [Climate policy of the Joe Biden administration: ambitious plans and prospects for their implementation.]. *RSMD*. 08.07.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/klimaticheskaya-politika-administratsii-dzho-baydena-ambitsioznye-plany-i-perspektivy-ikh-realizatsii/?ysclid=lsul9bocwr598708755> (accessed: 22.02.2024). (In Russ.)
- Von Lukas Becker.* COP28 — Results, Key Findings and Summary. *DFGE*. December 18, 2023. URL: <https://dfge.de/cop28-results-key-findings-and-summary/> (accessed: 19.12.2024).
- Vystuplenie Gosudarstvennogo sekretarya Antoni Blinkena vo vremya vyhoda k presse (vyderzhki) [Secretary of State Antony Blinken's remarks during press appearance (excerpts)]. *Posol'stvo SSHA v Rossijskoj Federacii*. December 22, 2021. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/secretary-antony-j-blinken-at-a-press-availability-12-22-2021-ru/> (accessed: 17.12.2023). (In Russ.)
- Wong E.* Trump Has Called Climate Change a Chinese Hoax. Beijing Says It Is Anything But. *The New York Times*. November 19, 2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/19/world/asia/china-trump-climate-change.html> (accessed: 19.12.2023).
- Xu Weiwei.* Sino-US cooperation ends COP28 deadlock. *China Daily*. December 15, 2023. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202312/15/WS657b9675a31040ac301a7ddf.html> (accessed: 20.01.2024).
- 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 [The 14th Five-Year National Economic and Social Development Plan of the People's Republic of China and long-term

- goals for 2035]. 中华人民共和国中央政府网站. 2021年. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed: 17.02.2024). (In Chin.)
- 王灿, 丛建辉, 王克, 等: 中国应对气候变化技术清单研究. 中国人口·资源与环境 [Wang Can, Cong Jianhui, Wang Ke. Research on China's climate change technology list. Population, resources and environment of China]. *China population, resources and environment*. 2021. No. 3. (In Chin.)
- 十四五 现代能源体系规划 [Modern energy system plan «14th Five-Year Plan»]. *MegaTrends*. 2021. URL: <https://megatrends.su/blog/china-s-economic-plan/?ysclid=lsvei8fbrx646213723> (accessed: 22.02.2024) (In Chin.)
- 马天杰: 中国自主贡献提出碳强度下降60%-65%的目标 [Ma Tianjie. Nationally Determined Contribution proposes a target of 60–65% reduction in carbon intensity]. *China Dialogue*. June 30, 2015. URL: <https://chinadialogue.net/zh/4/42757/> (accessed: 22.02.2024). (In Chin.)
- 全国人民代表大会常务委员会关于积极应对气候变化的决议 [Resolution of the Standing Committee of the National People's Congress on proactively addressing climate change]. 中华人民共和国生态环境部. 27.08.2009. URL: https://www.mee.gov.cn/ywgz/fgbz/fl/202303/t20230314_1019572.shtml (accessed: 01.04.2024). (In Chin.)
- 中国应对气候变化的政策与行动 [China's policies and actions to address climate change]. 中华人民共和国国务院新闻办公室. 2021年. URL: <http://www.scio.gov.cn/gxzt/dtzt/2021/zgydqhbhdzcyxdbps/> (accessed: 01.04.2024). (In Chin.)
- 六大关键词解码习近平气候变化巴黎大会讲话 [Six key messages from Xi Jinping's speech at the Paris Climate Change Conference]. 新华网. 01.12.2015. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-12/01/c_1117322341.htm (accessed: 02.04.2024). (In Chin.)

Механизмы научно-технического сотрудничества России и Китая в новую эпоху

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020039

Ульянова Мария Юрьевна

Кандидат филологических наук, заместитель руководителя направления «Китай» Российского дома международного научно-технического сотрудничества (адрес: 125009, Москва, Брюсов переулок, 11, стр. 1). ORCID: 0009-0004-4051-074X.

E-mail: askmeaboutchina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.12.2023.

Аннотация:

Очевидное сближение двух стран, России и Китая, продиктовано историческим ходом событий и меняющейся геополитической обстановкой в мире. Россия и Китай ведут активную деятельность по выработке новых стратегий технологического развития двух стран. Укрепление существующих и формирование новых инновационных моделей и форм научно-технического взаимодействия происходит в опоре на имеющийся опыт и с учетом санкционной политики Запада. Современный этап российско-китайских отношений, по словам президента России В.В. Путина, характеризует российско-китайское сотрудничество как «партнерство, устремленное в будущее». Говоря о российско-китайском научно-техническом взаимодействии, председатель КНР Си Цзиньпин отмечает, что Китай и Россия, являясь ответственными мировыми и влиятельными научно-техническими державами, нуждаются во всестороннем и многоуровневом сотрудничестве и обмене между научно-техническими кругами двух стран для реформирования системы и построения «сообщества единой судьбы человечества»¹.

В статье рассматриваются основные механизмы научно-технического сотрудничества России и Китая, сложившиеся на современном этапе. Особое внимание уделяется программам и инструментам реализации национального научного и инновационного развития Китая. Рассматриваются модели, которые могут стать эффективными каналами практического НТС России и Китая. Дается обзор общей ситуации, позволившей Китаю в короткие сроки сделать рывок в развитии фундаментальных исследований, систематизации структуры и управления работой НОЦ, НИИ, НИР по принципу работы советского Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике (ГКНТ), а также современных методик и подходов, инструментов и механизмов двустороннего взаимодействия.

Ключевые слова:

Китай, Россия, научно-техническое сотрудничество (НТС), зоны высоких технологий (ЗВТ), национальная инновационная система (НИС), научно-исследовательские работа (НИР), научно-образовательные центры (НОЦ), государственная политика.

Для цитирования:

Ульянова М.Ю. Механизмы научно-технического сотрудничества России и Китая в новую эпоху // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 34-47.

DOI: 10.31857/S0131281224020039.

¹ Иной вариант перевода термина 人类命运共同体 – «общность судеб человечества». См.: Кобзев А.И. Исконные смыслы новой терминологии КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 111–126. DOI: 10.31857/S013128120029383-2

Национальные инструменты и методы технологического развития Китая в инновационной сфере

Переход к курсу политики «реформ и открытости» Дэн Сяопина в конце 1970-х гг. позволил Китаю уже к 2000-м гг. выработать национальную модель импорта технологий и заимствования передового опыта мировых промышленных лидеров. Благодаря новым подходам к организации процесса производства и управления на местах, в 1990–2000-х гг. Китай стал уделять повышенное внимание задачам выстраивания системно работающих промышленных кластеров. Реализация в 1999 г. крупномасштабной «Программы-995» модернизации военно-технологического потенциала дала возможность Китаю развивать собственную научно-технологическую базу национального ОПК и придала мощный импульс модернизации связанных с ним секторов гражданской промышленности. Разработанная в 2010 г. Программа развития новых функций провинций, в которой все регионы КНР были классифицированы по типам: оптимальные, приоритетные, ограниченные и запрещенные², позволила адресно выявлять в субъектах приоритетные направления развития науки и техники. Таким образом, для каждой провинции была определена и разработана собственная стратегия инновационного развития.

Программы развития науки, техники и инноваций Китая как один из драйверов строительства инновационной державы

С начала проведения политики «реформ и открытости» было разработано и реализовано в общей сложности 16 комплексных программ научно-технологического развития. Уже в 2006 г. Китаем была выдвинута стратегическая цель строительства инновационной державы, что отразилось в Национальной программе среднего и долгосрочного развития науки и техники (2006–2020), по итогам которой к 2020 г. доля расходов на НИОКР в ВВП составила 2 %, а в 2021 г. — 2,44 % (около 2,79 трлн юаней, увеличившись на 14,2 % в годовом исчислении). Данная программа позволила КНР овладевать новыми ключевыми технологиями, создавая высокотехнологичные предприятия и инновационные команды, стремясь к технологическому суверенитету.

Увеличение финансирования НИОКР как инструмент стимулирования развития собственной науки и технологий

Наука и техника являются первой производительной силой страны, но в действительности внедрение в производство научных исследований и разработок требует выстраивания бесшовной технологичной цепочки. Если в 1995 г. в Китае было около 0,5 млн чел., занятых исследованиями и разработками, а объем финансирования составлял около 5 млрд долл., то к 2010 г. количество исследователей дошло до 2,5 млн чел., а общий объем финансирования увеличился почти до 90 млрд долл. В 2020 г. финансирование науки и технологий увеличилось до 370 млрд долл. и численность научных работников составила около 5 млн чел. Согласно данным Статистического бюллетеня по инвестициям в науку и технологии на 2022 г. Национального бюро статистики КНР и Министерства науки и технологий Китая, общий объем инвестиций в исследования и экспериментальные разработки в 2022 г. составил 3,09 трлн юаней (2,55 % от ВВП Китая, что на 0,12 п.п. больше, чем в 2021 г.), в фундаментальные исследования — свыше 195 млрд юаней (6,3 % от расходов

² *Афанасьева А.В.* Инновационное развитие регионов // *КНР: политика, экономика, культура.* 2012–2013. М.: Форум, 2013. С. 202–208.

на НИОКР). Доля государственного финансирования составляет примерно 50 %, а с учетом научных лабораторий в университетах — около 60 %³.

В мае 2015 г. Госсовет КНР опубликовал программу «Сделано в Китае — 2025», направлениями развития которой стали: аэрокосмическая промышленность, информационные технологии, робототехника, ИИ, новые материалы, умное производство, морское оборудование и машиностроение, высокотехнологичный электрический транспорт, энергосбережение, биотехнологии, биомедицина и сельхозтехника. Целью программы стало укрепление позиций Китая в качестве мирового лидера в высокотехнологичных отраслях к 2025 г.⁴ Началось постепенное формирование технологического суверенитета страны за счет развития экономики в опоре на отечественные инновации, уменьшения зависимости Китая от зарубежных технологий и инвестиций, инновационного предпринимательства. Основным фактором успешной реализации данной программы к 2020 гг. стало предоставление государственной защиты и финансовой поддержки технологическим компаниям.

В середине 2016 г. китайское правительство начало реализацию Государственной программы научно-технических инноваций на 13-ю пятилетку (2016–2020), в которой ставились задачи уже к 2030 г. войти в первые ряды инновационных стран, а к 2050 г. стать ведущей державой по научно-техническим инновациям в следующих направлениях: авиадвигатели и газовые турбины, глубоководные станции, квантовая связь и квантовый компьютер, нейронауки, нацбезопасность киберпространства, система освоения дальнего космоса и космических аппаратов на орбите. В опубликованной в 2018 г. Дорожной карте развития китайской науки до 2050 г. было сформулировано 5 принципов: развитие внутренних ресурсов; коллективное творчество людей в инновациях; кооперация участников НИС; рыночные механизмы при госрегулировании; инновационные механизмы управления⁵.

В 2021 г. правительство Китая опубликовало Государственную программу научно-технических инноваций на 14-ю пятилетку (2021–2025), в которой были обозначены основные направления развития в области искусственного интеллекта, квантовой связи, интегральных схем, нейронаук, генетики и биотехнологии, клинической медицины, дальнего космоса, полярных исследований в Антарктиде и Арктике.

В 2023 г. председатель КНР Си Цзиньпин на XX съезде КПК заявил, что «наука и техника — первейшая производительная сила, кадры — ресурсы наивысшей важности, инновации — первейшая движущая сила». Тогда же партийный лидер поставил задачу достичь к 2027 г. технологического суверенитета⁶. Объем финансирования науки при этом

³ Андрианов В.Д. Китайское социально рыночное хозяйство и модель «новой нормы» // *VIPERSON*. 17.05.2023 URL: <https://viperson.ru/articles/kitayskoe-sotsialno-rynochnoe-hozyaystvo-i-model-novoy-normy> (дата обращения: 28.08.2023).

⁴ 国务院关于印发《中国制造2025》的通知 [Издание Госсовета КНР «Сделано в Китае 2025»] // 中国政府网.政务. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 08.08.2023); Заморин В.А. Участие военно-промышленного комплекса Китая в реализации государственного плана «Сделано в Китае — 2025» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 105–121. DOI: 10.31857/S013128120025262-9

⁵ Science & Technology in China: A Roadmap to 2050. Strategic General Report of the Chinese Academy of Sciences / Ch. ed. *Yunxiang Lu*. Beijing: Science Publishing House (Beijing) and Springer (Berlin), 2010. Pp. 126–127; Лемутов В.А. От «мировой фабрики» к технологической державе: готов ли Китай к глобальному лидерству в инновациях? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120024377-5

⁶ Полный текст доклада 20 Всекитайскому съезду КПК. Гл. V // *МИД КНР*. 25.10.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 08.08.2023).

может превысить 850 млрд долл., а количество ученых в R&D⁷ — составить свыше 6,5 млн чел.

На протяжении последних лет Китай стабильно удерживает статус второго по величине потребительского рынка и крупнейшего держателя золотовалютных резервов. Кроме того, КНР является ведущей страной по промышленному производству и торговле, постоянно повышая индекс инновационной экономики, в том числе по количеству международных патентных заявок⁸.

К 2020-м гг. правительство КНР заявило о новом этапе развития и переходе на стратегию интенсивного экономического роста — «двойную циркуляцию» («два контура», 双循环)⁹, которая легла в основу 14-го плана социально-экономического развития 2021–2025 гг. В качестве основного драйвера развития национальной экономики стратегия предусматривала опору на внутренний спрос¹⁰. Прежним драйверам — наращиванию потенциала экспорта, зарубежным инвестициям и сотрудничеству на внешнем контуре — в этой модели отводилась второстепенная роль.

Зоны высоких технологий (ЗВТ) — еще один инструмент стимулирования инновационного развития Китая

Согласно новым тенденциям наука и инновации в Китае сегодня должны быть нацелены на конечный результат, в связи с чем была проведена серьезная перестройка Китайской академии наук и ряда профильных академий. В 2021 г. ЗВТ давали 13,4 % ВВП страны, демонстрируя результаты в таких областях, как квантовая информация, высокоскоростные железные дороги, навигационная спутниковая система «Бэйдоу», авиация и связь 5G. На период 2022 г. в Китае было создано 173 государственные зоны освоения новых и высоких технологий. По данным Министерства науки и технологии Китая, ВВП государственных зон вырос с 5,4 трлн юаней в 2012 г. до 15,3 трлн юаней в 2021 г. и к окончанию 14-го пятилетнего плана их количество увеличится до 220 единиц (на 22 %) к 2025 г.¹¹

В настоящее время большая часть созданных в Китае государственных ЗВТ находится в Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Шэньчжэне и Гуанчжоу, что позволяет решать задачи конкурентоспособности технологий и инноваций и выпуска новых видов высокотехнологичной продукции. Для таких зон свойственна стабильность динамики развития, и правительство КНР рассматривает их как основу для формирования «экономики будущего», уделяя все большее внимание видам поддержки деятельности ЗВТ. Особый акцент делается на расширении связей с национальными инновационными промышленными кластерами мирового уровня и предприятиями ведущих отраслей промышленности.

⁷ Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

⁸ Глобальный инновационный индекс 2023 // *Всемирная организация интеллектуальной собственности*. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/ (дата обращения: 02.10.2023).

⁹ Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3

¹⁰ Чуванкова В.В. «14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий» (2021–2025) в КНР: инновационная составляющая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 140–152. DOI: 10.31857/S013128120023006–7

¹¹ Молева М.М., Баранов В.В., Чжао Кай. Зоны развития новых и высоких технологий в стратегии формирования инновационной инфраструктуры китайской экономики // *Индустриальная экономика*. 2022. № 5. Т. 1. С. 71.

Инновационное решение Китая — создание собственных технологических бирж

Создание собственных технологических бирж помогло Китаю успешно осуществлять политику «переманивания» в Пекин, Шанхай и Шэньчжэнь уже состоявшихся китайских техногигантов и стартапов-единорогов (перспективных инновационных компаний), большое количество которых зачастую предпочитало листинг на зарубежных биржах. В Китае в период с начала 1990-х гг. до начала 2020-х гг. было создано 22 технологические биржи¹², расположенные по региональному принципу. Государственные биржи технологий работают по принципу перенаправления ресурсов на развитие отстающих регионов страны с установленными целевыми проектами.

Так, например, Шанхайская биржа технологий, совместно созданная в 1993 г. Министерством науки и технологии Китая и Народным правительством Шанхая, являлась, по сути, первым в Китае постоянно действующим инструментом технологического рынка и демонстрационным учреждением по передаче технологий. Китайская биржа технологий была открыта в 2009 г., ее учредителями стали Пекинская биржа интеллектуальной собственности, Пекинский центр обслуживания высокотехнологичного предпринимательства, Пекинская компания по управлению инвестициями Чжунхай и госкомпания по управлению активами Китайской академии наук. Шэньчжэньская биржа технологий была открыта в целях реализации Плана действий по построению рыночной системы высокого уровня и в соответствии с задачами, поставленными Планом всеобъемлющей реформы строительства пилотной демонстрационной зоны социализма с китайской спецификой в Шэньчжэне («План пилотных реформ»), рассчитанной на период 2020–2025 гг.

Основная цель создания китайских бирж технологий — это формирование национального и международного технологического рынка с распределением научно-технических ресурсов, повышением эффективности и введением инновационных механизмов технологических операций посредством интеграции и накопления технологических ресурсов, оптимизации системы транзакций для совершенствования научно-технических достижений и внедрения их в производство. Такая модель интегрирования научных и технологических ресурсов позволяет создавать крупнейшие платформы, поддерживающие поиск технологических решений, стартапов и привлечения инвестиций.

¹² Китайская биржа технологий; Шанхайская биржа технологий; Шэньчжэньская объединенная биржа прав собственности; Чаншаская биржа технологических прав собственности; Уханьская биржа интеллектуальных прав собственности; Гуйчжоуская биржа прав собственности Янгуан; Аньхойская объединенная технологическая биржа акций; Международная биржа интеллектуальной собственности зоны Ханнан; Гуанчжоуский центр торговли интеллектуальной собственности; Гуансийский центр торговли интеллектуальной собственностью; Шанхайский центр торговли интеллектуальной собственностью Шаньдунский центр торговли технологическими достижениями; Шэньчжэньская биржа технологий и центр торговли научными и технологическими достижениями и интеллектуальной собственностью; Шаньсийский центр торговли правами собственности на технологии; Чэндуский центр торговли интеллектуальной собственностью; Цзилиньский центр торговли технологическими правами собственности; Хуаньская биржа интеллектуальной собственности; Национальный центр торговли технологий двойного назначения; Шаньдунский центр торговли интеллектуальной собственностью зоны Цилу; Цзянсуский международный центр эксплуатации и торговли интеллектуальной собственностью; Шэньсийская платформа интеллектуальной собственности компании Жуншэн; Гуансийская южно-китайская технологическая биржа.

Факторы, стимулирующие эффективность системы управления научно-технологическим развитием Китая

Можно выделить основные тенденции, характерные для системы управления научно-технологическим развитием Китая:

- планирование развития НИС и контроль за достижением поставленных задач осуществляется Комитетом по науке, технологиям и образованию при Госсовете КНР;
- механизм «двойной циркуляции» позволяет реализовывать целевые проекты для отстающих регионов страны;
- постоянное наращивание инвестиций в «экономику знаний»;
- увеличение расходов на НИОКР (в некоторых провинциях вложения превышают расходы центрального правительства);
- частный сектор экономики КНР обеспечивает более 50 % налоговых поступлений, создает 60 % ВВП и 70 % технологических инноваций. Более 90 % частных компаний являются МСП и вносят существенный вклад в развитие НИС. В 2023 г. объем кредитов для них достиг 27,7 трлн юаней, увеличившись на 26,1 % в годовом сравнении¹³;
- положительная практика создания совместных китайско-зарубежных лабораторий;
- снижение порога доли закупок иностранных технологий (с 20 % до 10 %)¹⁴;
- комфортные условия возвращения соотечественников из-за рубежа после получения образования.

НТС как инструмент эффективного взаимодействия России и Китая на современном этапе

Комплексный анализ научно-технических достижений Китая последних 30 лет позволяет прийти к выводу об успешности как краткосрочного, так и долгосрочного стратегического планирования, рациональности использования механизмов поддержки инновационного развития. Таким образом, уже опробованные и показавшие эффективность китайские методы и инструменты могут быть рассмотрены с точки зрения активизации и выработки новых форм взаимодействия России и Китая.

Группы инструментов, содействующих углублению и развитию российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества

Инструменты, содействующие углублению и развитию российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества, можно разделить на несколько групп, которые охватывают различные уровни взаимодействия участников инновационного процесса.

1) Подкомиссии по НТС РК комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств и рабочие группы по высоким технологиям и инновациям. По итогам 14-го заседания Рабочей группы и 23-го заседания Подкомиссии в 2023 г. в Пекине были намечены перспективные области совместных научно-исследовательских проектов, включая аэрокосмическую отрасль, электронику и микрокомпоненты, ядерную энергетику, электродвигателестроение и приводы, ИИ, лазеры, новые материалы, информационную безопасность, квантовые компьютеры, продовольственную безопасность, агrobiотехнологии.

¹³ Ясинский В.А., Кожевников М.Ю. Борьба Китая за технологический суверенитет // *Общественный центр информации*. 05.04.2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZCyNUPavyBHublkB> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁴ Ясинский В.А., Кожевников М.Ю. Борьба Китая за технологический суверенитет // *Общественный центр информации*. 05.04.2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZCyNUPavyBHublkB> (дата обращения: 08.08.2023).

Также были достигнуты договоренности по расширению академических обменов и междуниверситетскому взаимодействию, а также по проекту «Дорожной карты в области гуманитарного сотрудничества России и Китая до 2030 г.»¹⁵.

Приоритетными областями, обозначенными в Дорожной карте российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 гг.¹⁶, стали информатика и телекоммуникации, цифровые технологии и искусственный интеллект. С целью сокращения зависимости от недружественных зарубежных рынков в рамках реализации программы предполагается проведение совместных исследований в области энергетики, энергосберегающих технологий и защите окружающей среды, созданию новых материалов и нанотехнологий, агротехнологиям, науке о Земле, морским технологиям, биотехнологий, биомедицины, когнитивных и нейронаук. Данные направления сотрудничества в целом отвечают задачам китайской Госпрограммы научно-технических инноваций на 14-ю пятилетку (2021–2025).

2) Проекты класса «мегасаенс»¹⁷ России и Китая, которые с российской стороны предусмотрены Национальным проектом «Наука». В его рамках планируется создать 16 научных центров мирового уровня, среди которых центры геномных и математических исследований, а также центры, относящиеся к Стратегии научно-технического развития России.

3) Скоординированные научно-исследовательские проекты в рамках совместных конкурсов. Проведенные в 2021–2022 гг. РФ и Государственным фондом естественных наук Китая (NSFC) совместные конкурсы российско-китайских научных коллективов собрали свыше 850 заявок, из которых было поддержано около 100 научных групп с 3-х летним сроком реализации. В 2023 г. были приняты заявки, реализация научных проектов которых планируется на 2024–2026 гг.

С целью повышения конкурентоспособности российской науки и по заданию Минобрнауки России в период 2021–2023 гг. МНИОП¹⁸ провели конкурсы по совместным научным исследованиям российских и китайских научных организаций в соответствии с госпрограммой «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». В 2021 г. по итогам конкурса поддержку Министерств двух стран получили 6 научно-исследовательских проектов¹⁹. В 2022 г. было подано 154 заявки, из которых для финансирования было представлено 10 совместных проектов со сроком реализации до 2025 г.²⁰

В 2023 г. в Гуанчжоу прошел российско-китайский конкурс промышленных инноваций, организованный Центром Министерства промышленности и информатизации КНР и Научным парком МГУ, участниками которого стали 13 инновационных проектов. Также

¹⁵ Россия и Китай продолжают укреплять научно-техническое сотрудничество // *Минобрнауки России*. 22.06.2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/69523/> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁶ Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 годов // *Минобрнауки РФ*. 14.07.2021. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8caeh.pdf> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁷ Мегасаенс и климатические проекты: Россия и Китай договорились об укреплении научно-технического сотрудничества // *Минобрнауки России*. 09.09.2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/72769/> (дата обращения: 23.11.2023).

¹⁸ Аналитический центр международных научно-технологических и образовательных программ.

¹⁹ Минобрнауки России и Миннауки Китая профинансируют около 10 совместных научных проектов // *ТАСС*. 09.06.2022. URL: <https://nauka-tass.ru/turbopages.org/nauka.tass.ru/s/nauka/14870511> (дата обращения: 08.08.2023).

²⁰ Россия и Китай продолжают укреплять научно-техническое сотрудничество. Международное сотрудничество // *Минобрнауки России*. 22.06.2022. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/69523/?sphrase_id=7802907 (дата обращения: 08.08.2023).

состоялся прием заявок на очередной конкурс для инновационных предпринимателей, проведенный МГУ и Пекинской ассоциацией по международным обменам.

4) Совместные российско-китайские вузы и отраслевые ассоциации. В настоящее время реализуются несколько проектов совместных российско-китайских вузов, в том числе с участием ведущих университетов России (МГУ, МЭИ, МГТУ, ИТМО и др.). Создание совместных университетов по программам двойных дипломов, ведение научных работ и защита диссертаций дают возможность проводить двусторонние образовательные обмены, стажировки, практики. Наличие совместных вузов предоставляет возможность создания на их базе российско-китайских научных лабораторий и научных центров.

На настоящий момент свою совместную деятельность осуществляют 14 отраслевых межвузовских российско-китайских ассоциаций, союзов и альянсов, создающих общее научно-образовательное пространство и основу для взаимодействия²¹. С 2018 г. также свою работу ведет Российско-китайская ассоциация НТС, созданная на базе УрО РАН (г. Екатеринбург).

5) Создание и развитие совместных научно-исследовательских центров и лабораторий содействует проведению фундаментальных исследований. В 2019 г. в Шанхае открылась российско-китайская лаборатория по сверхмощным лазерам. В 2021 г. в Сямэнь на Форуме стран БРИКС по сотрудничеству в новом промышленном укладе МГУ и Сямэньский университет открыли совместную научно-исследовательскую лабораторию по цифровой экономике и искусственному интеллекту. В 2023 г. руководство РД МНТС при поддержке Посольства России в Китае участвовали в церемонии открытия Инкубатора НТ новой эпохи стран БРИКС²².

В 2022 г. отраслевым центром МАРИНЕТ²³ совместно с китайскими региональными партнерами (г. Яньтай) открыт Центр инноваций морской науки и технологий. В 2023 г. Харбинский инженерный университет и МФТИ продолжили научно-образовательную программу международной арктической станции «Снежинка».

6) Многосторонний формат сотрудничества в области науки, технологий и инноваций в рамках БРИКС, ШОС, АТР, когда приглашаются эксперты, ученые, представители исследовательских структур, высокотехнологичных предприятий с целью аккумуляции интеллектуальных, финансовых ресурсов и совместной практической работы, что позволяет вырабатывать механизмы взаимодействия в условиях больших глобальных вызовов.

7) Совместные фонды для финансирования совместных научно-технических и инновационных проектов. В 2019 г. РФПИ и Китайской инвестиционной корпорацией организован Российско-Китайский научно-технический инновационный фонд для поддержки проектов, направленных на развитие новых технологий. С 2021 г. профильные министерства поддерживают работу «Российско-Китайского инновационного центра» в Шанхае.

8) Инновационные платформы НТС России и Китая осуществляют обмен актуальной информацией в области государственных планов по направлению НТИ. РД МНТС и ИИР Университетом Цинхуа с 2022 г. разрабатывается проект Российско-китайской многопрофильной научно-технической и инновационной платформы. В 2023 г. в рамках ВЭФ была анонсирована Международная платформа НТС и межвузовского взаимодействия, основной целью которой является обеспечение организационного и информационного серви-

²¹ Ассоциации России и Китая // Санкт-Петербургский государственный экономический университет. URL: <https://ruschinalliance.unecon.ru/> (дата обращения: 23.11.2023).

²² 中国-金砖国家新时代科创孵化园启动首场中俄科技项目对接活动登场 [Инкубатор инноваций в области науки и технологий «Новая эра» Китая и БРИКС запускает первое стыковочное мероприятие китайско-российских научно-технических проектов] // 厦门产业技术研究院. 17.11.2023. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/bQi-JMk8f9a5Raolt_RzRQ (дата обращения: 23.11.2023).

²³ Автономная некоммерческая организация поддержки развития высоких технологий в морской отрасли «Отраслевой центр МАРИНЕТ».

са для отечественных научных и образовательных организаций при их работе с партнерами из дружественных стран²⁴.

Перспектива российско-китайского НТС с учетом национальных специфик

Выступая 29 февраля 2024 г. с посланием к Федеральному Собранию, президент России В.В. Путин определил важнейшие приоритеты научно-технологического развития и обозначил вектор России на «технологическое развитие и суверенитет». Для России и Китая в современной международной обстановке актуальным является достижение технологического суверенитета посредством выстраивания эффективных механизмов науки и инноваций, позволяющих преодолеть имеющуюся зависимость от технологических рынков и стандартов Запада, а также в будущем взаимодополнять по ряду отраслей и совместно вести работу по перспективным и критически важным направлениям. О важности для России и Китая стратегического сотрудничества говорят те факты, что Си Цзиньпин после переизбрания на пост председателя КНР в марте 2023 г. выбрал Россию для своего первого зарубежного государственного визита, а президент России Владимир Путин в 2023 г. совершил свой первый официальный международный визит именно в Китай.

В мартовском совместном заявлении лидеров России и КНР в 2023 г. «План развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 г.» прослеживается стратегическая линия по «продвижению обменов и качественно-го расширения сотрудничества в сферах технологий и инноваций в целях обеспечения технологического лидерства России и Китая»²⁵.

Различия на современном этапе в подходах и механизмах реализации научно-технологических стратегий в России и в Китае не дают всей полноты возможностей слаженного взаимодействия и раскрытия потенциала масштабности двустороннего взаимодействия. При условии воссоздания аналога ГКНТ в России, плотно взаимодействующего с Минобрнауки, ряду российских специалистов видится возможным усиление как технологического суверенитета России, так и международного НТС. В Китае органом, отвечающим за управление научно-технологическим развитием является Комитет по науке, технологиям и образованию при Госсовете КНР (аналогичный советскому ГКНТ), а в функции Министерства науки и технологии Китая входит планирование стратегии НИР, контроль над ресурсами и координация профильных ведомств.

До последнего времени Минобрнауки России, по мнению ряда экспертов, основную роль в развитии науки и формировании венчурного рынка отводило вузам²⁶. Китай же последние годы успешно реализует модель, при которой эффективность НИС достигается за счет того, что упор ставится на венчурные инвестиции предприятий с использованием рынка прав интеллектуальной собственности. Кроме того, в России влияет фактор отсутствия у вузов прямой задачи прикладного использования результатов НИОКР. Национальная экономическая система перейдет на новую модель развития с учетом цифровой экономики, только с использованием новых форм создания и коммерциализации инноваций. Такими механизмами будут новые формы частно-государственного партнерства, совокуп-

²⁴ Ульянова М.Ю., Бабонов Ю.М. Современные формы и механизмы взаимодействия России и Китая в сфере научно-технического сотрудничества // *ПСМД*. 13.12.2023 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennye-formy-i-mekhanizmy-vzaimodeystviya-rossii-i-kitaya-v-sfere-nauchno-tekhnicheskogo-sotrud/> (дата обращения: 01.02.2024).

²⁵ Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 г. // *Президент России*. 21.03.2023. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5919> (дата обращения: 02.10.2023).

²⁶ Клепач А.Н., Водоватов Л.Б., Дмитриева Е.А. Российская наука и технологии: взлет, или прогрессирующее отставание (Часть I) // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 6 (195). С. 76–93.

ность которых сформирует инфраструктуру национальной экономики и обеспечит переход на более качественный уровень организации инновационной деятельности.

В Указе «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 28.02.2024 президент России В.В. Путин поручил «создать инфраструктуру и условия для проведения научных исследований и разработок, внедрения наукоемких технологий на основе лучших мировых практик» и «сформировать модели международного НТС и международной интеграции в области научных исследований позволяющей защитить интересы России в условиях внешнего давления, сохранить идентичность российской науки и повысить ее эффективность за счет взаимовыгодного международного взаимодействия».

Эффективными механизмами НТС России и Китая с учетом современной повестки могут являться следующие инициативы.

1) Формирование единого научно-технического пространства путем организации профильных платформ российско-китайского взаимодействия и обмена информацией участников инновационного процесса, обеспечивающих комплексную поддержку и сервис для успешной реализации проектов, запросов и предложений, баз экспертов и мер государственной поддержки. Только при системном подходе и создании среды для интеграции и развития кооперации можно рассчитывать на значительный эффект.

2) Государственная поддержка и формирование проектных групп для реализации научных проектов, привлечение ресурсов и финансов, в том числе защита интеллектуальных прав, вывод на технологические биржи и «заземление» предприятий в зонах высоких технологий и технопарках, локализация высокотехнологичных проектов на территории России.

3) Созданные российские центры компетенций (на базе вузов) и существующие НОЦ по реализации направлений сквозных технологий будущего технологического уклада предлагается синхронизировать посредством выстраивания горизонтальных связей с научно-технологическими кластерами Китая, включающими систему фундаментальных и прикладных исследований с индустриальными партнерами. Для этого необходима интенсификация деятельности государственных структур России и Китая по сопряжению процессов отраслевой кластеризации и развитию прямых кооперационных связей.

4) Проекты НТИ, которая глубоко интегрирована в систему научно-технологического развития нашей страны, необходимо «смыкать» с управляющими компаниями ЗВТ Китая и выводить на китайские технологические биржи.

5) При соответствующих российских институциональных изменениях роль научно-технологических драйверов могли бы сыграть агломерации Москвы, Санкт-Петербурга, Урала и Сибири, а также ведущие кластеры и университетские кампусы мирового уровня, расположенные в регионах России. По аналогии с китайской «двойной циркуляцией» эти регионы, осваивая ресурсы соседних областей, могли бы способствовать повышению научно-технологического уровня, модернизируя отрасли массового производства.

6) Переход к новой системе подготовки квалифицированных организационно-управленческих и отраслевых кадров, включающей специализированные языковые курсы для ученых, технологов и предпринимателей.

7) Увеличение числа совместных конкурсов, организация которых позволит формировать актуальную повестку и даст дополнительную существенную поддержку для совместной реализации перспективных научно-исследовательских проектов с индустриальными партнерами и дополнительно укрепит неустойчивые связи между инновационной и производственной цепочками.

8) Аккумулятивное и привлечение необходимых финансовых и промышленных ресурсов в проекты. Представляется целесообразным создание совместных российско-китайских отраслевых фондов с участием венчурного капитала, совершенствование системы кредитования, усовершенствование механизмов компенсации рисков при финансировании НИР, научно-технических программ и инновационной деятельности. Задача государственных органов России и Китая состоит в том, чтобы обеспечить нормативно-

правовое регулирование, защиту интеллектуальных и иных прав всех участников процесса, защиту инвестиций в совместные высокотехнологичные проекты, тем самым дать возможность участникам научного сообщества комплексно развиваться и прогрессировать за счет этих новаций.

9) Одной из главных форм системного переформатирования и реконструкции взаимодействия национальных НИС может стать промышленная кооперация частных компаний, где основной акцент будет сделан на укреплении взаимодействия в цепочках добавленной стоимости с использованием передовых технологических узлов и компонентов на распределенных производственных площадках во главе смешанных управленческих кадров и научно-исследовательских коллективов.

Перечисленные инструменты и механизмы НТС в том или ином виде уже существуют, поэтому в современной обстановке необходимо дать оценку эффективности их работы, выявить, какие имеются недочеты, а также дать предложения по сопряжению национальных систем и механизмов НТС России и Китая.

Новый виток развития отношений России и Китая ведет к полномасштабному сближению, что открывает возможности для новых форм сотрудничества. Назревшая необходимость определения целей и формата научно-технологического партнерства связана с ситуацией в мире и обусловлена логикой долгосрочного взаимодействия с общими партнерами в рамках ШОС, БРИКС и на пространстве Большой Евразии. Эта деятельность должна опираться на «живую» информацию о научных, технологических и инновационных программах дружественных стран, а также обеспечить системную координацию науки, инноваций и бизнеса.

Успешный этап развития отношений России и Китая в инновационной и технологической сферах предполагает реализацию совместных проектов в третьих странах через программы и инструменты ООН, ШОС, БРИКС путем устранения узких мест, тормозящих развитие отношений не только между государственными органами, но и на уровне народной и научной дипломатии, а также делового сообщества.

Уровень практического научно-технического сотрудничества невысок на современном этапе и существенно уступает не только уровню торгово-экономического, но и инвестиционного сотрудничества, что связано как с существующей системой экономического развития стран, так и с цивилизационно-ценностными основаниями, которые не всегда учитываются.

Отношения с Китаем в высокотехнологичной сфере определяются «асимметрией взаимодействия» и требуют переформатирования для «совместного выигрыша», что предполагает совместное генерирование идей, возвращение талантов и совместное использование достижений. Российская сторона нуждается в практическом осуществлении системного подхода по стратегическому планированию научно-технологического развития и обеспечения технологического суверенитета, принципы которого утверждены Указом Президента № 145 от 28.02.2024, а также в увеличении роли в глобальных цепочках добавленной стоимости, в том числе как источник инновационных решений и разработок.

Литература

- Андреанов В.Д. Китайское социально рыночное хозяйство и модель «новой нормы» // *VIPERSON*. 17.05.2023 URL: <https://viperson.ru/articles/kitayskoe-sotsialno-rynochnoe-hozyaystvo-i-model-povoou-normy> (дата обращения: 28.08.2023).
- Афанасьева А.В. Инновационное развитие регионов // *КНП: политика, экономика, культура*. 2012–2013. М.: Форум, 2013. С. 202–208
- Глобальный инновационный индекс 2023 // *Всемирная организация интеллектуальной собственности*. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/ (дата обращения: 02.10.2023).
- Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 годов // *Минобрнауки РФ*. 14.07.2021.

URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8caeh.pdf> (дата обращения: 08.08.2023).

- Заморин В.А. Участие военно-промышленного комплекса Китая в реализации государственного плана «Сделано в Китае — 2025» // *Проблемы Дальнего Востока*. № 2. 2023. С. 105–121. DOI: 10.31857/S013128120025262–9
- Клепач А.Н., Водоватов Л.Б., Дмитриева Е.А. Российская наука и технологии: взлет, или прогрессирующее отставание (Часть I) // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 6 (195). С. 76–93.
- Лемутов В.А. От «мировой фабрики» к технологической державе: готов ли Китай к глобальному лидерству в инновациях? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120024377–5
- Молева М.М., Баранов В.В., Чжао Кай. Зоны развития новых и высоких технологий в стратегии формирования инновационной инфраструктуры китайской экономики // *Индустриальная экономика*. 2022. № 5. Т. 1. С. 66–73.
- Полный текст доклада 20 Всекитайскому съезду КПК. Гл. V // *МИД КНР*. 25.10.2022.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 08.08.2023).
- Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3
- Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 г.
URL: <http://kremlin.ru/supplement/5919> (дата обращения: 02.10.2023).
- Ульянова М.Ю., Бабонов Ю.М. Современные формы и механизмы взаимодействия России и Китая в сфере научно-технического сотрудничества // *ПСМД*. 13.12.2023.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennye-formy-i-mekhanizmy-vzaimodeystviya-rossii-i-kitaya-v-sfere-nauchno-tekhnicheskogo-sotrud/> (дата обращения: 01.02.2024).
- Чуванкова В.В. «14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий» (2021–2025) в КНР: инновационная составляющая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 140–152. DOI: 10.31857/S013128120023006–7
- Ясинский В.А., Кожевников М.Ю. Борьба Китая за технологический суверенитет // *Общественный центр информации*. 05.04.2023 URL: <https://dzen.ru/a/ZCyNUPavyBHubIkB> (дата обращения: 08.08.2023).
- Science & Technology in China: A Roadmap to 2050. Strategic General Report of the Chinese Academy of Sciences / Ch. ed. *Yunxiang Lu*. Beijing: Science Publishing House (Beijing) and Springer (Berlin), 2010.
- 国务院关于印发《中国制造2025》的通知 [Издание Госсовета КНР «Сделано в Китае 2025»] // *Чиньский портал правительства*. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 08.08.2023).

Mechanisms of Scientific and Technical Cooperation between Russia and China in the New Era

Maria Yu. Ulyanova

Ph.D. (Philology), Deputy Head of the China Department of the Russian House of International Scientific and Technical Cooperation (address: 11 (1), Bryusov pereulok, Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0009-0004-4051-074X. E-mail: askmeaboutchina@mail.ru

Received 10.12.2023.

Abstract:

The obvious rapprochement between the two countries of Russia and China is dictated by the historical course of events and the changing geopolitical situation in the world. Russia and China are conducting activities to develop new strategies for the technological development of the two countries. The strengthening of existing and the formation of new innovative models and forms of scientific and technical interaction is taking place based on existing experience and taking into account the sanctions policy of the West. The current stage of Russian-Chinese relations, according to Russian President V. Putin, characterizes Russian-Chinese cooperation as “a partnership

looking to the future". Speaking about Russian-Chinese scientific and technological cooperation at the current stage, Chinese President Xi Jinping notes that China and Russia, being responsible global and influential scientific and technological powers, need comprehensive and multi-level cooperation and exchange between the scientific and technical circles of the two countries to reform the system and building a "community with a common destiny for humanity."

The article examines the main mechanisms of scientific and technical cooperation between Russia and China that have developed at the present stage. Particular attention is paid to programs and tools for the implementation of national scientific and innovative development of China. Models that can become effective channels for practical scientific and technical progress in Russia and China are considered. An overview of the general situation is provided that allowed China to quickly make a breakthrough in the development of fundamental research, systematization of the structure and management of the work of RECs, research institutes, research projects, etc. according to the operating principle of the Soviet State Committee for Science and Technology, as well as modern methods and approaches, tools and mechanisms of bilateral interactions.

Key words:

China, Russia, scientific and technical cooperation, High Technology Zones, National Innovation Systems, Scientific Educational Centers, Scientific Research Works, government policy.

For citation:

Ulyanova M.Yu. Mechanisms of Scientific and Technical Cooperation between Russia and China in the New Era // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 2. Pp. 34-47.
DOI: 10.31857/S0131281224020039.

References

- Afanas'eva A.V.* Innovacionnoe razvitiye regionov [Innovative development of regions]. *KNR: politika, ekonomika, kul'tura*. 2012–2013. M.: Forum, 2013. S. 202–208. (In Russ.)
- Andrianov V.D.* Kitajskoe social'no rynochnoe hozyajstvo i model' «novoy normy» [Chinese social market economy and the model of the "new normal"]. *VIPERSON*. 17.05.2023
URL: <https://viperson.ru/articles/kitayskoe-sotsialno-rynochnoe-hozyaystvo-i-model-novoy-normy> (accessed: 08.08.2023). (In Russ.)
- Dorozhnaya karta rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva v oblasti nauki, tekhnologij i innovacij na period 2020–2025 godov [Road map of Russian-Chinese cooperation in the field of science, technology and innovation for the period 2020–2025]. *Minobrnauki RF*. 14.07.2021
URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8caeh.pdf> (accessed: 08.08.2023). (In Russ.)
- Chuvankova V.V.* «14-j pyatiletnij plan sodejstviya razvitiyu malyh i srednih predpriyatij» (2021–2025) v KNR: innovacionnaya sostavlyayushchaya ["14th five-year plan to promote the development of small and medium-sized enterprises" (2021–2025) in China: an innovative component]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 140–152. DOI: 10.31857/S013128120023006–7. (In Russ.)
- Global'nyj innovacionnyj indeks 2023 [Global Innovation Index 2023]. *Vsemirnaya organizaciya intellektual'noj sobstvennosti*. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/ (accessed: 02.10.2023). (In Russ.)
- Klepach A.N., Vodovatov L.B., Dmitrieva E.A.* Rossijskaya nauka i tekhnologii: vzlyot, ili progressiruyushchee otstavanie (Chast' I) [Russian science and technology: rise, or progressive lag (Part I)]. *Problemy prognozirovaniya*. 2022. No. 6 (195). S. 76–93. (In Russ.)
- Lemutov V.A.* Ot «mirovoj fabriki» k tekhnologicheskoy derzhave: gotov li Kitaj k global'nomu liderstvu v innovaciyah? [From a "global factory" to a technological power: is China ready for global leadership in innovation?] *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 1. 2023. S. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120024377–5. (In Russ.)
- Moleva M.M., Baranov V.V., Zhao Kai.* Zony razvitiya novyh i vysokih tekhnologij v strategii formirovaniya innovacionnoj infrastruktury kitajskoj ekonomiki [Development zones of new and high technologies in the strategy of forming the innovative infrastructure of the Chinese economy]. *Nauchno-prakticheskij zhurnal. Industrial'naya ekonomika*. No. 5. T. 1. 2022. S. 66–73. (In Russ.)
- Polnyj tekst doklada 20 Vsekitajskomu s"ezdu KPK. Gl. V [Full text of the report to the 20th National Congress of the CPC. Chapter V]. *MID KNR*. 25.10.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (accessed: 08.08.2023). (In Russ.)

- Salitsky A.I.* Dva kontura: Kitaj otvetil na vyzovy 2020 g. [Two contours: China responded to the challenges of 2020]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 3. S. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3. (In Russ.)
- Science & Technology in China: A Roadmap to 2050. Strategic General Report of the Chinese Academy of Sciences / Ch. ed. *Yunxiang Lu*. Beijing: Science Publishing House (Beijing) and Springer (Berlin), 2010.
- Sovmestnoe zayavlenie Prezidenta RF i Predsedatelya KNR o plane razvitiya klyuchevykh napravlenij rossijsko-kitajskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva do 2030 g. [Joint statement of the President of the Russian Federation and the Chairman of the People's Republic of China on the development plan for key areas of Russian-Chinese economic cooperation until 2030]. *Prezident Rossii*. 21.03.2023
URL: <http://kremlin.ru/supplement/5919> (accessed: 02.10.2023). (In Russ.)
- Ul'yanova M.Yu., Babonov Yu.M.* Sovremennye formy i mekhanizmy vzaimodejstviya Rossii i Kitaya v sfere nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva [Modern forms and mechanisms of interaction between Russia and China in the field of scientific and technical cooperation]. *RSMD*. 13.12.2023
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennye-formy-i-mekhanizmy-vzaimodeystviya-rossii-i-kitaya-v-sfere-nauchno-tekhnicheskogo-sotrud/> (accessed: 01.02.2024). (In Russ.)
- Yasinskiy V.A., Kozhevnikov M.Yu.* Bor'ba Kitaya za tekhnologicheskij suverenitet [China's struggle for technological sovereignty]. *Obshchestvennyj centr informacii*. 05.04.2023
URL: <https://dzen.ru/a/ZCyNUPavyBHubIkB> (accessed: 08.08.2023). (In Russ.)
- Zamorin V.A.* Uchastie voenno-promyshlennogo kompleksa Kitaya v realizacii gosudarstvennogo plana «Sdelano v Kitae — 2025» [Participation of the Chinese military-industrial complex in the implementation of the state plan "Made in China — 2025"]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 2. 2023. S. 105–121. DOI: 10.31857/S013128120025262–9. (In Russ.)
- 国务院关于印发《中国制造2025》的通知 [Publication of the State Council of the PRC "Made in China 2025"]. 中国政府网.政务. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (accessed: 08.08.2023). (In Chin.)

Перспективы расширения и развития БРИКС: академические дискуссии в Китае

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020047

Петровский Владимир Евгеньевич

Доктор политических наук, академик Академии военных наук, главный научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-7714-1341.

E-mail: petrovsk4@gmail.com

Статья поступила в редакцию 04.01.2024.

Аннотация:

В настоящее время вопросы расширения и развития БРИКС привлекают первоочередное внимание не только правительств и политиков заинтересованных стран, но и научно-экспертного сообщества, в том числе и в Китае. Автор проанализировал трактовку проблем расширения и развития объединения в трудах и выступлениях китайских ученых и экспертов последнего времени, включая эволюцию и перспективы предложенного Китаем формата БРИКС+.

Китайские ученые и эксперты полагают, что следует сбалансированно подходить к геоэкономическим и геополитическим аспектам расширения и развития БРИКС, исходя из того, что объединение не столько имеет антизападную направленность, сколько нацелено на реформы существующей системы глобального управления (хотя этот вопрос имеет в китайской академической среде дискуссионный характер). Чтобы стать основой нового миропорядка, БРИКС должен предложить другим странам новые парадигмы развития, включая формирование новой институциональной среды для модернизации мировой экономики, создание альтернативного западному формату ее развития, новых региональных блоков и платформ. Эти парадигмы развития, как полагают в Китае, могут быть реализованы в рамках формата БРИКС+, который с началом новой волны расширения БРИКС отнюдь не утратил своей актуальности, открывая странам-членам БРИКС различные варианты взаимодействия с другими акторами мировой экономики.

После начала новой волны расширения БРИКС в 2023 г. и накануне российского председательства в БРИКС в 2024 г. также весьма актуально сопоставление подходов к основным вопросам расширения и развития БРИКС в России и в Китае.

Ключевые слова:

БРИКС, академический дискурс, научно-экспертное сообщество, формат БРИКС+, дилемма расширения и развития, институционализация БРИКС, реформа глобального управления.

Для цитирования:

Петровский В.Е. Перспективы расширения и развития БРИКС: академические дискуссии в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 48-60.

DOI: 10.31857/S0131281224020047.

По мере роста авторитета и влияния БРИКС вопросы расширения и развития объединения выходят на первый план в мировой политике, что закономерно увеличивает внимание к ним и со стороны научно-экспертного сообщества разных стран. Особое внимание к этим вопросам уделяют в китайской академической среде, мотивируя это тем, что Китай играет в БРИКС лидерскую роль и именно в Пекине активно предлагали и предлагают различные варианты и форматы расширения и развития объединения.

Автор поставил перед собой цель рассмотреть ключевые аспекты китайского академического дискурса, в рамках которого рассматриваются различные форматы расширения и развития объединения, прослеживая эволюцию концептуального обоснования различных вариантов расширения членства объединения, а также тому, как китайские ученые и эксперты подходят к разрешению дилеммы расширения и развития.

Эти вопросы приобретают особую актуальность после начала новой волны расширения БРИКС в 2023 г. и накануне российского председательства в БРИКС в 2024 г., в ходе которого российская сторона, пользуясь своим правом и привилегией определять повестку и ход предстоящих дискуссий, сможет повлиять на их исход. Автор также попытался сопоставить подходы представителей китайского и российского научно-экспертного сообщества к основным вопросам расширения и развития БРИКС, поскольку и Россия, и Китай выступают последовательными сторонниками содействия дискуссии по расширению объединения¹. Такое сопоставление может помочь в определении ключевых параметров дискуссий в ходе российского председательства, включая вопрос о соотношении геоэкономических и геополитических параметров роста влияния БРИКС в мировой экономике и мировой политике.

БРИКС+: альтернативная модель расширения?

Исследования китайских ученых по проблематике расширения и развития БРИКС так или иначе связаны с тезисом о лидерской роли Китая в объединении и среди стран «глобального Юга» в целом: «По мере усиления политической и экономической мощи Китая, его влияние и роль как участника и как лидера служат двигателем развития БРИКС. Между тем, поскольку важная роль стран БРИКС в мире возросла, то это приведет к новой международной ситуации подъема»².

Китайские ученые и эксперты не устают напоминать, что именно Китай выступал инициатором расширения БРИКС, сыграв решающую роль в присоединении к объединению ЮАР в 2011 г., а затем выступив активным сторонником продвижения модели «БРИКС плюс/аутрич». При этом влияние Китая в БРИКС усиливается благодаря воздействию других институтов, в которых Китай имеет существенный вес — ШОС, АТЭС, АСЕАН+ и др.³

Под форматом «БРИКС аутрич» подразумевается взаимодействие между странами-участницами объединения и соседями страны-председателя по региону. В 2017 г. на саммите в Сямэне китайская сторона инициировала более открытый формат «БРИКС+», позволяющий привлекать к диалогу развивающиеся страны за пределами регионов БРИКС⁴. На протяжении ряда лет китайские исследователи связывали перспективы расширения БРИКС в основном с форматом БРИКС+. Они трактовались как альтернативная модель расширения БРИКС. Сюй Бу, президент Китайского института международных исследований при МИД КНР, заявил в 2022 г., что модель сотрудничества «БРИКС+» отвечает потребностям экономического развития стран БРИКС и стран, не входящих в него, которые желают присоединиться к объединению. С этой точки зрения, по мнению эксперта, существует реальная необходимость в институционализации модели «БРИКС+»⁵.

¹ Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // *Президент России*. URL: <https://rg.ru/2023/03/21/sovместnoe-zaiavlenie-rf-i- knr-ob-uglublenii-otnoshenij-vseobemliushchego-partnerstva-i-strategicheskogo-vzaimodejstviia-vstupaiushchih-v-novuiu-epohu.html> (дата обращения: 20.04.2024).

² Linlin Wang, Yanting Zhang & Hanting Xi. The Political Economy of China's Rising Role in the BRICS: Strategies and Instruments of the Chinese Way // *The Chinese Economy*. 2022. Vol. 55. No. 4. Pp. 317–328. DOI: 10.1080/10971475.2021.1972545

³ Ванг А.С. Модель лидерства Китая в БРИКС // *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 2. С. 69.

⁴ Лагутина М.Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // *Международная аналитика*. 2022. Т. 13. № 1. С. 67–82.

⁵ 徐步: 关键时刻, 金砖峰会发出"北京声音" [Сюй Бу. В критический момент саммит БРИКС говорит «голосом Пекина»] // 中国国际问题研究院. URL: https://www.ciis.org.cn/xwdt/202206/t20220626_8605.html (дата обращения: 20.12.2023).

В обнародованном в 2022 г. китайском отчете «БРИКС: новое будущее глобально-го развития» говорится: «Механизм БРИКС, представленный “БРИКС+”, предоставляет широкую площадку для участия большого числа стран в многосторонних диалогах и стал неотъемлемой частью укрепления глобального управления»⁶.

Китайские ученые и эксперты видят причину, по которой механизм «БРИКС+» стал моделью совместного продвижения сотрудничества Юг-Юг в том, что он отражает неизбежные требования большинства развивающихся стран. Во-первых, большое количество стран с развивающейся рыночной экономикой в мире быстро растет, и их региональное и глобальное влияние постоянно увеличивается. Во-вторых, основным направлением сотрудничества Юг – Юг в ХХ в. было стремление к идеологической независимости посредством взаимной поддержки. Вступая в ХХI в., механизм сотрудничества БРИКС привнес новые идеи в сотрудничество Юг – Юг через институциональные платформы экономического сотрудничества, такие как Новый банк развития БРИКС (НБР) и Бизнес-форум БРИКС⁷.

Хотя страна-председатель БРИКС приглашает представителей стран региона к участию в рамках очередного саммита в формате «БРИКС аутрич», эта модель еще не стала регулярной и общей практикой из-за отсутствия преемственности, и не может всесторонне отразить потребности в управлении других развивающихся стран. В этой связи предлагается обратить внимание на укрепление связей «Сообщества БРИКС+АСЕАН» и «Шанхайской организации сотрудничества». В рамках встреч министров иностранных дел БРИКС также может быть создан ряд региональных комитетов для координации обмена мнениями с региональными многосторонними организациями, чтобы голоса, представляющие больше региональных сил, могли быть отражены на саммите БРИКС⁸.

Перспективы расширения и развития БРИКС

Фокус дискуссий в китайской академической среде с возможностью БРИКС+ к перспективам реального расширения членства сместился во время председательства в БРИКС в 2022 г. В частности, в Пекинской декларации XIV саммита БРИКС было проведено разграничение формата БРИКС+ и перспектив расширения членства. В декларации поддерживается не только «дальнейшее развитие сотрудничества в форматах «БРИКС аутрич» и «БРИКС плюс», но и «продолжение обсуждения между странами-участницами БРИКС процесса расширения БРИКС». Также подчеркивается необходимость «прояснения руководящих принципов, стандартов, критериев и процедур для это-

⁶ 破除对金砖国家十大误解 [БРИКС: новое будущее глобального развития (доклад)] // 新浪. 21.06.2022. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/gncj/2022-06-21/doc-imizmscu8011517.shtml> (дата обращения: 20.12.2023).

⁷ 林宏宇, 张行: 金砖+机制推动发展中国家新型南南合作 [Линь Хуньюй, Чжан Син. Механизм БРИКС+ способствует новому сотрудничеству Юг-Юг между развивающимися странами] // 人民网. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2023/0830/c40531-40066640.html> (дата обращения: 20.12.2023).

⁸ 丁工: 金砖国家发展方向与中国战略作用的关联初探 [Дин Гун. Предварительное исследование взаимосвязи между направлением развития стран БРИКС и стратегической ролью Китая] // 南亚东南亚研究. 2022年. 第5期. 第39页. URL: http://www.sky.yn.gov.cn/UploadFiles/File/2022-12-01/Q9R6ESB1KE1_%E3%80%90%E4%B8%81%E5%B7%A5%E3%80%91%E9%87%91%E7%A0%96%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E5%8F%91%E5%B1%95%E6%96%B9%E5%90%91%E4%B8%8E%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E6%88%98%E7%95%A5%E4%BD%9C%E7%94%A8%E7%9A%84%E5%85%B3%E8%81%94%E5%88%9D%E6%8E%A2.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

го процесса по каналу шерп/су-шерп стран БРИКС на основе всесторонних консультаций и консенсуса⁹.

Пэн Нян, специальный научный сотрудник Исследовательского института Тяньда, выделяет три фактора, которые, по его мнению, являются основной движущей силой расширения БРИКС: во-первых, упадок многосторонности, во-вторых, расширение сотрудничества «БРИКС+» и, в-третьих, растущий спрос т.н. узловых стран, т.е. стран, обладающих значительным влиянием и важными стратегическими позициями в регионе. «Под жестким воздействием американской односторонности и непрекращающегося российско-украинского конфликта глобальная многосторонность впадает в затруднительное положение, конкуренция между крупными державами лишена эффективной координации, а риск глобального беспорядка значительно возрос. Как многосторонняя организация, которую нельзя игнорировать в мире, БРИКС не только несет в себе надежду на возрождение многосторонности, но и служит богатой практикой глобального управления»¹⁰.

Китайские исследователи проводят параллели между процессами расширения БРИКС и ШОС. Они констатируют, что процесс расширения БРИКС идет более быстрыми темпами. Однако до сих пор не формализованы правила, положения и юридические процедуры для расширения, которые должны быть приняты на основе консенсуса. В Шанхайской организации сотрудничества прошло шесть лет с момента принятия первого государства-наблюдателя до введения процедур приема новых членов. Сейчас в БРИКС нет даже стран-наблюдателей, так что это займет больше времени¹¹.

Тем не менее, процесс расширения БРИКС может быть не таким сложным и трудоемким, как расширение ШОС. Если процесс расширения продвигать, ссылаясь на процедуры принятия существующих членов и новых членов Нового банка развития БРИКС, расширение БРИКС может происходить быстрее. Конечно, природа Нового банка развития БРИКС и организации БРИКС все-таки различна, будь то отбор членов для расширения или юридические процедуры расширения. Но расширение БРИКС все же может извлечь уроки из некоторого опыта юридических процедур, чтобы сэкономить время и усилия¹².

Некоторые китайские эксперты выступают с весьма радикальными предложениями: «Страны БРИКС сосредоточены на развитии и сотрудничестве в таких областях, как технологии и безопасность производственных цепочек. Шанхайская организация сотрудничества занимается экономической глобализацией и региональной интеграцией, а также способствует более широкому сотрудничеству в торгово-экономической сфере, в то время как ОДКБ занимается региональной безопасностью и глобальным антитеррористическим сотрудничеством. Как только три основные организации будут объединены, эта система

⁹ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС 23 июня 2022 года // *Президент России*. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁰ 彭念: 金砖扩员势在必行 [Пэн Нян. Расширение БРИКС необходимо] // 天大研究院. URL: <https://tiandainstitute.org/2022/12/29/%E9%87%91%E7%A0%96%E6%89%A9%E5%91%98%E5%8A%BF%E5%9C%A8%E5%BF%85%E8%A1%8C/> (дата обращения: 20.12.2023).

¹¹ 彭念: 金砖扩员势在必行 [Пэн Нян. Расширение БРИКС необходимо] // 天大研究院. URL: <https://tiandainstitute.org/2022/12/29/%E9%87%91%E7%A0%96%E6%89%A9%E5%91%98%E5%8A%BF%E5%9C%A8%E5%BF%85%E8%A1%8C/> (дата обращения: 20.12.2023).

¹² 彭念: 金砖扩员势在必行 [Пэн Нян. Расширение БРИКС необходимо] // 天大研究院. URL: <https://tiandainstitute.org/2022/12/29/%E9%87%91%E7%A0%96%E6%89%A9%E5%91%98%E5%8A%BF%E5%9C%A8%E5%BF%85%E8%A1%8C/> (дата обращения: 20.12.2023).

будет ориентирована на развивающиеся страны, такие как Китай и Россия, на страны Азии, Африки и Латинской Америки, не исключая при этом сотрудничества с Европой»¹³.

На XV саммите БРИКС в Йоханнесбурге впервые произошло масштабное расширение организации: Аргентина, Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия были приглашены стать полноформатными членами объединения с 1 января 2024 г. С добавлением новых членов механизм БРИКС будет увеличивать свой экономический потенциал, и его доля в мировой экономике будет становиться все выше, и он будет стремиться стать рычагом воздействия на мировую экономику и важной частью нового мирового порядка¹⁴. По подсчетам Bloomberg, в 2023 г. страны БРИКС обеспечат больший вклад в мировой экономический рост, чем страны G7, — 32,1 % против 29,9 %. К 2040 г. на долю стран БРИКС будет приходиться половина мирового промышленного производства (вдвое больше стран G7)¹⁵.

Важная часть китайского академического дискурса — вопрос о геополитических аспектах расширения БРИКС. Этот спор продолжается и сейчас, уже после саммита в Йоханнесбурге. Некоторые аналитики полагают, что страны БРИКС формируют альтернативный новый мировой порядок, в то время как другие отмечают, что страны БРИКС восстанавливают истинную многосторонность¹⁶. Доцент Национального университета Нинггаты и старший научный сотрудник Университета Гонконга Чжан Юнь задается вопросом: означает ли расширение БРИКС появление антизападного клуба? По его мнению, это, напротив, свидетельствует о «растущей роли промежуточных стран в международных делах и значительном пробуждении международного политического сознания». В пользу такого вывода приводятся следующие аргументы.

Во-первых, поскольку совокупный экономический размер стран БРИКС заметно растет, группа БРИКС стала важной силой в международной политике, поэтому она привлекательна для развивающихся стран. Вместо того чтобы беспокоиться о том, что расширение БРИКС может потрясти международный порядок, в котором сейчас доминируют Европа и США, Западу следует задаться вопросом, почему более 20 стран так стремятся к нему присоединиться. Расширение БРИКС не означает формулирование антиамериканской политики, создание клуба или свержение нынешнего режима глобального управления. Вместо этого БРИКС хочет реформ.

Во-вторых, вступление Ирана в БРИКС является еще одним важным событием в международной политике после его присоединения к Шанхайской организации сотрудничества, что дает важной ближневосточной стране новую идентичность в многосторонней дипломатии.

В-третьих, пять из шести новых членов находятся на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Из них особенно важно членство Саудовской Аравии и ОАЭ. Они традицион-

¹³ 金砖国家扩招成必然？3大组织或融为一体，2大经济带重启全球化 [Неизбежно ли расширение набора в странах БРИКС? Три основные организации могут быть объединены, и два основных экономических пояса перезапустят глобализацию] // 腾讯新闻. 22.05.2022.

URL: <https://new.qq.com/rain/a/20220522A07H5U00> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁴ 陈文玲: 加快构建高质量伙伴关系 发挥金砖国家机制优势 [Чэнь Вэньлин. Ускорить построение качественных партнерских отношений и в полной мере использовать преимущества механизма БРИКС] // 中国国际经济研究中心. URL: <https://www.cciece.org.cn/Detail.aspx?newsId=20498&Tid=683> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁵ Кулагин В., Романов Р. БРИКС выбирает варианты расширения // Ведомости. 22.08.2023.

URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/08/22/991250-briks-vibiraet-varianty-rasshireniya> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁶ 聚焦2024金砖发展趋势 [В фокусе тренды развития БРИКС в 2024 году] // 中国社会科学网.

20.02.2024. URL: https://www.cssn.cn/skwxsd/t/gjhy/202402/t20240220_5733957.shtml (дата обращения: 01.03.2024).

но являются верными союзниками США, и их участие в БРИКС не означает, что они откажутся от этой традиционной позиции. Однако это предвещает более сбалансированную позицию по мере того, как они приближаются к стратегическому разрыву с США¹⁷.

В-четвертых, что же касается Аргентины, то китайские ученые и эксперты всячески приветствовали ее присоединение к БРИКС, но когда оно не состоялось (по их мнению, пока), выразили, вслед за официальным Пекином, сожаление по этому поводу. Показательно, что в последние месяцы в Китае все чаще комментировали кризисное состояние экономики Аргентины¹⁸.

В китайском научном сообществе констатируют, что расширение БРИКС несет в себе не только возможности, но и риски. Будет все труднее приходиться к согласию по многим важным вопросам (опыт ШОС после принятия Индии и Пакистана — тому наглядный пример). По мнению китайских исследователей, стратегия Н. Модии «India First» может создавать структурные риски для процесса расширения БРИКС: «В краткосрочной перспективе риск “поворота Индии в сторону США” и игнорирования БРИКС возрос, а приоритет “США, Япония, Индия, Австралия+” стал более заметным. В определенной степени это затруднило предметное сотрудничество между странами БРИКС... Механизм БРИКС в течение определенного периода времени столкнется с проблемами отсутствия взаимного доверия и препятствий для сотрудничества»¹⁹.

Заместитель директора Института мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук Цзоу Чжибо полагает, что развивающиеся страны должны уделять особое внимание достижению консенсуса, устранению сбоев для сохранения стратегической автономии, а также «поиску точек соприкосновения, уважая разногласия для достижения беспроигрышного сценария». В этой связи он отмечает, что развивающиеся страны имеют не только схожий исторический опыт, но и одинаковое стремление к достижению национального развития.

Рост БРИКС, по его мнению, бросит вызов существующему международному порядку, что может спровоцировать опасения и противодействие стран и организаций, которые не хотят видеть процветание развивающихся стран. Поэтому важно поддерживать общие позиции в рамках БРИКС, уважая различия и стремясь к взаимовыгодному сотрудничеству. «Принятие единства в многообразии и поиск точек соприкосновения при уважении различий являются ключом к развитию взаимовыгодного сотрудничества между странами БРИКС»²⁰.

Перспективы институционализации БРИКС: взгляды из Китая

Перспективы расширения БРИКС следует рассматривать в контексте объективных потребностей реализации и укрепления сотрудничества БРИКС, по мере продвижения сотрудничества БРИКС от «форума диалога» к «координационному механизму». Бу-

¹⁷ Zhang Yun. Is Expanded BRICS an Anti-West Club? // *China US Focus*. September 8, 2023.

URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/is-expanded-brics-an-anti-west-club> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁸ См. напр.: 李彦森, 史家亮, 陈臻: 2023年世界经济预测出炉 阿根廷面临恶性通胀和债务违约 [Ли Янсен, Ши Цзялян, Чэнь Чжэнь]. Опубликован прогноз мировой экономики на 2023 год: Аргентине грозит гиперинфляция и долговой дефолт // 中期期货研究院. URL: https://www.founderfu.com/fzzqhq_2019/details_207_56171.html (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁹ 任远喆: 印度多边政策变化与我国对策 [Жэнь Юаньчжэ]. Изменения в многосторонней политике Индии и контрмеры моей страны // 太和智库. URL: <http://www.taiheinstitute.org/Content/2021/03-24/1337349303.html> (дата обращения: 20.12.2023).

²⁰ Zou Zhibo. United they stand // *Institute of World Economics and Politics, CASS*.

URL: http://eniwep.cssn.cn/hot_topics/202309/t20230911_5684719.shtml (дата обращения: 20.12.2023).

лучи сторонником и практиком трансформации, Китай должен рассмотреть возможность содействия институционализации БРИКС, и осторожное «расширение» — обязательное условие этого²¹.

Показательно, что в таком же русле развиваются дискуссии и в российской научно-экспертной среде. Ряд российских авторов не поддерживают идею о том, что именно расширение членства, а не укрепление институционального потенциала БРИКС (вплоть до превращения в полноценную организацию), может стать основой развития объединения²².

При этом предлагается более сбалансированный подход, подразумевающий, что БРИКС не нужно делать окончательный выбор между расширением и углублением: «Разумным подходом было бы попытаться сбалансировать два приоритета, открыв свои двери для постепенного, а не взрывного роста членства и одновременно сосредоточившись на наращивании институционального потенциала БРИКС, который помог бы в дальнейшем стереть красную линию между членами БРИКС и его внешними партнерами»²³.

К началу 2024 г. более 30 стран выразили желание присоединиться к механизму БРИКС «в том или ином виде»²⁴. Китайские эксперты констатировали разную мотивацию у этих стран: «кто-то надеется отказаться от доллара США в торговых расчетах, кто-то надеется бросить вызов неразумной модели международного распределения, кто-то надеется уйти с нового пути ресурсозависимой экономики к технологическому и творческому пути»²⁵.

В 2022 г., когда в ходе своего председательства Китай обосновал необходимость дискуссии по практическому расширению БРИКС, китайские эксперты предложили создать рабочую группу по расширению. «Даже если первая фаза расширения будет завершена, рабочая группа может быть сохранена, чтобы оптимизировать юридические процедуры расширения и продолжить поглощение новых стран в семью БРИКС»²⁶.

По мнению Линь Сюэцзюня и Чэнь Яньянь, для построения нового международного экономического порядка странам БРИКС необходимо срочно предложить более целенаправленные стратегии развития. Они полагают, что для этого нужно укреплять экономическое и торговое сотрудничество Юг – Юг; усиливать сотрудничество в инфраструктурном строительстве и восполнять инфраструктурные недостатки развивающихся стран; укреплять сотрудничество в области сокращения бедности, зеленой экономики, обществен-

²¹ 丁工: 金砖国家发展方向与中国战略作用的关联初探 [Дин Гун. Предварительное исследование взаимосвязи между направлением развития стран БРИКС и стратегической ролью Китая] // 南亚东南亚研究. 2022 年. 第 5 期. 第 39 页. URL: http://www.sky.yn.gov.cn/UpLoadFiles/File/2022-12-01/Q9R6ESB1KE1_%E3%80%90%E4%B8%81%E5%B7%A5%E3%80%91%E9%87%91%E7%A0%96%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E5%8F%91%E5%B1%95%E6%96%B9%E5%90%91%E4%B8%8E%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E6%88%98%E7%95%A5%E4%BD%9C%E7%94%A8%E7%9A%84%E5%85%B3%E8%81%94%E5%88%9D%E6%8E%A2.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

²² Бабаев К.В., Лавров С.В. И вширь, и вглубь // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 5. С. 69–81.

²³ Kortunov A. BRICS: between broadening and deepening // *Global Times*. August 21, 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202308/1296683.shtml> (дата обращения: 20.12.2023).

²⁴ Обращение Владимира Путина в связи с началом председательства России в БРИКС // *Президент России*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73202> (дата обращения: 20.12.2023).

²⁵ 王冷一: 拓展“金砖+”模式正逢其时 [Ван Линь. Пришло время для расширения модели «БРИКС+»] // 澎湃新闻. URL: <https://www.stcn.com/article/detail/957175.html> (дата обращения: 20.12.2023).

²⁶ 金砖国家扩招成必然? 3大组织或融为一体, 2大经济带重启全球化 [Неизбежно ли расширение набора в странах БРИКС? Три основные организации могут быть объединены, и два основных экономических пояса перезапустят глобализацию] // 腾讯新闻. 22.05.2022. URL: <https://new.qq.com/rain/a/20220522A07H5U00> (дата обращения: 20.12.2023).

ного здравоохранения, предотвращения и уменьшения опасности стихийных бедствий, науки и техники, культуры и других областей, а также стремиться к совместному развитию цифровой экономики, устранению цифрового неравенства, поддержанию сетевой безопасности²⁷.

По мнению китайских экспертов, также следует способствовать институциональному сотрудничеству БРИКС. Для этого, по их мнению, следует усилить институционализацию механизмов сотрудничества: саммит лидеров отвечает за определение тем и принятие стратегических решений. Министерские встречи, такие как встречи министров иностранных дел, встречи министров финансов и губернаторов, несут ответственность за реализацию консенсуса и решений, достигнутых на саммите лидеров. Профессиональные форумы, такие как Форум Делового совета, Финансовый форум, Городской форум, Форум аналитических центров и т.д., в основном сосредоточены на укреплении обменов и сотрудничества между всеми секторами общества. Также необходимо создать постоянные институты, такие как создание секретариатов и встреч министров, разработка Хартии сотрудничества БРИКС и обеспечение хорошей институциональной платформы для сотрудничества БРИКС. В-третьих, активно продвигать сотрудничество «БРИКС+», модель которого была предложена на саммите в Сямыне в 2017 г.²⁸

Линь Сюэцзюнь и Чэнь Яньянь призывают также укреплять сотрудничество между БРИКС и международными организациями. Речь идет об укреплении связей с ООН, «Большой двадцаткой», ВТО и МВФ; усилении роли Нового банка развития БРИКС и Резервного фонда на случай непредвиденных обстоятельств. Предлагается рассмотреть возможность создания Международного экономического и торгового арбитражного суда БРИКС, Международного кредитного рейтингового агентства БРИКС, международного рынка капитала БРИКС, расчетной системы БРИКС и продвижения расчетов в национальной валюте БРИКС, валютных свопов, а также объединения сотрудничества в рамках БРИКС с инициативой «Один пояс, один путь» для формирования более широкого партнерства в целях развития²⁹.

Сейчас, уже после саммита БРИКС в августе 2023 г., дискуссии по вопросам расширения и развития БРИКС активно продолжаются. Так, по мнению ряда китайских исследователей, в течение срока полномочий России в качестве ротационного председателя БРИКС в 2024 г. основное внимание будет уделяться содействию реализации Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. и Плана действий инновационного сотрудничества БРИКС (2021–2024), а также сосредоточению усилий на обеспечении энергетического сотрудничества и продовольственной безопасности, повышению роли стран БРИКС в международной валютной системе, расширению масштабов использования национальных валют в двусторонней торговле, а также развитию сотрудничества в области

²⁷ 林学军, 陈妍妍: 加强金砖国家合作, 构建国际经济新秩序 [Линь Сюэцзюнь, Чэнь Яньянь. Укреплять сотрудничество между странами БРИКС и строить новый международный экономический порядок] // 光明网专论. URL: https://theory.gmw.cn/2023-08/24/content_36785732.htm (дата обращения: 20.12.2023).

²⁸ 林学军, 陈妍妍: 加强金砖国家合作, 构建国际经济新秩序 [Линь Сюэцзюнь, Чэнь Яньянь. Укреплять сотрудничество между странами БРИКС и строить новый международный экономический порядок] // 光明网专论. URL: https://theory.gmw.cn/2023-08/24/content_36785732.htm (дата обращения: 20.12.2023).

²⁹ 林学军, 陈妍妍: 加强金砖国家合作, 构建国际经济新秩序 [Линь Сюэцзюнь, Чэнь Яньянь. Укреплять сотрудничество между странами БРИКС и строить новый международный экономический порядок] // 光明网专论. URL: https://theory.gmw.cn/2023-08/24/content_36785732.htm (дата обращения: 20.12.2023).

науки, высоких технологий, здравоохранения, защиты окружающей среды, культуры, спорта, молодежных обменов и обменов между людьми³⁰.

На перспективу, которая выходит за эти временные рамки, китайские исследователи полагают, что «по мере расширения, механизм БРИКС должен продолжать развивать собственную экономическую и финансовую организацию, одновременно дополняя и совершенствуя существующий международный экономический и финансовый порядок». Речь идет об использовании расчетов в местной валюте, запуске цифровых валют, ускорении увеличения золотых резервов и создании платежной системы BRICS-Pay. Также страны БРИКС могут способствовать корректировке механизмов и правил в конкретных областях исходя из собственных преимуществ³¹.

Эти и другие предложения китайских ученых и экспертов во многом созвучны и экспертным предложениям, формулируемым в ряде последних российских публикаций³². Что же касается главного вывода, касающегося дилеммы расширения и развития БРИКС, то этот вопрос остается открытым и для экспертов, и для руководителей стран БРИКС: «Продолжающееся развитие организации и геополитическая ситуация поставили механизм сотрудничества БРИКС на перепутье, которое может развиваться в нескольких направлениях, создавая внутреннюю напряженность на его стратегической траектории: следует ли ему углублять сотрудничество или еще больше расширить свое членство?»³³.

* * *

Таким образом, китайский академический дискурс по вопросам расширения и развития БРИКС приводит его участников к важным выводам, способным существенно повлиять на будущее объединения.

Обоснован тезис о том, что именно страны-члены БРИКС могли бы служить своего рода мостом между глобальным Севером и глобальным Югом в деле обеспечения устойчивого развития, проведения более сбалансированной международной экономической политики и строительства более демократичного мирового порядка, обеспечивая самое активное участие в этом развивающихся стран.

³⁰ 聚焦2024金砖发展趋势 [В фокусе тренды развития БРИКС в 2024 году] // 中国社会科学网. 20.02.2024. URL: https://www.cssn.cn/skwxsd/gjhy/202402/t20240220_5733957.shtml (дата обращения: 01.03.2024).

³¹ 邹治波: 金砖国家历史性扩员的深远影响 [Цзоу Чжибо. Далеко идущие последствия исторического расширения стран БРИКС] // 人民论坛网. 02.01.2024. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2024/0102/691826.shtml> (дата обращения: 01.03.2024).

³² См. напр.: Лавров С. Не упустить главное: о плюсах и минусах расширения БРИКС // *Россия в глобальной политике*. 28.08.2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ne-upustit-glavnoe-briks/> (дата обращения: 01.03.2024); Типайлов Е. Ангуло И. Россия, БРИКС, весь мир и позитивный образ будущего // *Международный дискуссионный клуб Валдай*. 24.10.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-briks-ves-mir/> (дата обращения: 01.03.2024); Лисоволик Я. «Саммит расширения»: концептуализация формата БРИКС+ // *РСМД*. 19.09.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytically-and-comments/analytically/sammit-rasshireniya-kontseptualizatsiya-formata-briks/> (дата обращения: 01.03.2024); Бидолей В., Глебов В. Перспективы расширения БРИКС // *Международная жизнь*. № 4. 2023. С. 79; Панова В. Россия на пути к председательству в БРИКС // *Международный дискуссионный клуб Валдай*. 01.09.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-naputi-k-predsedatelstvu-v-briks/> (дата обращения: 01.03.2024).

³³ 聚焦2024金砖发展趋势 [В фокусе тренды развития БРИКС в 2024 году] // 中国社会科学网. 20.02.2024. URL: https://www.cssn.cn/skwxsd/gjhy/202402/t20240220_5733957.shtml (дата обращения: 01.03.2024).

Показательно, что именно китайская сторона инициировала более открытый формат «БРИКС+», позволяющий привлекать к диалогу развивающиеся страны за пределами регионов БРИКС. На протяжении ряда лет китайские исследователи связывали перспективы расширения БРИКС в основном с форматом БРИКС+. Возможности и перспективы расширения отождествлялись ими именно с БРИКС+ и трактовались как альтернативная модель расширения БРИКС.

Еще один важный вывод состоит в том, что следует сбалансировано подходить к геоэкономическим и геополитическим аспектам, исходя из того, что БРИКС не столько имеет антизападную направленность, сколько нацелен на реформы существующей системы глобального управления. Чтобы стать основой нового миропорядка, БРИКС должен предложить другим странам новые парадигмы развития, включая формирование новой институциональной среды для модернизации мировой экономики и создание альтернативного западному формату ее развития.

Нельзя не согласиться с китайскими учеными и экспертами в том, что с началом новой волны расширения БРИКС формат БРИКС+ отнюдь не утратил своей актуальности, открывая членам странам БРИКС различные варианты взаимодействия с другими акторами мировой экономики. При этом инициированный Китаем формат БРИКС+ должен еще и сам получить более определенные контуры своего развития, хотя некоторые возможности для этого уже были предложены в ходе китайских научных дискуссий.

Предложения китайских ученых и экспертов в рамках их дискурса о развитии и расширении БРИКС во многом созвучны и экспертным предложениям, формулируемым в ряде последних российских публикаций. Что же касается вопроса о соотношении расширения и развития БРИКС, то он остается открытым и для экспертов, и для руководителей стран БРИКС. Поэтому дискуссии о том, следует ли углублять сотрудничество в рамках БРИКС или продолжать расширение объединения, наверняка будут продолжены и в Китае, и в России.

Литература

- Бабаев К.В., Лавров С.В. И вширь, и вглубь // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 5. С. 69–81.
- Ванг А.С. Модель лидерства Китая в БРИКС // *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 2. С. 50–85. DOI: 10.17323/1996–7845–2022–02–03
- Лагутина М.Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // *Международная аналитика*. Т. 13. 2022. № 1. С. 66–82.
- Пекинская декларация XIV саммита БРИКС 23 июня 2022 года // *Президент России*. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 20.12.2023).
- Linlin Wang, Yanting Zhang & Hanting Xi. The Political Economy of China's Rising Role in the BRICS: Strategies and Instruments of the Chinese Way // *The Chinese Economy*. 2022. Vol. 55. No. 4. Pp. 317–328. DOI: 10.1080/10971475.2021.1972545
- Zhang Yun. Is Expanded BRICS an Anti-West Club? // *China US Focus*. September 8, 2023. URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/is-expanded-brics-an-anti-west-club> (дата обращения: 20.12.2023).
- Zou Zhibo. United they stand // *Institute of World Economics and Politics, CASS*. URL: http://eniwep.cssn.cn/hot_topics/202309/t20230911_5684719.shtml (дата обращения: 20.12.2023).
- 丁工: 金砖国家发展方向与中国战略作用的关联初探 [Дин Гун. Предварительное исследование взаимосвязи между направлением развития стран БРИКС и стратегической ролью Китая] // *南亚东南亚研究*. 2022. 年. 第 5 期. 第 39 页. URL: http://www.sky.yn.gov.cn/UploadFiles/File/2022-12-01/Q9R6ESB1KE1_%E3%80%90%E4%B8%81%E5%B7%A5%E3%80%91%E9%87%91%E7%A0%96%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E5%8F%91%E5%B1%95%E6%96%B9%E5%90%91%E4%B8%8E%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E6%88%98%E7%95%A5%E4%BD%9C%E7%94%A8%E7%9A%84%E5%85%B3%E8%81%94%E5%88%9D%E6%8E%A2.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

- 彭念: 金砖扩员势在必行 [Пэн Няннь. Расширение БРИКС необходимо] // 天大研究院.
URL: <https://tiandainstitute.org/2022/12/29/%E9%87%91%E7%A0%96%E6%89%A9%E5%91%98%E5%8A%BF%E5%9C%A8%E5%BF%85%E8%A1%8C/> (дата обращения: 20.12.2023).
- 徐步: 关键时刻, 金砖峰会发出"北京声音" [Сюй Бу. В критический момент саммит БРИКС говорит «голосом Пекина»] // 中国国际问题研究院.
URL: https://www.ciis.org.cn/xwdt/202206/t20220626_8605.html (дата обращения: 20.12.2023).
- 李彦森, 史家亮, 陈臻: 2023年世界经济预测出炉 阿根廷面临恶性通胀和债务违约 [Ли Янсен, Ши Цзялян, Чэнь Чжэнь. Опубликован прогноз мировой экономики на 2023 год: Аргентине грозит гиперинфляция и долговой дефолт] // 中期期货研究院.
URL: https://www.founderfu.com/fzqqqh_2019/details_207_56171.html (дата обращения: 20.12.2023).
- 林学军, 陈妍妍: 加强金砖国家合作, 构建国际经济新秩序 [Линь Сюэцзюнь, Чэнь Яньянь. Укреплять сотрудничество между странами БРИКС и строить новый международный экономический порядок] // 光明网专论. URL: https://theory.gmw.cn/2023-08/24/content_36785732.htm (дата обращения: 20.12.2023).
- 破除对金砖国家十大误解 [БРИКС: новое будущее глобального развития (доклад)] // 新. 21.06.2022.
URL: <https://finance.sina.com.cn/china/gncj/2022-06-21/doc-imizmscu8011517.shtml> (дата обращения: 20.12.2023).
- 聚焦2024金砖发展趋势 [В фокусе тренды развития БРИКС в 2024 году] // 中国社会科学网.
20.02.2024. URL: https://www.cssn.cn/skwxsd/gjhy/202402/t20240220_5733957.shtml (дата обращения: 01.03.2024).
- 邹治波: 金砖国家历史性扩员的深远影响 [Цзоу Чжибо. Далеко идущие последствия исторического расширения стран БРИКС] // 人民论坛网. 02.01.2024.
URL: <http://www.rmlt.com.cn/2024/0102/691826.shtml> (дата обращения: 01.03.2024).
- 陈文玲: 加快构建高质量伙伴关系 发挥金砖国家机制优势 [Чэнь Вэньлин. Ускорить построение качественных партнерских отношений и в полной мере использовать преимущества механизма БРИКС] // 中国国际经济研究中心. URL: <https://www.cciee.org.cn/Detail.aspx?newsId=20498&TId=683> (дата обращения: 20.12.2023).

Prospects for BRICS Expansion and Development: Academic Discussions in China

Vladimir E. Petrovskiy

Doctor of Science (Politics), Chief researcher of Center 'Russia, China and the world', Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7714-1341.

E-mail: petrovsk4@gmail.com

Received 04.01.2024.

Abstract:

Currently, the questions of BRICS expansion and development is attracting priority attention not only from governments and politicians of interested countries, but also from the scientific and expert community, including in China. The author analyzed the interpretation of the problems of expansion and development of the association in the works and speeches of Chinese scientists and experts of recent times, including the evolution and prospects of the BRICS+ format proposed by China.

Chinese scientists and experts believe that a balanced approach should be taken to the geoeconomic and geopolitical aspects of the expansion and development of BRICS, based on the fact that the association is not so much anti-Western as it is aimed at reforming the existing system of global governance (although this issue is controversial in the Chinese academic community character). To become the basis of a new world order, BRICS must offer other countries new development paradigms, including the formation of a new institutional environment for modernizing the world economy, the creation of an alternative format for its development to the West, new regional blocs and platforms. These development paradigms, as China believes, can be implemented within the BRICS+ format, which, with the beginning of a new wave of BRICS expansion, has by no means lost its relevance, opening up various options for the BRICS member countries to interact with other actors in the world economy.

After the start of a new wave of BRICS expansion in 2023 and on the eve of the Russian BRICS presidency in 2024, it is also very important to compare approaches to the main issues of BRICS expansion and development in Russia and China.

Key words:

BRICS, academic discourse, scientific and expert community, BRICS+ format, dilemma of expansion and development, institutionalization of BRICS, global governance reform.

For citation:

Petrovskiy V.E. Prospects for BRICS Expansion and Development: Academic Discussions in China // Far Eastern Affairs. 2024. No. 2. Pp. 48-60. DOI: 10.31857/S0131281224020047.

References

- Babaev K.V., Lavrov S.V. (2023). I vshir', i vglub' [Both in breadth and in depth]. *Rossiya v global'noy politike*. T. 21. No. 5. S. 69–81. (In Russ.)
- Lagutina M.L. Regional'noe izmerenie sotrudnichestva stran BRIKS [Regional Dimensions of BRICS Cooperation]. *Mezhdunarodnaya analitika*. T. 13. 2022. No. 1. S. 66–82. (In Russ.)
- Linlin Wang, Yanting Zhang & Hanting Xi. The Political Economy of China's Rising Role in the BRICS: Strategies and Instruments of the Chinese Way. *The Chinese Economy*. 2022. Vol. 55. No. 4. Pp. 317–328. DOI: 10.1080/10971475.2021.1972545
- Pekinskaya deklaraciya XIV sammita BRIKS 23 iyunya 2022 goda [Beijing Declaration of the XIV BRICS Summit on June 23, 2022]. *President Rossii*. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5819> (accessed: 20.12.2023). (In Russ.)
- Wang A.C. Model' liderstva Kitaya v BRIKS [China's leadership model in BRICS]. *Vestnik mezhdunarodnih organizacii*. 2022. Vol. 17. No. 2. S. 50–85. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-03. (In Russ.)
- Zhang Yun. Is Expanded BRICS an Anti-West Club? *China US Focus*. September 8, 2023. URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/is-expanded-brics-an-anti-west-club> (accessed: 20.12.2023).
- Zou Zhibo. United they stand. *Institute of World Economics and Politics, CASS*. URL: http://eniwep.cssn.cn/hot_topics/202309/t20230911_5684719.shtml (accessed: 20.12.2023).
- 丁工: 金砖国家发展方向与中国战略作用的关联初探 [Ding Gong. A preliminary study of the relationship between the development direction of the BRICS countries and the strategic role of China].

南亚东南亚研究. 2022. 年. 第 5 期. 第 39 页.

URL: http://www.sky.yn.gov.cn/UploadFiles/File/2022-12-01/Q9R6ESB1KE1_%E3%80%90%E4%B8%81%E5%B7%A5%E3%80%91%E9%87%91%E7%A0%96%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E5%8F%91%E5%B1%95%E6%96%B9%E5%90%91%E4%B8%8E%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E6%88%98%E7%95%A5%E4%BD%9C%E7%94%A8%E7%9A%84%E5%85%B3%E8%81%94%E5%88%9D%E6%8E%A2.pdf (accessed: 20.12.2023). (In Chin.)

彭念: 金砖扩员势在必行 [Peng Nian. BRICS expansion is necessary]. 天大研究院.

URL: <https://tiandainstitute.org/2022/12/29/%E9%87%91%E7%A0%96%E6%89%A9%E5%91%98%E5%8A%BF%E5%9C%A8%E5%BF%85%E8%A1%8C/> (accessed: 20.12.2023). (In Chin.)

徐步: 关键时刻, 金砖峰会发出“北京声音” [Xu Bu. At a critical moment, the BRICS summit speaks with the “voice of Beijing”]. 中国国际问题研究院. URL: https://www.ciis.org.cn/xwdt/202206/t20220626_8605.html (accessed: 20.12.2023). (In Chin.)

李彦森, 史家亮, 陈臻: 2023年世界经济预测出炉 阿根廷面临恶性通胀和债务违约 [Li Yansen, Shi Jialiang, Chen Zhen. The world economic forecast for 2023 is released. Argentina faces hyperinflation and debt default]. 中期期货研究院. URL: https://www.founderfu.com/fzzqzh_2019/details_207_56171.html (accessed: 20.12.2023). (In Chin.)

林学军, 陈妍妍: 加强金砖国家合作, 构建国际经济新秩序 [Linxue Jun, Chen Yanyan. Strengthen cooperation between the BRICS countries and build a new international economic order]. 光明网专论.

URL: https://theory.gmw.cn/2023-08/24/content_36785732.htm (accessed: 20.12.2023). (In Chin.)

破除对金砖国家十大误解 [BRICS: a new future of global development (Report)]. 新浪. 21.06.2022.

URL: <https://finance.sina.com.cn/china/gncj/2022-06-21/doc-imizmscu8011517.shtml> (accessed: 20.12.2023). (In Chin.)

聚焦2024金砖发展趋势 [Focus on 2024 BRICS development trends]. 中国社会科学网. 20.02.2024.

URL: https://www.cssn.cn/skwxstdt/gjhy/202402/t20240220_5733957.shtml (accessed: 01.03.2024).

邹治波: 金砖国家历史性扩员的深远影响 [Zou Zhibo. The far-reaching impact of the historic expansion of BRICS countries]. 人民论坛网. 01.02.2024.

URL: <http://www.rmlt.com.cn/2024/0102/691826.shtml> (дата обращения: 01.03.2024).

陈文玲: 加快构建高质量伙伴关系 发挥金砖国家机制优势 [Chen Wenling. Accelerate the building of quality partnerships and take full advantage of the BRICS mechanism]. 中国国际经济研究中心.

URL: <https://www.cciee.org.cn/Detail.aspx?newsId=20498&Tid=683> (accessed: 20.12.2023). (In Chin.)

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS**Динамика физического объема промышленного производства в КНР в 2010–2022 гг.**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020054

Акимов Александр Владимирович

Доктор экономических наук, заведующий Отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000–0002–5310–903X. E-mail: akimovivran@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.05.2024.

Аннотация:

Быстрый рост китайской экономики должен порождать структурные сдвиги, связанные с насыщением одних рынков и ростом других. Китайская статистика предоставляет возможность наблюдать динамику натуральных показателей, которые отчетливо демонстрируют состояние производства и рынков. В статье на примере производства угля, цемента, электроэнергии, минеральных удобрений, пищевого растительного масла, тканей, бытовых холодильников, автомобилей, выплавки стали, производства металлорежущих станков, сотовых телефонов, интегральных схем за 2010–2022 гг. анализируется динамика изменения трендов в промышленности КНР. Проведенный анализ временных рядов производства промышленной продукции в натуральном выражении демонстрирует, что в китайской промышленности одновременно существуют и развиваются несколько групп отраслей, в которых наблюдаются различные тенденции.

В отраслях, работающих на инфраструктуру, наблюдается насыщение, но также и продолжение роста в современной части (электроэнергия), или для новых рынков (добыча угля, цементная промышленность, производство стали). Отрасли, работающие преимущественно для внутреннего рынка, испытывают насыщение и даже спад производства (минеральные удобрения, пищевое растительное масло). В традиционно экспортных отраслях происходит смена лидеров (сокращение производства тканей). Развиваются новые отрасли, работающие на внутренний рынок и экспорт (рост производства автомобилей, насыщение рынка бытовых холодильников). В отраслях инвестиционного комплекса идет замена технологической основы (роботы заменяют металлообрабатывающие станки). Быстрыми темпами развиваются отрасли новейших электронных технологий, наблюдается насыщение в производстве мобильных телефонов, продолжается быстрый рост выпуска интегральных схем. В целом, промышленность КНР работает на три большие и относительно независимые группы рынков: рынки развитых стран, растущий внутренний рынок, а также рынки развивающихся стран.

Ключевые слова:

Китай, промышленность, производство, экспорт, рынки, инфраструктура, технологическая основа, новые технологии.

Для цитирования:

Акимов А.В. Динамика физического объема промышленного производства в КНР в 2010–2022 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 61–72.

DOI: 10.31857/S0131281224020054.

Основой быстроразвивающейся китайской экономики является обрабатывающая промышленность. Неизбежной составляющей быстрого развития являются структурные сдвиги, поскольку происходит насыщение одних рынков, вызывающее стагнацию или даже спад в прежде быстро развивающихся отраслях, им на смену могут прийти новые двигатели экономического роста, новые отрасли могут стать локомотивами развития.

Проследить динамику подобных изменений на стоимостных показателях не всегда возможно. Натуральные показатели в этом случае более информативны с точки зрения отслеживания переломных точек в развитии. Национальная статистика КНР предоставляет возможность рассмотреть развитие конкретных отраслей промышленного производства в натуральном выражении. Как подчеркивает А.В. Островский: «Хотя многие эксперты сомневаются в качестве китайской статистики и считают, что основные экономические показатели завышены, на наш взгляд, большинству показателей можно доверять, так как они вполне коррелируют друг с другом»¹. Статистическая разработка ведется по широкому кругу продукции. Задача состоит в том, чтобы отобрать наиболее репрезентативные показатели, отчетливо демонстрирующие тенденции в области промышленного выпуска.

Ниже отобраны и представлены временные ряды по показателям, характеризующим отрасли промышленности на разных стадиях индустриализации и развития:

- 1) отрасли первичной индустриализации:
 - добыча угля,
 - производство цемента,
 - выработка электроэнергии;
- 2) отрасли, работающие исключительно на внутренний рынок:
 - производство минеральных удобрений,
 - производство растительного масла;
- 3) отрасли, работающие на экспорт и внутренний рынок:
 - производство тканей,
 - производство бытовых холодильников,
 - производство автомобилей;
- 4) производство инвестиционных товаров:
 - выплавка стали,
 - производство металлорежущих станков;
- 5) производство товаров современного хайтека:
 - производство сотовых телефонов,
 - производство интегральных схем.

Перечисленные переменные представлены ниже на графиках. Информация для построения графиков взята из статистического ежегодника КНР China Statistical Yearbook за 2012–2023 гг. из таблицы 13–12 Output of Industrial Products², где имеется широкий набор натуральных показателей промышленного производства.

На рисунке 1 показана динамика показателей, которые обеспечивают ту стадию развития, которую можно назвать первичной индустриализацией. Это две отрасли топливно-энергетического комплекса: добыча угля и выработка электроэнергии, а также производство такого важного для всех видов строительства материала как цемент, из которого производят бетон, необходимый для практически всех зданий и сооружений.

Естественно, небольшие государства могут не иметь существенной добычи угля и производства цемента, которые они могут импортировать, но для такой крупной страны с собственными весьма существенными геологическими запасами угля как Китай, только собственное производство может покрыть потребность в этих товарах.

Китай занимает первое место в мире по производству по всем трем показателям, представленным на рисунке 1. В 2022 г. на него приходилось 52,8 % мирового производст-

¹ Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. С. 78.

² China Statistical Yearbook 2012–2023 // 国家统计局. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsjs/2023/index.htm> (дата обращения: 02.02.2024).

ва угля³. В этом же году в КНР было выработано 8 848,7 тераватт-часов электроэнергии, что составило 30,3 % мирового производства⁴. КНР производит 48 % всего цемента в мире⁵. Созданная в 2016 г. Всемирная ассоциация цемента (World Cement Association, WCA), первая международная профессиональная организация в этой отрасли, имеет офисы в Лондоне и Пекине, что подчеркивает ведущее положение страны в цементной отрасли.

Рис. 1. Добыча угля, производство цемента и выработка электроэнергии в КНР*
Figure 1. Coal Mining, Cement Production and Electricity Generation in China

Примечание: * нижний ряд — производство цемента, средний — добыча угля, верхний — выработка электроэнергии.

Источник: построено автором по данным: China Statistical Yearbook 2012–2023 // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 01.03.2024).

По мере прохождения первичных стадий индустриализации и урбанизации, когда объемы потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) и капитальное строительство приближаются к стадии насыщения, все три вида производства, представленные на рисунке 1, должны сменить рост на стабилизацию или даже сокращение. Тем не менее, кроме небольшого сокращения производства цемента, других признаков насыщения рынков этих отраслей не наблюдается. Производство цемента поддерживается на достаточно высоком уровне за счет внешнего спроса на строительство, который поддерживается ини-

³ Производство в КНР в 2022 г. составило 92,22 экзаджоуля при мировом производстве 174,56 экзаджоулей. См.: Energy Institute // *Review of World Energy*. 2023. URL: www.emccement.com/pdf/Statistical_Review_of_World_Energy_2023.pdf. P. 40 (дата обращения: 01.03.2024).

⁴ Рассчитано по: Energy Institute *Statistical Review of World Energy 2023* // *Energy Institute*. URL: www.emccement.com/pdf/Statistical_Review_of_World_Energy_2023.pdf. P. 52. (дата обращения: 01.03.2024).

⁵ Мировая цементная промышленность и технология: прошлое, настоящее и будущее // *Цемент и его применение*. URL: <https://jcement.ru/reading/cemchem/mirovaya-tsementnaya-promyshlennost-i-tekhnologiya-proshloe-nastoyashchee-i-budushchee/> (дата обращения: 02.02.2024).

циативой «Один пояс, один путь», поскольку инфраструктурные транспортные проекты требуют больших количеств бетона для сооружения портовых сооружений и дорог.

Особо нужно отметить удвоение выработки электроэнергии с 2010 г. по 2022 г. Строительство новых электростанций, без которого такой рост был бы невозможен, требует значительных капиталовложений, дает импульс развитию многих отраслей промышленности через межотраслевые связи, создает рабочие места, повышает качество жизни населения и производственные возможности бизнеса после ввода в эксплуатацию новых генерирующих мощностей. Можно назвать два важных рынка для сбыта новых объемов производства электроэнергии. Во-первых, это повышение потребления на душу населения, которое в КНР пока еще ниже, чем в соседних странах, имеющих схожий уровень индустриального и социально-экономического развития. По некоторым оценкам суммарный рост потребления ТЭР в КНР до стадии насыщения может составить 50–70 %⁶. Этот вариант поставки увеличенных объемов на существующие рынки. Во-вторых, это создание нового рынка электроэнергии при развитии транспорта на электрической тяге, в первую очередь автомобильного.

В качестве топлива для новых электростанций по-прежнему выгодно использовать каменный уголь, большие запасы которого и апробированные технологии перевешивают негативные экологические последствия.

Таким образом, отрасли, которые по логике экономического развития должны были бы переживать спад, не только не снижают производство, но и наращивают производственные мощности.

На рисунке 2 показана динамика производства химических удобрений и пищевого растительного масла, то есть видов промышленной продукции, которые в Китае представляют собой отрасли, работающие на внутренний рынок. Обе они показывают явные признаки насыщения рынков после 2015 г., что не удивительно. С 2000 г. до 2020 г. внесение удобрений на один га обрабатываемых земель в КНР выросло с 261,4 кг до 337,6 кг⁷. В Японии, имеющей аналогичный Китаю землесберегающий тип сельского хозяйства, в эти же годы потребление удобрений снизилось с 300,7 до 223,6 кг, в Республике Корея — с 408,4 до 313,2 кг⁸, что говорит о насыщении потребностей сельского хозяйства в минеральных удобрениях после достижения уровня, которого добился Китай в последние годы. Дальнейший рост использования удобрений опасен для потребителей и сохранности почв.

Что касается пищевого растительного масла⁹, то потребление животных и растительных жиров в 2020 г. в КНР составило 404 ккал на человека в сутки. В это же время в Японии — 516 ккал, в РК — 746 ккал, России — 570 ккал¹⁰. Значение для России приводится для понимания читателем уровня потребления в других странах, включая Китай. С учетом особенностей китайской кухни, где распространено быстрое обжаривание по сильном огне, достигнутый уровень потребления оказался достаточным даже при том, что он ниже, чем в соседних странах. Данные по потреблению китайских семей (табл. 1) свидетельствуют, что стабилизация достигнута.

⁶ Акимов А.В. Топливо-энергетический баланс стран Восточной Азии на фоне мировых тенденций // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 61–71. DOI: 10.31857/S013128120015426–9

⁷ World Food and Agriculture — Statistical Yearbook 2022 // *FAO*. Table 16. Inorganic fertilizer use per cropland area by nutrient (kg per ha). DOI: 10.4060/cc2211en

⁸ World Food and Agriculture — Statistical Yearbook 2022 // *FAO*. Table 16. Inorganic fertilizer use per cropland area by nutrient (kg per ha). DOI: 10.4060/cc2211en

⁹ World Food and Agriculture — Statistical Yearbook 2022 // *FAO*. Table 44. Dietary energy supply by commodity group, 2020 (kcal per capita per day). DOI: 10.4060/cc2211en

¹⁰ World Food and Agriculture — Statistical Yearbook 2022 // *FAO*. Table 44. Dietary energy supply by commodity group, 2020 (kcal per capita per day). DOI: 10.4060/cc2211en

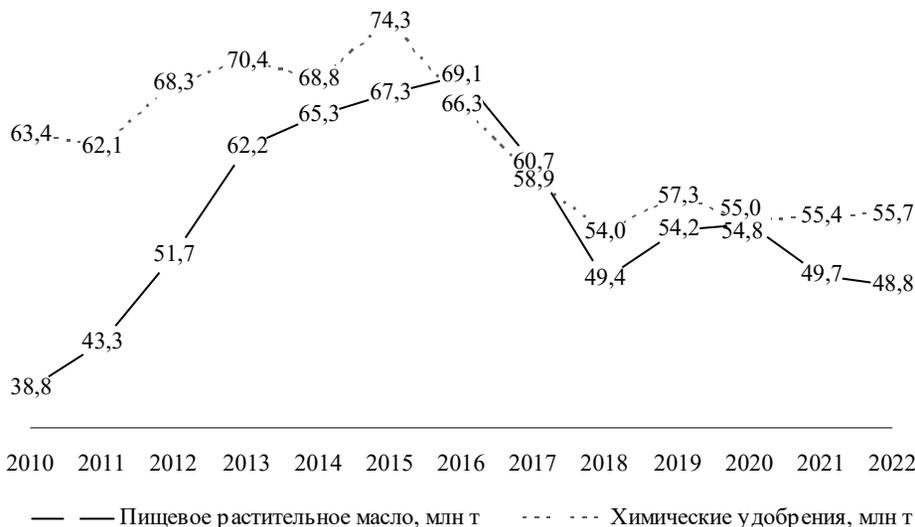

Рис. 2. Производство химических удобрений и растительного масла в КНР*
 Figure 2. Production of Chemical Fertilizers and Vegetable Oil in China*

Примечание: * в левой части графика пищевое растительное масло расположено ниже, а химические удобрения – выше.

Источник: построено автором по данным: China Statistical Yearbook 2012–2023 // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 01.03.2024).

Таблица 1 / Table 1

Потребление пищевого растительного масла (кг на человека в год), обеспеченность семей бытовыми холодильниками, автотранспортом и сотовыми телефонами (число на 100 семей) в 2016–2022 гг.

Consumption of Edible Vegetable Oil (Kg per Person per Year) Provision of Household Refrigerators, Vehicles and Cell Phones for 100 Families

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Пищевое растительное масло, кг	10,0	9,8	8,9	8,9	9,8	10,1	9,4
Автомобили, штук	27,7	29,7	33,0	35,3	37,1	41,8	43,5
Мотоциклы, штук	40,0	39,3	35,7	34,2	33,1	31,5	30,8
Электровелосипеды, штук	53,2	56,5	59,2	63,9	66,7	73,8	75,5
Холодильники, штук	93,5	95,3	98,8	100,9	101,8	103,9	104,2
Мобильный телефон, штук	235,4	240,0	249,1	253,2	253,8	259,1	259,4

Источник: China Statistical Yearbook 2023 // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 01.03.2024).

Графики производства химических удобрений и растительного масла наиболее типичны для экономики, где в результате догоняющего развития достигнут желаемый уровень потребления определенных продуктов. После насыщения рост переносится на другие продуктовые рынки. Именно этой логикой руководствуются те экономисты, которые предсказывают замедление экономического роста в Китае. По мере развития все больше и больше рынков в КНР будет насыщаться, что остановит рост.

На рисунке 3 отражена динамика производства массовой промышленной продукции, которая идет и на внутренний рынок, и на экспорт. Китайский путь на западные рынки начинался с производства тканей и одежды, но, как показывает динамика производства, с 2015 г. по 2022 г. производство тканей в КНР упало почти в два раза. С 2009 г. наметилось падение экспорта в категории товаров тканей и одежды¹¹. За короткий период произошел структурный сдвиг в промышленном производстве, количество производимых тканей резко сократилось. Этот вариант развития совпадает с тем, что было отмечено для минеральных удобрений и растительного масла, но разница в том, что импульс для снижения производства пришел не от внутреннего рынка, а со стороны экспорта.

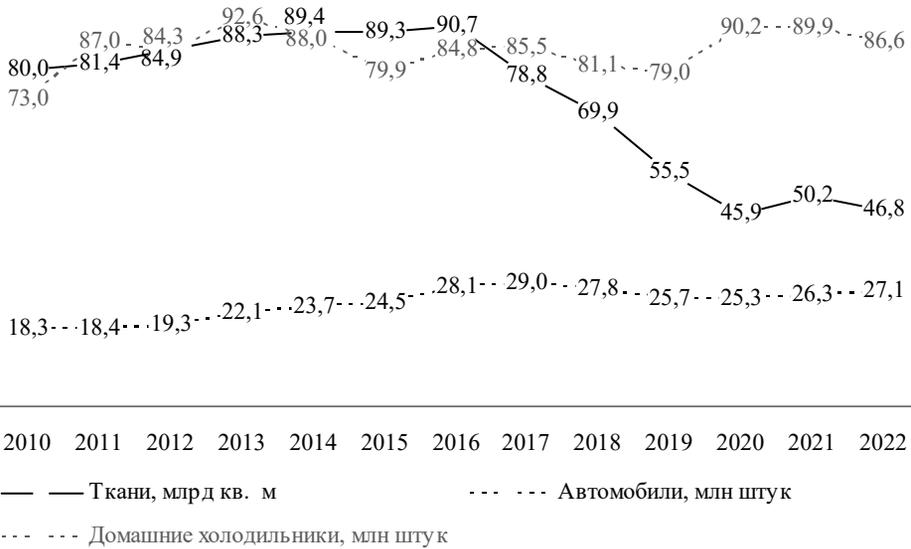

Рис. 3. Производство тканей, автомобилей и домашних холодильников в КНР*
Figure 3. Manufacture of Fabrics, Cars and Home Refrigerators in China*

Примечание: * в правой части графика верхняя кривая — холодильники, средняя — ткани, нижняя — автомобили.

Источник: построено автором по данным: China Statistical Yearbook 2012–2023 // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 01.03.2024).

Ситуация с бытовыми холодильниками и автотранспортом иная. Как показывают данные таблицы 1, в КНР происходит рост обеспеченности семей этими категориями товаров, в то же время существенная часть продукции этих отраслей направляется на экспорт. Внутренний рынок поглощает значительную часть этой машиностроительной продукции, производство которой через межотраслевые связи обеспечивает экономический рост.

В Китае происходит замена парка индивидуального транспорта. Уменьшается насыщение семей мотоциклами при росте обеспеченности автомобилями и электровелосипедами, что свидетельствует об отраслевом сдвиге в автостроении, который связан с потребностями внутреннего рынка. Это признак высокого уровня личного потребления в стране и высокой готовности промышленности следовать за потребностями внутреннего рынка.

¹¹ China Statistical Yearbook 2010 // National Bureau of Statistics of China.

URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2010/indexeh.htm> 6–8 Main Export Commodities in Volume and Value (дата обращения: 01.03.2024).

При весьма высоком уровне производства автомобилей, в 2023 г. в КНР была сосредоточена примерно треть мирового производства (30 млн штук из 93,5 млн¹²), экспорт автомобилей из Китая до последнего времени был невелик относительно производства. В мировом экспорте автомобилей КНР занимал место после ЕС, Японии, США и Мексики¹³. Производство пополняет национальный автомобильный парк. Парк автомобилей в Китае в последние годы стал самым крупным в мире. В 2020 г. он составил 273 млн штук, в то время как в США — 116 млн, в Европейском Союзе и Великобритании — 293 млн штук¹⁴, то есть численность парка автомобилей в Китае более чем в два раза выше, чем в США и почти равна числу автомобилей в наиболее экономически развитой части Европы. При этом еще в 2015 г. парк автомобилей в КНР составлял лишь 136 млн штук. За период 2015–2020 гг. ежегодный темп роста парка составлял 15 %¹⁵.

Внутренний рынок автомобилей КНР защищен импортными пошлинами. Соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), вступившее в силу в 2022 г. и создающее свободную экономическую зону в составе КНР, Японии, Республики Корея, всех стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии, потребовало от участников принятия на себя обязательств по снижению импортных таможенных пошлин. Если на многие товары, импортируемые из Японии и Республики Кореи, Китай снизил или отменил импортные пошлины, то практически на все виды автомобильной техники и запасные части к ней импортные пошлины сохраняются на достаточно высоком уровне или по отдельным позициям соглашение не достигнуто, и Китай будет принимать решение о сохранении или снижении пошлин вне рамок соглашения о ВРЭП¹⁶. В этой связи нельзя исключить, что между Японией и КНР достигнута договоренность, в соответствии с которой КНР не выходит сейчас на внешний рынок со своими автомобилями, чтобы не создавать конкуренцию японской продукции, взамен получая какие-то преференции в торговых отношениях с Японией.

Разнонаправленную динамику, как производство тканей и автомобилей и холодильников, показывают также выплавка стали и производство металлорежущих станков (рис. 4).

Несмотря на то, что Китай уже давно является мировым лидером в черной металлургии, и на него приходится около половины мирового производства черных металлов, эта отрасль продолжает расти. Рост происходит за счет значительного спроса со стороны внутреннего рынка — это строительство транспортной инфраструктуры, промышленных зданий и сооружений, возведение многоквартирных домов; потребности автопрома и ряда других отраслей машиностроения. Кроме того, инфраструктурное и промышленное строительство в рамках проекта «Один пояс, один путь» также поддерживает высокий уровень спроса на сталь.

Обе отрасли, и выплавка стали, и производство станков, производят инвестиционные товары. Они востребованы не массовым потребительским рынком, а другими фирмами-производителями. Это рынок *business to business*. Разнонаправленность графиков на рисунке 4 показывает, какие структурные сдвиги происходят в сфере средств производства в КНР. Универсальные металлорежущие станки, управляемые операторами-станочниками, уходят в прошлое, им на смену приходят промышленные роботы.

¹² World Motor Vehicle Production by Country/Region and Type // *OICA*. URL: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/> (дата обращения: 02.02.2024).

¹³ Top 10 exporters and importers of automotive products, 2021 // *World Trade Statistical Review 2022*. URL: www.wto.org (дата обращения: 06.05.2023)

¹⁴ World Motor Vehicle Production by Country/Region and Type // *OICA*. URL: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/> (дата обращения: 02.02.2024).

¹⁵ World Motor Vehicle Production by Country/Region and Type // *OICA*. URL: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/> (дата обращения: 06.05.2023).

¹⁶ Афро-азиатские страны и новые технологии — 2023: колл. монография / отв. ред. Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2023. С. 39.

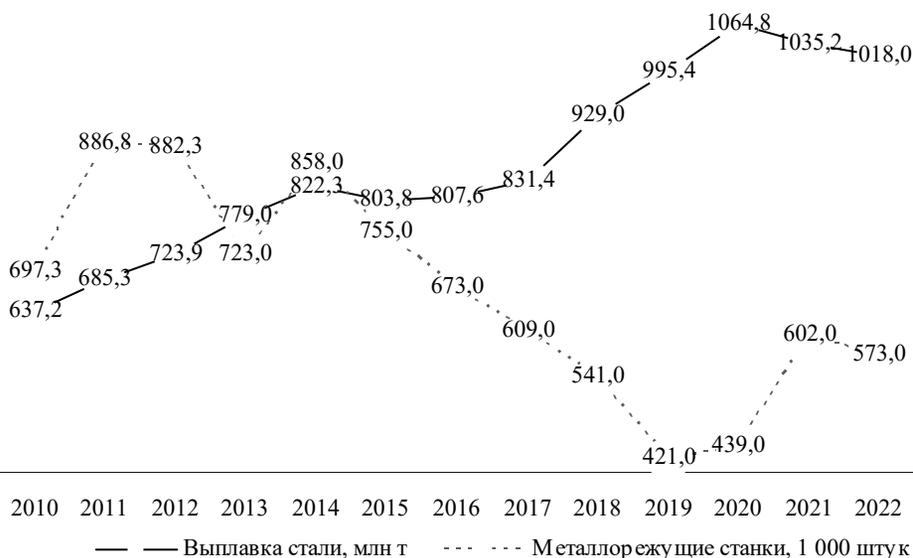

Рис. 4. Выплавка стали и производство металлорежущих станков в КНР*
 Figure 4. Steel Smelting and Production of Metal-cutting Machine-tools in China*

Примечание: * сталь — растущая кривая, станки — падающая.

Источник: построено автором по данным: China Statistical Yearbook 2012–2023 // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 01.03.2024).

По установке промышленных роботов КНР уже несколько лет занимает первое место в мире, существенно опережая другие страны. Парк промышленных роботов в Китае с 2017 г. рос в среднем на 25 % в год и превысил один миллион в 2021 г., затем в 2022 г. парк вырос до 1,5 млн штук, что составляет 38 % мирового парка¹⁷. В 2022 г. каждый второй вновь установленный промышленный робот в мире был установлен в Китае¹⁸. Быстрый рост числа роботов представляется вполне объяснимым с точки зрения быстрого развития автомобильной и электронной промышленности в КНР (рис. 3, 5 и 6). Именно эти отрасли являются основными потребителями промышленных роботов в мире.

Темпы и масштабы развития современных отраслей электроники в Китае показывают рисунки 5 и 6. Мобильные телефоны относятся к группе потребительских товаров, а интегральные схемы товар группы *business to business*, но темпы роста обеих велики. Очевидно, что мобильные телефоны производятся в значительной степени на экспорт. Таблица 1 свидетельствует, что внутренний рынок КНР насыщен. Число производимых телефонов в год таково, что может обеспечить каждого жителя Китая новым телефоном каждый год. Производство мобильных телефонов в КНР яркий пример экспортной отрасли большого масштаба.

По интегральным схемам не удалось найти источников по производству в других странах, но характер кривой на рисунке 6 говорит об ускоряющемся росте производства до 2022 г., когда наметился небольшой спад. С 2010 г. к 2021 г. производство увеличилось более чем в пять раз. Такой рост обеспечивает национальное производство различного рода

¹⁷ Executive Summary World Robotics 2023 // *Industrial Robots*. URL: <https://ifr.org/worldrobotics> P. 12. (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁸ Executive Summary World Robotics 2023 // *Industrial Robots*. URL: <https://ifr.org/worldrobotics> P. 13. (дата обращения: 01.03.2024).

изделий с использованием интегральных схем и дает возможность их экспортировать и участвовать в международных цепочках создания стоимости.

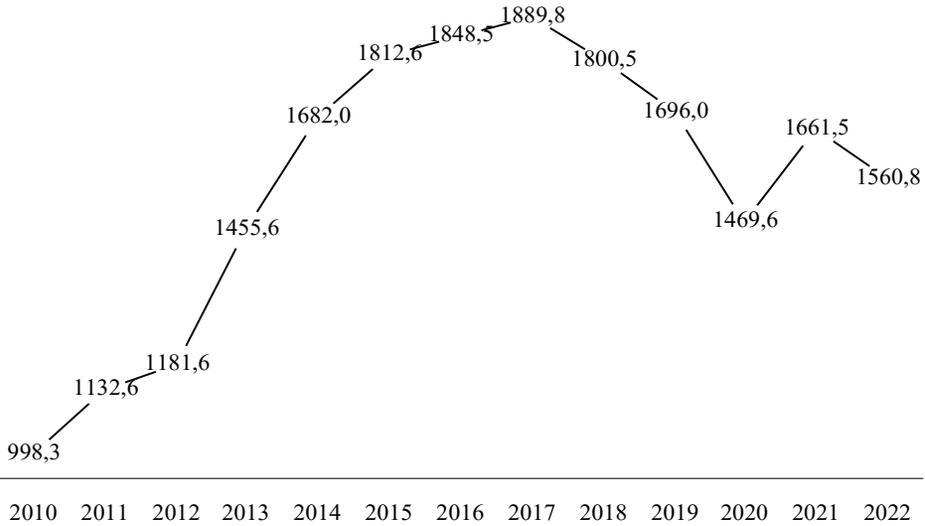

Рис. 5. Производство мобильных телефонов в КНР, млн штук
 Figure 5. Mobile Phone Production in China, Million Units

Источник: построено автором по данным: China Statistical Yearbook 2012–2023 // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 01.03.2024).

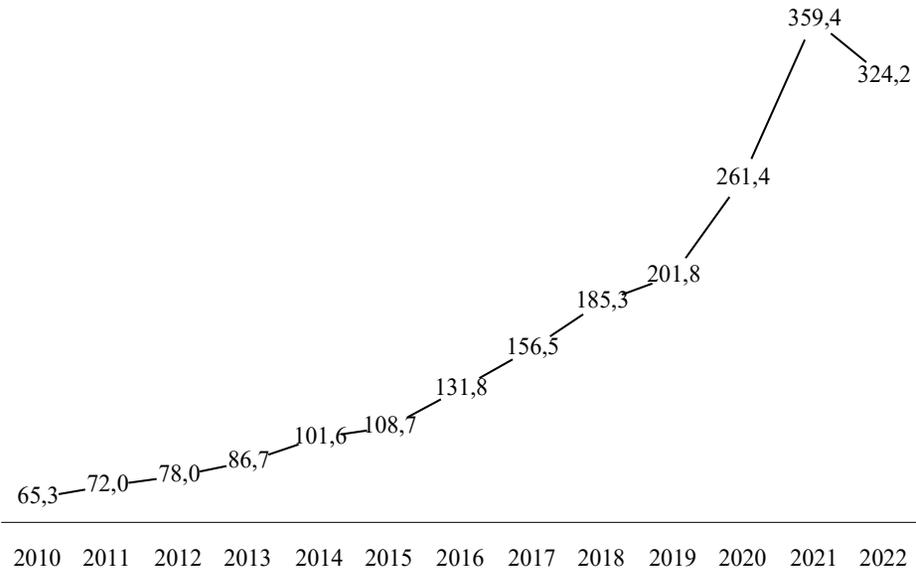

Рис. 6. Производство интегральных схем, млрд штук
 Figure 6. Production of Integrated Circuits, Billion Pieces

Источник: построено автором по данным: China Statistical Yearbook 2012–2023 // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 01.03.2024).

Проведенный выше анализ временных рядов производства промышленной продукции в натуральном выражении демонстрирует, что в китайской промышленности одновременно существуют и развиваются несколько групп отраслей, в которых наблюдаются различные тенденции:

- отрасли, работающие на инфраструктуру: наблюдается насыщение, но продолжение роста в современной части (электроэнергия) или для новых рынков (добыча угля, производство цемента и стали);

- отрасли преимущественно для внутреннего рынка испытывают насыщение и даже спад производства (минеральные удобрения, пищевое растительное масло);

- традиционные экспортные отрасли — смена лидеров (сокращение производства тканей);

- новые отрасли, работающие на внутренний рынок и экспорт (рост производства автомобилей, насыщение рынка бытовых холодильников);

- отрасли инвестиционного комплекса — замена технологической основы (роботы заменяют металлообрабатывающие станки);

- отрасли новейших электронных технологий — насыщение по мобильным телефонам, быстрый рост по интегральным схемам.

Рассмотренные выше отрасли промышленности показывают разнонаправленную динамику, подчиняющуюся потребностям рынка. В целом, промышленность КНР работает на три большие и относительно независимые группы рынков. Это рынки развитых стран, на которые направляется китайский экспорт уже в течение нескольких десятилетий, это быстро и устойчиво растущий внутренний рынок, а также рынки развивающихся стран, с которыми КНР развивает экономические связи.

Таблица 2 / Table 2

Доля партнеров (регионы) в экспорте Китая в 2021 г.
The Share of Partners (Regions) in China's Exports in 2021

Регионы	Китай
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	36,7
Европа и Центральная Азия	22,56
Латинская Америка и Карибский бассейн	6,77
Ближний Восток и Северная Африка	5,04
Северная Америка	18,7
Прочие страны Азии (Тайвань)	2,33
Южная Азия	4,58
Африка к югу от Сахары	3,25
Итого	99,93

Источник: World Bank Databank. URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en> (дата обращения: 13.03.2024).

Нужно отметить, что для китайской промышленности важны все три рынка. В настоящее время внутренний рынок является ведущим для китайской промышленности, два внешних примерно равны по значимости (табл. 2). Эти рынки рассматривались А.И. Салицким в 2021 г.¹⁹

Для корректного сравнения необходимо учесть, что на Японию и РК приходится примерно 9 % экспорта КНР. Таким образом, на развитые страны приходится около половины китайского экспорта, а вторая приходится на развивающиеся страны.

Такое сочетание рынков стимулирует китайских производителей к постоянному совершенствованию, поскольку западные рынки требовательны к качеству и техническому уровню товаров. Эта тенденция благотворна сказывается и на внутреннем рынке, по-

¹⁹ Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3

сколькx отечественные потребители также получают возможность товары высокого качества. В то же время, работа на рынки развивающихся стран поддерживает отрасли, продукция которых уже не востребована наиболее развитыми западными странами и наиболее обеспеченными и взыскательными потребителями в КНР.

Такое сочетание разных рынков придает как динамизм, так и внутреннюю устойчивость китайской промышленности. Вместе с созданной в стране современной технически совершенной логистической системой внутренней транспорта и внешней торговли динамично меняющаяся отраслевая структура китайской промышленности сформировала современную мастерскую мира, которая становится устойчивым фактором глобального экономического влияния Китая.

Литература

- Акимов А.В. Топливо-энергетический баланс стран Восточной Азии на фоне мировых тенденций // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 1–11. DOI: 10.31857/S013128120015426–9
- Афро-азиатские страны и новые технологии — 2023: колл. монография / отв. ред. Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2023. 432 с.
- Мировая цементная промышленность и технология: прошлое, настоящее и будущее // *Цемент и его применение*. URL: <https://cement.ru/reading/cemchem/mirovaya-tsementnaya-promyshlennost-i-tehnologiya-proshloe-nastoyashchee-i-budushchee/> (дата обращения: 02.02.2024).
- Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с.
- Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3
- China Statistical Yearbook 2012–2023 // *National Bureau of Statistics of China*. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 01.03.2024).
- Energy Institute Statistical Review of World Energy 2023 // *Energy Institute*. URL: www.emccement.com/pdf/Statistical_Review_of_World_Energy_2023.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
- Executive Summary World Robotics 2023 // *Industrial Robots*. URL: <https://ifr.org/worldrobotics> (дата обращения: 01.03.2024).
- Top 10 exporters and importers of automotive products, 2021 // *World Trade Statistical Review 2022*. URL: www.wto.org (дата обращения 06.05.2023).
- World Bank Databank. URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en> (дата обращения 13.03.2024).
- World Food and Agriculture — Statistical Yearbook 2022 // *FAO*. DOI: 10.4060/cc2211en
- World Motor Vehicle Production by Country/Region and Type // *OICA*. URL: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/> (дата обращения: 06.05.2023).

Dynamics of the Physical Volume of Industrial Production in China in 2010–2022

Alexander V. Akimov

Dr.Sc. (Economics), Head of the Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–5310–903X. E-mail: akimovivran@mail.ru

Received 13.05.2024.

Abstract:

The rapid growth of the Chinese economy should generate structural shifts associated with the saturation of some markets and the growth of others. Chinese statistics provide an opportunity to observe the dynamics of natural indicators that clearly demonstrate the state of production and markets. The article examines the production of coal, cement, electricity, mineral fertilizers, edible vegetable oil, fabrics, household refrigerators, automobiles, steel smelting, production of metal-cutting machines, cell phones, integrated circuits for 2010–2022. The dynamics of changing trends in the industry of the People's Republic of China is analyzed. The analysis of the time series of industrial production in physical terms demonstrates that several groups of industries exist and develop simultaneously in Chinese industry, in which various trends are observed.

There is saturation in the industries building infrastructure, but also continued growth in their modern part (electricity), or sectors aimed for new markets (coal mining, cement industry, steel production).

Industries operating primarily for the domestic market are experiencing saturation and even a decline in production (mineral fertilizers, edible vegetable oil). In traditionally export industries, there is a change of leaders (reduction of fabric production). New industries are developing, working for the domestic market and exports (growth in automobile production, saturation of the household refrigerator market). In the branches of the investment complex, the technological basis is being replaced (robots replace metalworking machine-tools). The industries of the most modern electronic technologies are developing rapidly, there is saturation in the production of mobile phones, and the rapid growth is on in the production of integrated circuits. In general, China's industry operates in three large and relatively independent groups of markets: the markets of developed countries, the growing domestic market, as well as the markets of developing countries.

Key words:

China, industry, production, export, markets, infrastructure, technological basis, new technologies.

For citation:

Akimov A.V. Dynamics of the Physical Volume of Industrial Production in China in 2010–2022. // Far Eastern Affairs. 2024. No. 2. Pp. 61-72. DOI: 10.31857/S0131281224020054.

References

- Afro-aziatskie strany i novye tekhnologii — 2023 [Afro-Asian countries and new technologies — 2023]. koll. monografiya / otv. red. N.N. Cvetkova. M.: IV RAN, 2023. 432 s. (In Russ.)
- Akimov A.V. Toplivno-energeticheskij balans stran Vostochnoj Azii na fone mirovyh tendencij [Fuel and energy balance of East Asian countries against the background of global trends]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 3. S. 1–11. DOI: 10.31857/S013128120015426–9. (In Russ.)
- China Statistical Yearbook 2012–2023. *National Bureau of Statistics of China*. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (accessed: 01.03.2024).
- Energy Institute Statistical Review of World Energy 2023. *Energy Institute*. URL: www.emccement.com/pdf/Statistical_Review_of_World_Energy_2023.pdf (accessed: 01.03.2024).
- Executive Summary World Robotics 2023. *Industrial Robots*. URL: <https://ifr.org/worldrobotics> (accessed: 01.03.2024).
- Mirovaya cementnaya promyshlennost' i tekhnologiya: proshloe, nastoyashchee i budushchee [Global Cement Industry and Technology: Past, Present and Future]. *Cemtnt I ego primenenie*. URL: <https://jcement.ru/reading/cemchem/mirovaya-tsementnaya-promyshlennost-i-tekhnologiya-proshloe-nastoyashchee-i-budushchee/> (accessed: 02.02.2023). (In Russ.)
- Ostrovskij A.V. Kitaj stanovitsya ekonomicheskoy sverhderzhavoj [China is becoming an economic superpower]. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN; OOO "Izdatel'stvo MBA", 2020. 496 s. (In Russ.)
- Salickij A.I. Dva kontura: Kitaj otvetil na vyzovy 2020 goda [Two Circuits: China's Response to 2020 Challenge]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 3. S. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3. (In Russ.)
- Top 10 exporters and importers of automotive products, 2021. *World Trade Statistical Review 2022*. URL: www.wto.org (accessed: 06.05.2023).
- World Bank Databank. URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en> (accessed: 13.03.2024).
- World Food and Agriculture — Statistical Yearbook 2022. *FAO*. DOI: 10.4060/cc2211en (accessed: 02.02.2024).
- World Motor Vehicle Production by Country/Region and Type. *OICA*. URL: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/> (accessed: 06.05.2023).

Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020062

Островский Андрей Владимирович

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, Рождественка, 12); профессор Московского государственного педагогического университета им. В.И. Ленина, Институт истории Азии и Африки (адрес: 119571, Москва, просп. Вернадского, 88). ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: ostrovskii.ifes@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.05.2024.

Аннотация:

Статья анализирует проблемы и перспективы социально-экономического развития Китая в период 14-й пятилетки (2021–2025) и до 2035 г. В статье подводятся итоги минувшего 2023 г., анализируются поставленные на 2-й сессии ВСНП 14-го созыва (март 2024 г.) задачи социально-экономического развития КНР в наступившем 2024 г. Несмотря на различные трудности в экономике, связанные с ликвидацией последствий эпидемии COVID-19, китайская экономика сохраняла высокие темпы роста, и в 2023 г. прирост валового внутреннего продукта составил 5,2 % годовых (объем ВВП — 126 трлн юаней). По величине ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности (ВВП по ППС), Китай занимает первое место в мире, существенно превосходя США, но по номинальному показателю ВВП (по рыночному валютному курсу) США опережают КНР. Многие показатели экономического развития Китая оказались выше, чем в большинстве стран мира, Китай является одним из мировых экономических лидеров.

В статье был дан анализ результатов социально-экономического развития страны за 2023 г., исходя из индикативных планов развития КНР на 2035 г. Всего на 2035 г. было установлено 20 индикативных показателей по четырем основным направлениям социально-экономического развития страны — экономические показатели, показатели развития науки и техники, показатели повышения уровня жизни населения и показатели охраны окружающей среды. Как продемонстрировали итоги 2023 г., большая часть — 16 из 20 намеченных показателей — выполняется или перевыполняется, но 4 показателя отстают от намеченных планов, в первую очередь, показатели по охране окружающей среды. Однако в целом с учетом большого объема внешнеэкономических связей, растущего уровня жизни населения и расширения внутреннего рынка Китай уверенно укрепляет свои лидирующие экономические позиции в мире.

Ключевые слова:

14-я пятилетка, XX съезд КПК, 1-я сессия ВСНП 14-го созыва, социально-экономическое развитие, экономическая мощь, валовой внутренний продукт (ВВП).

Для цитирования:

Островский А.В. Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 73-85. DOI: 10.31857/S0131281224020062.

Переход в КНР от директивного к индикативному планированию

С 2001 г. после вступления в ВТО Китай перешел от директивного к индикативному планированию. В XX в. Китай планировал социально-экономические показатели в виде директив, обязательных для исполнения. Однако после вступления в ВТО в 2001 г. Китай полностью отказался от планирования показателей народного хозяйства по конкретным цифрам к определенным датам и стал давать только самые общие показатели по четырем основным аспектам развития экономики: 1) экономическое развитие; 2) наука и техника; 3) уровень жизни населения; 4) уровень охраны окружающей среды.

До 2021 г. ориентировочные (индикативные) планы составлялись Центром развития Госсовета КНР и Комитетом по экономическому развитию и реформам КНР на пять лет. Однако в 2021 г. был опубликован индикативный прогноз социально-экономического развития КНР не только на пять лет до 2025 г., но и на 15 лет — до 2035 г. В соответствии с этим прогнозом, подготовленным Государственным комитетом по экономическому раз-

витию и реформам КНР, в настоящее время и осуществляется экономическая политика. В этом документе, именуемом «программа» (规划), установлены контрольные показатели по каждому году, которые не являются обязательными для исполнения в отличие от ранее устанавливаемых Госпланом КНР директивных показателей развития народного хозяйства.

Индикативное планирование в годы 14-й пятилетки (2021–2025)

В новом варианте индикативного плана социально-экономического развития КНР на 2021–2035 гг. были установлены четыре основных раздела, в которые одновременно были добавлены новые пункты и сняты некоторые из старых с учетом изменений ситуации в мировой экономике и в экономике страны.

В разделе «Экономические показатели» сохранились такие пункты как «валовой внутренний продукт», «производительность труда», «урбанизация». В то же время из этого раздела был снят пункт «добавленная стоимость в третьей сфере», но добавлены новые пункты о доле цифровой экономики, потенциале производства энергоресурсов и зерновых. Первый пункт связан с новыми тенденциями развития мировой экономики, два других – с проблемами обеспечения растущего населения необходимыми энергоресурсами и зерновыми.

В разделе «Показатели развития науки, техники и образования» сохранены три позиции — «доля расходов на НИОКР в объеме ВВП», «количество патентов и изобретений на 10 000 человек» и «средний период обучения населения в рабочем возрасте (с 15 до 60 лет)». По сравнению с основными показателями 13-го пятилетнего плана с 2016 по 2020 гг. были сняты такие показатели, как «вклад науки и техники в ВВП» и «доступ к интернету», утратившие свою актуальность в процессе всеобщей интернетизации в стране и заметного роста финансирования НИОКР.

Китай прикладывает последовательные усилия по повышению уровня жизни населения. Выросло и число соответствующих индикативных показателей. В разделе «Показатели уровня жизни населения» на 2021–2035 гг. были сохранены такие позиции как «участие населения в системе социального страхования», «рост распределяемых доходов населения», «средняя ожидаемая продолжительность жизни» и «средняя продолжительность обучения в рабочем возрасте».

В то же время были сняты два других показателя — «численность бедного населения в сельской местности» и «ввод в строй жилья т.н. эконом-класса в городских кварталах». В конце 2020 г. китайские власти официально заявили о ликвидации бедности. Кроме этого с 2017 по 2022 гг. в стране ежегодно вводился в строй большой объем жилья — 4,3–4,5 млн м² жилья¹ и во многих районах страны даже сложилась такая ситуация, что жилые дома стояли незаселенными. Также не был включен такой индикативный показатель как «численность трудоустроенных новых рабочих мест в городах в течение года», вместо которого стал использоваться показатель «уровень безработицы в городах и поселках». Тем не менее оба эти показателя регулярно включались в статистические сводки ГСУ КНР по итогам прошедшего года. В частности, в 2023 г. численность трудоустроенных составила 12,44 млн чел., что было на уровне 2019–2022 гг. — от 11,86 до 13,52 млн чел. трудоустроенных за год. В свою очередь, безработица в 2023 г. составляла 5,2 % общей численности регистрируемой безработицы в городах и поселках за весь год и 5,1 % регистрируемой безработицы в городах и поселках на конец года². Также были введены такие новые для страны индикативные показатели как «количество врачей (медсестер) на 10 000 человек» и «количество мест в яслях для детей до трех лет на 1 000 человек». Это

¹ 中国统计摘要 — 2023 [Китайский статистический справочник — 2023]. 北京: 中华人民共和国国家统计局, 2003年. 第137页.

² 中华人民共和国2023年国民经济和社会发展统计公报 [Статистический доклад о социально-экономическом развитии народного хозяйства КНР в 2023 г.] // 观察者网. 29.02.2024. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_02.29_726729.shtml (дата обращения: 04.11.2022).

должно было стимулировать местные власти развивать здравоохранение и стимулировать рождаемость в соответствии с новым курсом демографической политики, не ограничивающим число детей в семье из-за проблем с растущей нехваткой рабочей силы по результатам проводившейся с конца 1970-х гг. политики однодетной семьи.

В разделе «Показатели охраны окружающей среды» появились такие новые параметры как «качество пресной воды в реках и озерах» и «качество воздуха в крупных городах по количеству ясных дней в году». Однако перестали учитываться такие показатели, как «доля возобновляемых энергоносителей в объеме потребления первичных энергоресурсов» и «снижение водопользования на 10 000 юаней произведенной продукции» поскольку в 2023 г. качество воды I-III категории уже составило 87,8 %, а в реке Янцзы — 96,2 %³.

Таким образом в XXI в. индикативные показатели планирования народного хозяйства Китая после его вступления в ВТО постоянно претерпевают изменения. По сравнению с предыдущими периодами (до 2001 г.) планирование на новом этапе в меньшей степени нацелено на достижение директивных экономических показателей любой ценой, а опирается главным образом на показатели, связанные с ростом уровня и качества жизни населения и улучшением условий окружающей среды.

Анализ статистических показателей КНР по итогам 2023 г. на основе индикативного планирования

На 2025 г. и далее до 2035 г. была установлена система из 20 базовых индикативных показателей. По завершении трех лет 14-й пятилетки Государственный комитет реформ и экономического развития КНР подвел предварительные итоги социально-экономического развития в 14-й пятилетке по состоянию на конец 2023 г. В докладе председателя Госкомитета по экономической реформе и развитию КНР Чжэн Шаньцзе на сессии Постоянного комитета ВСНП от 27 декабря 2023 г. было отмечено, что по четырем показателям — «урбанизация населения», «участие населения в системе социального страхования», «качество воды (доля воды I-III категории)» и «потенциал производства энергоресурсов» — Китай идет с большим превышением плана; по пяти показателям — «расходы на развитие науки и техники», «количество патентов и изобретений», «доля цифровой экономики», «количество врачей (медсестер) на 10 000 человек» и «доля лесной поверхности» — немного опережает плановые показатели; по семи показателям — «прирост ВВП», «рост производительности труда», «рост распределяемых доходов населения», «уровень безработицы в городах и поселках», «средний период обучения населения в рабочем возрасте», «средняя ожидаемая продолжительность жизни» и «потенциал производства зерновых» — в основном соответствует прогнозам; а четыре индикативных показателя — «расход энергоресурсов на единицу производимой продукции», «снижение выбросов углекислого газа в атмосферу на единицу продукции», «качество воздуха в крупных городах по количеству ясных дней в году» и «количество мест в яслях для детей до 3-х лет на 10 00 человек» — отстают от прогнозных⁴.

³ 全人民代表大会政府工作报告 [Доклад о работе правительства на сессии ВСНП] // 观察者网. 05.03.2024. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_03.05_727218.shtml (дата обращения: 04.11.2022).

⁴ 国家改革和发展委员会主任委员陈申杰作报告 [Доклад председателя Комитета по развитию и реформам КНР Чжэн Шаньцзе на сессии ПК ВСНП 27 декабря 2023 г.] // 中华人民共和国国家发展和改革委员会. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fzgw/wld/zsj/zyhd/202312/t20231227_1362958.html (дата обращения: 12.01.2024).

Таблица 1 / Table 1

Основные индикативные показатели социально-экономического развития КНР
на 2020–2023 г.

Main Indicative Figures of the PRS Social and Economic Development for 2020–2023

Показатели	2020	2023
1. Экономические показатели		
ВВП (трлн юаней) (в % по сравнению с 2022 г.)	101,4	126 (5,2)
Производительность труда (юаней)	134 683	161 615
Урбанизация – постоянное население (%)	63,9	66,2
Доля цифровой экономики (%)	...	41,5
Производство зерновых (млн т)	669,5	695,4
Производство электроэнергии (млрд кВт*часов)	7 790,6	9 456,4 (6,9 %)
2. Показатели развития науки, техники и образования		
Доля расходов на НИОКР в объеме ВВП (%)	2,43	2,65
Количество патентов и изобретений на 10 000 человек	12	11,8
Доступ к интернету – широкополосный интернет (%)	70	77,5 (в деревне — 66,5)
3. Показатели уровня жизни населения		
Рост располагаемого дохода на душу населения (юаней в год)	32 188	39 218
Средняя продолжительность обучения населения в рабочем возрасте (лет)	10,8	...
Средняя ожидаемая продолжительность жизни (лет)	77,93	+1
Численность новых рабочих мест за в городах за год (млн чел.)	11,86	12,44
Доля населения, охваченного различными видами социаль- ного страхования (%)	...	74,6
Из них: пенсионным обеспечением различными видами ме- дицинского страхования (%)	...	95,3
Уровень безработицы городского населения (%)	...	5,2
Количество врачей (медсестер) на 10 000 человек	...	31,6
4. Показатели охраны окружающей среды		
Площадь пахотной земли (млн га)	116,7	118,3
Качество воды (доля I-III категории, %)	...	87,8
Снижение водопользования на 10 000 юаней ВВП (%)	...	- 23
Доля возобновляемых энергоресурсов в объеме потребления первичных энергоресурсов (%)	15	26,4*
Снижение потребления энергоресурсов на 10 000 юаней ВВП (%)	...	- 0,5
Снижение выбросов двуоксида углерода на единицу ВВП (%)	...	- 18
Доля лесной поверхности (%)	23,04	22,96

Примечание: * в этот показатель включены ГЭС, АЭС, природный газ, солнечная и ветровая энергия.

Источники: The 13-th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016–2020). Beijing, 2016. Pp. 19–20; 中华人民共和国2023年国民经济和社会发展统计公报 [Статистический доклад о социально-экономическом развитии народного хозяйства КНР в 2023 г.]. [Statistical Communiqué of the People's Republic of China on National Economic and Social Development in 2023] // 观察者网. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_02_29_726729.shtml (дата обращения: 04.11.2022).

В первой группе экономических показателей — основное внимание привлекает показатель прироста ВВП за год. В начале 2020-х гг. предполагалось, что темпы прироста ВВП должны составлять примерно 6 % годовых. Однако позднее, исходя из возникшей ситуации «новой нормальности» (新常态), когда стало невозможно сохранять высокие темпы экономического роста ВВП из-за возрастающих масштабов китайской экономики, были определены среднегодовые темпы прироста ВВП в Китае до 2035 г. на уровне примерно 5 % годовых. С учетом того, что в 2022 г. показатель ВВП КНР по паритету покупательной способности — 25,7 трлн долл. уже оказался выше показателя США — 21,6 трлн долл., можно предположить, что в 2025 г. объем ВВП может составить 136 трлн юаней⁵. В 2023 г. существенно выросли показатели производительности труда — 161 615 юаней на человека, урбанизация уже составила 66,2 %, доля цифровой экономики — 41,5 %, заметно выросло производство электроэнергии за счет возобновляемых источников — солнечной и ветровой энергии, обеспечивается производственная безопасность (табл. 1).

В настоящее время для обеспечения продовольственной безопасности в Китае необходимо обеспечить сбор зерновых на уровне 650 млн т зерновых в год или 460 кг в год на человека. При постоянно растущей численности населения Китай смог выйти на эти показатели продовольственной безопасности лишь в 2013 г., когда валовой сбор урожая составил 630,5 млн т. В последние несколько лет сбор зерновых в Китае рос, и в 2023 г. он уже составил 695 млн т, что в полной мере обеспечивает продовольственную безопасность страны.

Одной из основных проблем КНР является обеспечение страны энергоресурсами, которые, в свою очередь, необходимы для обеспечения высоких темпов экономического роста. В настоящее время уголь занимает ведущее место в Китае как в балансе производства энергии, так и энергопотребления. В ходе экономической реформы в 1980-е гг. наметилось заметное отставание производства нефтепродуктов от потребностей экономического развития. И до сих пор рост добычи нефти не обеспечивает растущие потребности в энергоносителях. В 2015 г. объем производства нефти составил 214 млн т, но в последние несколько лет Китай по-прежнему производит примерно 200 млн т нефти в год. В связи с ростом потребности в бензине из-за значительного увеличения машин с двигателями внутреннего сгорания (ДВС) и быстрого развития экономики в XXI в., Китай был вынужден увеличить импорт нефти до 520 млн т в год, а общий показатель объема переработки нефти в 2023 г. составил 734,8 млн т, что говорит о стремительно растущем объеме импорта нефти, без которого Китай уже не может обойтись. По данным ГСУ КНР, в 2023 г. объем производства электроэнергии на сверхлимитных предприятиях (промышленные предприятия с годовым доходом свыше 20 млн юаней) составил уже 9456,4 млрд кВт*ч⁶.

По-прежнему основной объем электроэнергии производится на углеплавных электростанциях. Хотя в 2023 г. (по сравнению с 82,6 % в 1978 г. и 81,9 % в 2005 г.) он уменьшился до 66,5 %, основной объем электроэнергии по-прежнему обеспечивается за счет тепловых электростанций. Вряд ли на протяжении ближайшего десятилетия эта структура производства электроэнергии изменится с учетом преобладания запасов каменного угля в Китае относительно нефти и природного газа.

Значительно расширилось потребление новых видов энергии, таких как атомная энергия и воспроизводимые виды – ветровая и солнечная энергия, а также малых ГЭС,

⁵ 国家改革和发展委员会主任委员陈申杰作报告 [Доклад председателя Комитета по развитию и реформам КНР Чжэн Шаньцзе на сессии ПК ВСНП 27 декабря 2023 г.] // 中华人民共和国国家发展和改革委员会. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fzgw/wld/zsj/zyhd/202312/t20231227_1362958.html (дата обращения: 12.01.2024).

⁶ См.: 中华人民共和国2023年国民经济和社会发展统计公报 [Статистический доклад о социально-экономическом развитии народного хозяйства КНР в 2023 г.] // 观察者网. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_02.29_726729.shtml (дата обращения: 29.02.2024)

гидротермальной энергии, энергии морских приливов и отливов и др. Согласно принятой в 1995 г. тремя ведомствами — Госпланом КНР, Государственным комитетом по науке и технике КНР и Государственным комитетом по экономике и торговле КНР программе развития новых и воспроизводимых видов энергии их доля в структуре энергоресурсов должна была заметно увеличиться к 2010 г. В 1997 г. был принят Закон КНР об экономии энергоресурсов, в котором провозглашалась на 2015 г. стратегия «опоры на электростанции на каменном угле при усилении разведки запасов нефти и природного газа». При этом подчеркивалась необходимость «исходя из местных условий (因地制宜), развивать малые гидроэлектростанции, энергию ветра, солнца, гидротермальную энергию и энергию биоресурсов».

Таблица 2 / Table 2

Установленные мощности по производству электроэнергии в КНР
в 2012 и 2022 гг. (млн кВт)
Installed Electricity Generation Capacity in China in 2012 and 2022 (Million kW)

Способ производства энергии	2012		2022	
	млн кВт	%	млн кВт	%
Всего в КНР	1147	100	2568	100
ТЭС	820	71,5	1333	51,9
ГЭС	249	21,6	414	16,1
АЭС	12,57	1,1	55,5	2,3
Ветровая	61,42	5,4	365,6	14,2
Солнечная	34	0,3	392,7	15,3
Прочие виды	2,0	0,1	6,75	0,2

Источник: 中国统计摘要—2023 [Китайский статистический справочник — 2023]. [China Statistical Abstracts — 2023]. 北京: 中华人民共和国国家统计局, 2023年. IX-XV.

В 2007 г. КНР вышла на первое место в мире по объему использованных воспроизводимых энергоресурсов и с тех пор уверенно удерживает первое место в мире по этому показателю. Такое внимание руководства КНР к воспроизводимым энергоресурсам усилилось как в результате, с одной стороны, быстрого роста цен на традиционные энергоносители (нефть, природный газ), с другой — из-за трудностей с доставкой традиционных энергоносителей морским путем через Малаккский пролив при увеличении доли зависимости страны от импорта нефти на 50 % в 2010 г. и на 60–70 % в 2020 г. С каждым годом зависимость Китая от импорта энергоресурсов увеличивается.

За последнее десятилетие заметно вырос объем установленных мощностей по производству электроэнергии в пользу ветровой и солнечной энергии (табл. 2). С 2012 по 2022 г. доля объема установленных мощностей по производству ветровой энергии выросла с 5,4 % до 14,2 %, а солнечной — с 0,3 % до 15,3 %. Однако Китай в обозримом будущем по-прежнему будет нуждаться в импорте сырой нефти, природного газа и даже отдельных видах коксующегося угля.

Существенно выросли за последние годы показатели развития КНР в области науки, техники и образования. Увеличилась продолжительность обучения населения в рабочем возрасте с 10,8 до 12 лет (начальная школа, средняя школа 1-й и 2-й ступени и несколько лет обучения в вузах или профессионально-технических училищах). По данным ГСУ КНР, на 2023 г. в Китае насчитывалось 37,750 млн студентов, 3,883 млн аспирантов.

Все это нашло свое отражение в мировом лидерстве Китая по количеству поданных заявок на патенты — 74 000 заявок. При этом в КНР, по данным ГСУ, на каждые 10 000 человек уже приходилось 11,8 патентов, что означает выполнение одного из показа-

телей индикативного плана на 2023 г. и дальнейший рост этого важного показателя развития науки и техники до 2035 г.

Выросла доля расходов на НИОКР. Следует обратить особое внимание на заметное увеличение доли расходов на научно-исследовательские и опытные конструкторские разработки за последние несколько лет — с 2,43 % ВВП в 2020 г. до 2,65 % в 2023 г. (табл. 1) или 3 327 млрд долл. (прирост за 2023 г. — 8,1 %), что обеспечивает Китаю научное лидерство по многим направлениям, включая перспективное исследование генома человека. По этому направлению генетик из КНР Ту Юю в 2015 г. получила Нобелевскую премию.

Быстрыми темпами растет цифровизация населения. По данным ГСУ КНР, в 2023 г. в стране было выпущено 1 566 млн смартфонов и 330,1 млн компьютеров, что стало одним из основных экспортных товаров Китая за рубеж. При этом доступ к интернету имеет 77,5 % всего населения страны и 66,5 % сельского населения имеют доступ к широкополосному интернету (табл. 1).

Как следует из таблицы 3, за прошедшие годы произошел стремительный рост производства высокотехнологичной продукции — электромобилей, компьютерных плат, солнечных батарей, ветровых станций.

Таблица 3 / Table 3

Производство основных видов высокотехнологичной продукции в КНР в 2020–2023 гг.
Output of High-Tech Products in The PRC in 2020–2023

Вид продукции	2020	2021	2022	2023
Автомобили (млн)	25,325	26,257	27,180	30,113
Легковые автомобили	9,24	9,706	10,472	
Электромобили	6,583	9,443
Программное устройство (млн)	7,02	6,996	8,838	5,970
Мобильные средства связи (млн)	1 469,6	1 661,5	1 566,8	1 566,4
Компьютеры типа «лэптоп» (млн)	378,0	466,9	434,2	330,6
Интегральные схемы (млрд)	261,4	359,4	324,2	351,4
Промышленные роботы (млн)	0,430
Солнечные батареи для промышленности (млн м ²)	1 592,6

Источники: 中华人民共和国2023年国民经济和社会发展统计公报 [Статистический доклад о социально-экономическом развитии народного хозяйства КНР в 2023 году]. [Statistical Communiqué of the People's Republic of China on National Economic and Social Development in 2023] // 观察者网. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_02.29_726729.shtml (дата обращения: 04.11.2022); 中国统计摘要—2023 [Китайский статистический справочник — 2023]. [China Statistical Abstracts — 2023]. 北京: 中华人民共和国国家统计局, 2023年. 第132–133页.

Заметно вырос уровень жизни населения КНР за первые годы 14-й пятилетки — с 2021 по 2023 г., что выражалось в заметном росте располагаемых доходов населения. По показателям роста уровня жизни населения Китай тоже достиг заметных успехов. С 2020 по 2023 г. заметно вырос показатель располагаемых доходов на человека — с 32 188 юаней в 2020 г. до 39 218 юаней в 2023 г. (табл. 1). При этом нельзя забывать, что в конце 2020 г. Китай официально покончил с бедностью, и доходы населения в самой низшей группе составили уже 9 215 юаней в год при среднемесячной зарплате рабочего-крестьянина (农民工) 4 780 юаней в месяц, а показатель располагаемых доходов бедных крестьян составил 16 396 юаней на человека в год⁷. По-прежнему в Китае ежегодно соз-

⁷ 中华人民共和国2023年国民经济和社会发展统计公报 [Статистический доклад о социально-экономическом развитии народного хозяйства КНР в 2023 г.] // 观察者网. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_02.29_726729.shtml (дата обращения: 04.11.2022).

дается 12–13 млн новых рабочих мест, что позволяет удерживать городскую безработицу на относительно низком уровне 5,0–5,2 % в год. Однако при этом в последние годы резко вырос уровень безработицы среди молодежи от 17 до 30 лет — до 20 %. На мой взгляд, основная причина такого высокого уровня безработицы — это желание молодежи после окончания вуза или технического училища найти себе более высокооплачиваемую работу, и при наличии хорошо зарабатывающих родителей они готовы ожидать вакантное место год и более.

К настоящему времени в КНР был достигнут высокий уровень охвата системой социального обеспечения — 74,6 % и медицинского страхования — 93,3 % (табл. 1). В результате в КНР в 2020-е гг. был достигнут высокий показатель средней ожидаемой продолжительности жизни — 77,9 года на уровне западноевропейских стран и Японии.

Заметно выросло количество врачей (медсестер) на 10 000 человек. В 2023 г. этот показатель составил 31,6 человек, что заметно превышает аналогичный показатель 10-летней давности. В свою очередь, одной из болезненных проблем китайского общества в настоящее время является нехватка мест в яслях для детей до трех лет, и по этому показателю Китай заметно отстает от показателей индикативного плана до 2035 г. Фактор нехватки мест в яслях серьезно сдерживает реализацию нового демографического лозунга «каждой семье — больше детей».

Однако по четвертой группе показателей в области охраны окружающей среды ситуация оказалась не столь благополучная. Единственный индикативный показатель, который был выполнен в 2023 г. — это «повышение качества воды». Как отметил председатель Госкомитета по развитию и реформам Чжэн Шаньцзе, прогнозный показатель повышения качества воды (I-III категории) выполняется с большим опережением — 87,8 % всей водной поверхности. По такому показателю, как «доля лесной поверхности», слегка опережает прогнозные показатели. Однако по трем основным позициям фактические показатели заметно отстают от индикативных. В частности, оказался превышен расход энергоресурсов на 10 000 юаней произведенной продукции, так и не удалось обеспечить снижение выброса отравляющих веществ в атмосферу на единицу произведенной продукции, особенно парниковых газов и двуокиси углеродов, и достичь необходимого качества воздуха в крупных городах (地级以上) по количеству ясных дней в году⁸.

Таким образом, одной из основных социально-экономических проблем китайской экономики в годы 14-й пятилетки стали экологические проблемы, которым власти КНР стали уделять серьезное внимание. 17 июля 2023 г. в своем выступлении на Всекитайском совещании по охране окружающей среды председатель КНР Си Цзиньпин поставил шесть основных задач в этой сфере: 1) углублять борьбу с загрязняющими окружающую среду выбросами органических вещества, окислов азота и прочими мелкими и твердыми частицами, для чего необходимо использовать новые виды получения энергии; 2) ускорить переход к низкоуглеродной экономике, для этого были выделены приоритетные зоны перехода в Китае; 3) повышать многообразие, стабильность устойчивости развития окружающей среды; 4) выйти на пик выбросов, а затем достичь углеродной нейтральности; 5) создать зону экономической безопасности «прекрасного Китая»; 6) укреплять систему гарантий строительства «прекрасного Китая»⁹.

⁸ См.: 国家改革和发展委员会主任委员陈申杰作报告 [Доклад председателя Комитета по развитию и реформам КНР Чжэн Шаньцзе на сессии ПК ВСНП 27 декабря 2023 г.] // 中华人民共和国国家发展和改革委员会. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fzgw/wld/zsj/zyhd/202312/t20231227_1362958.html (дата обращения: 12.01.2024).

⁹ 求实 [Цюши]. 2024年. 第1期. 第2页.

2-я сессия ВСНП (март 2024 г.) о задачах социально-экономического развития КНР на ближайший год

В своем докладе премьер Госсовета КНР Ли Цян заявил, что в 2024 г. КНР будет стремиться выйти на показатели прироста ВВП 5 % годовых, хотя в предыдущем году он составлял 5,2 %. Для выполнения задач социально-экономического развития, поставленных на сессии ВСНП в марте 2024 г., важное значение будет иметь финансовая и монетарная политика руководства КНР.

В принятом бюджете на 2024 г. дефицит бюджета был установлен на уровне 3 %, сформулированы задачи увеличить расходы на 1,1 трлн юаней. Также был принят ряд решений по привлечению инвестиций в отрасли материального производства за счет выпуска облигаций местными властями на сумму 3,9 трлн юаней, выпуска займа в рамках центрального бюджета на сумму 700 млрд юаней и организации выпуска «особых стратегических государственных займов» на сумму 1,1 трлн юаней для развития отдельных территорий¹⁰.

Особое внимание на сессии ВСНП было уделено вопросам образования, здравоохранения и социального страхования. В сфере образования была поставлена задача повышения качества базового образования, развития дошкольного образования. В сфере здравоохранения принято решение о повышении дотаций дополнительно по 30 юаней на каждого человека, что должно составить примерно 30 млрд юаней в 2024 г. В сфере социального страхования принято решение о повышении минимальных размеров пенсий на 20 юаней в месяц, повышении норм базового социального страхования и создании многоканальных услуг социального страхования¹¹.

В докладе премьера Ли Цяна указывалось, что за истекший период не хватало мероприятий в области социальной политики. В январе и феврале 2024 г. произошло падение фондового рынка, и только после принятых мер рынок пошел вверх. Также в докладе премьера особое внимание было обращено на необходимость осуществления нового скачка в развитии возобновляемой энергетики и производстве электромобилей. При этом большое внимание должно будет уделяться ИИ как основной опоре в развитии новых технологий и передовых научных инноваций.

Еще в 2023 г. в докладе премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна отмечалась необходимость сохранения темпов роста ВВП и доходов населения на одном уровне. И эту задачу в 2023 г. в КНР удалось решить. Как отмечал в докладе нынешний премьер Госсовета КНР Ли Цян, темпы роста распределяемых доходов населения (可支配收入) в 2023 г. составили 6,1 %, что оказалось выше прироста ВВП — 5,2 %. В докладе также указывалось, что с 2016 г. рождаемость в стране заметно снизилась и, по прогнозам, к 2030 г. люди в возрасте старше 65 лет уже составят более 15 % населения страны, а возможно, показатель превысит 20 %¹².

¹⁰ 中国将2024年经济增长目标设定为5% [В 2024 г. Китае показатель экономического роста установлен 5 % в год] // 纽约时报中文网. URL: <https://cn.nytimes.com/business/20240305/china-gdp-target/> (дата обращения: 08.03.2024); 全人民代表大会政府工作报告 [Доклад о работе правительства на сессии ВСНП] // 观察者网. 05.03.2024. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_03_05_727218.shtml (дата обращения: 04.11.2022).

¹¹ 全人民代表大会政府工作报告 [Доклад о работе правительства на сессии ВСНП] // 观察者网. 05.03.2024. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_03_05_727218.shtml (дата обращения: 04.11.2022).

¹² 中国将2024年经济增长目标设定为5% [В 2024 г. Китае показатель экономического роста установлен 5 % в год] // 纽约时报中文网. URL: <https://cn.nytimes.com/business/20240305/china-gdp-target/> (дата обращения: 08.03.2024).

Таблица 4 / Table 4

Внешнеторговый оборот КНР в 2017–2023 гг. (млрд долл. / %)
Foreign Trade Turnover of China in 2017–2023 (Billion Dollars / %)

Страна, территория	2018	2019	2020	2021	2022	2023
КНР	4 623/100	4 640/100	4 667/100	6 050/100	6 260/100	6 050/100
США	633,5/13,7	548,8/11,8	588,3/12,6	757,0/12,5	752/12,0	677,6/11,2
Евросоюз	682,2/14,8	715,1/15,4	651,6/14,0*	835,2/13,8*	840/13,4	798,0/13,2
АСЕАН	587,9/12,7	650,8/14,0	686,3/14,7	879,8/14,5	969/15,5	929,3/15,4
Россия	111,2/2,4	112,4/2,4	107,4/2,3	147,1/2,4	190/3,0	245,1/4,0
Гонконг	310,6/6,7	292,2/6,3	279,9/6,0	360,7/5,96	304/4,9	294,1/4,9
Тайвань	226,2/4,9	231,4/5,0	261,4/5,6	328,8/5,4	317/5,1	293,2/4,8
Япония	327,7/7,1	319,2/6,9	318,4/6,8	366,4/6,1	355/5,7	324,4/5,4
Корея	313,4/6,8	288,3/6,2	286,1/6,1	362,9/6,0	359/5,7	316,6/5,2
Страны вдоль «Одного пояса, одного пути»	1236,8/26,7	1363,0/29,4	1357,9/29,1	1798,4/29,7	2058/32,9	2822,0/46,6
Индия	93,9/2,0	92,8/2,0	87,8/1,9	125,9/2,1	134/2,1	138,8/2,3
ВРЭП					1 927/30,8	1 825,6/30,2

Примечание: * без учета Великобритании, вышедшей из ЕС.

Источник: рассчитано по: 中国统计摘要—2019 [Китайский статистический справочник]. [China Statistical Abstracts — 2019]. 北京. 2019年. 第101页; 中华人民共和国2020年国民经济和社会发展统计公报 [Статистический доклад о социально-экономическом развитии народного хозяйства КНР в 2020 г.]. [Statistical Communiqué of the People's Republic of China on National Economic and Social Development in 2020] // 观察者网. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 04.11.2022); 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计公报 [Статистический доклад о социально-экономическом развитии народного хозяйства КНР в 2022 г.]. [Statistical Communiqué of the People's Republic of China on National Economic and Social Development in 2022] // 观察者网. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20230227_1918980 (дата обращения: 04.11.2022); 中华人民共和国2023年国民经济和社会发展统计公报 [Статистический доклад о социально-экономическом развитии народного хозяйства КНР в 2023 г.]. [Statistical Communiqué of the People's Republic of China on National Economic and Social Development in 2023] // 观察者网. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_02_29_726729.shtml (дата обращения: 04.11.2022).

Также было указано в докладе, что США и страны ЕС пытаются сдержать быстрое развитие китайской экономики, затормозить рост внешней торговли и инвестиционного сотрудничества Китая с ними, т.к. считают, что оно создает существенную угрозу их национальному развитию. Но, несмотря на ограничения во внешней торговле Китая с США и странами ЕС, торговля с ними продолжала расти. Несмотря на существенное снижение цен на китайские товары, введение дополнительных таможенных барьеров и принятые меры по ограничению торговли с КНР, по-прежнему происходит рост физического объема внешней торговли за счет объема экспорта продукции из Китая. Таким образом, экономический рост Китая по-прежнему имеет большое значение для развития мировой экономики

«Двойная циркуляция» экономики Китая предусматривает сохранение внешнеэкономических связей страны в полном объеме. В 2021 г. российскими Китаеведами А.И. Салицким и М.А. Потаповым отмечалось начавшееся формирование «двойной циркуляции» экономики страны, в которой одновременно поддерживался как внутренний, так и внеш-

ний спрос на китайскую и зарубежную продукцию. М.А. Потапов в своей статье отметил, что «идет формирование новой модели развития — инновационной по своему характеру, опирающейся на емкий внутренний рынок, тесно взаимодействующий с мировым»¹³. Не случайно в настоящее время Китай является мировым лидером по объему внешней торговли — 6,05 трлн долл. в 2023 г. (табл. 4).

С 2020 г. стали происходить определенные изменения в структуре внешней торговли КНР. Если до 2020 г. в ней преобладали США и страны Евросоюза, то с 2020 г. на первое место вышли страны АСЕАН. Также заметно выросла доля России — с 2,3–2,4 % в 2017–2020 гг., до 4,0 % в 2023 г. Также в результате реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» заметно выросла доля объема внешней торговли КНР с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. При этом происходит снижение объема внешней торговли с традиционными партнерами — Японией, Республикой Корея, Тайванем. В конечном счете, возникающие политические проблемы в отношениях КНР с США и странами Евросоюза приводят к снижению объемов торгово-экономического сотрудничества не только с США и Евросоюзом, но и с их союзниками в АТР, несмотря на развитие с 2022 г. новой экономической интеграционной структуры в регионе — Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Переговоры о создании новой торгово-экономической структуры велись долго, около 10 лет (с 2012 г.), и завершились в итоге созданием ВРЭП с участием КНР как движущей силы проекта. В результате ВРЭП в своей текущей деятельности во многом заменила две ранее сформированные, но так и не заработавшие структуры — Азиатско-Тихоокеанский союз (АТЭС) и Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП), в которых лидирующую роль играли США¹⁴. Таким образом, Китай на практике уже несколько лет в условиях политического и экономического давления со стороны США, стран Евросоюза и его союзников в Восточной Азии реализует свою экономическую модель развития «двух контуров» — внутреннего и внешнего — и продолжает успешно развивать свою экономику, реформирование которой было успешно начато в 80-х гг. прошлого века.

* * *

Всего на 2021–2025 гг. и до 2035 г. было установлено 20 индикативных показателей по четырем основным направлениям социально-экономического развития страны — экономические показатели, показатели развития науки и техники, показатели повышения уровня жизни населения и показатели охраны окружающей среды. Как продемонстрировали итоги 2023 г., большая часть — 16 из 20 намеченных показателей выполняются или перевыполняются, но 4 показателя отстают от намеченных планов, в первую очередь, показатели по охране окружающей среды. Однако в целом с учетом большого объема внешнеэкономических связей, растущего жизненного уровня населения и расширения внутреннего рынка Китай уверенно укрепляет свои лидирующие экономические позиции в мире. По-видимому, в обозримом будущем Китай догонит США по объему ВВП, укрепит не только его совокупная национальная мощь и международное влияние, но и значительно возрастет благосостояние каждой отдельной китайской семьи, что уже сейчас наблюдается в двух городах центрального подчинения — Пекине и Шанхае.

¹³ Подробнее см.: *Потапов М.А.* О факторах роста и модели экономического развития Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 55–71. DOI: 10.31857/S013128120024900–1; *Салицкий А.И.* Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3

¹⁴ Подробнее о деятельности ВРЭП см.: *Акимов А.В.* Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство — крупнейшее интеграционное объединение в Китае и мире // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 1. С. 70–83. DOI: 10.31857/S0131281224010069

Литература

- Акимов А.В. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство — крупнейшее интеграционное объединение в Китае и мире // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 1. С. 70–83. DOI: 10.31857/S0131281224010069
- Потапов М.А. О факторах роста и модели экономического развития Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 55–71. DOI: 10.31857/S013128120024900–1
- Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3
- 国家改革和发展委员会主任委员陈申杰作报告 [Доклад председателя Комитета по развитию и реформам КНР Чжэн Шаньцзе на сессии ПК ВСНП 27 декабря 2023 г.] // 中华人民共和国国家发展和改革委员会.
URL: https://www.ndrc.gov.cn/fzgw/wld/zsj/zyhd/202312/t20231227_1362958.html (дата обращения: 12.01.2024).
- 求实 [Цюши]. 2024年. 第1期.
- 全人民代表大会政府工作报告 [Доклад о работе правительства на сессии ВСНП] // 观察者网. 05.03.2024. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_03.05_727218.shtml (дата обращения: 04.11.2022).
- 全人民代表大会政府工作报告 [Доклад о работе правительства на сессии ВСНП] // 观察者网. 05.03.2024. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_03.05_727218.shtml (дата обращения: 04.11.2022).
- 中国统计摘要—2003 [Китайский статистический справочник — 2003]. 北京: 中华人民共和国国家统计局, 2003年.
- 中国统计摘要—2019 [Китайский статистический справочник — 2019]. 北京: 中华人民共和国国家统计局, 2019年.
- 中国统计摘要—2023 [Китайский статистический справочник — 2023]. 北京: 中华人民共和国国家统计局, 2023年.
- 中国将2024年经济增长目标设定为5% [В 2024 г. Китае показатель экономического роста установлен 5 % в год] // 纽约时报中文网. URL: <https://cn.nytimes.com/business/20240305/china-gdp-target/> (дата обращения: 08.03.2024).
- 中华人民共和国2023年国民经济和社会发展统计公报 [Статистический доклад о социально-экономическом развитии народного хозяйства КНР в 2023 г.] // 观察者网. 29.02.2024.
URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_02.29_726729.shtml (дата обращения: 04.11.2022).

The PRC Economy: New Horizons of its Development till 2025

Andrei V. Ostrovskii

Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Scholar, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: Rozhdestvenka, 12, Moscow, 107031, Russian Federation); Professor of Moscow V.I. Lenin State Normal University (address: 88, Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–9248–4222.

E-mail: ostrovskii.ifes@gmail.com

Received 05.05.2024.

Abstract:

The article analyses problems of China's social and economic development in the period of the 14th Five Year Plan (2021–2025) by the materials, which were published in October, 2022 at the XX Congress of the CPC and in March, 2023 at the First Session of the National People's Congress (NPC) of the 14th Convocation. This article sums up the social and economic results of 2022, when economic growth rates were much less than in the period of economic reforms at the end of the XX century and in the beginning of the XXI century because the COVID-19 epidemic and evident decrease of the world economic development. Never the less a lot of economic indices of China proved to be higher than all over the world, and now China is one of the world economic leaders. The First Session of the NPC planned quite realistic goals of social and economic development of China for 2023. The author considers, if China fulfills its tasks by the end of the 14th Five Year Plan, it will strengthen its economic potential and promote living standards of the Chinese population.

Key words:

14-th Five Year Plan, the XX Congress of the CPC, the First Session of the National People's Congress (NPC) of the 14-th Convocation, social and economic development, economic potential, gross domestic product (GDP)

For citation:

Ostrovskii A.V. The PRC Economy: New Horizons of its Development till 2025 // Far Eastern Affairs. 2024. No. 2. Pp. 73-85. DOI: 10.31857/S0131281224020062.

References

- Akimov A.V.* Vseobyemlyushcheye regional'noye ekonomicheskoye partnerstvo — krupneyshee integratsionnoye obyedineniye v Kitaye I mire [Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement — the largest integration union in China and in the world]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 1. S. 70–83. DOI: 10.31857/S0131281224010069. (In Russ.)
- Potapov M.A.* O faktorakh rosta yi modeli ekonomicheskogo razviiyiya Kitaya [About factors of growth and economic development model of China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 2. S. 55–71. DOI: 10.31857/S013128120024900–1. (In Russ.)
- Salitskiy A.I.* Dva kontura: Kitai otvetil na vyzovy 2020 goda [Two cycles: China is responsible for challenges of 2020]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 3. S. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3. (In Russ.)
- 国家改革和发展委员会主任委员陈申杰作报告 [Report by Chen Shenjie, Chairman of the National Reform and Development Commission]. 中华人民共和国国家发展和改革委员会. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fzgw/wld/zsj/zyhd/202312/t20231227_1362958.html (accessed: 12.01.2024). (In Chin.)
- 求实 [*Qiushi*]. 2024年. 第1期. (In Chin.)
- 全人民代表大会政府工作报告 [Government Work Report of the National People's Congress]. 观察者网. 05.03.2024. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_03.05_727218.shtml (accessed: 04.11.2022). (In Chin.)
- 全人民代表大会政府工作报告 [Government Work Report of the National People's Congress]. 观察者网. 05.03.2024. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_03.05_727218.shtml (accessed: 04.11.2022). (In Chin.)
- 中国统计摘要— 2003 [China Statistical Summary — 2003]. 北京: 中华人民共和国国家统计局, 2003年. (In Chin.)
- 中国统计摘要— 2019 [China Statistical Summary — 2019]. 北京: 中华人民共和国国家统计局, 2019年. (In Chin.)
- 中国统计摘要— 2023 [China Statistical Summary — 2023]. 北京: 中华人民共和国国家统计局, 2023年. (In Chin.)
- 中国将2024年经济增长目标设定为5% [China sets 2024 economic growth target at 5%]. 纽约时报中文网. URL: <https://cn.nytimes.com/business/20240305/china-gdp-target/> (accessed: 08.03.2024). (In Chin.)
- 中华人民共和国2023年国民经济和社会发展统计公报 [中华人民共和国2023年国民经济和社会发展统计公报]. 观察者网. 29.02.2024. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_02.29_726729.shtml (accessed: 04.11.2022). (In Chin.)

Сравнительный анализ суверенного долгового риска стран Дальневосточного региона

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020079

Балюк Игорь Алексеевич

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (адрес: 125167, Москва, Ленинградский пр-т, 49/2). ORCID: 0000-0002-7609-8089.

E-mail: balyuk@bk.ru

Балюк Марина Альбертовна

Кандидат экономических наук, независимый эксперт. ORCID: 0000-0003-2689-9512.

E-mail: baljuk@bk.ru

Статья поступила в редакцию 05.03.2024.

Аннотация:

Из-за глобального изменения геополитической ситуации Россия вынуждена активно выстраивать новые международные связи, чтобы создать условия для стабильного развития национальной экономики и укрепления суверенитета. С точки зрения стимулирования процесса развития азиатской части России особый интерес представляет усиление взаимодействия с быстрорастущими азиатскими странами, условно относимыми к Дальневосточному региону. Суверенный долговой риск является важной характеристикой, которую необходимо принимать во внимание при разработке стратегии долгосрочных партнерских отношений. В статье содержится анализ государственной долговой нагрузки и определяется уровень суверенного долгового риска стран Дальневосточного региона, которые можно было бы рассматривать в качестве действующих и перспективных экономических партнеров России.

Сделан вывод, что страны Дальневосточного региона — потенциальные партнеры России отличаются умеренным уровнем суверенной долговой нагрузки. Наиболее высокий суверенный долговой риск выявлен в Монголии, однако, учитывая относительно небольшой размер госдолга в абсолютном выражении, а также наметившуюся тенденцию снижения величины соотношения госдолг/ВВП, ситуацию в целом можно считать контролируемой. Среди стран Дальневосточного региона с точки зрения уровня суверенного долгового риска наиболее проблемной является Япония, но парадокс заключается в том, что все существующие системы долгового мониторинга ориентированы на детальный анализ развивающихся стран и стран с переходной экономикой, а рост долговой зависимости развитых стран, устанавливающих правила в рамках нынешней модели мироустройства, к числу глобальных проблем не относится. Проблема роста долговой зависимости носит всеобщий характер и требует комплексных согласованных действий со стороны мирового сообщества. Соответствующие механизмы глобального управления мировой экономикой и мировыми финансами с учетом интересов большинства стран многополярного мира должны быть выработаны и согласованы в рамках G20+, являющегося в настоящее время наиболее влиятельным объединением различных стран.

Ключевые слова:

суверенный долговой риск, страны Дальнего Востока, государственный долг, внутренний долг, внешний долг.

Для цитирования:

Балюк И.А., Балюк М.А. Сравнительный анализ суверенного долгового риска стран Дальневосточного // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 86-103.

DOI: 10.31857/S0131281224020079.

Модель долговой экономики, лежащая в основе развития большинства стран мира, является одной из причин формирования, сохранения и обострения дисбалансов современной мировой валютно-финансовой системы (МВФС), периодически приводящих к финансово-экономическим кризисам¹. В настоящее время накопленная всеми странами задолженность, заметно увеличившаяся во время пандемии COVID-19², в несколько раз превышает величину мирового ВВП. Международный валютный фонд (МВФ) считает рост глобального долга одной из наиболее значимых текущих проблем. В структуре совокупной глобальной задолженности особую роль играет государственный долг, т.е. долговые обязательства правительственных организаций различных уровней, величина которых в сравнении с объемом ВВП является одним из основных индикаторов, определяющих степень долговой устойчивости страны. Госдолг классифицируется на внешний и внутренний³. Госдолг имеет как положительные, так и отрицательные проявления⁴. В разных странах мира удельный вес госдолга по отношению к национальному ВВП существенно дифференцирован: от 0 % в Макао до 283 % в Ливане в 2022 г.⁵

Активизация санкционной политики в отношении России и ряда других стран⁶ дестабилизирует мировую экономику и приводит к глобальному изменению геополитической ситуации. Оказавшиеся под санкциями страны, а также страны, не получающие какой-либо ощутимой поддержки от коллективного Запада, вынуждены активно выстраивать новые международные связи как в экономической, так и в политической сфере, чтобы создать условия для стабильного развития национальной экономики и укрепления суверенитета. Учитывая то обстоятельство, что более $\frac{3}{4}$ территории России расположены в Азии, но при этом свыше 70 % валового регионального продукта производится в европейской части страны⁷, где проживает более $\frac{3}{4}$ населения, для стимулирования процесса развития азиатской части России особый интерес в сложившейся ситуации представляет усиление взаимодействия с быстрорастущими азиатскими странами, условно относимыми к Дальневосточному региону.

Общемировое понятие «Дальний Восток» имеет неоднозначно трактуемое определение и никак не закреплено в официальных документах. Чаще всего в этот регион включают Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию как составную часть глобально-

¹ Балуик И.А., Балуик М.А. Внешний долг как фактор нестабильности мировой финансовой системы // *Финансы*. 2023. № 4. С. 57–64.

² Bitner M., Sierak J. Impact of COVID-19 Pandemic on Public Debt — International Perspective // *Studies in Logic Grammar and Rhetoric*. 2022. Vol. 67. No. 3. Pp. 269–270. DOI:10.2478/slgr-2022-0014

³ Цвирко С.Э. Актуальные проблемы управления государственным долгом // *Актуальные вопросы современной науки*. 2016. № 45. С. 200.

⁴ Романцова Т.В. Проблема суверенного долга России // *Индустриальная экономика*. 2022. № 1. С. 61. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_1_1_60.

⁵ World Economic Outlook Database // *International Monetary Fund*. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/weo-report> (дата обращения: 04.02.2024).

⁶ По состоянию на 09.01.2024 г. количество действующих санкционных ограничений в отношении России составило 18 772, Ирана — 4 953, Сирии — 2 811, КНДР — 2 171, Белоруссии — 1 454, Мьянмы — 988, Венесуэлы — 747; The World's Most-Sanctioned Countries // *Statista*. February 23, 2023. URL: <https://www.statista.com/chart/27015/number-of-currently-active-sanctions-by-target-country> (дата обращения: 20.02.2024).

⁷ Рассчитано авторами на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 20.02.2024).

го геополитического понятия «Азиатско-Тихоокеанский регион»⁸. В широком смысле к числу стран Дальневосточного региона можно отнести Бруней, Восточный Тимор, Вьетнам, Таиланд, КНДР, Республику Корея, Китай (включая Тайвань), Индонезию, Камбоджу, Лаос, Мьянму, Малайзию, Монголию, Сингапур, Филиппины, Японию и Россию.

В качестве потенциальных партнеров нашей страны интерес могут представлять все страны Дальневосточного региона, занимающие дружественную или нейтральную позицию по отношению к России. Поскольку международное экономическое сотрудничество предполагает среди прочего и финансовое участие в виде кредитования и инвестиций, необходимо иметь ясное представление о том, с какими суверенными рисками Россия может столкнуться в странах дальневосточного региона. Одним из потенциальных рисков является недостаточная долговая устойчивость страны-партнера, что в перспективе может привести к суверенному дефолту. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать в данной статье уровень суверенного долгового риска тех стран Дальневосточного региона, которые можно было бы рассматривать в качестве действующих и перспективных экономических партнеров России.

При выборе стран для дальнейшего анализа использовались следующие критерии: географическое положение, размер экономики, динамика экономического развития, численность населения, наличие общей с Россией границы, исторически сложившиеся отношения, доступность соответствующих статистических данных. Для анализа был определен период времени с 2010 г. по 2022 г. и с учетом вышеперечисленных критериев отобраны семь стран: Китай, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Монголия, Таиланд и Филиппины. Для сравнения различных индикаторов суверенного долгового риска в список стран были также включены такие дальневосточные страны, как Япония и Республика Корея, хотя в настоящее время они относятся к числу недружественных для России стран⁹. Кроме того, в целях сравнительного анализа суверенного долгового риска в список стран была включена Россия. Сравнительный анализ был проведен авторами на основе международной базы данных по госдолгу, подготовленной экспертами МВФ и Всемирного банка.

По нашим расчетам, основанным на данных МВФ, в 2022 г. величина глобального совокупного госдолга составила около 92 % объема мирового ВВП¹⁰. Следует отметить, что с 2010 г. глобальный госдолг возрос в 1,8 раза, а мировой ВВП — только в 1,5 раза. В связи с этим в научной среде возобновились дискуссии о влиянии госдолга на экономическое развитие различных стран мира и его допустимой величине¹¹. Ключевыми вопросами научной дискуссии являются определение предельной величины национального госдолга в соотношении с объемом ВВП страны, а также степень корреляции и влияния величины национального госдолга на темпы экономического роста страны.

Глобальный совокупный госдолг распределен между странами крайне неравномерно: 1/3 приходится на США, а на пять стран мира, лидирующих по величине госдолга

⁸ Голубь А.Б. Дальний Восток или Тихоокеанская Россия: проблема наименования территории (взгляд изнутри) // *Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема*. 2014. № 3 (16). С. 31.

⁹ Распоряжение от 5 марта 2022 г. № 430-р // *Правительство Российской Федерации*. URL: <http://government.ru/docs/44745> (дата обращения: 24.02.2024).

¹⁰ World Economic Outlook Database // *International Monetary Fund*. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/weo-report> (дата обращения: 04.02.2024).

¹¹ Gómez-Puig M., Sosvilla-Rivero S. The Relationship between Public Debt and Economic Growth in Advanced, Emerging and Developing Economies: Differences and Determining Factors. Instituto de Estudios Fiscales, Working Paper 2/2022. 29 p. DOI: 10.2139/ssrn.4048038; Puonti P. Public debt and economic growth // *The Research Institute of the Finnish Economy*. April 4, 2022. ETLA Report No. 127. 20 p. URL: <https://pub.etla.fi/ETLA-Raportit-Reports-127.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).

(США, Япония, Великобритания, Франция, Италия), — около 77 %¹². Доля десяти дальневосточных стран, которые рассматриваются в данной статье, составила в 2022 г. в общей сложности 28,85 % глобального совокупного госдолга, увеличившись с 24,47 % в 2010 г. Динамика объема совокупного госдолга¹³ выбранных стран Дальнего Востока в 2010–2022 гг. отражена в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Динамика объема совокупного государственного долга стран
Дальнего Востока в 2010–2022 гг. (млрд долл. США)
Dynamics of the Gross Public Debt in Far East Countries
in 2010–2022 (Billion US Dollars)

Страна	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Китай	2 065,03	2 934,50	4 187,05	5 695,39	7,872,75	10 301,61	13 849,09
Япония	11 199,66	11 506,47	8 914,39	9 640,69	10 516,09	12 334,38	10 083,94
Республика Корея	337,38	447,95	589,39	618,30	690,32	800,75	904,74
Индонезия	187,03	203,46	209,39	346,69	312,63	425,54	494,35
Россия	136,43	214,66	193,66	195,42	193,12	269,60	439,05
Малайзия	130,60	169,13	187,20	168,06	199,65	228,43	269,24
Таиланд	94,77	113,37	122,00	126,87	172,06	225,69	266,36
Вьетнам	42,72	59,73	101,88	122,24	134,94	143,02	151,63
Филиппины	35,68	35,33	31,44	30,54	33,37	51,86	59,80
Монголия	2,22	5,36	6,88	10,66	11,95	12,96	13,86

Источники: составлено и рассчитано авторами по: *Quarterly Public Sector Debt // World Bank DataBank*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt/> (дата обращения: 04.02.2024); *World Data*. URL: <https://www.worlddata.info/>; *World Economic Outlook Database // International Monetary Fund*. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 04.02.2024).

Как видно из таблицы 1, в 2010–2022 гг. в наибольшей степени совокупный госдолг вырос в Китае (в 6,7 раза) и в Монголии (в 6,2 раза). В результате Китай стал лидером среди дальневосточных стран по объему совокупного госдолга. На него приходится 52,2 % совокупного госдолга десяти рассматриваемых стран. Для сравнения: в 2010 г. его доля составляла всего 14,8 %, а Японии — 80,4 % (в 2022 г. она сократилась до 38,0 %). У

¹² Галочкин В.Т. Государственный долг ведущих стран мира // *Хроноэкономика*. 2019. № 6 (19). С. 6.

¹³ По методике МВФ совокупный госдолг (General Government Debt) включает в себя обязательства центрального правительства (Central Government Debt); местных органов государственной власти; фондов социального обеспечения, действующих на всех правительственных уровнях; всех нерыночных некоммерческих организаций, которые контролируются и в основном финансируются государственными органами; а также государственных учреждений, которые расположены за границей, включая посольства, консульства и военные базы. См.: *External debt statistics: guide for compilers and users*. Washington: International Monetary Fund, 2014. P. 30 // *UNSD*. URL: https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/External_debt_statistics_guide.pdf (дата обращения: 04.02.2024). Методика расчета величины госдолга национальными статистическими органами (например, ГСУ КНР) отличается от подхода МВФ, поскольку, как правило, включает в себя долг только центрального правительства, т.е. представляет размер суверенного долга в узкой интерпретации. Из-за разности подходов, применяемых экспертами разных стран, использование данных национальных статистических агентств для целей настоящей статьи, по мнению авторов, является методологически неправильным и нецелесообразным в силу несопоставимости долговых показателей.

большинства стран (за исключением Японии) за указанный период совокупный госдолг увеличился в 2–3 раза.

С точки зрения долговой устойчивости страны главную роль играет не номинальный совокупный объем госдолга, а его соотношение с величиной национального ВВП, являющегося источником обслуживания и погашения государственной задолженности. Следует отметить, что до сих пор международные финансовые организации и национальные регуляторы не выработали унифицированные индикаторы уровня допустимой долговой нагрузки различных стран¹⁴. Так, например, в рамках еврозоны предельный рекомендованный уровень госдолга составляет 60 % от величины национального ВВП, а внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС) — 50 %. В таблице 2 отражена динамика соотношения объема совокупного государственного долга и ВВП в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг.

Таблица 2 / Table 2

Динамика соотношения объема совокупного государственного долга и ВВП
в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг. (%)
Dynamics of Gross Public Debt / GDP ratio in Far East Countries in 2010–2022 (%)

Страна	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Япония	205,88	226,09	233,28	232,43	232,38	258,61	260,08
Китай	33,92	34,39	39,96	50,70	56,65	70,13	76,98
Монголия	30,97	43,69	56,27	96,62	90,69	97,37	76,34
Малайзия	51,21	53,78	55,37	55,78	55,64	67,69	65,59
Таиланд	39,83	41,93	43,33	41,74	41,94	49,42	60,54
Филиппины	47,58	45,69	40,29	37,37	37,14	51,64	57,51
Республика Корея	29,49	35,03	39,70	41,21	40,02	48,69	53,80
Индонезия	26,36	22,95	24,68	27,95	30,42	39,74	40,14
Вьетнам	36,84	38,33	43,64	47,54	43,51	41,07	35,25
Россия	10,10	11,16	15,13	14,84	13,62	19,15	18,88

Источники: составлено и рассчитано авторами по: *World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 04.02.2024).*

Как видно из таблицы 2, Япония имеет максимальную долговую нагрузку, которая составляет 2,6 величины национального годового ВВП и в 4 с лишним раза превышает рекомендованный пороговый уровень стран еврозоны. Следом идут Китай и Монголия (76–77 % от объема годового ВВП), в которых государственная задолженность росла быстрыми темпами в течение рассматриваемого периода. Относительно умеренный уровень долговой нагрузки имеют Вьетнам и Индонезия (35–40 %), а в России аналогичный показатель находится на самом низком уровне по отношению к странам группы (менее 19 %) и в настоящее время не вызывает серьезных опасений. На основании данного индикатора долговой устойчивости страны можно сделать вывод, что для Японии характерен наиболее высокий уровень суверенного долгового риска, который почти в 14 раз превышает аналогичный показатель России.

С точки зрения структуры госдолга важное значение имеет его деление на внутренний и внешний. По мнению международных финансовых институтов, более проблемным является урегулирование внешнего долга, т.е. долговых обязательств перед нерези-

¹⁴ *Zwalf S., Scott R. Public Debt: What Measures Should We Use? A Case Study of Public Debt in Mid- and Post-pandemic Australia and Its Economic, Policy and Social Consequences // Australian Economic Review. 2022. Vol. 55. No. 4. S. 441. DOI: 10.1111/1467-8462.12482*

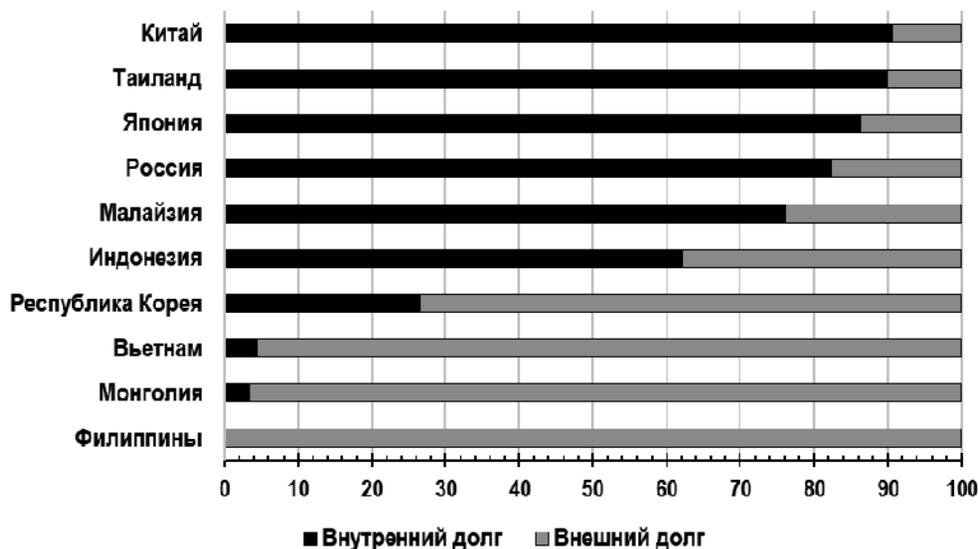

Рис. 1. Соотношение между внутренним и внешним государственным долгом в странах Дальнего Востока в 2022 г. (%)

Figure 1. Internal and External Public Debt Ratio in Far East Countries in 2022 (%)

Источники: составлено авторами по: *Quarterly Public Sector Debt // World Bank Data Bank*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt/> (дата обращения: 04.02.2024); *Оперативный доклад за январь-сентябрь 2023 г. [Operational report for January-September 2023] // Счетная палата Российской Федерации*. URL: [https://ach.gov.ru/audit/37876?highlight-search-result](https://ach.gov.ru/audit/37876?highlight-search-result;); *South Korea External Debt // Statista*. URL: <https://statista.com/statistics/1405845/south-korea-external-debt/>; *Vietnam Total External Debt // Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/vietnam/external-debt> (дата обращения: 04.02.2024).

дентами. Внутренний долг (даже если он является весьма значительным по отношению к ВВП страны) в меньшей степени дестабилизирует мировую валютно-финансовую систему. На рисунке 1 показано соотношение между внутренним и внешним госдолгом в странах Дальнего Востока в 2022 г.

Как видно из рисунка 1, внутренний долг в различной степени доминирует в 6 странах (прежде всего в Китае и Таиланде, где на его долю приходится около 90 % совокупного госдолга, а также в Японии — 86,5 %). В Республике Корея соотношение примерно 3:1 в пользу внешнего долга, во Вьетнаме и Монголии внешняя задолженность достигает 95–96 % величины национального совокупного госдолга, а государственная задолженность Филиппин полностью представлена внешним долгом. Для сравнения: в России в 2022 г. соотношение было примерно 4:1 в пользу внутреннего долга.

Важное значение имеет также соотношение объемов заимствований в национальной и иностранных валютах (среди иностранных валют основная доля приходится на доллар США). Чем выше удельный вес иностранных валют в структуре госдолга страны, тем выше степень риска, связанного с неблагоприятным изменением курса национальной валюты, что может в итоге привести к удорожанию части государственных заимствований, номинированной в иностранной валюте. На рисунке 2 показана валютная структура совокупного госдолга в странах Дальнего Востока в 2022 г.

Как видно из рисунка 2, на одном полюсе находятся Китай, Республика Корея, Таиланд и Малайзия, где удельный вес национальной валюты составляет 97–99 %, а на другом — Монголия и Филиппины, где на национальную валюту в структуре совокупной

Рис. 2. Валютная структура совокупного госдолга в странах Дальнего Востока в 2022 г. (%)¹⁵

Figure 2. Currency Composition of Gross Public Debt in Far East Countries in 2022 (%)

Источник: составлено и рассчитано авторами по: *Quarterly Public Sector Debt // World Bank DataBank*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt> (дата обращения: 04.02.2024).

государственной задолженности приходится всего 1–3 %. Россия занимает промежуточное положение: в 2022 г. доля национальной валюты составила примерно 72 %.

Для определения уровня долговой устойчивости страны важно учитывать соотношение между кратко- и долгосрочными государственными долговыми обязательствами. Чем выше удельный вес краткосрочных обязательств, тем выше степень риска, связанного обслуживанием и погашением государственной задолженности, что связано с неустойчивостью текущей рыночной конъюнктуры. На рисунке 3 показана структура совокупного госдолга стран Дальнего Востока по срокам погашения в 2022 г. Международные финансово-кредитные организации не предоставляют статистические данные о структуре госдолга Вьетнама с разбивкой на кратко- и долгосрочные долговые обязательства. Однако, на основании доступной информации можно предположить, что госдолг Вьетнама представлен исключительно средне- и долгосрочными обязательствами¹⁶.

Как видно из рисунка 3, в структуре совокупной задолженности всех стран дальневосточного региона (за исключением Японии) доминируют долгосрочные долговые обязательства (от 81 % в Китае до 100 % в Монголии и на Филиппинах). Наиболее высокий уровень риска характерен для Японии, где долгосрочный долг составляет всего около 4 %.

В таблице 3 отражена инструментальная структура совокупного госдолга выбранных стран. В международной рыночной практике принято считать, что оптимальным долговым инструментом являются ценные бумаги — наиболее удобный инструмент рефинансирования текущей задолженности с учетом оперативной организации заимствования на финансовом рынке и наличия широкого круга публичных и частных инвесторов. Кредиты

¹⁵ Данные по Японии отсутствуют, данные по Республике Корея взяты за 2021 г., а по России — по состоянию на 01.10.2021.

¹⁶ Vietnam (Socialist Republic of) // *Coface for trade*. URL: <https://www.coface.com/news-economy-and-insights/business-risk-dashboard/country-risk-files/vietnam-socialist-republic-of> (дата обращения: 05.02.2024).

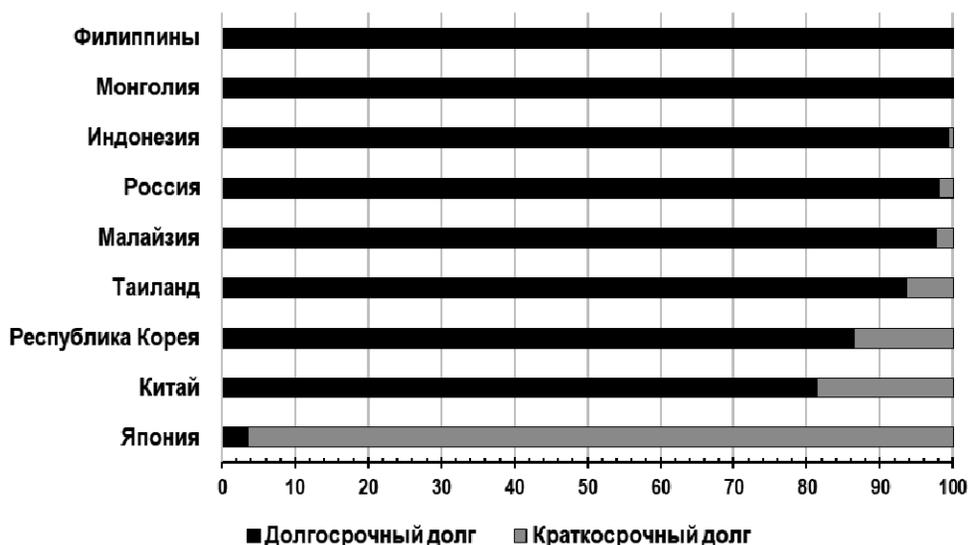

Рис. 3. Структура совокупного госдолга в странах Дальнего Востока по срокам погашения в 2022 г. (%)¹⁷

Figure 3. Maturity Composition of Gross Public Debt in Far East Countries in 2022 (%)

Источник: составлено и рассчитано авторами по: *Quarterly Public Sector Debt // World Bank DataBank*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt> (дата обращения: 04.02.2024).

являются менее ликвидным долговым инструментом и предоставляются на более короткие сроки, а кредиторы, как правило, не гарантируют заемщику предоставление новых кредитов после погашения текущей задолженности.

Как видно из таблицы 3, основная доля совокупного госдолга приходится на долговые ценные бумаги у семи стран (от 80–81 % в Республике Корея и России до почти 100 % в Китае). Исключением являются лишь Монголия и Филиппины, где доминируют кредиты (66 и 56 % соответственно). Что касается Республики Корея, то наличие в структуре совокупного госдолга более 8 % прочих долговых обязательств свидетельствует о недостаточной прозрачности политики государственных заимствований.

Еще одним показателем долговой устойчивости страны является величина расходов на обслуживание государственной задолженности. В таблице 4 показана динамика объема расходов на обслуживание госдолга анализируемых стран в 2010–2021 гг.

Как видно из таблицы 4, в 2021 г. наименьшая относительная нагрузка по обслуживанию государственной задолженности была у Китая и Таиланда, наибольшая — у Монголии и Индонезии.

Поскольку одним из финансовых источников для обслуживания и погашения государственной задолженности являются доходы от внешнеэкономической деятельности, целесообразно определить, какая часть экспортной выручки стран Дальнего Востока расходуется на обслуживание их госдолга (табл. 5). Доходы от экспорта товаров и услуг имеют особое значение для тех стран, в структуре государственной задолженности которых доминируют иностранные валюты (например, Филиппины и Монголия).

¹⁷ Данные по Республике Корея взяты за 2021 г., а по России — по состоянию на 01.10.2021.

Таблица 3 / Table 3

Структура совокупного госдолга по долговым инструментам
в странах Дальнего Востока в 2022 г. (%)¹⁸
Debt Instrument Composition of Gross Public Debt in Far East Countries in 2022 (%)

Страна	SDR	Валюта и депозиты	Долговые ценные бумаги	Кредиты	Схемы страхования, пенсионного обеспечения и стандар. гарантий	Прочие долговые обязательства
Китай	0,0	0,0	99,9	0,1	0,0	0,0
Япония	0,5	0,0	84,0	11,4	0,0	4,10
Республика Корея	0,0	0,18	80,0	11,3	0,34	8,18
Индонезия	0,0	0,0	88,0	12,0	0,0	0,0
Россия	8,0	0,68	80,9	1,4	8,94	0,08
Малайзия	0,0	0,0	99,6	0,4	0,0	0,0
Таиланд	0,0	0,0	95,7	4,3	0,0	0,0
Вьетнам
Филиппины	0,0	0,0	43,7	56,3	0,0	0,0
Монголия	0,0	0,0	33,8	66,2	0,0	0,0

Источник: составлено и рассчитано авторами по: Quarterly Public Sector Debt // World Bank Data-Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt> (дата обращения: 04.02.2024).

Таблица 4 / Table 4

Динамика объема расходов на обслуживание государственного долга
в странах Дальнего Востока в 2010–2021 гг. (% от валового национального дохода)
Dynamics of Expenses to Service Public Debt in Far East Countries in 2010–2021
(% of Gross National Income)

Страна	2010	2015	2020	2021
Китай	0,22	0,31	0,22	0,28
Япония
Республика Корея
Индонезия	1,51	1,70	2,70	3,27
Россия	2,14	3,55	4,14	1,90
Малайзия
Таиланд	0,31	0,56	1,40	0,32
Вьетнам	1,13	1,25	1,54	1,30
Филиппины	4,22	1,64	1,45	1,90
Монголия	2,13	1,46	9,43	9,87

Источник: составлено авторами по: World Development Indicators // World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 04.02.2024).

¹⁸ Данные по Республике Корея взяты за 2021 г., а по России — по состоянию на 01.10.2021.

Таблица 5 / Table 5

Динамика объема расходов на обслуживание государственного долга в странах Дальнего Востока в 2010–2021 гг. (% от экспорта товаров и услуг, а также первичных доходов)
Dynamics of Expenses to Service Public Debt in Far East Countries in 2010–2021
(% of Export of Goods and Services and Primary Income)

Страна	2010	2015	2020	2021
Китай	0,76	1,33	1,09	1,28
Япония
Республика Корея
Индонезия	6,58	8,16	15,14	14,91
Россия	6,60	10,95	14,17	5,39
Малайзия
Таиланд	0,43	0,77	2,54	0,50
Вьетнам	2,01	1,63	1,75	1,32
Филиппины	15,99	6,83	6,17	7,78
Монголия	4,12	3,00	14,23	13,94

Источник: составлено авторами по: World Development Indicators // World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 04.02.2024).

Таблица 6 / Table 6

Динамика объема совокупного государственного долга на душу населения в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг. (долл. США)
Dynamics of Gross Public Debt Per Capita in Far East Countries in 2010–2022 (USD)

Страна	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Япония	87 775,7	90 210,0	70 125,7	75 934,8	83 134,4	98 009,3	80 561,3
Республика Корея	6 808,3	8 923,3	11 614,2	12 071,9	13 382,1	15 447,7	17 521,8
Китай	1 540,0	2 158,9	3 041,8	4 090,5	5 601,7	7 352,4	9 809,8
Малайзия	4 568,1	5 731,2	6 095,9	5 312,6	6 165,4	7 040,0	8 245,7
Монголия	804,0	1 868,8	2 296,3	3 416,6	3 690,5	3 859,4	4 004,6
Таиланд	1 410,3	1 671,2	1 782,6	1 839,4	2 478,2	3 233,3	3 800,9
Россия	954,9	1 497,4	1 324,0	1 331,1	1 315,7	1 844,4	3 060,8
Индонезия	787,0	829,0	830,3	1 341,1	1 183,4	1 574,8	1 798,5
Вьетнам	485,6	672,5	1 122,9	1 318,7	1 425,4	1 465,6	1 524,5
Филиппины	383,0	367,0	316,5	297,8	315,5	476,7	535,9

Источники: составлено и рассчитано авторами по: Quarterly Public Sector Debt // World Bank DataBank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt/> (дата обращения: 04.02.2024); Worlddata. URL: <https://www.worlddata.info/>; World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 04.02.2024).

Как видно из таблицы 5, минимальная финансовая нагрузка (0,5–1,3 %) по обслуживанию долга за счет доходов от экспорта товаров и услуг в 2021 г. была у Таиланда, Китая и Вьетнама. В группе со средним уровнем расходов (5–8 %) находятся Россия и Филиппины. Наиболее обременительным обслуживанием государственной задолженности является для Монголии (около 14 %) и Индонезии (около 15 %).

Более точное представление о величине долгового бремени стран Дальнего Востока можно составить на основе сравнительного анализа базовых индикаторов в расчете на душу населения. В таблице 6 показана динамика объема совокупного государствен-

ного долга на душу населения в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг. Для сравнения: в США, являющихся мировым лидером по абсолютной величине совокупной государственной задолженности (около 31 трлн долл. США в 2022 г.), госдолг на душу населения составляет 92 608,8 долл. США, а в Ливане, лидирующем в мире по соотношению объема госдолга и национального ВВП (283 % в 2022 г.) — 9 298,9 долл. США¹⁹.

Как видно из таблицы 6, в 2010–2022 гг. величина госдолга на душу населения больше всего выросла в Китае и Монголии (в 6,4 и 5,0 раз соответственно). В большинстве стран государственная задолженность на душу населения увеличилась в 2–3 раза. Единственной страной Дальнего Востока, где имело место сокращение величины госдолга на душу населения, стала Япония. Несмотря на отмеченное уменьшение объема госдолга на душу населения на 8,5 %, Япония по-прежнему опережает остальные страны Дальнего Востока по данному показателю (80,5 тыс. долл. США).

Как было отмечено выше, для определения долговой устойчивости страны важную роль играет соотношение объема государственной задолженности с величиной национального ВВП. В таблице 7 показана динамика объема национального ВВП на душу населения в выбранных странах в 2010–2022 гг. Для сравнения: в 2022 г. в США объем ВВП на душу населения составил 76 343,2 долл. США, а в Ливане — 3 283,4 долл. США²⁰.

Таблица 7 / Table 7

Динамика объема национального ВВП на душу населения в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг. (долл. США (в текущих ценах))

Dynamics of National GDP Per Capita in Far East Countries in 2010–2022 (Current USD)

Страна	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Япония	45 135,7	49 175,0	38 522,7	39 411,4	39 850,3	40 132,9	33 853,8
Республика Корея	23 077,1	25 459,1	29 252,9	29 274,2	33 447,1	31 728,3	32 418,3
Россия	11 431,1	15 287,9	14 007,5	8 723,5	11 261,7	10 180,6	15 645,6
Китай	4 499,8	6 282,7	7 645,8	8 063,4	9 848,9	10 525,0	12 669,6
Малайзия	9 046,9	10 806,8	11 165,2	9 523,3	11 079,6	10 400,2	12 465,6
Таиланд	5 076,3	5 860,5	5 951,8	5 993,3	7 298,9	7 169,8	7 069,5
Монголия	2 602,3	4 281,3	4 081,0	3 575,0	4 078,1	3 965,0	4 953,5
Индонезия	3 178,1	3 744,5	3 533,6	3 605,7	3 947,2	3 932,3	4 798,1
Вьетнам	1 628,0	2 197,6	2 566,8	2 720,1	3 216,2	3 548,8	4 086,5
Филиппины	2 237,1	2 721,2	2 995,5	3 107,6	3 279,5	3 325,8	3 623,5

Источник: составлено авторами по: World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 05.02.2024).

Как видно из таблицы 7, за указанный период величина ВВП на душу населения больше всего выросла в Китае и Вьетнаме (в 2,8 и 2,5 раза соответственно). В большинстве стран этот показатель увеличился в 1,3–1,9 раза. Лишь в Японии имело место весьма значительное сокращение величины ВВП на душу населения (на 25 %). Несмотря на это, Япония по-прежнему занимает первое место по данному показателю среди десяти стран Дальнего

¹⁹ Рассчитано авторами по: World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 05.02.2024).

²⁰ Рассчитано авторами по: World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 05.02.2024).

Востока, хотя при сохранении существующей динамики в ближайшее время она вероятнее всего переместится на второе место, уступив лидирующую позицию Республике Корея.

В целях более точного сравнения уровня долгового бремени и степени долговой устойчивости анализируемых стран авторами было рассчитано соотношение объема совокупного государственного долга на душу населения и ВВП на душу населения в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг. Динамика данного индикатора отражена в таблице 8. Для сравнения: в США этот показатель в 2022 г. составил 121,3 %, а в Ливане — 283,2 %²¹.

Таблица 8 / Table 8

Динамика соотношения объема совокупного государственного долга на душу населения и ВВП на душу населения в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг. (%)
Dynamics of Gross Public Debt Per Capita / GDP Per Capita Ratio in Far East Countries in 2010–2022 (%)

Страна	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Япония	194,4	183,4	182,0	192,6	208,6	244,2	237,9
Монголия	30,9	43,6	56,2	95,5	90,5	97,3	80,8
Китай	34,2	34,3	39,7	50,7	56,8	69,8	77,4
Малайзия	50,4	53,0	54,6	55,7	55,6	67,6	66,1
Республика Корея	29,5	35,0	39,7	41,2	40,0	48,6	54,0
Таиланд	27,7	28,5	29,9	30,6	33,9	45,1	53,7
Индонезия	24,7	22,1	23,5	37,1	29,9	40,0	37,4
Вьетнам	29,8	30,6	43,7	48,4	44,3	41,3	37,3
Россия	8,3	9,7	9,4	15,2	11,6	18,1	19,5
Филиппины	17,1	13,4	10,5	9,5	9,6	14,3	14,7

Источники: составлено и рассчитано авторами по: *Quarterly Public Sector Debt // World Bank DataBank*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt/>; *Worlddata*. URL: <https://www.worlddata.info> (дата обращения: 05.02.2024); *World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023*. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 05.02.2024).

Как видно из таблицы 8, за указанный период наибольший рост соотношения величины госдолга на душу населения и национального ВВП на душу населения имел место в Монголии, России и Китае (в 2,6, 2,3 и 2,2 раза соответственно). В большинстве стран рост составил 1,2–1,9 раза. Лишь на Филиппинах было отмечено сокращение данного показателя на 14 % (с 17,1 до 14,7 %).

На основе данных, полученных в результате расчетов с использованием статистической информации международных финансово-кредитных организаций и отраженных в приведенных выше таблицах и рисунках, авторами составлена итоговая таблица, демонстрирующая уровень суверенного долгового риска десяти рассматриваемых стран Дальнего Востока в 2022 г. (табл. 9). В основе оригинальной методики, использованной авторами при разработке итоговой таблицы, лежит балльная система оценки уровня риска, связанного с определенными выше базовыми индикаторами долговой нагрузки десяти дальневосточных стран. Максимальная степень риска оценивается в 10 баллов, минимальная — в 1 балл. Все страны ранжируются по каждому из индикаторов и получают баллы от 1 до 10 в зависимости от показателей 2022 г. Если две страны имеют одинаковые показатели, то они получают одинаковые баллы. Поскольку для всех десяти рассматриваемых стран Дальнего

²¹ Рассчитано авторами по: *World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023*. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 05.02.2024).

Востока были доступны данные только по 8 базовым индикаторам, а для девяти стран (за исключением Японии) — по 9 индикаторам и для семи стран (за исключением Японии, Республики Корея и Малайзии) — по 11 индикаторам, были рассчитаны три итоговые оценки (Итог-1, Итог-2 и Итог-3). Итог-2 и Итог-3 позволяют более точно определить уровень суверенного долгового риска тех дальневосточных стран, по которым имеется более полная информация.

Таблица 9 / Table 9

Рэнкинг суверенного долгового риска стран Дальнего Востока в 2022 г. (баллы)²²
Far East Countries' Sovereign Debt Risk Ranking in 2022 (Points)

Индикатор	Страна									
	Япония	Монголия	Республика Корея	Китай	Малайзия	Индонезия	Филиппины	Таиланд	Вьетнам	Россия
Совокупный госдолг	9	1	8	10	5	7	2	4	3	6
Совокупный госдолг/ВВП	10	8	4	9	7	3	5	6	2	1
Внутренний/Внешний	3	9	7	1	5	6	10	2	8	4
Структура по срокам	10	2	8	9	6	4	1	7	3	5
Структура по инструментам	5	9	7	1	2	4	8	3	4*	6
Госдолг на душу населения	10	6	9	8	7	3	1	5	2	4
ВВП на душу населения	1	7	2	4	5	8	10	6	9	3
Госдолг/ВВП на душу населения	10	9	6	8	7	4	1	5	3	2
Итог-1	58	51	51	50	44	39	38	38	34	31
Нацвалюта/ Инвалюта	—	8	2	1	4	6	9	3	7	5
Итог-2	—	59	53	51	48	45	47	41	41	36
Расходы/ВНД	—	7	—	1	—	6	5	2	3	5
Расходы/ Экспорт	—	6	—	2	—	7	5	1	3	4
Итог-3	—	72	—	54	—	58	57	44	47	45

Примечание: * это экспертная оценка авторов, т.к. официальная информация по данной стране отсутствует.

Источник: составлено авторами.

Как видно из таблицы 9, с учетом итоговой оценки на основе 8 базовых индикаторов (Итог-1) наиболее сложная ситуация с государственной задолженностью характерна для Японии, являющейся представителем «развитого мира» на Дальнем Востоке. Статус одной из ведущих экономик мира и положение эмитента одной из признанных резервными валютами предоставляющих Японии легкий доступ к ресурсам международного финансового рынка, а также двусторонним межгосударственным кредитам и многосторонним кредитам международных финансовых институтов. Это в определенной степени повышает уровень долговой устойчивости страны и позволяет Японии использовать различные внешние источники для рефинансирования своей суверенной задолженности, несмотря на очевидную

²² Необходимо обратить внимание на отличие Итога-1 и Итога-3 по некоторым странам в 1,5 раза, что свидетельствует о высокой чувствительности методики к внешней информации. — Прим. ред.

отрицательную динамику экономического развития (как видно из таблицы 7, за период с 2010 по 2022 гг. величина ВВП на душу населения сократилась в 1,33 раза).

В Республике Корея ситуация с госдолгом менее тревожная по сравнению с Монголией, однако заметное увеличение долговой нагрузки и ухудшение основных долговых показателей в 2010–2022 гг. также требуют от руководства страны принятия необходимых превентивных мер в целях стабилизации долговой политики и поддержания величины суверенной задолженности на относительно безопасном уровне.

На наш взгляд, из числа потенциальных партнеров России в Дальневосточном регионе наиболее серьезные проблемы с обслуживанием и погашением госдолга могут возникнуть у Монголии, поскольку суверенная задолженность и расходы, связанные с ее обслуживанием, существенно возросли в 2010–2022 гг., а структура национального госдолга достаточно уязвима с точки зрения воздействия потенциальных внутренних и внешних шоков. Как видно из таблицы 10, Монголия характеризуется наиболее высоким уровнем риска суверенного дефолта по всем критериям оценки долговой устойчивости (Итог-1, Итог-2 и Итог-3). Вероятно, руководству страны в ближайшей перспективе следует обратить особое внимание на необходимость повышения эффективности управления суверенной задолженностью.

В Китае в 2010–2022 гг. среди десяти рассматриваемых стран Дальнего Востока был отмечен самый значительный и быстрый рост величины как абсолютного совокупного госдолга, так и объема госдолга на душу населения, который опережал темпы роста национального ВВП. Эта проблема, будучи одной из наиболее острых текущих, привлекла внимание как внутри страны, так и за ее пределами²³. Хотя в структуре государственной задолженности Китая доминирует внутренний долг и основная ее часть номинирована в национальной валюте, а расходы на обслуживание госдолга пока еще относительно невелики, тем не менее повышение за указанный период удельного веса суверенной задолженности с 34 % до 77 % ВВП является тревожным и серьезным сигналом о необходимости сдерживания темпов государственных заимствований в Китае, менее активного использования инструментов долгового финансирования и поиска альтернативных способов повышения эффективности общественного производства и решения текущих первоочередных социально-экономических задач.

Что касается Малайзии, то хотя за указанный период имел место определенный рост суверенной задолженности как в абсолютном выражении, так и в расчете на душу населения (с 50–51 до 65–66 % ВВП страны), однако он был достаточно умеренным по сравнению с другими дальневосточными странами. Кроме того, в структуре национального госдолга нет явных признаков уязвимости. Вместе с тем устойчивая тенденция роста суверенной задолженности, величина которой достигла уже сравнительно высокого уровня, должна вызывать обоснованное беспокойство у руководства страны и вынуждать его искать более эффективные способы управления госдолгом и разумного ограничения дальнейших заимствований.

В Индонезии текущая ситуация с суверенным долгом серьезных опасений не вызывает. Хотя за указанный период госдолг возрос с 26 до 40 % ВВП, однако структура суверенной задолженности в целом достаточно сбалансирована. По мнению некоторых экспертов, в Индонезии более высокую эффективность развития национальной экономики обеспечивает не внешний, а внутренний госдолг²⁴. К числу проблемных вопросов можно было бы отнести сравнительно высокие расходы на обслуживание задолженности и валютный риск, связанный с номинированием части долга в иностранных валютах (около 40 % совокупного объема).

²³ Балуик И.А. Внешний долг Китая: современное состояние и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 3. С. 80–93. DOI: 10.31857/S013128120010554-0

²⁴ Suryandaru R.A. The relationship between public debt, trade openness, and economic growth in Indonesia: symmetric and asymmetric analysis // *Thailand and the World Economy*. 2023. Vol. 41. No. 1. P. 54.

На Филиппинах в 2010–2022 гг. долговая нагрузка возросла с 47,5 до 57,5 % ВВП, однако из-за опережающего роста ВВП соотношение госдолга на душу населения и ВВП на душу населения даже несколько сократилось (с 17,1 до 14,7 %). Хотя в целом базовые долговые индикаторы находятся на умеренных уровнях, в структуре суверенной задолженности тем не менее есть очевидные слабые звенья, связанные с абсолютным доминированием внешнего долга и иностранных валют. Следует также отметить сравнительно высокие расходы на обслуживание госдолга (около 2,0 % ВВП и 7,8 % от экспорта товаров и услуг, а также первичных доходов). Кроме того, среди всех рассмотренных стран Дальнего Востока Филиппины имеют самый низкий уровень ВВП на душу населения.

В Таиланде в целом ситуация с суверенной задолженностью относительно стабильная, однако следует обратить внимание на трехкратный рост величины госдолга за рассматриваемый период, а также заметное повышение его удельного веса в объеме национального ВВП (с 40 % до 60,5 %). Ситуация требует контроля: если отмеченный рост продолжится в дальнейшем, это может создать ощутимые проблемы для устойчивого функционирования экономики страны.

Официальная статистическая информация по Вьетнаму имеет противоречивый характер: несмотря на значительный рост совокупного госдолга (в 3,5 раза), заметно опередивший увеличение национального ВВП (в 2,8 раза) за рассматриваемый период, соотношение между величиной суверенной задолженности и объемом национального ВВП не только не возросло, но, напротив, несколько сократилось (в 2010 г. — 36,84 %, в 2022 г. — 35,20 %). Однако, с учетом того что расходы, связанные с обслуживанием госдолга, сравнительно невелики, в целом текущая ситуация с суверенной задолженностью во Вьетнаме серьезных опасений не вызывает, поскольку долговая нагрузка является относительно умеренной и контролируемой. Главная проблема заключается в наличии определенного валютного риска, т.к. около 40 % совокупной суверенной задолженности номинированы в иностранных валютах. Кроме того, на внешний долг приходится более 95 % величины совокупного госдолга, что также накладывает дополнительные обязательства на правительство страны.

Для сравнения: в России в 2010–2022 гг. совокупный госдолг увеличился в 3,2 раза, а его соотношение с национальным ВВП повысилось с 10,1 % до 18,8 %. В целом структура суверенной задолженности России достаточно сбалансирована, очевидных уязвимых мест нет. Расходы по обслуживанию госдолга относительно умеренные (5,3 % от экспорта товаров и услуг, а также первичных доходов). Около 28 % приходится на иностранные валюты, что создает определенную степень валютного риска, однако данный вид риска покрывается значительным объемом международных резервов страны. Как представляется, главной проблемой России в области управления госдолгом в ближайшее время будет разумное сдерживание новых заимствований и формирование такого графика обслуживания и погашения задолженности, который бы позволял избегать чрезмерных разовых выплат и превращения долгового рынка в главный источник финансирования различных национальных социально-экономических программ. Особое внимание следует уделять научно обоснованной необходимости привлечения денежных средств²⁵.

* * *

Долговая устойчивость является важной характеристикой, которую необходимо принимать во внимание при разработке стратегии долгосрочных партнерских отношений. Как показало проведенное исследование, страны Дальневосточного региона — потенциальные партнеры России отличаются умеренным уровнем суверенной долговой нагрузки. Наиболее высокий суверенный долговой риск выявлен в Монголии, однако,

²⁵ Ревзон О.А. Теория и практика управления государственным долгом России // *Вестник университета*. 2021. № 3. С. 121. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-119-122

учитывая относительно небольшой размер госдолга в абсолютном выражении, а также наметившуюся тенденцию снижения величины соотношения госдолг/ВВП, ситуацию в целом можно считать контролируемой.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что проблема суверенной задолженности требует особого внимания и постоянного контроля, поскольку в рамках доминирующей модели развития именно кредитные ресурсы стали основой экономического роста. Долговая проблематика уже много лет является ключевым предметом исследования и на международном, и на региональном, и на национальном уровнях. Соответствующие исследования проводят ВБ, МВФ, региональные банки развития и иные структуры. В частности, долговая проблематика некоторых упомянутых выше дальневосточных стран отражена в специальном исследовании Азиатского банка развития (Asian Development Bank — ADB)²⁶.

Парадокс заключается в том, что все существующие системы долгового мониторинга ориентированы на детальный анализ развивающихся стран и стран с переходной экономикой, а рост долговой зависимости развитых стран, устанавливающих правила в рамках нынешней модели мироустройства, к числу глобальных проблем не относится. Вместе с тем уже не раз возникали ситуации, когда именно развитые страны становились триггером мирового экономического кризиса (в частности, в 2008–2009 гг.). Проведенный авторами сравнительный анализ показал, что среди стран дальневосточного региона с точки зрения долговой устойчивости наиболее проблемной является Япония, ставшая антилидером рэнкинга по группе показателей «Итог-1» (с высокой долей вероятности Япония является антилидером и в группе «Итог-3», но ввиду отсутствия соответствующих данных подтвердить это не представляется возможным).

На наш взгляд, проблема роста долговой зависимости носит всеобщий характер и требует комплексных согласованных действий со стороны мирового сообщества. Формирование многополярного мира нуждается в изменении системы глобального управления мировой экономикой и мировыми финансами с учетом интересов большинства стран, а не только небольшой группы государств, получивших статус развитых, доля которых в мировой экономике и мировых финансах неуклонно сокращается. Соответствующие механизмы должны быть выработаны и согласованы в рамках G20+, являющегося в настоящее время наиболее влиятельным экономическим объединением различных стран.

Литература

- Балюк И.А., Балюк М.А. Внешний долг как фактор нестабильности мировой финансовой системы // *Финансы*. 2023. № 4. С. 57–64.
- Балюк И.А. Внешний долг Китая: современное состояние и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 3. С. 83–93. DOI: 10.31857/S013128120010554-0
- Галочкин В.Т. Государственный долг ведущих стран мира // *Хроноэкономика*. 2019. № 6 (19). С. 5–9.
- Голубь А.Б. Дальний Восток или Тихоокеанская Россия: проблема наименования территории (взгляд изнутри) // *Вестник Примурского государственного университета им. Шолом-Алейхема*. 2014. № 3 (16). С. 30–36.
- Ревзон О.А. Теория и практика управления государственным долгом России // *Вестник университета*. 2021. № 3. С. 119–122. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-119-122
- Романцова Т.В. Проблема суверенного долга России // *Индустриальная экономика*. 2022. № 1. С. 60–64. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_1_1_60
- Цирко С.Э. Актуальные проблемы управления государственным долгом // *Актуальные вопросы современной науки*. 2016. № 45. С. 200–218.
- Bitner M., Sierak J. Impact of COVID-19 Pandemic on Public Debt — International Perspective // *Studies in Logic Grammar and Rhetoric*. 2022. Vol. 67. No. 3. Pp. 269–295. DOI: 10.2478/slgr-2022-0014

²⁶ Ferrarini B., Dagli S., Mariano P. Sovereign debt vulnerabilities in Asia and the Pacific // *ADB economics working paper series*. April 2023. No. 680. 64 p. DOI: 10.22617/WPS230124-2

- Ferrarini B., Dagli S., Mariano P.* Sovereign debt vulnerabilities in Asia and the Pacific // *ADB economics working paper series*. April 2023. No. 680. 62 p. DOI: 10.22617/WPS230124–2
- Gómez-Puig M., Sosvilla-Rivero S.* The Relationship between Public Debt and Economic Growth in Advanced, Emerging and Developing Economies: Differences and Determining Factors. Working Paper 2/2022. Instituto de Estudios Fiscales. 29 p. DOI: 10.2139/ssrn.4048038
- Puonti P.* Public debt and economic growth // *The Research Institute of the Finnish Economy*. April 4, 2022. ETLA Report No. 127. 20 p. URL: <https://pub.etla.fi/ETLA-Raportit-Reports-127.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).
- Suryandaru R.A.* The relationship between public debt, trade openness, and economic growth in Indonesia: symmetric and asymmetric analysis // *Thailand and the World Economy*. 2023. Vol. 41. No. 1. Pp. 35–60.
- Zwalf S., Scott R.* Public Debt: What Measures Should We Use? A Case Study of Public Debt in Mid- and Post-pandemic Australia and Its Economic, Policy and Social Consequences // *Australian Economic Review*. 2022. Vol. 55. No. 4. Pp. 441–460. DOI: 10.1111/1467–8462.12482

Comparative Analysis of the Far East Countries' Sovereign Debt Risk

Igor A. Balyuk

Dr.Sc. (Economics), Associate Professor, Professor of the Chair of World Economy and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (address: 49/2, Leninsky Av., Moscow, 125167, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–7609–8089. E-mail: balyuk@bk.ru

Marina A. Balyuk

Ph.D. (Economics), Independent Expert. ORCID: 0000–0003–2689–9512. E-mail: baljuk@bk.ru

Received 05.03.2024.

Abstract:

Due to the changing geopolitical landscape, Russia has been forced to actively establish new international relationships to create conditions for the sustainable development of its national economy and enhance its sovereignty. To promote the development of Russia's Asian regions, it is particularly significant to strengthen cooperation with rapidly growing Asian countries classified as part of the Far East. Sovereign debt risk is an essential consideration when drafting a plan for long-term partnership. This article analyses public debt burdens and determines the level of sovereign debt risk of the Far East countries, which can be considered as current and potential economic partners for Russia. The study showed that the countries of the Far Eastern region — potential partners of Russia have a moderate level of sovereign debt burden. While the highest debt risk was revealed in Mongolia, taking into account the relatively low level of national debt in absolute terms and the downward trend in the public debt to GDP ratio, the overall situation can be considered as manageable. Japan is the most problematic among the countries of the Far Eastern region in terms of the level of sovereign debt risk. But the paradox lies in the fact that all existing debt monitoring systems are focused on a detailed analysis of developing countries and countries with economies in transition, but within the current model of the world order the growth of debt dependence in the developed countries, which set the rules of the game, is not considered as one of the global problems. The rising debt dependence is a global problem that requires comprehensive, coordinated action from the international community. Appropriate mechanisms to manage the global economy and finance in a manner based on the most countries' interests in the multipolar world should be developed and implemented by G20+ as the most significant international organization today.

Key words:

Sovereign debt risk, Far East countries, public debt, internal debt, external debt.

For citation:

Balyuk I.A., Balyuk M.A. Comparative Analysis of the Far East Countries' Sovereign Debt Risk // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 2. Pp. 86–103. DOI: 10.31857/S0131281224020079.

References

- Balyuk I.A.* Vneshnyj dolg Kitaja: sovremennoe sostojanie i perspektivy [External debt of China: current state and prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020. No. 3. S. 83–93. DOI: 10.31857/S013128120010554–0 (In Russ.)
- Balyuk I.A., Balyuk M.A.* Vneshnyj dolg kak faktor nestabil'nosti mirovoi finansovoi sistemy [External debt as an instability factor of global financial system]. *Finansy*. 2023. No. 4. S. 57–64. (In Russ.)
- Bitner M., Sierak J.* Impact of COVID-19 Pandemic on Public Debt — International Perspective. *Studies in Logic Grammar and Rhetoric*. 2022. Vol. 67. No. 3. Pp. 269–295. DOI: 10.2478/slgr-2022–0014
- Ferrarini B., Dagli S., Mariano P.* Sovereign debt vulnerabilities in Asia and the Pacific. *ADB economics working paper series*. April 2023. No. 680. 62 p. DOI: 10.22617/WPS230124–2
- Galochkin V.T.* Gosuderstvennyj dolg vedushchih stran mira [Public debt of the world's leading countries]. *Hronoekonomika*. 2019. No. 6 (19). S. 5–9. (In Russ.)
- Golub' A.B.* Dal'nyj Vostok ili Tihookeanskaya Rossiya: problema naimenovaniya territorii (vzgl'ad iznutri) [Far East or Pacific Russia: problem of the territory's name (inside view)]. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleihema*. 2014. No. 3 (16). S. 30–36. (In Russ.)
- Gómez-Puig M., Sosvilla-Rivero S.* The Relationship between Public Debt and Economic Growth in Advanced, Emerging and Developing Economies: Differences and Determining Factors. Working Paper 2/2022. Instituto de Estudios Fiscales. 29 p. DOI: 10.2139/ssrn.4048038
- Puonti P.* Public debt and economic growth. *The Research Institute of the Finnish Economy*. April 4, 2022. ETLA Report No. 127. 20 p. URL: <https://pub.etla.fi/ETLA-Raportit-Reports-127.pdf> (accessed: 04.01.2024).
- Revzon O.A.* Teoriya i praktika upravleniya gosuderstvennym dolgom Rossii [Theory and practice of Russian public debt management]. *Vestnik universiteta*. 2021. No. 3. S. 119–122. DOI: 10.26425/1816–4277–2021–3–119–122. (In Russ.)
- Romantsova T.V.* Problema suverenno go dolga Rossii [Russia's sovereign debt problem]. *Industrial'naja ekonomika*. 2022. No. 1. DOI: 10.47576/2712–7559_2022_1_1_60. S. 60–64. (In Russ.)
- Suryandaru R.A.* The relationship between public debt, trade openness, and economic growth in Indonesia: symmetric and asymmetric analysis. *Thailand and the World Economy*. 2023. Vol. 41. No. 1. Pp. 35–60.
- Tsvirko S.E.* Aktual'nyje problemy upravleniya gosuderstvennym dolgom [Current problems of public debt management]. *Aktual'nyje voprosy sovremennoi nauki*. 2016. No. 45. S. 200–218. (In Russ.)
- Zwalf S., Scott R.* Public Debt: What Measures Should We Use? A Case Study of Public Debt in Mid- and Post-pandemic Australia and Its Economic, Policy and Social Consequences. *Australian Economic Review*. 2022. Vol. 55. No. 4. Pp. 441–460. DOI: 10.1111/1467–8462.12482

Анализ мотивов и путей трансформации политики Китая по оказанию международной помощи

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020086

Дай Хуэй

Ph.D., доцент, Центр международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС, Шанхайский университет политологии и права (адрес: 201701, Шанхай, Вай Цин Сун Роуд, 7989). ORCID: 0009-0007-5605-519X. E-mail: 34601442@qq.com

Серёда Алексей Валерьевич

Старший преподаватель кафедры правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (адрес: 125167, Москва, Ленинградский пр-т, 49/2). ORCID: 0000-0003-4486-6634. E-mail: alvsereida@fa.ru

Статья поступила в редакцию 20.02.2024.

Аннотация:

В статье рассматривается процесс развития государственной политики Китайской Народной Республики в сфере оказания международной помощи развивающимся государствам. В своем развитии эта политика прошла три этапа, которые можно условно охарактеризовать как постепенный переход от политической помощи через коммерческую поддержку к роли «ответственного государства». В настоящее время политика КНР находится в стадии трансформации: роль Китая изменилась с «местного партнера» на «поставщика помощи», а создание «новой системы помощи в целях развития» стало ядром программы дальнейшего сотрудничества. В работе проводится исследование причин данных изменений, а также более подробно рассматриваются институциональные аспекты происходящей трансформации, к которым, в частности, следует отнести создание в 2018 г. Национального агентства по международному сотрудничеству в целях развития. Делается вывод о том, что в контексте происходящих изменений особое значение приобретают практические аспекты реализации государственной политики: в частности, необходимо обеспечить большую степень прозрачности при принятии управленческих решений, а также установить канал прямой связи с конечными получателями помощи — иностранными организациями и гражданами. Кроме того, отмечается, что концепция «общности судеб человечества» позволяет повысить эффективность оказываемой международной помощи в условиях многополярности складывающегося миропорядка, в то время как существующие западные модели оказания международной помощи не учитывают объективно происходящие глобальные изменения. Успешное решение данных задач будет не только отвечать изменившейся роли Китая на международной арене, но и в значительной степени способствовать его внутреннему экономико-социальному развитию.

Ключевые слова:

Китай, международная помощь, трансформация, мотивация, путь.

Для цитирования:

Дай Хуэй, Серёда А.В. Анализ мотивов и путей трансформации политики Китая по оказанию международной помощи // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 104-116.
DOI: 10.31857/S0131281224020086.

Начиная с развернутой в 1950-х гг. программы поддержки национального освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки за счет взаимовыгодного экономического сотрудничества и заканчивая современной моделью оказания международной помощи во имя глобального развития и построения «общности судеб человечества»¹, государственная политика КНР в данной сфере реализуется уже более 70 лет, пре-

¹ Об особенностях перевода политической формулы 人类命运共同体, более известной в русскоязычном дискурсе как «сообщество единой судьбы человечества», см.: *Кобзев А.И.* Исконные

терпев значительные изменения: вектор оказания помощи постепенно сместился из Азии в сторону Африки, а затем приобрел поистине глобальный характер. Китай из государства, одновременно получающего и оказывающего международную помощь, превратился в одного из крупнейших доноров, а сама помощь приобрела диверсифицированный характер. Благодаря этому в настоящее время появились основания говорить об уникальной китайской системе международного развития. Оказываемая Китаем помощь значительно отличается от западной модели как по методам, так и по культурно-идеологической основе, поэтому она высоко ценится развивающимися странами и получила положительную оценку мирового сообщества. Дальнейшее развитие политики помощи Китая требует ее трансформации в целях повышения эффективности и обеспечения таргетированного характера.

История китайской политики помощи зарубежным странам

С первых дней существования современного китайского государства оказание международной помощи стало стратегически важным инструментом дипломатии КНР². С тех пор как в 1950 г. Китай впервые в своей истории оказал помощь КНДР и Вьетнаму, концепция и содержание политики КНР в данной сфере постоянно развивались.

В китайском академическом сообществе существуют различные подходы к хронологии развития концепции международной помощи. Так, Ван Ичжоу предлагает выделить три этапа: оказание политической помощи в период с момента основания КНР до начала политики реформ и открытости, оказание торгово-экономической помощи с начала политики реформ и открытости до проведения XVIII съезда КПК и, наконец, этап «ответственного»³ оказания международной помощи иностранным государствам после признания Китая «ответственной державой» по итогам XVIII съезда КПК⁴. Ло Цзяньбо из Центральной партийной школы Китая считает, что эволюция государственной политики КНР в данной сфере обусловлена постепенным изменением положения Китая на международной арене и объективными потребностями развивающихся государств в тот или иной период⁵.

В рамках проведенного исследования предлагается выделить три этапа исторического развития государственной политики Китая в сфере оказания международной помощи.

Первый этап охватывает период с момента создания КНР до начала политики реформ и открытости. После обретения свободы Китай провел важные социальные реформы, вызвавшие интерес у других стран. В этот период политика КНР в сфере оказания международной помощи была направлена на поддержку новых социалистических государств путем «экспорта революций» и имела политическое значение. Подобная поддержка требовала значительных экономических ресурсов, которых у молодого государства не было. С 1970 по 1975 г. при поддержке КНР была построена железная дорога «Тазара» от Замбии до Танзании, обеспечившая возможность морской транспортировки замбийской меди. Несмотря на собственные экономические трудности, КНР затратила на строительство железной дороги «Тазара» более 1 млрд юаней, что сделало проект самым крупным в истории международной помощи Китая. Кроме того, в ходе франко-вьетнамской войны

смыслы новой терминологии КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 111–126. DOI: 10.31857/S013128120029383-2

² 俞子荣: 不平凡的探索与成就-中国对外援助70年 [Юй Цзыжун. Экстраординарные исследования и достижения — 70 лет международной помощи Китая] // *国际经济合作*. 2020年. 第6期. 第4页.

³ Впервые об этой идее упомянул проф. Ван Ичжоу. См.: 王逸舟: 中国对外援助探析 [Ван Ичжоу. Анализ зарубежной помощи Китая] // *国际经济合作*. 2023年. 第5期. 第5页.

⁴ 王逸舟: 中国对外援助探析 [Ван Ичжоу. Анализ внешней помощи Китая] // *国际经济合作*. 2023年. 第5期. 第2页.

⁵ 罗建波: 中国对外援助模式: 理论、经验与世界意义 [Ло Цзяньбо. Модель международной помощи Китая: теория, опыт и мировое значение] // *国际论坛*. 2020年. 第6期. 第57页.

благодаря «тропе Хо Ши Мина» была оказана военная и гуманитарная помощь социалистическому Вьетнаму. Во второй половине 1960-х гг. оказание помощи иностранным государствам рассматривалось руководством КНР как основа внешней политики государства и механизм расширения своего дипломатического пространства в условиях ухудшения отношений с США и СССР.

В 1960-х гг. разногласия между коммунистическими партиями обеих стран становились все более острыми, и китайско-советские отношения ухудшились во всех сферах. В этот период китайско-американские отношения также находились в состоянии заморозки на политическом, экономическом и военном фронтах. Столкнувшись с огромным давлением двух сверхдержав, Соединенных Штатов и Советского Союза, Пекин был вынужден противодействовать их политике враждебности и сдерживания. С целью достижения стратегических прорывов Китай определил иностранную помощь в качестве основы своей внешней политики, в задачи которой входило в том числе расширение дипломатического пространства. Китай увеличил свою помощь формирующимся независимым странам Африки, и Танзанийская железная дорога является самым важным проектом Китая по оказанию помощи в этот период.

Второй этап охватывает период от политики реформ и открытости до XVIII съезда КПК, его, в свою очередь, можно разделить на два этапа. С декабря 1978 г. до конца 1990-х гг. Китай постепенно перестал получать помощь от зарубежных государств, а оказываемая им поддержка развивающимся странам стала менее идеологизированной. В этот период большинство стран Азии и Африки обрели политическую независимость. Китайское правительство одновременно предпринимало меры по решению внутренних проблем и осуществляло поддержку иностранных государств на основе равенства и взаимной выгоды и в соответствии с законами рыночной экономики. Благодаря этому сотрудничество между более развитыми и развивающимися странами в формате «Юг — Юг» становится важнейшим механизмом глобального экономического развития.

В 2000-х гг. результатом ускорения экономических реформ в КНР стало значительное повышение уровня открытости по отношению к международному сообществу и оказание весомой помощи странам-реципиентам с использованием механизмов экономического и технологического сотрудничества. Грамотное сочетание экономической помощи с развитием торговой и инвестиционной деятельности способствовало выходу сотрудничества Китая с развивающимися странами на новый уровень.

По итогам состоявшегося в 2012 г. XVIII съезда КПК была принята новая внешнеполитическая доктрина — дипломатия крупной державы с китайской спецификой. Оказываемая КНР помощь иностранным государствам отныне должна способствовать построению «общности судеб человечества», основанного на взаимном доверии и взаимовыгодном сотрудничестве с развивающимися странами, а также на создании благоприятной внешней среды для национального развития. Реализация инициативы «Один пояс, один путь» 2013 г. определила новые направления, принципы и приоритеты внешней помощи Китая, в их числе развитие инфраструктуры, борьба с изменением климата, сокращение бедности и обеспечение устойчивого развития⁶. Подобные изменения свидетельствуют об изменении восприятия Китаем своей роли на международной арене и переходе к статусу глобального игрока, что не могло не сказаться и на объемах оказываемой помощи.

В целом динамику изменения объема оказываемой Китаем помощи можно условно описать формулой «рост — спад — быстрый рост». Так, в 1960–1970-х гг. расходы на оказание международной помощи выросли с 229 млн юаней за период с 1960 по

⁶ 白云真: 一带一路倡议与中国对外援助转型 [Бай Юнчжэнь. Инициатива «Один пояс, один путь» и трансформация внешней помощи Китая] // 世界经济与政治. 2015年. 第11期. 第57页.

1963 г. до 5,6 млрд юаней в 1973 г.⁷ Начало политики реформ и открытости ознаменовало постепенное сокращение объема официально оказываемой помощи до 1,4 млрд юаней ежегодно в период с 1979 по 1994 г. При этом доля расходов государственного бюджета на оказание помощи иностранным государствам и ВВП в этот период находилась на самом низком уровне с момента основания КНР⁸. В то же время в конце XX в. появляются новые формы оказания содействия международному развитию, которые подлежат отдельному учету в рамках официальной статистики. К таковым, в частности, следует отнести списание долгов, финансирование миротворческих операций, оказание помощи по линии международных организаций и предоставление грантов иностранным гражданам на получение образования.

С ростом национальной экономики к 2020 г. Китай стал крупнейшим иностранным инвестором в мире,⁹ и по объему международного финансирования рассматривается некоторыми исследователями в качестве «супердержавы»¹⁰. Согласно Национальному статистическому бюллетеню экономического и социального развития ВВП Китая в 2020 г. впервые превысил отметку в 100 трлн юаней и достиг 121 трлн юаней (18 трлн долл. США) в 2022 г.¹¹ Пропорционально возросли и расходы на оказание помощи: в 2000 г. они составили 4,588 млрд юаней, в 2007 г. сумма превысила 10 млрд юаней, а, в 2022 г. объем иностранных инвестиций Китая составил 21,067 млрд юаней¹². В этот период наблюдается увеличение объема государственных расходов на оказание международной помощи. Так, в период 2013–2018 гг. они составили 270,2 млрд юаней, включая безвозмездную помощь (127,8 млрд юаней), беспроцентные кредиты (11,3 млрд юаней) и льготные займы (131,1 млрд юаней)¹³. Получателями помощи выступили 122 государства и 20 международных организаций в Азии, Африке, Латинской Америке и странах Карибского бассейна, Океании и Европе. Увеличение объемов государственных расходов на оказание международной помощи связано с началом реализации инициативы «Один пояс, один путь», благодаря которой среднегодовой объем расходов по этой статье увеличился в полтора раза (с 30 млрд юаней в период 2010–2012 гг. до 45 млрд юаней в период 2013–2018 гг.)¹⁴. Основными направлениями оказания помощи развивающимся странам стали реализация проек-

⁷ 王逸舟: 仁智大国-创造性介入概说 [Ван Ичжоу: Великая страна доброжелательности и мудрости. Введение в созидательное вмешательство] // 北京: 北京大学出版社, 2018年. 第246–247页.

⁸ 傅道鹏: 官方发展援助(ODA)研究 [Фу Даопэн. Официальная помощь в целях развития (исследование ODA)]. 博士论文. 北京: 财政部财政科学研究所, 2003年.

⁹ 2020年度中国对外直接投资统计公报 [Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций Китая в 2020 году] // 中华人民共和国商务部, 国家统计局, 国家外汇管理局.

URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/news/202109/20210903203247.shtml> (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁰ Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации: коллективная монография / под ред. Д.А. Дестерева, Ли Янь; пер. с кит. Чэн Го, Тянь Е, Ван Шо [и др.]. М.: РУДН, 2023. 263 с.

¹¹ 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计公报 [Национальный статистический бюллетень КНР по экономическому и социальному развитию за 2022 г.] // 国家统计局.

URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/> (дата обращения: 12.05.2023).

¹² 历年《全国一般公共预算支出决算表》[Окончательные отчеты о национальных общегосударственных расходах за последние годы] // 中华人民共和国财政部网站. URL: <https://yss.mof.gov.cn> (дата обращения: 23.02.2023).

¹³ 中华人民共和国国务院新闻办公室: 新时代中国国际发展合作(2021年1月) [Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху (январь 2021 г.)]. 北京: 人民出版社, 2021年. 第15页.

¹⁴ 中华人民共和国国务院新闻办公室: “中国的对外援助(2014)” [Иностранная помощь Китая (2014)]. 北京: 人民出版社, 2014年. 第2页.

тов в области социального обеспечения и человеческих ресурсов, развития технического сотрудничества, оказания материальной и чрезвычайной гуманитарной помощи¹⁵.

Согласно опубликованному в 2023 г. отчету «Китайская практика международного сотрудничества в целях развития», с 2018 по 2022 г. Китай предоставил 82 иностранным странам чрезвычайную гуманитарную помощь на общую сумму около 15,2 млрд юаней¹⁶. Кроме того, с 2018 по 2022 г. Китай предоставил помощь в борьбе с эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19 151 стране и 13 международным организациям на несколько сотен млрд долл. США, а также предоставил 520 млн доз новой коронавирусной вакцины 110 странам и международным организациям¹⁷.

Историческая трансформация, развитие международной идентичности и принятие новой внешнеполитической доктрины превратили Китай в одного из крупнейших международных доноров помощи, что не только позволяет сократить экономический разрыв между развитыми и развивающимися государствами, но и влияет на восприятие системы международной помощи в государствах западного мира. В то же время сложившаяся международная ситуация бросает новые вызовы политике Китая в данной сфере и определяет направления ее дальнейшей трансформации.

Анализ мотивов трансформации внешней помощи Китая

В связи со стремительным повышением международного статуса Китая его экономический рост вызвал обеспокоенность у государств западного мира. Перераспределение сил на международной арене поставило новую задачу и перед самим Китаем: необходимо обеспечить баланс национальных интересов и интересов глобального сообщества в сфере устойчивого развития. При этом необходимо заметить, что участие Китая в обсуждении программ международной помощи носит ограниченный характер, а фактически оказываемое содействие и накопленный за последние 70 лет опыт не могут компенсировать отсутствие единой теоретически обоснованной и юридически закреплённой национальной системы оказания международной помощи. Чтобы восполнить этот пробел по итогам проведенного исследования был сформулирован ряд тезисов, обосновывающих происходящую трансформацию политики Китая в сфере международной помощи.

Важнейшей причиной подобной трансформации является изменение роли государства в международных отношениях. В XXI в. по мере развития национальных экономик ряда развивающихся государств (включая КНР и другие страны — члены БРИКС) произошла постепенная замена бинарной модели сотрудничества «развитая страна — слаборазвитая страна» или «донор — реципиент» на более сложную, диверсифицированную модель «развитое государство — развивающееся государство — слаборазвитое государство», при которой не только возрастает объем помощи, но и меняется ее характер за счет баланса интересов участников. Наступает эпоха многополярности, государства становятся равноправными участниками системы международной помощи. Кроме того, изменилось содержание сотрудничества в формате «Юг — Юг», которое прежде носило характер взаимопомощи в борьбе с негативными последствиями колониального мироустройства. В

¹⁵ 中华人民共和国国务院新闻办公室: “新时代中国国际发展合作(2021年1月)” [Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху (январь 2021 г.)]. 北京: 人民出版社, 2021年. 第14页.

¹⁶ 国际发展合作的中国实践 [Китайская практика международного сотрудничества в целях развития] // 中国国家发展合作署. 18.05.2023. URL: http://www.cidca.gov.cn/2023-05/18/c_1212189005 (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁷ «国际发展合作的中国实践» 抗击疫情援助篇 [Китайская практика международного сотрудничества в целях развития. Помощь в борьбе с эпидемией] // 中国国家发展合作署. 18.05.2023. URL: http://www.cidca.gov.cn/2023-05/18/c_1212189007 (дата обращения: 10.02.2024).

настоящее время развивающимися государствами были созданы собственные институты развития, например Новый банк развития БРИКС (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Иллюстрацией диверсификации может служить и трансформация подхода к сотрудничеству в сфере сельского хозяйства. Если ранее Китай сам выступал в качестве получателя помощи, то в настоящее время он является донором для африканских государств. При этом сотрудничество предполагает активное вовлечение местных консультантов, обладающих знаниями о специфике сельского хозяйства в данном регионе. Тем не менее, КНР пока не может полностью заместить традиционных западных доноров.

Важным условием дальнейшего совершенствования государственной политики КНР в сфере оказания международной помощи является придание ей системного и институционального характера во избежание дублирования полномочий различных органов государственной власти, реализующих аналогичные по целям и содержанию проекты. Отсутствие единого уполномоченного органа порождает проблемы в сфере межведомственного взаимодействия и ставит под угрозу реализацию не только национальных, но и международных проектов в сфере устойчивого развития, количество которых постоянно увеличивается. Так, в рамках взаимодействия КНР и Программы развития ООН реализуются совместные инициативы в сфере сельского хозяйства, энергетики и ликвидации последствий стихийных бедствий. Подобное партнерство, с одной стороны, повышает авторитет Китая в глазах мирового сообщества, а с другой — служит дополнительной гарантией политической нейтральности оказываемой КНР помощи¹⁸. Для успешной реализации подобных инициатив необходимо создание централизованной управленческой структуры, которая будет выступать гарантом ответственного исполнения обязательств по оказанию помощи.

В качестве другого направления совершенствования государственной политики КНР в рассматриваемой сфере следует выделить формирование полноценной системы знаний о международной помощи, которая выступит в качестве теоретико-методологической основы для реализации конкретных проектов и мероприятий. Возникшая в середине XX в. концепция оказания международной помощи, основанная на экономическом и политическом доминировании государств-доноров, опирается, в том числе, на результаты исследований, проводимых преимущественно представителями развитых стран, однако в условиях многополярного мира недостатки теории «диктата традиционных доноров» становятся очевидными¹⁹. В свою очередь, концепция «нового международного развития» в рамках сотрудничества «глобального Юга» предполагает активную роль менее развитых стран и постепенное формирование у них полноценной субъектности в целях построения «общности судеб человечества». В рамках своей государственной политики КНР стремится применять таргетированный подход и оказывать помощь в соответствии с реальными интересами ее получателей, повышая эффективность международного взаимодействия. В 1990 г. известный китайский антрополог и социолог Фэй Сяотун в одном из своих выступлений процитировал следующие строки: «Каждый ценит свою красоту, каждый ценит красоту, созданную другим. Соединяя собственную красоту и красоту других, мы реализуем идеальную красоту великой гармонии. Поэтому и мир един»²⁰. Представляется, что эти

¹⁸ Калашиников Д. Б. Китайская помощь развитию: официальные и истинные цели // *Мировое и национальное хозяйство*. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-04/chinese-development-assistance-official-true-goals> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁹ Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации: коллективная монография / под ред. Д.А. Дегтерева, Ли Янь; пер. с кит. Чэн Го, Тянь Е, Ван Шо [и др.]. М.: РУДН, 2023. 263 с.

²⁰ 费孝通: 人的研究在中国 [Фэй Сяотун. Исследования человека в Китае] // 读书. 1990年. 第10号. 第124-127页.

слова должны стать девизом государственной политики Китая в сфере оказания помощи иностранным государствам.

Анализ путей трансформации государственной политики Китая в сфере оказания международной помощи

Оказываемая КНР помощь становится все более многоаспектной, рациональной и организованной, а ее практическая реализация обеспечивается надлежащим доктринальным обоснованием. Движущей силой дальнейшей трансформации системы международной помощи является приоритет эффективности и качества. Представляется возможным выделить три аспекта изменений: трансформация механизма, трансформация концепции и трансформация стратегических рамок.

Необходимость изменения механизма международной помощи обусловлена ее масштабами. В течение долгого времени курирующим органом в данной области было Министерство торговли КНР и созданный в его структуре Департамент помощи иностранным государствам. При этом контроль за деятельностью Департамента осуществлялся на межведомственном уровне Министерством торговли, Министерством иностранных дел и Министерством финансов КНР, а за выработку стратегии отвечал непосредственно Государственный Совет КНР. В компетенцию МИД КНР входили вопросы межведомственной и межправительственной координации, разработка предложений по совершенствованию системы международной помощи и обоснование ее целесообразности. В компетенцию Министерства финансов КНР входило определение объемов помощи и ее финансовое обеспечение. По инициативе Министерства торговли или стран-реципиентов в процессе также могли принимать участие Министерство науки и технологий, Министерство сельского хозяйства и Министерство образования КНР, поэтому в их структуре были сформированы профильные департаменты. Система имела ряд недостатков: во-первых, роль Министерства торговли КНР создала ложное впечатление о том, что помощь ограничивается торговыми мерами. Во-вторых, возникла необходимость обеспечить полноценное взаимодействие с международными институтами развития (НБР и АБИИ), что оказалось затруднительным с учетом полномочий Министерства торговли. В-третьих, были выявлены недостатки управленческого характера, не позволяющие в полной мере раскрыть потенциал проектов. Реализация политики в сфере оказания помощи требовала должного уровня институционального устройства²¹. В связи с этим в 2018 г. было создано Национальное агентство по международному сотрудничеству в целях развития (далее — Агентство), таким образом, завершилась институциональная трансформация системы. К полномочиям Агентства относится разработка стратегии оказания помощи, совершенствование форм и методов, планирование и реализация проектов, осуществление контрольно-надзорных функций. Создание специального органа власти свидетельствует о значимости института международной помощи для КНР, так как Агентство подчиняется не отраслевому министерству (в отличие от ряда западных стран), а напрямую высшему органу исполнительной власти.

Трансформация политики Китая на концептуальном уровне осуществляется в переходе от «помощи в целях развития» к «сотрудничеству в целях развития», что подразумевает признание равенства сторон в качестве основного принципа выстраивания международных отношений. КНР рассматривает себя в качестве полноценного партнера развивающихся стран, а не донора, диктующего свою политическую волю. При этом основной

²¹ 刘洪武, 黄海波: 中国对外援助与国际责任的战略研究 [Лю Хунву, Хуан Хайбо. Стратегическое исследование зарубежной помощи Китая и его международной ответственности]. 北京: 中国社会科学出版社, 2013年. 第78页.

целью сотрудничества признается экономико-социальное развитие реципиентов за счет внутренних ресурсов, а реализуемые в сотрудничестве с Китаем проекты выступают в качестве своеобразного импульса для инициации необходимых реформ. Китай стремится помочь странам-получателям достичь независимого развития²².

Как отмечается в официальном отчете «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху», «за счет использования своих возможностей и преимуществ в рамках сотрудничества «Юг — Юг» Китай способен оказывать значительную помощь другим развивающимся странам»²³. Целями такого сотрудничества являются борьба с бедностью, ликвидация экономического отставания стран «глобального Юга» и достижение целей ООН в области устойчивого развития. По сравнению с сотрудничеством в формате «Север — Юг», основанном на односторонней «помощи в целях развития» и «определении политики развивающихся стран по опыту развитых стран», сотрудничество между странами «глобального Юга» основано на взаимовыгодном обмене ресурсами, технологиями и компетенциями²⁴. Сотрудничество в формате «Юг — Юг» основано на принципах невмешательства во внутренние дела друг друга, за счет чего развивающиеся страны могут достигать прогресса без утраты национальной идентичности. Несмотря на то, что данной модели не хватает четких институциональных рамок и научно обоснованной модели развития, такие ее черты, как разнообразие форм и гибкость при учете интересов сторон, вызывают особый интерес у развивающихся стран.

Говоря о нарративной трансформации системы, необходимо заметить, что она основывается на положениях традиционной китайской философии. Главный постулат оказания помощи может быть сформулирован как достижение согласия при наличии разногласий (和而不同), что становится возможным благодаря реализации принципа сосуществования цивилизаций — «гармоничного симбиоза» (和谐共生). В рамках международных коммуникаций принято придерживаться критерия «обуздания себя и возврата к этикету» (克己复礼), который позволяет достигать баланса между собственными интересами и интересами других участников международных отношений. Оказание международной помощи являет собой практическое воплощение идеи сочувствия, а характер ее осуществления описывается известным с древности изречением: «Дай человеку рыбу — он будет сыт один день, научи его рыбачить — и он будет сыт всю жизнь» (授之以鱼不如授之以渔).

Как крупнейшая развивающаяся страна КНР выступает за внедрение концепции «нравственности» (道义, 义) при оказании международной помощи.

Наконец, стратегические изменения государственной политики в сфере оказания помощи призваны отразить решимость Китая по принятию ответственности за устойчивое развитие мирового сообщества. Данную стратегию можно описать формулой «1 + 2 + 8 + 1».

Первое слагаемое, «1», символизирует единую цель развития — построение «общности судеб человечества». В январе 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «Это сообщество стремится построить прочный мир всеобщей безопасности, все-

²² 张海冰: 发展引导型援助: 中国对非援助模式研究 [《*Чжан Хайбин. Помощь, ориентированная на развитие: исследование китайской модели оказания помощи Африке*]. 上海: 上海人民出版社, 2013年. 第104页.

²³ 中华人民共和国国务院办公厅: 新时代中国国际发展合作(2021年1月) [《Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху (январь 2021 г.)》]. 北京: 人民出版社, 2021年. 第2页.

²⁴ 林毅夫, 王燕: 超越发展援助-在一个多级世界中重构发展合作新理念 [《*Линь Ифу, Ван Янь. За пределами помощи в целях развития — воссоздание новой концепции сотрудничества в целях развития в многоуровневом мире*》] // 宋琛. 北京: 北京大学出版社, 2016年. 第99页.

общего процветания, открытости, инклюзивности, красоты и чистоты»²⁵. Эта цель полностью совместима с принципами Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (так называемые 5Р: люди, процветание, планета, партнерство и мир), и она же является целью международного сотрудничества Китая, ведь, как известно, «в Поднебесной нет посторонних».

Цифра «2» подразумевает правильное использование двух фондов: Фонда помощи сотрудничеству Юг — Юг и Целевого фонда мира и развития ООН. Так, на данном этапе руководством КНР было принято решение о трансформации Фонда помощи сотрудничеству Юг — Юг в Фонд глобального развития и сотрудничества Юг — Юг и выделения дополнительного 1 млрд долл. США для увеличения его базового капитала.

Цифра «8» закрепляет восемь приоритетных областей оказания помощи: сокращение бедности, продовольственная безопасность, развитие здравоохранения, финансирование развития, борьба с изменениями климата и «зеленое» развитие, индустриализация, цифровая экономика, а также особенности взаимосвязи и взаимодействия в эпоху цифровых технологий²⁶. Решение задач в данных областях будет способствовать выполнению Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Сокращение бедности признано главной целью Повестки дня ООН до 2030 г., и в целях ее достижения Китай будет предоставлять помощь развивающимся странам, оказав «содействие в строительстве объектов общественного благосостояния в сельской местности, делясь опытом управления сельским хозяйством и осуществляя передачу технологий» для обеспечения продовольственного суверенитета реципиентов²⁷. Китай также активно способствует повышению уровня медицинской помощи, финансирует строительство школ, подготовку педагогических кадров и стипендии. В кластере устойчивого инновационного развития КНР поддерживает рост добавленной стоимости ресурсов, способствует занятости и развитию высокотехнологичных отраслей. В сфере экологии политика Китая основана на концепции «экологической цивилизации гармоничного сосуществования человека и природы», КНР активно реализует проекты в области энергетики, защиты климата от неблагоприятных изменений и обмена опытом в сфере зеленого развития. Основными получателями помощи являются наименее развитые африканские и малые островные государства. Помимо вышеперечисленных направлений, Китай также оказывает поддержку в реагировании на глобальные гуманитарные вызовы, включая ликвидацию последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, а также решение социальных кризисов.

Последняя цифра «1» относится к системе управления международными проектами в области развития, центром которой выступает Агентство. Комплексный характер государственной политики в данной сфере способствует более эффективному использованию возможностей международной помощи и координации усилий отдельных участников процесса.

²⁵ 习近平主席2017年1月18日在联合国日内瓦总部的演讲《共建构建人类命运共同体》[18 января 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступил в Штаб-квартире ООН в Женеве с программной речью «Совместное построение общности судеб человечества»] // 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-01/19/content_5161087.htm#1 (дата обращения: 15.03.2020).

²⁶ 王毅谈习近平主席主持金砖国家领导人第十四次会晤和全球发展高层对话会 [Ван И рассказывает о деятельности Си Цзиньпина на посту председателя КНР на 14-й встрече лидеров БРИКС и диалоге высокого уровня по глобальному развитию] // *China International Development Cooperation Agency*. URL: http://cidca.gov.cn/2022-08/15/c_1211676342.htm (дата обращения: 20.01.2023).

²⁷ 中华人民共和国国务院新闻办公室: 新时代中国国际发展合作(2021年1月) [Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху (январь 2021 г.)]. 北京: 人民出版社, 2021年. 第2页.

* * *

Целью трансформации государственной политики Китая по оказанию помощи иностранным государствам является обеспечение удовлетворения реальных потребностей внешней политики государства в области содействия устойчивому развитию. Данный процесс осуществляется по ряду направлений и подразумевает изменения в системе администрирования, развитие идеологической компоненты и охват всех основных установок программных документов ООН в этой сфере. Особое значение приобретают практические аспекты. В частности, необходимо обеспечить большую степень прозрачности при принятии управленческих решений, установить канал прямой связи с конечными получателями помощи — иностранными организациями и гражданами. Кроме того, требуется укрепить отношения с институтами гражданского общества в странах-реципиентах, расширив формы и методы оказания поддержки. Подобные меры будут способствовать не только совершенствованию глобальной системы оказания помощи развивающимся государствам, но и удовлетворению потребностей развития самого Китая. При этом оказание Китаем помощи иностранным государствам сопровождается определенными негативными явлениями. Так, соперничество с Тайванем за политическое влияние в развивающихся государствах привело к появлению термина «долларовая дипломатия» («дипломатия чековой книжки»), под которым понимается политика по оказанию значительной финансовой поддержки странам, не определившимся в своей позиции по вопросу дипломатического признания Тайваня. Кроме того, в научной литературе отмечается проблема роста зависимости экономик государств-реципиентов от китайских инвесторов, поставщиков и потребителей, которая усугубляется коррумпированностью политических элит развивающихся стран. Данные обстоятельства заслуживают тщательного анализа, в связи с чем их более подробное рассмотрение планируется в ходе проведения дальнейших исследований.

Литература

- Калашиников Д.Б. Китайская помощь развитию: официальные и истинные цели // *Мировое и национальное хозяйство*. 2021. № 4 (57). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-04/chinese-development-assistance-official-true-goals> (дата обращения: 10.02.2024).
- Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации: коллективная монография / под ред. Д.А. Дегтерева, Ли Янь; пер. с кит. Чэн Го, Тянь Е, Ван Шо [и др.]. М.: РУДН, 2023. 263 с.
- 2020年度中国对外直接投资统计公报 [Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций Китая в 2020 году] // 中华人民共和国商务部, 国家统计局, 国家外汇管理局. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/news/202109/20210903203247.shtml> (дата обращения: 15.03.2022).
- 白云真: 一带一路倡议与中国对外援助转型 [Бай Юнчжэнь. Инициатива «Один пояс, один путь» и трансформация зарубежной помощи Китая] // *世界经济与政治*. 2015年. 第11期.
- 费孝通: 人的研究在中国 [Фэй Сяотун. Исследования человека в Китае] // *读书*. 1990年. 第10号.
- 傅道鹏: 官方发展援助(ODA)研究 [Фу Даопэн. Официальная помощь в целях развития (исследование ODA)]. 博士论文. 北京: 财政部财政科学研究所, 2003年.
- 国际发展合作的中国实践 [Китайская практика международного сотрудничества в целях развития] // 中国国家发展合作署. 18.05.2023. URL: http://www.cidca.gov.cn/2023-05/18/c_1212189005 (дата обращения: 10.02.2024).
- 历年《全国一般公共预算支出决算表》[Окончательные отчеты о национальных государственных расходах за последние годы] // 中华人民共和国财政部网站. URL: <https://yss.mof.gov.cn> (дата обращения: 10.02.2024).
- 林毅夫, 王燕(著)宋琛(译): 超越发展援助-在一个多级世界中重构发展合作新理念 [Линь Ифу, Ван Янь. За пределами помощи в целях развития — воссоздание новой концепции сотрудничества в целях развития в многоуровневом мире] // 北京: 北京大学出版社, 2016年. 99页.
- 刘洪武, 黄海波: 中国对外援助与国际责任的战略研究 [Лю Хунву, Хуан Хайбо. Стратегическое исследование зарубежной помощи Китая и его международной ответственности]. 北京: 中国社会科学出版社, 2013年.

- 罗建波: 中国对外援助模式: 理论, 经验与世界意义 [Ло Цзяньбо. Модель международной помощи Китаю: теория, опыт и мировое значение] // 国际论坛. 2020年. 第6期.
- 王逸舟: 仁智大国-创造性介入概说 [Ван Ичжоу. Великая страна доброжелательности и мудрости. Введение в созидательное вмешательство] // 北京: 北京大学出版社, 2018年. 第246–247页.
- 王逸舟: 中国对外援助探析 [Ван Ичжоу. Анализ зарубежной помощи Китаю] // 国际经济合作. 2023年. 第5期.
- 王毅谈习近平主席主持金砖国家领导人第十四次会晤和全球发展高层次对话会 [Ван И рассказывает о деятельности Си Цзиньпина на посту председателя КНР на 14-й встрече лидеров БРИКС и диалоге высокого уровня по глобальному развитию] // *China International Development Cooperation Agency*. URL: http://cidca.gov.cn/2022-08/15/c_1211676342.htm (дата обращения: 10.02.2024).
- 习近平主席2017年1月18日在联合国日内瓦总部的演讲《共建构建人类命运共同体》[18 января 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступил в Штаб-квартире ООН в Женеве с программной речью «Совместное построение общности судеб человечества»] // 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-01/19/content_5161087.htm#1 (дата обращения: 10.02.2024).
- 俞子荣: 不平凡的探索与成就-中国对外援助70年 [Юй Цзыжун. Экстраординарные исследования и достижения — 70 лет международной помощи Китаю] // 国际经济合作. 2020年. 第6期.
- 张海冰: 发展引导型援助: 中国对非援助模式研究 [Чжан Хайбин. Помощь, ориентированная на развитие: исследование китайской модели оказания помощи Африке]. 上海: 上海人民出版社, 2013年.
- 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计公报 [Национальный статистический бюллетень КНР по экономическому и социальному развитию за 2022 г.] // 国家统计局. 28.02.2023. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/> (дата обращения: 10.02.2024).
- 中华人民共和国国务院新闻办公室: “中国的对外援助(2014)” [Иностранная помощь Китая (2014)]. 北京: 人民出版社, 2014年.
- 中华人民共和国国务院新闻办公室: 新时代中国国际发展合作(2021年1月) [Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху (январь 2021 г.)] // 北京: 人民出版社, 2021年.

China's Foreign Aid Transformation: Driver and Path Analysis

Dai Hui

Ph.D. (Jurisprudence), Associate Professor, China National Institute for SCO International Exchange and Judicial Cooperation, Shanghai University of Political Science and Law (address: 7989, Wai Qing Song Road, 201701, Shanghai, the People's Republic of China).
ORCID: 0009-0007-5605-519X. E-mail: 34601442@qq.com

Aleksei V. Sereda

Senior Lecturer, Department of Legal Regulation of Economic Activities, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation (address: 49/2, Leningradsky Prospekt, 125167, Moscow, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4486-6634.
E-mail: alvsereda@fa.ru

Received 20.02.2024.

Abstract:

This article examines the process of development of the state policy of the People's Republic of China in the sphere of international assistance to developing states. In its development, this policy has passed through three stages, which can be conditionally characterized as a gradual transition from political assistance through commercial support to assistance in the role of a "responsible state". At present, China's policy is undergoing a transformation: China's role has changed from "local partner" to "aid provider" and the establishment of a "new development aid system" has become the core of the development cooperation program. The paper investigates the reasons for these changes and also looks in more detail at the institutional aspects of the transformation underway, which include, among others, the establishment of the National Agency for International Development Cooperation in 2018. It is concluded that in the context of the ongoing changes, the practical aspects of public policy implementation are of particular importance: in particular, it is necessary to ensure a greater degree of transparency in management decision-making, as well as to establish a channel of direct communication with the final recipients of aid — foreign organizations

and citizens. It is noted that the concept of "community of common destinies of mankind" makes it possible to increase the effectiveness of international aid in the context of multipolarity of the emerging world order, while the existing Western models of international aid providing do not take into account the objectively occurring global changes. Successful resolution of these issues will not only meet China's changed role in the international arena, but also contribute significantly to its domestic economic and social development.

Key words:

China, foreign aid, transformation, driver, path.

For citation:

Dai Hui, Sereda A.V. China's Foreign Aid Transformation: Driver and Path Analysis // Far Eastern Affairs. 2024. No. 2. Pp. 104-116. DOI: 10.31857/S0131281224020086.

References

- Kalashnikov D.B.* Kitajskaya pomoshch' razvitiyu: oficial'nye i istinnnye celi [China's development aid: official and true objectives]. *Mirovye i nacional'noe hozyajstvo*. 2021. No. 4 (57).
URL: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-04/chinese-development-assistance-official-true-goals> (accessed: 10.02.2024). (In Russ.)
- Rossijskaya i kitajskaya pomoshch' stranam Azii i Afriki: sravnitel'nyj analiz i perspektivy koordinacii: kollektivnaya monografiya [Russian and Chinese Aid to Asia and Africa: Comparative Analysis and Prospects for Coordination] / pod red. *D.A. Degtereva, Li Yan'*; per. s kit. *CHen Go, Tyan' E, Van SHO* [dr.]. M.: RUDN, 2023. 263 s. (In Russ.)
- 2020年度中国对外直接投资统计公报 [Statistical Bulletin on Direct Foreign Investments of the People's Republic of China in 2020]. 中华人民共和国商务部, 国家统计局, 国家外汇管理局.
URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/news/202109/20210903203247.shtml> (accessed: 15.03.2022). (In Chin.)
- 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计公报 [Statistical Bulletin on National Economic and Social Development of the People's Republic of China in 2022]. 国家统计局. 28.02.2023
URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/> (accessed: 10.02.2024). (In Chin.)
- 中华人民共和国国务院新闻办公室: “中国的对外援助(2014)” [China's Foreign Aid (2014)]. 北京: 人民出版社, 2014年. 第2页. (In Chin.)
- 中华人民共和国国务院新闻办公室: 新时代中国国际发展合作(2021年1月) [China's International Development Cooperation in the New Era]. 北京: 人民出版社, 2021年. 第2页. (In Chin.)
- 习近平主席2017年1月18日在联合国日内瓦总部的演讲《共建构建人类命运共同体》[Excerpts from the speech by H.E. Xi Jinping President of the People's Republic of China at the United Nations Office at Geneva, titled “Work Together to Build a Community of Shared Future for Mankind”]. 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-01/19/content_5161087.htm#1 (accessed: 10.02.2024). (In Chin.)
- 俞子荣: 不平凡的探索与成就-中国对外援助70年 [Yu Zirong. Extraordinary Exploration, Reform and Achievement- In Commemoration of 70 Years of China's Foreign Aid]. 国际经济合作. 2020年. 第6期. (In Chin.)
- 傅道鹏: 官方发展援助(ODA)研究 [Fu Daopeng. Research on Official development aid (ODA)]. 博士论文. 北京: 财政部财政科学研究所, 2003年. (In Chin.)
- 刘洪武, 黄海波: 中国对外援助与国际责任的战略研究 [Liu Hongwu, Huang Haibo. Research on China's Foreign Aid and International Liability]. 北京: 中国社会科学出版社, 2013年. (In Chin.)
- 历年《全国一般公共预算支出决算表》[National General Public Budget Expenditure Account]. 中华人民共和国财政部网站. URL: <https://yss.mof.gov.cn> (accessed: 10.02.2024). (In Chin.)
- 国际发展合作的中国实践 [China's Practice in International Development Cooperation]. 中国国家发展合作署. 18.05.2023. URL: http://www.cidca.gov.cn/2023-05/18/c_1212189005 (accessed: 10.02.2024). (In Chin.)
- 张海冰: 发展引导型援助: 中国对非援助模式研究 [Zhang Haibing. Development-Guided Aid: A Study on the Model of China's Aid to Africa]. 上海: 上海人民出版社, 2013年. (In Chin.)
- 林毅夫, 王燕(著)宋琛(译): 超越发展援助-在一个多级世界中重构发展合作新理念 [Lin Yifu, Wang Yan. Going Beyond Aid: New Ideas of Development Cooperation in a Multipolar World]. 北京: 北京大学出版社, 2016年. (In Chin.)
- 王毅谈习近平主席主持金砖国家领导人第十四次会晤和全球发展高层次对话会 [State Councilor and Foreign Minister Wang Yi Talks about President Xi Jinping's Chairing the 14th BRICS Summit and

- the High-level Dialogue on Global Development]. *China International Development Cooperation Agency*. URL: http://cidca.gov.cn/2022-08/15/c_1211676342.htm (accessed: 10.02.2024). (In Chin.)
- 王逸舟: 中国对外援助探析 [Wang Yizhou. Analysis of China's Foreign Aid]. 国际经济合作. 2023年. 第5期. (In Chin.)
- 王逸舟: 仁智大国-创造性介入概说 [Wang Yizhou. A Wise and Benevolent Power — Creative Involvement in a Nutshell]. 北京: 北京大学出版社, 2018年. (In Chin.)
- 白云真: 一带一路倡议与中国对外援助转型 [Bai Yunzhen. The Belt and Road Initiative and Transformation of Chinese Foreign Aid]. 世界经济与政治. 2015年. 第11期. (In Chin.)
- 罗建波: “中国对外援助模式: 理论、经验与世界意义” [Luo Jianbo. The Model of China's Foreign Aid: Theory, Practice and Global Significance]. 国际论坛. 2020年. 第6期. (In Chin.)
- 费孝通: 人的研究在中国 [Fei Xiaotong. Human Studies in China]. 读书, 1990年. 第10号. (In Chin.)

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО / STATE AND SOCIETY

Становление Китая как кибернетической сверхдержавы

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020094

Юдина Тамара Николаевна

Доктор экономических наук, профессор, кафедра теории и технологий управления факультета глобальных процессов, МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1, стр. 13). ORCID: 0000-0002-0096-0699. E-mail: orchidflower@list.ru

Яо Линдун

Магистрант, факультет глобальных процессов, МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1, стр. 13). E-mail: yls981228@163.com

Статья поступила в редакцию 11.04.2024.

Аннотация:

Статья посвящена становлению Китая как кибернетической сверхдержавы и ее экономико-технологическим основам в контексте особенностей китайской цифровизации, цифровой экономики («цифрономики»), а также этапов ее развития. Этот процесс охватывает период с 2014 г., когда Си Цзиньпин объявил о становлении Китая как кибернетической державы, по настоящее время. Процесс формирования Китая как кибернетической сверхдержавы идет параллельно со становлением КНР как экономической сверхдержавы. Это означает, что цифровая экономика как экономика нового технологического уклада (или нового технологического поколения) может эффективно развиваться только с параллельным эффективным развитием реального сектора экономики, производящего реальные, а не виртуальные блага (товары и услуги), опираясь на новую инновационную модель управления экономикой. Этот фундаментальный вывод является главным результатом нашего исследования.

Кибернетическая революция, а также экономическая глобализация и глобальная цифровизация как два параллельных мегатренда, дающих кумулятивный эффект, своим следствием получили постиндустриальную экономику в мире, а также первоначально США как технологическую державу. На новом витке экономической глобализации и глобальной цифровизации, а также постиндустриальной экономики идет технологическое соперничество между США и КНР и даже технологическая война за технологическое лидерство, развязанная США. Отдельное внимание в статье уделено тектоническим изменениям в сфере глобальной цифровой экономики, когда т.н. искусственный интеллект (ИИ) становится смыслообразующей технологией, магистральным путем достижения конкурентоспособности страны. Именно ИИ становится критерием определения того, какая страна станет де-факто кибернетическим лидером, сверхдержавой. Авторы статьи вторым результатом своего исследования считают научное доказательство того, что Китай имеет достаточный потенциал для того, чтобы стать кибернетической сверхдержавой.

Ключевые слова:

Китай, кибернетическая сверхдержава, глобальное лидерство в сфере контроля над цифровыми технологиями, технологическая война, искусственный интеллект, этапы цифровизации в КНР, экономическая глобализация, глобальная цифровизация.

Для цитирования:

Юдина Т.Н., Яо Линдун. Становление Китая как кибернетической сверхдержавы // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 117-132. DOI: 10.31857/S0131281224020094.

Экономическая глобализация, глобальная цифровизация, технологическое соперничество и становление кибернетических держав

Экономическая глобализация и глобальная цифровизация стали господствующими тенденциями мировой экономики. КНР использует эти тенденции в своих интересах. Средства массовой информации и аналитические центры Китая информируют о том, что председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин сменил традиционный принцип «скрывать свои возможности» на постулат «радикальной амбициозности». Становясь экономической сверхдержавой в 2010-е гг., КНР была вынуждена нарушить правило «архитектора» китайских реформ Дэн Сяопина «не высовываться». Действительно, Дэн Сяопин оставил своим преемникам завет: «проявлять сдержанность», «не принимать активного участия в международных спорах и никогда не действовать поспешно». Однако ситуация в мире существенно изменилась. Наступили времена турбулентности, гибридных войн, глобальной цифровизации и нового витка экономической глобализации.

В контексте мировой и глобальной экономик экономическая глобализация позиционируется как широкомасштабное трансграничное, планетарное движение товаров, услуг, капитала, информации, данных и технологий между странами. Это движение осуществляется как акторами национальных государств, так и глобальными наднациональными структурами (крупнейшими ТНК — транснациональными компаниями, в частности, ведущими транснациональными IT-компаниями; крупнейшими ТНБ — транснациональными банками; крупнейшими МФЦ — международными финансовыми центрами), являющимися де-факто структурами глобальной (наднациональной) экономики и глобального рынка. Экономическая глобализация в условиях глобального рынка сопровождается жестким соперничеством, прежде всего технологическим, а также противоречиями как между национальными экономиками и ТНК как структурами глобального рынка, так и среди самих национальных экономик и ТНК.

В век научно-технологического прогресса, названного ныне инновационным развитием, сформировалась технологическая глобализация, под которой понимается развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и/или цифровых технологий (ЦТ) и их глобальное внедрение во все сферы жизнедеятельности человека и человечества, экономики и общества.

Имеет место экономико-технологическая глобализация. Она связана с кибернетической (от др.-греч. κυβερνήτης — «искусство управления») революцией конца 1940-х гг. Следствием кибернетической революции стала кибернетизация как крупнейший технологический разворот от индустриального способа производства товаров и услуг к постиндустриальному, который должен основываться на работе сложных регулирующихся (а в идеале и «саморегулирующихся») систем. Кибернетизация объединяет технологии и органику, создает гибрид биологического существа и физического мира (машин, механизмов). Она формирует новое пространство — киберпространство.

Киберпространство, включающее в себя интернет, социальные сети, электронную почту, веб-сайты, цифровые платформы и др., является по сути виртуальной реальностью. Это новый мир «внутри» информационно-коммуникационных компьютерных сетей, «внутри» глобального (планетарного) виртуального «здания» интернета как сети сетей, метаинститута. В условиях глобальной цифровизации и экономической глобализации идет борьба за овладение киберпространством. Идет процесс формирования кибернетической державы.

Первой страной, вставшей на путь формирования кибернетической державы, были Соединенные Штаты Америки. Статус технологической державы США обрели еще во времена президентства Ф.Д. Рузвельта. В стране создавались уникальные аналоговые компьютеры и новые бизнес-модели. Главное — была выработана эффективная модель веде-

ния бизнеса и управления экономикой, т.н. инновационный треугольник. У ее истоков стоял Вэнивар Буш. Внутри этого треугольника складывалась нормальная рыночная конкуренция, позволявшая инновационное развитие экономики. Ответственность за инновации была возложена на государство, несмотря на то, что в США была не плановая, а рыночная экономика. США по-прежнему позиционируют себя технологической державой и наделяют себя «цифровой гегемонией»¹.

Рисунок 1. Место КНР в системе глобального управления киберпространством
Figure 1. China's Place in the System of Global Cyberspace Governance

Источник: Рамич М.С., Пискунов Д.А. Секьюритизация информационного пространства: от конструирования норм до создания правовых режимов [The securitization of cyberspace: From rulemaking to establishing legal regimes] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 2. С. 238–255.

Формирование и развитие кибердержавы связано с ее местом в системе глобального управления киберпространством. Проблема киберпространства имеет не только теоретическое значение, но и практическое. В частности, оно связано среди прочего с определением места КНР в системе глобального управления киберпространством (рис. 1).

Однако с точки зрения т.н. искусственного интеллекта в настоящее время США и КНР определяют технологическое будущее мира. Между ними развернулось технологическое соперничество, перерастающее в технологическую войну. С 2015 г. началась острая фаза экономической борьбы между двумя государствами. До 2017–2018 гг. между КНР и США как двух конкурентов было технологическое соревнование. В течение 2019–2020 гг. наблюдалась технологическая развилка. Китай стал лидером в 5G, облачных технологиях и др. В этот период технологические векторы КНР и США разошлись. Крупнейшие IT-

¹ Ильин И.В., Лю В., Юдина Т.Н., Чжан Чи. Особенности цифровой экономики в России и Китая: российско-китайское сотрудничество в контексте глобальной цифровой экономики // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2023. № 4. С. 5–22. DOI: 10.56429/2414-4894-2023-46-4-05-22

компании США (Apple, Amazon и др.) работали на конкретных потребителей, их модель бизнеса носила и носит до сих пор потребительский характер. В Китае была разработана новая экономико-технологическая промышленная бизнес модель — промышленный интернет на основе централизованной экономики и централизованного управления — новый инновационный треугольник.

В 2020-е гг. борьба за статус технологической кибернетической супердержавы обострилась, поскольку в постиндустриальном мире не может быть двухполярного экономико-технологического мира. Это связано с сущностью «искусственного интеллекта», который является смыслообразующей ИКТ, т.е. цифровой технологией, определяющей магистральный путь достижения конкурентоспособности страны. «Если кто-то сможет обеспечить монополию в сфере искусственного интеллекта, он станет властелином мира»², — заявил президент РФ Владимир Путин 30 мая 2019 г. на совещании по развитию технологий в области ИИ.

Определив контуры и координаты теоретической модели: экономическую глобализацию, глобальную цифровизацию, технологическое соперничество, цифровую гегемонию, киберпространство и становление кибернетических держав, представим результаты исследования в контексте этапов цифровизации в КНР и формирования Китая как кибернетической сверхдержавы. Действительно, на пути к этой цели можно выделить несколько стадий развития цифровой экономики, сложившейся в КНР в результате цифровизации.

Этапы цифровизации в КНР и формирования Китая как кибернетической сверхдержавы

Начало I этапа цифровизации в Китае было положено в КНР в 1994 г., еще во время VIII пятилетки. Хотя следует выделить и подготовительный этап китайской цифровизации, прежде всего на уровне цифровой практики, взаимоотношений с США как технологической державой в тот период. Тогда, в 1994 г., Китай получил общий доступ к Интернету. В результате внедрения информационно-коммуникационных и цифровых технологий была сформирована цифровая экономика – новый технологический уклад (сектор) экономики.

С 2014 г. начинается II этап развития цифровой экономики КНР, когда председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу превращения Китая в кибердержаву, обеспечивающую цифровой суверенитет и кибербезопасность страны. «Необходимо приложить усилия, чтобы превратить нашу страну в кибердержаву»³, заявил он 27 февраля 2014 г. Си Цзиньпин позиционировал кибербезопасность как основу экономической безопасности КНР.

Основой вышеупомянутой инициативы стало позиционирование Китая как мировой экономической сверхдержавы – главный итог саммита G20 в 2014 г. В ноябре 2014 г. все внимание СМИ и политологов было приковано к саммиту «Большой двадцатки» в Австралии, от которого ожидали прорывных решений, которые могли бы способствовать оздоровлению мировой экономики. На саммите «Большой двадцатки» в г. Ханчжоу в 2016 г. Пекин постулировал, что G20, а не G7 («Большая семерка» Запада) становится основой многополярного мира. По мнению Пекина, в G20 КНР могла играть ключевую роль.

² Путин на совещании по развитию искусственного интеллекта рассказал, кто «станет властелином мира» // *BFM.ru*. 30.05.2019. URL: <https://www.bfm.ru/news/415491> (дата обращения: 08.04.2024).

³ Си Цзиньпин в Китае возглавит орган по безопасности Интернета: государственные СМИ // *Reuters*. 27.02.2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-hacking/chinas-xi-to-run-internet-security-body-state-media-idUKBREA1Q1EX20140227/> (дата обращения: 06.04.2024).

В рамках научно-технологической стратегии КПК правительство КНР разработало план трансформации экономики страны в мировой центр высоких технологий в условиях надвигающегося кризиса. Председатель Китая Си Цзиньпин в своих трудах «О государственном управлении» неоднократно высказывает идеи о необходимости продвижения «строительства державы сетевых технологий за счет самостоятельных инноваций»⁴. Ответом на мировые и национальные экономические вызовы и риски стало решение правительства Китая о выделении ежегодно 2,5 % ВВП на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в ближайшие пять лет.

Бывший премьер-министр КНР Ли Кэцян, который представлял эту программу на ВСНП, констатировал, что Интернет стал основой для стимулирования экономического роста Китая. Он объяснил, что внедрение ИКТ повысит эффективность всех отраслей экономики КНР, нуждающихся в модернизации и повышении продуктивности. Ли Кэцян считал необходимым внедрение ИКТ и ЦТ не только в производственные отрасли экономики, но и в области медицины и образования⁵. Он поднял проблему кибербезопасности в контексте контроля над интернетом, над содержанием сайтов, защиты от атак в киберпространстве, создания «международной, демократической и прозрачной системы надзора за Интернетом»⁶.

Значительную часть своей речи премьер-министр КНР посвятил становлению Китая как кибернетической державы. В КНР была разработана новая экономико-технологическая модель — промышленный интернет на основе централизованной экономики и централизованного управления. Примером ее реализации служит тот факт, что только за один квартал 2020 г. в Китае было создано 19 тыс. предприятий по производству интегральных схем.

В коммюнике V Пленума КПК в 2020 г. отмечалось, что за 3 новые пятилетки к 2035 г. Китай должен реализовать план великих преобразований. До 2049 г. должна закончиться старая эра, а с 2050 г. наступит новая эра, когда единственным технологическим лидером будет Китай.

В рамках стратегирования как сверхдолгосрочного планирования правительство Китая нацелено на превращение страны в кибернетическую сверхдержаву. На III этапе развития ЦЭ в Китае с 2021 г. по настоящее время идет строительство цифровой экономики Китая как кибернетической сверхдержавы в условиях все возрастающего технологического соперничества между США и КНР за лидерство в области искусственного интеллекта и даже технологической войны, развязанной США, а также за главное место в глобальной цифровой экономике и новой глобальной архитектуре мира в целом. Си Цзиньпин поставил задачу ускорить строительство научно-технической державы для достижения высокого уровня научно-технической самодостаточности и самосовершенствования⁷. Каким образом Китай станет единственной кибернетической сверхдержавой к 2049 г.?

⁴ Си Цзиньпин. Необходимо продвигать строительство державы сетевых технологий за счет самостоятельных инноваций // *О государственном управлении*. Т. III. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2021. С. 459–466.

⁵ 李克强: 中国正在迎来信息网络化的“新工业革命” [Ли Кэцян. В Китае начинается «новая промышленная революция» в области информационных сетей] // *中国政府网*. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2015-11/05/content_2960812.htm (дата обращения: 30.03.2024).

⁶ 李克强: 中国正在迎来信息网络化的“新工业革命” [Ли Кэцян. В Китае начинается «новая промышленная революция» в области информационных сетей] // *中国政府网*. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2015-11/05/content_2960812.htm (дата обращения: 30.03.2024).

⁷ 习近平: 加快建设科技强国 实现高水平科技自立自强 [Си Цзиньпин. ускорить строительство научно-технической державы для достижения высокого уровня научно-технической самодостаточности и самосовершенствования] // *中华人民共和国中央人民政府*. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-04/30/content_5688265.htm (дата обращения: 12.04.2024).

В течение XIV пятилетки (2021–2025) китайская цифровая экономика должна достичь самодостаточности в индустрии полупроводников и микросхем. Цифровые технологии (ИИ, облачные технологии, большие данные, блокчейн, квантовые вычисления, биоинформатика и т.д.) распространяются на все высокотехнологичные отрасли и области экономики: транспорт, энергетику, финансовые услуги, «умные города» и др. В 2023 г. доля продукта ЦЭ в ВВП Китая составила 41,5 %.

Российские ученые в области исследований цифровой экономики НИУ ВШЭ «выделили ряд ключевых направлений национальной научно-технической политики Китая: поддержка науки; развитие технологий; стимулирование инноваций; международная конкурентоспособность»⁸. Эксперты НИУ ВШЭ представили результаты исследования в области развития технологии 5G и проведения исследований в рамках 6G в КНР.

Руководитель Центра научно-технической, инновационной и информационной политики ИСИЭЗ НИУ ВШЭ М. Гершман подчеркнул, что «Китай за два с половиной десятилетия смог стать глобальным лидером по валовому объему затрат на исследования, количеству публикаций в международных журналах, а также по разработкам ряда передовых технологий и продуктов»⁹. М. Гершман установил, что ряд направлений научно-технологической политики КНР совпадают с проектами РФ в этой области. Это дает основание для продолжения научно-технологического сотрудничества КНР и РФ в рамках цифровой экономики и кибербезопасности.

Таким образом, выделив этапы цифровизации и становления Китая как кибернетической державы, мы можем определить экономико-технологическую основу этого процесса.

Китайские силиконовые (кремниевые) долины, высокотехнологичные ТНК, экосистемы — экономико-технологическая основа Китая как формирующейся кибернетической сверхдержавы

В 2022 г., в частности, продукция индустрии программного обеспечения и информационных услуг в парке Zhongguancun Software Park (первой силиконовой долине Китая) составила 45,3 % доходов, причем на информационные технологии нового поколения, включая финансовую науку и технологии, а также ИИ, пришлось большая доля доходов по сравнению с предыдущим годом¹⁰. Предприятия, представленные Dawning и Longchao, активно участвовали в проекте «Восток считается, Запад считается» (东数西算工程), полностью используя свои преимущества в низкоуглеродных вычислительных мощностях; предприятия, представленные DDT и EJT Cloud, активно участвовали в экостроительстве с открытым исходным кодом; предприятия искусственного интеллекта, представленные Baidu, KUXunfei, Hanwang Technology, Eyeshot Technology и т.д., были заняты в технологических областях, охватывающих распознавание лиц, распознавание голоса, биометрическую идентификацию и т.д.

Парк высоких технологий Чжанцзян в Шанхае (второй силиконовой долине КНР), площадь которого согласно 14-му пятилетнему плану развития наукограда Шанхай

⁸ Патенты и научная грамотность: Китай идет к технологическому лидерству // *РБК тренды*. 19.07.2022. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62d64f2d9a794754fcfa88ec> (дата обращения: 02.04.2024).

⁹ Патенты и научная грамотность: Китай идет к технологическому лидерству // *РБК тренды*. 19.07.2022. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62d64f2d9a794754fcfa88ec> (дата обращения: 06.05.2024).

¹⁰ 产业结构持续升级, 高精尖成色尽显 [Постоянная модернизация промышленной структуры и применение высокоточных технологий] // 北京国际创新中心. URL: https://www.ncsti.gov.cn/kjdt/xwjj/202302/t20230218_108915.html (дата обращения: 30.03.2024).

Чжанцзян составляет 220 км², является подцентром города и расположен в Золотом центральном поясе развития Шанхая¹¹. В этом районе расположены национальные лаборатории, университеты и исследовательские институты, ведущие мировые инновационные предприятия и кадровые ресурсы, а также сосредоточено развитие трех ведущих отраслей: интегральных схем, биомедицины и ИИ. Основные компании, производящие микросхемы в этом технопарке, можно разделить на следующие категории:

1) кластер компаний по производству микросхем в районе порта Цзидянь и улицы Гуанлан: здесь собраны такие известные компании, как Shanghai Microelectronics Equipment Group, Zilight Spreading Rui, Horizon Robotics, Sun Moonlight, Zheku Technology, ADI, NVIDIA и т.д.

2) Кластеры компаний по производству микросхем, сосредоточенные на улице Цзинько и в Пудунском парке программного обеспечения: здесь расположены такие важные компании по производству микросхем, как TI, Qualcomm, NXP, SMIC, Huahong Hongli и Шанхайский центр исследований и разработки интегральных микросхем.

3) Кластеры компаний по производству микросхем с Фуданьским университетом (кампус Чжанцзян), Шанхайским научно-техническим университетом и Чжунке-роуд в качестве ядра: в этом районе расположены AMD, Shanghai Processor Centre, Broadcom, NI, Howell Group, Muxi IC, Baidu, Huada Semiconductor, NanoCore Microelectronics, Moore's Elite, и другие известные предприятия.

4) Порт микроэлектроники Чжанцзян, станция метро Zhangjiang Hi-Tech как ядро кластера компаний, производящих чипы: здесь расположены такие компании, как Haikou, ZTE, Edelweiss, DJI, Loxin, Lenovo, China Electronics и т.д.

В 2021 г. 21 компания из Чжанцзяна вошла в список 100 лучших китайских компаний, занимающихся разработкой микросхем¹². Как одна из основ развития цифровой экономики, индустрия микросхем играет незаменимую роль в парке высоких технологий Чжанцзян.

В 2022 г. доход от продаж в индустрии информационных систем (ИС) или цифровой экономике Чжанцзяна превысил 200 млрд юаней, составив около 66 % шанхайской индустрии ИС¹³. В первой половине 2023 г. общая стоимость продукции регулируемой промышленности в наукограде Чжанцзян составила 184,049 млрд юаней, увеличившись на 12,4 % по сравнению с прошлым годом и составив почти 10 % шанхайской промышленности¹⁴. В настоящее время парк высоких технологий Чжанцзян играет значимую роль в развитии цифровой экономики Китая.

Наряду с пекинским Чжунгуаньцунем и шанхайским парком высоких технологий Чжанцзян, шэньчжэньский район Наньшань является одним из ключевых компонентов развития цифровой экономики Китая. Будучи одним из лидеров научно-технических инноваций в Китае и мире, район Наньшань добился значительных успехов в научно-технических инновациях и промышленном развитии. В районе Наньшань расположены

¹¹ 张江高科技园区（张江科学城）[Парк высоких технологий Чжанцзян (Научный парк Чжанцзян)] // 上海市科创政策服务. URL: <https://www.sh-hitech.com/zscq/tsyq/7054.html> (дата обращения: 30.03.2024).

¹² 张江科学城21家企业上榜中国最优秀的IC设计公司 [21 компания из наукограда Чжанцзян вошла в список лучших китайских компаний по разработке ИС] // 上海张江高科技园区开发股份有限公司. URL: <https://www.600895.com/Wechat/Article/Detail/1572/18111> (дата обращения: 30.03.2024).

¹³ 2022张江示范区年度发展报告 [Годовой отчет о развитии демонстрационной зоны Чжанцзян за 2022 год] // 上海推进科技创新中心建设办公室. URL: <https://kec.sh.gov.cn/html/1/168/151/156/4188.html> (дата обращения: 30.03.2024).

¹⁴ 张江前六月实现规上工业总产值超1840亿元 [Стоимость промышленной продукции Чжанцзяна превысила 184 млрд юаней за первые шесть месяцев] // 上海市浦东新区人民政府. URL: <https://www.pudong.gov.cn/0060011/20230811/764474.html> (дата обращения: 30.03.2024).

4 542 национальных передовых базовых предприятия, включая штаб-квартиры или филиалы целого ряда известных технологических компаний, таких как Tencent, Da Nu Laser, Advantech Intelligence, Myriad Medical, Skyworth, Kingdee, P&T, Baidu, Microsoft, Siemens, Alibaba, ByteDance, Huawei, ZTE, Xunlei, DJI Innovations и Sinosoft International. Высшие научно-исследовательские институты и научно-исследовательские организации также занимают важное место в районе Наньшань, на их долю приходится 80 % всех предприятий города. На данный момент район Наньшань владеет 8 217 международными патентами PCT, что составляет 40,7 % от общего числа патентов в городе и 12,3 % от общего числа патентов в стране. В 2021 г. суммарные инвестиции в НИОКР в районе Наньшань составили 6,57 % от общего ВВП провинции. В районе работают девять лабораторий нобелевских ученых, сформировано 123 направления в стратегических развивающихся отраслях, охватывающих широкий спектр областей, таких как электронная информация, искусственный интеллект, биомедицина и другие области¹⁵.

Правительство района Наньшань придает большое значение поддержке политики и предоставлению государственных услуг и играет в этом активную роль. Власти приняли ряд мер по поддержке и продвижению технологических инноваций и развитию предпринимательства. Например, были разработаны «Меры по управлению специальными фондами для развития независимой инновационной промышленности в районе Наньшань в 2020 г.», которые охватывают широкий спектр областей, таких как энергосбережение и сокращение выбросов, научно-технические инновации, зеленое строительство и культурная индустрия. Кроме того, специальные меры поддержки для продвижения научно-технических инноваций в районе Наньшань, Шэньчжэнь, в 2022 г. еще больше усилили поддержку инновационных отраслей.

В стремительном подъеме и устойчивом развитии цифровой экономики Китая три национальные независимые инновационные экспериментальные базы, китайские Силиконовые (кремниевые) долины — Чжунгуаньцунь в Пекине, район Чжанцзян в Шанхае и район Наньшань в Шэньчжэне — несомненно, сыграли решающую роль в обеспечении надежной поддержки и мощного импульса для энергичного развития цифровой экономики.

Однако в условиях нынешнего геополитического давления и внешних угроз, с которыми сталкивается Китай, опора только на эти три национальные базы инновационных экспериментов уже недостаточна для поддержки быстрого развития цифровой экономики Китая. Поэтому предложение и создание экосистемы цифровых инноваций имеет особое значение. Эта система является не только дополнением и расширением существующих баз, но и совершенно новой моделью и механизмом развития, чтобы справиться с меняющейся международной обстановкой и рыночным спросом.

Лю Цзинтяо, Нин Ляньцзю и др. считают, что цифровая инновационная система руководствуется возникающими потребностями и основывается на инновационной системе, перестроенной в результате нового витка научно-технологической революции, осуществляемой благодаря цифровым технологиям¹⁶. Ло Синью, Чжан Хао и др. полагают, что цифровые инновации — это способность сканировать и поглощать знания из окружающей среды и творчески предлагать решения с помощью цифровых технологий и использова-

¹⁵ 科技创新 [Наука, технологии и инновации] // 深圳市南山区人民政府. URL: <http://www.szns.gov.cn/bsfw/ztfw/kjcx/> (дата обращения: 30.03.2024).

¹⁶ 刘经涛, 宁连举, 高琦芳: 数字创新生态系统: 内涵, 特征与运行机制 [Лю Цзинтяо, Нин Ляньцзю, Гао Цифан. Экосистема цифровых инноваций: понятие, характеристики и механизм работы] // 科技管理研究. 2023年. 第13–22页.

ния ресурсов для изменения характера и структуры исходных продуктов и услуг¹⁷. Лю Ян и другие выдвинули более широкую концепцию цифровых инноваций, которая должна включать три основных фактора: цифровые технологии, инновационный процесс и результаты инноваций¹⁸.

По мнению В.Г. Ларионовой и Е.Н. Шереметьевой, инновационные экосистемы рассматриваются учеными в качестве эффективных механизмов сотрудничества, нацеленных на объединение индивидуальных предложений различных фирм в единое, ориентированное на клиента и тем самым формирующее новый спрос¹⁹. Р.Р. Ковальский считает, что цифровая экосистема — это бизнес-модель, которая обеспечена лучшими технологиями, это люди и организации, взаимодействующие друг с другом для достижения определенной цели²⁰. Ю Юнцзинь определяет цифровые инновации как производство новых продуктов или услуг путем рекомбинации цифровых технологий и физических компонентов²¹.

Из приведенных выше определений цифровой инновационной системы видно, что у цифровой инновационной системы нет одного главного определения, и каждый ученый формулирует его по-своему. Тем не менее, все исследователи считают, что цифровые инновационные системы имеют следующие характеристики:

1) основаны на цифровых технологиях: вне зависимости от принятого определения, в основе цифровых инновационных систем лежат цифровые технологии. К таким цифровым технологиям относятся ИИ, большие данные, блокчейн, интернет вещей, облачные вычисления и т.д., которые широко используются на всех этапах и во всех областях инновационной деятельности.

2) Упор на инновационное развитие: цифровая инновационная система считает инновации своей основной движущей силой и стремится постоянно повышать уровень экономического и социального развития за счет инноваций в области технологий, продуктов и услуг. Эта модель, ориентированная на инновации, дает системе возможность постоянно внедрять инновации и адаптироваться к быстро меняющимся требованиям рынка и технологическому развитию.

3) Ориентация на рыночный спрос: цифровая инновационная система способна быстро реагировать на рыночный спрос и в короткие сроки запускать новые продукты и услуги, а также постоянно проводить итеративное обновление. В то же время система гибкая, способная корректировать свою структуру и организационную форму в соответствии с изменениями рынка и технологическим развитием.

4) Многомерное влияние: цифровая инновационная система охватывает широкий спектр областей и отраслей, включая информационные технологии, биотехнологии, искусственный интеллект, интернет вещей и т.д., отличается большим разнообразием. В то же

¹⁷ 罗兴武, 张皓: 数字平台企业如何从事件中塑造数字创新能力 —

基于时间系统理论的钉钉成长案例研究 [Лю Синью, Чжан Хао. Как фирмы, создающие цифровые платформы, формируют потенциал цифровых инноваций на основе событий — исследование роста компании Nail на примере теории темпоральных систем] // 南开管理评论. 2023年. 第1–21页.

¹⁸ 刘洋, 董久钰, 魏江: “数字创新管理: 理论框架与未来研究” [Лю Ян, Дун Цзюйюй, Вэй Цзян. Управление цифровыми инновациями: теоретические основы и будущие исследования] // 管理世界. 2020年. 第198–217页.

¹⁹ Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А. Инновационные экосистемы в цифровой экономике // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика, 2021. С. 49–56.

²⁰ Ковальский Р.Р. Особенности стратегического развития цифровых экосистем // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. С. 222–234.

²¹ Yoo Y, Henfridsson O, Lyytinen K. Research Commentary—The New Organizing Logic of Digital Innovation: An Agenda for Information Systems Research // *Information Systems Research*. 2010. No. 4. Pp. 724–735.

время цифровая инновационная система является более инклюзивной системой, вбирающей в себя различные типы инновационных субъектов и предоставляющей широкое пространство для инноваций.

5) Влияние технологической революции: цифровые инновационные системы формируются и развиваются в контексте новой технологической революции, поэтому на них оказывают влияние такие тенденции, как оцифровка, ИИ и сетевое взаимодействие. Это означает, что цифровые инновационные системы постоянно эволюционируют и перестраиваются, чтобы адаптироваться к новым тенденциям и требованиям технологического развития.

Исходя из вышеперечисленных общих черт, мы можем понимать цифровую инновационную экосистему как инновационную систему, которая сосредоточена на цифровых технологиях, ориентирована на инновации и рыночный спрос, охватывает множество областей и отраслей и объединяет тенденции оцифровки, интеллекта и сетевого взаимодействия.

Являясь лидером цифровой экономики Китая, компания Huawei также запустила собственную цифровую экосистему — Harmony Digital Ecosystem (HarmonyOS или HongmengOS). К началу 2022 г. более 150 млн устройств использовали HarmonyOS, включая смарт-экраны, планшеты, часы, умные колонки и IoT-устройства.

Кроме того, Huawei предоставляет HarmonyOS Connect на базе OpenHarmony. Цифровая экосистема Harmony от Huawei реализует бесшовное подключение нескольких устройств и нескольких сценариев работы благодаря созданию единой программной платформы.

Предварительно интегрированное решение HarmonyOS ускоряет создание экопродуктов. Было объявлено, что к началу 2022 г. HarmonyOS имеет более 1 800 аппаратных партнеров и 4 000 экоустройств, причем в этом году будет поставлено более 60 млн новых устройств; а количество атомарных сервисов HarmonyOS, разработанных более чем 400 партнерами, превысило 16 000 единиц. Достаточно сказать, что цифровая экосистема Huawei сформировала предварительную цифровую инновационную экосистему²².

Но у цифровой экосистемы HarmonyOS компании Huawei есть и недостатки.

1) Замкнутый цикл цифровой экосистемы Huawei HarmonyOS еще не реализован. В частности, цифровая экосистема Huawei еще не полностью охватывает все ключевые области и конечные устройства, что приводит к разрыву цифрового опыта для пользователей в различных сценариях, а замкнутый характер экосистемы нуждается в дальнейшем укреплении.

2) Несмотря на то, что цифровая экосистема HarmonyOS достигла определенных успехов в области смартфонов и умных домов, ей не хватает интеграции на межотраслевом уровне, и она не может реализовать бесшовную связь и обмен ресурсами между различными отраслями, что ограничивает потенциал ее развития.

3) Недостаточный инновационный потенциал цифровой экосистемы Hongmeng. Экосистема HarmonyOS еще не достигла охвата всех пользовательских терминалов, что приводит к невозможности участия пользователей в инновационном процессе и затрудняет своевременное реагирование на рыночный спрос. Поэтому создание цифровой экосистемы Huawei HarmonyOS является важной вехой в процессе развития цифровой экономики Китая. Для Китая как державы цифровой экономики, кибернетической сверхдержавы, очень важно построить экосистему цифровых инноваций. В ней должны широко использоваться такие цифровые технологии, как ИИ, большие данные и территориальные цепочки. Кроме того, экосистема должна характеризоваться быстрым реагирова-

²² 李冰: 鸿蒙生态圈 [Li Bin. Экосистема Хунмэн] // 中国经济周刊. 2021年. 第10期. 第66–67页.

нием на рыночный спрос, непрерывными инновациями и развитием, а также многомерным воздействием.

Помимо цифровой экосистемы Huawei HarmonyOS, Китай активно развивает и другие цифровые технологии, включая ИИ, метавселенные, робототехнику и т.д., а сценарии их применения продолжают обогащаться.

В июле 2023 г. государственное управление интернет-информации (SNIO) совместно с Министерством образования и Министерством науки и технологий выпустило «Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта», целью которых является содействие здоровому развитию и стандартизированному применению генеративного ИИ, обеспечение национальной безопасности и социальных общественных интересов, а также защита законных прав и интересов граждан, юридических лиц и других организаций. Тем временем правительства разных стран мира также проводят политику, направленную на поддержку развития технологий ИИ. В мае 2023 г. Шэньчжэнь выпустил «План действий Шэньчжэня по ускорению высококачественного развития и применения искусственного интеллекта на высоком уровне (2023–2024 гг.)», координирующий создание кластера фондов искусственного интеллекта с объемом 100 млрд юаней²³; в мае 2023 г. Пекин выпустил «Пекинский муниципальный план реализации по ускорению строительства сдерживающего центра инноваций искусственного интеллекта с глобальным влиянием (2023–2025 гг.)», в котором предлагается, что масштаб основной отрасли ИИ достигнет 300 млрд юаней с устойчивым ростом более чем на 10%, а масштаб излучающей отрасли превысит 1 трлн юаней²⁴.

В дополнение к ИИ появляются новые цифровые технологии, такие как метавселенная. Под метавселенной понимается виртуальный мир, созданный людьми с помощью цифровых технологий, который может отображать или выходить за рамки реального мира и взаимодействовать с ним с помощью нового типа социальной системы цифрового жизненного пространства. В августе 2023 г. пять ведомств, включая Министерство промышленности и информационных технологий (МИП) и Министерство образования (МОЕ), совместно выпустили «Трехлетний план действий по инновационному развитию индустрии метавселенной (2023–2025 гг.)»²⁵. План основан на трехлетнем плане по развитию индустрии метавселенной. Документ предполагает, что к 2025 г. будут совершены прорывы в области технологий, промышленности, применения и управления метавселенной, которая станет важным полюсом роста цифровой экономики. В то же время планируется создать 3–5 экологических предприятий с глобальным влиянием и ряд специализированных малых и средних предприятий, а также построить три-пять кластеров промышленного развития.

Направление развития гуманоидных роботов также стало важным. В октябре 2023 г. Министерство промышленности и информационных технологий выпустило «Руко-

²³ 深圳出台人工智能高质量发展高水平应用行动方案 [Шэньчжэнь представляет план действий по высококачественному развитию и высокому уровню применения искусственного интеллекта] // 深圳市人民政府. URL: https://www.sz.gov.cn/cn/xxgk/zfxxgj/zwdt/content/post_10623248.html (дата обращения: 30.03.2024).

²⁴ 北京市加快建设具有全球影响力的人工智能创新策源地实施方案（2023–2025年） [Муниципалитет Пекина ускоряет строительство инновационного бордюра искусственного интеллекта с планом реализации глобального влияния (2023–2025)] // 北京市人民政府. URL: https://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/202305/t20230530_3116889.html (дата обращения: 30.03.2024).

²⁵ 元宇宙产业创新发展三年行动计划（2023–2025年） [Трехлетний план действий по инновационному развитию метакосмической отрасли (2023–2025 гг.)] // 中华人民共和国中央人民政府. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202309/content_6903023.htm (дата обращения: 30.03.2024).

водство по инновационному развитию гуманоидных роботов»²⁶, в котором предлагалось, что к 2025 г. инновационная система гуманоидных роботов будет первоначально создана. Ключевые технологии, такие как «мозг», «мозжечок» и «конечности», совершат прорыв, чтобы обеспечить безопасную и эффективную поставку основных компонентов. Весь продукт достигнет международного передового уровня и массового производства, а также будет продемонстрирован и применен в области специализации, производства и услуг по жизнеобеспечению людей, при этом будет изучено формирование эффективных механизмов и средств управления. Планируется вырастить два-три экологических предприятия с глобальным влиянием, а также ряд специализированных малых и средних предприятий (МСП), создать два-три кластера промышленного развития, способствовать выращиванию и развитию новых видов бизнеса, новых режимов и новых форм работы.

Учитывая важную позицию района Чжунгуаньцунь в Пекине, района Чжанцзян в Шанхае и района Наньшань в Шэньчжэне в развитии цифровой экономики Китая, можно сделать вывод, что в этих районах сосредоточены «высококласные таланты», богатые интеллектуальные ресурсы и инновационное мышление сотрудников, которые обеспечивают важную основу для создания цифровых инновационных экосистем. В ближайшие три пятилетки цифровая инновационная экосистема может стать ведущим направлением формирования и развития Китая как кибернетической сверхдержавы. Кроме вышеперечисленных факторов, инструментов и механизмов для реализации этой цели в Китае «есть воспроизводство всего того, что необходимо для цифрового развития страны и обеспечения ее кибернетической, информационной безопасности и конкурентоспособности»²⁷: аппаратное обеспечение, в том числе суперкомпьютеры, программное обеспечение, цифровая инфраструктура, а значит и цифровой суверенитет.

Литература

- Ильин И.В., Лю В., Юдина Т.Н., Чжан Чи. Особенности цифровой экономики в России и Китая: российско-китайское сотрудничество в контексте глобальной цифровой экономики // *Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика*. 2023. № 4. С. 5–22. DOI: 10.56429/2414 4894202346405_22
- Ковальский Р.Р. Особенности стратегического развития цифровых экосистем // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 3. С. 222–234.
- Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А. Инновационные экосистемы в цифровой экономике // *Вестник АГТУ. Сер.: Экономика*. 2021. С. 49–56.
- Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН, ООО «Издательство МБА». 2020. 496 с.
- Рамич М.С., Пискунов Д.А. Секьюритизация информационного пространства: от конструирования норм до создания правовых режимов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2022. Т. 22. № 2. С. 238–255.
- Си Цзиньпин. Необходимо продвигать строительство державы сетевых технологий за счет самостоятельных инноваций // *О государственном управлении*. Т. III. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2021. С. 459–466.
- Юдина Т.Н. Перспективы российско-китайского сотрудничества в цифровой экономике // *Kumai*. 2023. № 7–8. С. 16–17.
- Yoo Y, Henfridsson O, Lyytinen K. Research Commentary—The New Organizing Logic of Digital Innovation: An Agenda for Information Systems Research // *Information Systems Research*. 2010. No. 4. Pp. 724–735.

²⁶ 人形机器人创新发展指导意见 [Руководство по инновационному развитию человекоподобных роботов] // 中华人民共和国中央人民政府. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202311/content_6913398.htm (дата обращения: 30.03.2024).

²⁷ Юдина Т.Н. Перспективы российско-китайского сотрудничества в цифровой экономике // *Kumai*. 2023. № 7–8. С. 16.

- 2022 张江示范区年度发展报告 [Годовой отчет о развитии демонстрационной зоны Чжанцзян за 2022 год] // 上海推进科技创新中心建设办公室.
URL: <https://kcb.sh.gov.cn/html/1/168/151/156/4188.html> (дата обращения: 30.03.2024).
- 李克强: 中国正在迎来信息网络化的“新工业革命” [Ли Кэцзян. В Китае начинается «новая промышленная революция» в области информационных сетей] // 中国政府网. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2015-11/05/content_2960812.htm (дата обращения: 30.03.2024).
- 罗兴武, 张皓: 数字平台企业如何从事件中塑造数字创新能力 — 基于时间系统理论的钉钉成长案例研究 [Луо Синьву, Чжан Хао. Как фирмы, создающие цифровые платформы, формируют потенциал цифровых инноваций на основе событий — исследование роста компании Nail на примере теории темпоральных систем] // 南开管理评论. 2023年. 第1–21页.
- 刘经涛, 宁连举, 高琦芳: 数字创新生态系统: 内涵、特征与运行机制 [Лю Цзинтао, Нин Ляньчжу, Гао Цифан. Экосистема цифровых инноваций: понятие, характеристики и механизм работы] // 科技管理研究. 2023年. 第13–22页.
- 北京市加快建设具有全球影响力的人工智能创新策源地实施方案 (2023–2025年) [Муниципалитет Пекина ускоряет строительство инновационного бордюра искусственного интеллекта с планом реализации глобального влияния (2023–2025)] // 北京市人民政府.
URL: https://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/202305/t20230530_3116889.html (дата обращения: 30.03.2024).
- 张江高科技园区 (张江科学城) [Парк высоких технологий Чжанцзян (Научный парк Чжанцзян)] // 上海市科创政策服务. URL: <https://www.sh-hitech.com/zscq/tsyq/7054.html> (дата обращения: 30.03.2024).
- 科技创新 [Наука, технологии и инновации] // 深圳市南山区人民政府.
URL: <http://www.szns.gov.cn/bsfw/ztfw/kjcx/> (дата обращения: 30.03.2024).
- 产业结构持续升级, 高精尖成色尽显 [Постоянная модернизация промышленной структуры и применение высокоточных технологий] // 北京国际创新中心. URL: https://www.ncsti.gov.cn/kjdt/xwjj/202302/t20230218_108915.html (дата обращения: 30.03.2024).
- 习近平: 加快建设科技强国 实现高水平科技自立自强 [Си Цзиньпин. ускорить строительство научно-технической державы для достижения высокого уровня научно-технической самодостаточности и самосовершенствования] // 中华人民共和国中央人民政府
URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-04/30/content_5688265.htm (12.04.2024).
- 张江前六月实现规上工业总产值超1840亿元 [Стоимость промышленной продукции Чжанцзяна превысила 184 млрд юаней за первые шесть месяцев] // 上海市浦东新区人民政府.
URL: <https://www.pudong.gov.cn/0060011/20230811/764474.html> (дата обращения: 30.03.2024).
- 深圳出台人工智能高质量发展高水平应用行动方案 [Шэньчжэнь представляет план действий по высококачественному развитию и высокому уровню применения искусственного интеллекта] // 深圳市人民政府. URL: https://www.sz.gov.cn/cn/xxgk/zfxxgj/zwdt/content/post_10623248.html (дата обращения: 30.03.2024).
- 李冰: 鸿蒙生态圈 [Ли Бин. Экосистема Хунмэн] // 中国经济周刊. 2021年. 第10期. 第66–67页.
- 深圳出台人工智能高质量发展高水平应用行动方案 [Шэньчжэнь представляет план действий по высококачественному развитию и высокому уровню применения искусственного интеллекта] // 深圳市人民政府. URL: https://www.sz.gov.cn/cn/xxgk/zfxxgj/zwdt/content/post_10623248.html (дата обращения: 30.03.2024).
- 北京市加快建设具有全球影响力的人工智能创新策源地实施方案 (2023–2025年) [Муниципалитет Пекина ускоряет строительство инновационного бордюра искусственного интеллекта с планом реализации глобального влияния (2023–2025)] // 北京市人民政府.
URL: https://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/202305/t20230530_3116889.html (дата обращения: 30.03.2024).
- 元宇宙产业创新发展三年行动计划 (2023–2025年) [Трехлетний план действий по инновационному развитию метакосмической отрасли (2023–2025 гг.)] // 中华人民共和国中央人民政府.
URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202309/content_6903023.htm (дата обращения: 30.03.2024).
- 人形机器人创新发展指导意见 [Руководство по инновационному развитию человекоподобных роботов] // 中华人民共和国中央人民政府. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202311/content_6913398.htm (дата обращения: 30.03.2024).

The Emergence of China as a Cyber Superpower

Tamara N. Yudina

Dr.Sc. (Economics), Professor of the Department of Theory and Technology of Management, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University (address: building 13, 1, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-0096-0699. E-mail: orchidflower@list.ru

Lindun Yao

Master's student at the Faculty of Global Processes at Moscow State University named after M.V. Lomonosov (address: building 13, 1, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation). E-mail: yls981228@163.com

Received 08.04.2024.

Abstract:

The article is devoted to the emergence of China as a cybernetic superpower and its foundations in the context of the characteristics of Chinese digitalization, the digital economy ("digital economy"), as well as the stages of its development. This process covers the period from 2014, when Xi Jinping announced the emergence of China as a cyber power, to the present. The process of the formation of China as a cyber superpower goes in parallel with the emergence of the PRC as an economic superpower. This means that the digital economy as an economy of a new technological order (or a new technological generation) can only develop effectively with the parallel effective development of the real sector of the economy, producing real and not virtual goods (goods and services), based on a new innovative model of economic management. This fundamental conclusion is the main result of our study.

The cybernetic revolution, as well as economic globalization and global digitalization, as two parallel megatrends that give a cumulative effect, resulted in a post-industrial economy in the world, as well as initially the United States as a technological power. At the new stage of economic globalization and global digitalization, as well as the post-industrial economy, there is technological competition between the United States and China and even a technological war unleashed by the United States for technological leadership. Special attention in the article is paid to tectonic changes in the global digital economy, when the so-called. "artificial intelligence" is becoming a meaningful technology, the main way to achieve the country's competitiveness. It is "artificial intelligence" that becomes the criterion for determining which country will become a de facto cyber leader, a superpower. The authors of the article consider the second result of their research to be scientific proof that China has sufficient potential to become a cyber superpower.

Key words:

China, cybernetic superpower, global leadership in the sphere of control over digital technologies, technological war, artificial intelligence, stages of digitalization in the PRC, economic globalization, global digitalization.

For citation:

Yudina T.N., Yao Lindun. The Emergence of China as a Cybernetic Superpower // Far Eastern Affairs. 2024. No. 2. Pp. 117-132. DOI: 10.31857/S0131281224020094.

References

- Ilyin IV, Liu V, Yudina TN, Zhang Ch. Osobennosti cifrovoj ekonomiki v Rossii i Kitaya: rossijsko-kitajskoe sotrudnichestvo v kontekste global'noj cifrovoj ekonomiki [Features of the digital economy in Russia and China: Russian-Chinese cooperation in the context of the global digital economy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika*. 2023. No. 4. S. 5–22. DOI: 10.56429/24144894202346405_22. (In Russ.)
- Kovalsky R.R. Osobennosti strategicheskogo razvitiya cifrovyyh ekosistem [Features of the strategic development of digital ecosystems]. *Innovacii i investicii*. 2022. No. 3. S. 222–234. (In Russ.)
- Larionov V.G., Sheremetyeva E.N., Gorshkova L.A. Innovacionnye ekosistemy v cifrovoj ekonomike [Innovative ecosystems in the digital economy]. *Vestnik AGTU. Ser.: Ekonomika*. 2021. S. 49–56. (In Russ.)
- Ostrovsky A.V. Kitaj stanovitsya ekonomicheskoy sverhderzhavoj [China is becoming an economic superpower]. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, OOO «Izdatel'stvo MBA». 2020. 496 s. (In Russ.)
- Ramich M.S., Piskunov D.A. Sek'yuritizaciya informacionnogo prostranstva: ot konstruirovaniya norm do sozdaniya pravovyh rezhimov [Securitization of the information space: from designing norms to creat-

- ing legal regimes]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2022. T. 22. No. 2. S. 238–255. (In Russ.)
- Xi Czin'pin. Neobhodimo prodvigat' stroitel'stvo derzhavy setevyh tekhnologij za schet samostoyatel'nyh innovacij [It is necessary to promote the construction of a power of network technologies through independent innovation]. *O gosudarstvennom upravlenii*. T.III. Pekin: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah, 2021. S. 459–466. (In Russ.)
- Yudina T.N. Perspektivy rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva v cifrovoj ekonomike [Prospects for Russian-Chinese cooperation in the digital economy]. *Kitaj*. 2023. No. 7–8. S. 16–17. (In Russ.)
- Yoo Y, Henfridsson O, Lyytinen K. Research Commentary—The New Organizing Logic of Digital Innovation: An Agenda for Information Systems Research // *Information Systems Research*. 2010. No. 4. Pp. 724–735.
- 2022张江示范区年度发展报告 [Annual report on the development of a demonstration area of Zhangjiang for the 2022]. 上海推进科技创新中心建设办公室.
URL: <https://kcb.sh.gov.cn/html/1/168/151/156/4188.html> (accessed: 30.03.2024). (In Chin.)
- 李克强: 中国正在迎来信息网络化的“新工业革命” [Li Keqiang. A “new industrial revolution” in the field of information networks begins in China]. 中国政府网. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2015-11/05/content_2960812.htm (accessed: 30.03.2024). (In Chin.)
- 罗兴武, 张皓: 数字平台企业如何从事件中塑造数字创新能力——基于时间系统理论的钉钉成长案例研究 [Sinwu Luo, Zhang Hao. How firms creating digital platforms shape the potential of digital innovation based on events — a study of the growth of the Nail company using the example of the theory of temporal systems]. 2023. 第1–21页. (In Chin.)
- 刘经涛, 宁连举, 高琦芳: 数字创新生态系统: 内涵、特征与运行机制 [Liu Jintao, has, NIN Liangju, Gao Zifan. E Ecosystem of digital innovation: concept, characteristics and mechanism of work]. 科技管理研究. 2023年. 第13–22页. (In Chin.)
- 北京市加快建设具有全球影响力的人工智能创新策源地实施方案 (2023–2025年) [Beijing Municipality accelerates the construction of an innovative artificial intelligence curb with a global impact implementation plan (2023–2025)]. 北京市人民政府.
URL: https://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/202305/t20230530_3116889.html (accessed: 30.03.2024). (In Chin.)
- 张江高科技园区 (张江科学城) [Zhangjiang High Technology Park (Zhangjiang Science Park)]. 上海市科创政策服务. URL: <https://www.sh-hitech.com/zscq/tsyq/7054.html> (accessed: 30.03.2024). (In Chin.)
- 科技创新 [Science, technologies and innovations]. 深圳市南山区人民政府.
URL: <http://www.szns.gov.cn/bsfw/ztfw/kjcx/> (access date: 30.03.2024). (In Chin.)
- 产业结构持续升级, 高精尖成色尽显 [Continuous modernization of industrial structure and use of high-precision technologies]. 北京国际创新中心. URL: https://www.ncsti.gov.cn/kjdt/xwj/202302/t20230218_108915.html (accessed: 30.03.2024). (In Chin.)
- 习近平: 加快建设科技强国 实现高水平科技自立自强 [Xi Jinping. to accelerate construction of the scientific and technical power for achievement of high level of scientific and technical self-sufficiency and self-improvement]. 中华人民共和国中央人民政府. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-04/30/content_5688265.htm (accessed: 30.04.2022). (In Chin.)
- 张江前六月实现规上工业总产值超1840亿元 [The value of Zhangjiang's industrial output exceeded 184 billion yuan in the first six months]. 上海市浦东新区人民政府.
URL: <https://www.pudong.gov.cn/0060011/20230811/764474.html> (accessed: 30.03.2024). (In Chin.)
- 深圳出台人工智能高质量发展高水平应用行动方案 [Shenzhen Presents Action Plan for High-Quality Development and High-Level Application of Artificial Intelligence]. 深圳市人民政府.
URL: https://www.sz.gov.cn/cn/xxgk/zfxxgj/zwdt/content/post_10623248.html (accessed: 30.03.2024). (In Chin.)
- 李冰: 鸿蒙生态圈 [Lee Bing. The Hongmen Ecosystem]. 中国经济周刊. 2021年. 第10期. 第66–67页 (In Chin.)
- 深圳出台人工智能高质量发展高水平应用行动方案 [Shenzhen presents an action plan for high-quality development and high-level application of artificial intelligence]. 深圳市人民政府.
URL: https://www.sz.gov.cn/cn/xxgk/zfxxgj/zwdt/content/post_10623248.html (accessed: 30.03.2024). (In Chin.)

北京市加快建设具有全球影响力的人工智能创新策源地实施方案（2023–2025年） [Beijing Municipality accelerates the construction of an innovative artificial intelligence curb with a global impact implementation plan (2023–2025)]. 北京市人民政府.

URL: https://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/202305/t20230530_3116889.html (accessed: 30.03.2024). (In Chin.)

元宇宙产业创新发展三年行动计划（2023–2025年） [Three-year action plan for innovative development of the aerospace industry (2023–2025)]. 中华人民共和国中央人民政府.

URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202309/content_6903023.htm (accessed: 30.03.2024). (In Chin.)

人形机器人创新发展指导意见 [A guide to the innovative development of humanoid robots].

中华人民共和国中央人民政府. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202311/content_6913398.htm (accessed: 30.03.2024). (In Chin.)

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ / ENVIRONMENT

Корпоративные климатические стратегии и финансирование перехода к низкоуглеродной экономике в Японии

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020108

Ершов Дмитрий Николаевич

Кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации (адрес: 127006, Москва, Настасьинский пер., 3, стр. 2). ORCID: 0000-0002-7624-4648.

E-mail: erшов@nifi.ru

Статья поступила в редакцию 14.03.2024.

Аннотация:

В статье анализируются текущие проблемы и трансформация стратегических подходов Японии к финансированию перехода к низкоуглеродному развитию на национальном и на корпоративном уровнях. Обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, принятые в рамках Парижского соглашения по климату, в 2022 г. были повышены в расчете на быстрый рост объема электроэнергии, вырабатываемой с помощью возобновляемых источников энергии. В то же время реальные результаты отстают от заявленных целей, а введенные ранее инструменты «зеленого» финансирования недостаточны. Это заставляет привлекать финансирование в сектора экономики, которые не подпадают под категорию «зеленых», поскольку они трудно поддаются декарбонизации и в них нельзя ожидать сокращения выбросов в краткосрочной перспективе (hard-to-abate). Однако они могут стать перспективными в будущем, когда будут разработаны соответствующие технологии. Финансирование и развитие таких технологий и секторов может создать предпосылки для выхода на траекторию низкоуглеродного развития.

Представлен анализ развития стратегических документов в сфере национальной климатической политики и проанализирован ход финансирования перехода к низкоуглеродной экономике. Кратко прокомментированы подходы к борьбе с «зеленым отмыванием» (greenwashing), а также развитие рынка ценных бумаг. В силу ограниченности природных энергетических ресурсов и островного положения страны курс на декарбонизацию является естественным. Регулирование в целом развивается последовательно, охватывая сектора, трудно поддающиеся декарбонизации, в соответствии с международной климатической повесткой и с учетом национальных интересов. На современном этапе Япония сталкивается с проблемами привлечения инвесторов, совершенствования механизмов переходного финансирования и повышения доверия к нему со стороны участников финансового рынка. Дальнейшие исследования покажут, каких результатов удалось добиться на этом пути.

Ключевые слова:

Япония, климатическая стратегия, финансирование низкоуглеродного развития, устойчивое развитие, возобновляемые источники энергии.

Для цитирования:

Ершов Д.Н. Корпоративные климатические стратегии и финансирование перехода к низкоуглеродной экономике в Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 133-143. DOI: 10.31857/S0131281224020108.

Целью статьи является выявление особенностей стратегии Японии в области борьбы с изменением климата и его негативными последствиями, а также механизмов финансирования перехода к низкоуглеродному развитию в секторах, которые в настоящее время в соответствии с таксономией не являются «зелеными» и не могут рассчитывать на получение поддержки. В таких проектах и секторах экономики трудно ожидать ощутимого результата в

краткосрочной перспективе в плане декарбонизации и сокращения выбросов парниковых газов (hard-to-abate). Однако в будущем они могут стать перспективными в этом отношении при условии разработки новых технологий. К таким секторам относятся: металлургия, химическая, цементная, целлюлозно-бумажная промышленность, энергетика, нефтяная и газовая промышленности, автомобильная и авиационная промышленности¹. Финансирование этих секторов во многих случаях имеет прямое отношение к проведению научных исследований, которые не могут обеспечить быстрый и значительный эффект. Однако регулярное и последовательное их финансирование позволяет рассчитывать на существенный прогресс в более отдаленной перспективе.

Согласно определению, сформулированному совместно Агентством финансовых услуг Японии, Министерством экономики, торговли и промышленности и Министерством окружающей среды, переходное финансирование — это подход, целью которого является поддержка компаний, которые пытаются неуклонно сокращать выбросы парниковых газов (ПГ) в соответствии с долгосрочной стратегией декарбонизации².

Интерес к проблеме переходного финансирования состоит в том, что несмотря на усилия (в том числе финансовые) последних лет не удается остановить глобальное изменение климата, и, следовательно, назрело понимание того, что финансировать необходимо не только те сектора и направления, где можно ожидать быстрого результата, но и те, где эффект наступит спустя более длительное время, когда будут разработаны и внедрены соответствующие технологии. Более того, без переходного финансирования трудно рассчитывать на развитие низкоуглеродных технологий в будущем. По этим причинам принято отделять классическое климатическое финансирование от переходного и рассматривать последнее как самостоятельный вид финансирования устойчивого развития. Компании, приверженные пути низкоуглеродного развития, наряду с климатическими стратегиями разрабатывают свои стратегии и планы по переходному финансированию, а государство создает механизмы правового регулирования данной сферы.

Климатическая повестка Японии в научной литературе

В отечественной научной литературе интерес к формированию климатической политики Японии возрос после аварии на АЭС Фукусима в 2011 г., когда со всей очевидностью встал вопрос о необходимости организации системы противодействия негативным последствиям изменения климата как на национальном, так и на международном уровне³. Изучая «зеленые» и климатические аспекты развития экономики, исследователи неизбежно приходят к необходимости анализа ситуации в сфере энергетики, поскольку «именно энергетическое направление рассматривается как одно из важнейших на пути формирования новой модели экономики, принимая во внимание тот факт, что энергетический сектор является крупнейшим источником выбросов углекислого газа»⁴.

Анализируя торгово-экономические связи Японии с другими странами, ученые Института экономических исследований ДВО РАН указывают, что важным фактором формирования климатической стратегии является островное положение и дефицит природных

¹ Transition Finance Follow-up Guidance. Guidance for an effective dialogue with fundraisers // *Financial Service Agency*. 2023. P. 20. URL: https://www.fsa.go.jp/singi/transition_finance/siryou/20230616/04.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

² Transition Finance Follow-up Guidance. Guidance for an effective dialogue with fundraisers // *Financial Service Agency*. 2023. P. 1. URL: https://www.fsa.go.jp/singi/transition_finance/siryou/20230616/04.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

³ Чувахина Л.Г. Экономическое «цунами» японской экологической катастрофы // *Финансовый журнал*. 2011. № 3. С. 33–44.

⁴ Подоба З.С. Энергетическая стратегия и переход к зеленой энергетике в Японии // *Японские исследования*. 2021. № 1. С. 6–24. DOI: 10.24412/2500–2872–2021–1–6–24

(главным образом, энергетических) ресурсов. В этой связи импорт энергоресурсов приобретает «критическое значение для энергобезопасности» и «предопределяет теснейшую взаимосвязь бизнеса и государства»⁵. Дефицит энергоресурсов и необходимость стабильно получать их в нужном объеме и по приемлемым ценам привели к формированию «ресурсной дипломатии», в рамках которой Япония применяет концепцию «мягкой силы» и инвестирует в развитие энергетической инфраструктуры стран-поставщиков⁶. Анализ развития инструментов климатического регулирования в Японии представлен в работе экспертов Института проблем нефти и газа РАН⁷. В частности, ученые констатируют, что после аварии 2011 г. Япония переосмыслила концептуальные основы своей энергетической политики и плавно осуществляет «зеленый» переход, в том числе за счет административно-правового реформирования отрасли. Климатическая повестка находит свое отражение в новой долгосрочной Стратегии трансформации социально-экономической модели развития на период 2030–2050 гг.⁸ По мнению профессора Института стран Азии и Африки МГУ И.Л. Тимониной, «традиционная система корпоративного управления во многом исчерпала свои ресурсы» и трансформируется под влиянием внешних факторов по многим направлениям одновременно, в том числе в направлении формирования механизмов партнерства государства и бизнеса и повышения социальной ответственности бизнеса»⁹.

Переходное финансирование в международном контексте

Проведя в 2021–2022 гг. анализ соответствующей практики¹⁰, ОЭСР разработала руководство по финансированию переходных проектов¹¹. Критерии отнесения проекта к категории переходных определены по признаку соответствия одновременно трем условиям:

- наличие в финансируемом секторе значительного количества выбросов ПП при отсутствии экономически доступных альтернативных вариантов их сокращения;
- приверженность заемщика/эмитента принципам низкоуглеродного развития;
- недопустимость инвестиций, которые не позволят внедрить «зеленые» альтернативы в будущем, т.е. избегание «углеродной блокировки».

Как и в других направлениях финансирования устойчивого развития, в настоящее время выпускается много аналитических материалов, обзоров и рекомендаций относительно формирования стратегий и планов переходного финансирования. Такой аналитикой кроме ОЭСР занимаются Международная ассоциация рынков капитала (ISMA), инициа-

⁵ Минакири П.А., Мазитова М.Г. Российско-японские торгово-экономические связи: сложная история и туманные перспективы // *Японские исследования*. 2022. № 3. С. 84–104. DOI: 10.55105/2500–2872–2022–3–84–104

⁶ Корнеев К.А. Япония и страны — члены ШОС: новые контуры энергетического сотрудничества // *Японские исследования*. 2021. № 4. С. 48–61. DOI: 10.24412/2500–2872–2021–4–48–61

⁷ Мастепанов А.М., Сумин А.М., Чигарев Б.Н. Энергетическая политика Японии в контексте энергетического перехода и «санкционных войн» // *Актуальные проблемы нефти и газа*. 2022. № 3 (38). С. 56–84. DOI: 10.29222/png.2078–5712.2022–38.art5

⁸ Grand Design and Action Plan for a New Form of Capitalism. Investing in People, Technology, and Startups // *Cabinet Secretariat*. June 7, 2022. URL: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/atarashii_sihonsyugi/pdf/ap2022en.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

⁹ Тимонина И.Л. Проблемы реформирования корпоративного управления в контексте новой стратегии социально-экономического развития Японии // *Японские исследования*. 2023. № 2. С. 105–128. DOI: 10.55105/2500–2872–2023–2–105–128

¹⁰ Transition finance: Investigating the state of play // *OECD*. August 5, 2021. URL: <https://www.oecd.org/environment/transition-finance-investigating-the-state-of-play-68becf35-en.htm> (дата обращения: 11.03.2024).

¹¹ Guidance on Transition Finance. Ensuring Credibility of Corporate Climate Transition Plans // *OECD*. October 3, 2022. URL: <https://www.oecd.org/environment/oecd-guidance-on-transition-finance-7c68a1ee-en.htm> (дата обращения: 11.03.2024).

тива климатических облигаций (CBI)¹², Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD), Европейская консультативная группа по финансовой отчетности (EFRAG) и др.

Консолидировав в своих документах подходы и типичные требования к корпоративным планам переходного финансирования других организаций, ОЭСР в настоящее время служит ориентиром для стран, формирующих такие требования. Что касается разработки руководств на национальном уровне, то в большинстве стран они находятся в стадии формирования либо основаны во многом на положениях руководств, подготовленных международными организациями.

Развитие климатических стратегий и целей Японии

Япония является четвертой страной в мире по объему ВВП (по данным МВФ за октябрь 2023 г.¹³) и занимает пятое место в мире по объему выбросов ПГ¹⁴. Являясь островным государством, страна испытывает нехватку собственных энергетических ресурсов, используя главным образом импортное сырье. Кроме того, существуют объективные риски, связанные с неблагоприятными природно-климатическими условиями (землетрясения, тайфуны, цунами, наводнения). В этих условиях Япония сталкивается с проблемами обеспечения собственной энергетической безопасности, ставит во главу угла надежность используемых технологий, их экономическую эффективность и экологическую устойчивость и формулирует свою энергетическую политику на основе Закона об энергетической политике 2002 г. (Basic Act on Energy Policy¹⁵) в регулярно публикуемых каждые 3–4 года Стратегических энергетических планах (SEP).

В 2014 г. правительство приняло 4-й SEP, где был закреплен приоритет энергетической и экологической безопасности и поставлена цель повысить энергетическую эффективность за счет технического перевооружения электростанций, сократить долю ядерной энергетики в производстве электроэнергии до 20–22 %, угля — до 26 % и нефти — до 3 % и одновременно увеличить долю сжиженного природного газа (СПГ) — до 27 %, возобновляемых источников энергии (ВИЭ) — до 22–24 %¹⁶. В дальнейшем каждый последующий SEP повышал уровень климатических амбиций.

В 2015 г. Япония представила в Секретариат Рамочной конвенции ООН об изменении климата «Определяемый на национальном уровне вклад» (Nationally Determined Contribution, NDC), где была заявлена цель сокращения выбросов ПГ к 2030 г. на 25 % по сравнению с 2013 г.¹⁷ В 2021 г. были подтверждены прежние цели, а в 2022 г. уровень кли-

¹² Financing the Corporate Climate Transition with Bonds: A Practical Guide // *CBI*. 2023.

URL: <https://www.climatebonds.net/corporate-climate-transition> (дата обращения: 11.03.2024).

¹³ World Economic Outlook database: October 2023 // *IMF*. URL: <https://clck.ru/36skke> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁴ CO₂ Emissions by Country // *Worldmeters*. 2016. URL: <https://www.worldometers.info/co2-emissions/co2-emissions-by-country/> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁵ Basic Act on Energy Policy // *Japanese Law Translation*. June 14, 2022.

URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3818/en> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁶ 4th Strategic Energy Plan Japan // *Climate Policy Database*. 2014.

URL: <https://climatepolicydatabase.org/policies/4th-strategic-energy-plan> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁷ Submission of Japan's Intended Nationally Determined Contribution (INDC) // *UNFCCC*. 2015.

URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/20150717_Japan%27s%20INDC.pdf?download (дата обращения: 11.03.2024).

матических амбиций в энергетическом и неэнергетическом секторах был повышен и была сформулирована цель достичь углеродной нейтральности¹⁸ к 2050 г. (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Целевые показатели климатической политики Японии
Japan's Climate Policy Targets

Целевой показатель	2016 и 2021			2022		
	2013	2030	%	2013	2030	%
Годовой объем выбросов энергетического сектора, млн т CO ₂ экв.	1 235	927	-25%	1 235	677	-45%
Годовой объем выбросов неэнергетического сектора, млн т CO ₂ экв.	75,9	70,8	-7%	82,3	70,0	-18%
Достижение углеродной нейтральности	Не указано			2050 г.		

Источник: составлено автором по данным: Party authored reports // UNFCCC. URL: <https://unfccc.int/reports> (дата обращения: 11.03.2024).

Как следует из таблицы 1, в 2022 г. были изменены климатические цели и поставлена задача сократить объем выбросов ПГ к 2030 г. по сравнению с 2013 г. на 45 % вместо планировавшегося ранее сокращения на 25 %. Кроме того, в NDC указана дата ожидаемого достижения Японией углеродной нейтральности — 2050 г. Это произошло после того, как в 2021 г. в основополагающий закон 1998 г. «О стимулировании мер против глобального потепления» в редакции 2006 г. (Act on Promotion of Global Warming Countermeasures, Act No. 117 of 1998; 2006 Ed.) были внесены поправки¹⁹. Цель поправок — учесть новые реалии в виде обязательств в рамках Парижского соглашения по климату 2015 г. и отразить в японском законодательстве новые стратегические цели.

Национальная энергетическая и экологическая стратегия технологических инноваций до 2050 г. (NESTI 2050)²⁰, разработанная в 2016 г., определяет приоритетные технологические области, которые будут развиваться в дальнейшем. К ним относятся технологии интеграции энергетических систем, призванные максимизировать эффективность энергопотребления за счет использования искусственного интеллекта и больших данных во всем обществе, а также разработка сверхлегких термостойких материалов, повышающих энергоэффективность, батареи нового поколения и другие инновационные идеи. В 2016 г. был принят план противодействия глобальному потеплению²¹, в котором прописаны действия и ответственность центрального правительства и региональных властей для достижения страной целей Парижского соглашения, которое было ратифицировано Японией в ноябре того же года.

¹⁸ Углеродная нейтральность (чистый нулевой углеродный след) — равновесное состояние, при котором эмиссия ПГ уравнивается мерами по удалению углерода и (или) компенсационными мерами.

¹⁹ Overview of the Revised Act on the Promotion of Global Warming Countermeasures and its Practical Impact // *Asia Pacific Energy Portal*. 2021. URL: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Act%20No.%2054%20of%202021%20%28Overview%29.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).

²⁰ National Energy and Environment Strategy for Technological Innovation Towards 2050 // *Cabinet Office*. April 19, 2016. URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/nesti/honbun_e.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

²¹ Plan for Global Warming Countermeasures // *Ministry of Environment*. 2021. URL: <https://www.env.go.jp/en/headline/2551.html> (дата обращения: 11.03.2024).

В 2020 г. была принята Стратегия «зеленого» роста для выхода на уровень углеродной нейтральности к 2050 г.²², где указаны механизмы достижения поставленных целей и конкретные инструменты их реализации: меры в области фискальной и регуляторной политики, разработка новых технологических стандартов энергосбережения и развитие международного сотрудничества. Для реализации этих задач был взят курс на развитие ВИЭ, в частности строительство ветрогенераторов на морских акваториях, а также активизацию «энергетической дипломатии» с целью привлечь зарубежных поставщиков энергоносителей (главным образом СПГ) выгодными коммерческими условиями. В том же 2020 г. было принято решение о реформе электроэнергетики, направленной на сокращение зависимости от ядерной энергетики и ископаемого топлива, а также призванной способствовать более решительному переходу к использованию ВИЭ²³.

События на мировых рынках энергоносителей 2022 г. не могли не сказаться на политике Японии в области финансирования низкоуглеродного развития. В феврале 2023 г. правительство Японии приняло «Базовую политику “зеленой” трансформации» (GX)²⁴ — инициативу, в которой изложена новая стратегия декарбонизации Японии. По мнению некоторых экспертов, эта новая политика уделяет больше внимания экономическому росту и энергетической безопасности, а не усилиям по декарбонизации, и по этой причине противоречит целям ограничения глобального потепления климата²⁵. В то же время GX открывает перспективы развития переходного финансирования и была с удовлетворением воспринята международной инициативой по климатическим облигациям СВИ как шаг в этом направлении²⁶. GX определяет и поддерживает ряд инвестиционных возможностей, включая инвестиции в развитие ВИЭ, повышение энергоэффективности и поддержку развития циркулярной экономики. В рамках GX также заложена основа для развития системы торговли эмиссионными квотами с 2026 г., а также налог на выбросы углерода для импорта ископаемого топлива. Инициатива GX ставит целью достичь к 2033 г. объема в 1 трлн долл. государственно-частных инвестиций и предусматривает: 1) привлечение как государственного, так и частного финансирования для осуществления декарбонизации; 2) использование финансовых инструментов (облигаций) и государственно-частных инвестиций; 3) региональное международное сотрудничество в Азии для достижения углеродной нейтральности; 4) развитие углеродного рынка и механизма углеродного ценообразования. В мае 2023 г. парламент Японии принял Закон о содействии зеленой трансформации, согласно которому правительство намерено мобилизовать на финансовом рынке более 150 трлн иен в виде государственно-частных инвестиций в течение следующих 10 лет для обеспечения стабильных поставок энергии и содействия усилиям по декарбонизации. В 2028 и 2033 гг. будет также введено ценообразование на выбросы углерода через надбавку за ископаемое топливо и схему торговли выбросами ПП²⁷.

²² Green Growth Strategy Through Achieving Carbon Neutrality in 2050 // *METI*. 2020.

URL: https://www.meti.go.jp/english/policy/energy_environment/global_warming/ggs2050/index.html (дата обращения: 11.03.2024).

²³ Japan 2021 Energy Policy review // *IEA*. 2021. URL: <https://www.iea.org/reports/japan-2021> (дата обращения: 11.03.2024).

²⁴ The Basic Policy for the Realization of GX // *METI*. 2023. URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2023/pdf/0210_003a-2.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

²⁵ Environment & Climate Change Laws and Regulations. Japan. 2023–2024 // *ICLG*. 2023.

URL: <https://iclg.com/practice-areas/environment-and-climate-change-laws-and-regulations/japan> (дата обращения: 11.03.2024).

²⁶ Japan policies to grow credible transition finance // *CBI*. 2023. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/japantransitionpaper_english_final.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

²⁷ Investment Climate Statements: Japan // *U.S. Department of State*. URL: <https://www.state.gov/reports/2023-investment-climate-statements/japan/> (дата обращения: 11.03.2024).

Меры по развитию переходного финансирования в Японии

В мае 2021 г. в Японии было опубликовано Руководство по финансированию проектов в области климатического перехода²⁸ с целью внедрить практику финансирования низкоуглеродных проектов в областях, где трудно ожидать значительного сокращения выбросов ПГ в краткосрочной перспективе. Руководство ориентирует на привлечение дополнительного финансирования для достижения целей Парижского соглашения по климату (выход на уровень углеродной нейтральности к 2050 г.), а также способствует привлечению дополнительного внимания к переходному финансированию и увеличению доверия к нему в бизнес-сообществе. Руководство было подготовлено японской Целевой группой по развитию переходного финансирования с консультационной поддержкой ICMA и содержит рекомендации для компаний, привлекающих финансирование, финансовых институтов и других заинтересованных участников.

Согласно Руководству критерии отнесения проекта к категории переходного финансирования выглядят следующим образом: 1) целью проекта должно быть сокращение выбросов ПГ в соответствии с Парижским соглашением по климату; 2) компания — заемщик/эмитент должна представить разработанную и утвержденную стратегию низкоуглеродного развития с ее научным обоснованием и соответствующие экологические бизнес-модели, включая систему управления; 3) компания — заемщик/эмитент должна раскрывать информацию о расходовании средств в соответствии с руководством ICMA по переходному финансированию и принципами устойчивых облигаций СВИ. Таким образом, установлены три основных критерия переходного финансирования: целевой характер; приверженность низкоуглеродному развитию и ее научная обоснованность; прозрачность реализации и отчетности.

Руководство также указывает на рекомендуемые требования к корпоративным стратегиям и планам, которые должны содержать долгосрочную цель, соответствующую целям Парижского соглашения по климату, промежуточные цели, описание механизмов раскрытия информации о путях достижения декарбонизации и привлечения финансовых средств. Бизнес-модель должна содержать механизм оценки, ранжирования и устранения климатических рисков. При этом план по развитию бизнес-модели не должен ограничиваться расширением существующего бизнеса, а содержать в себе какие-либо инновации, связанные с изменением производственных процессов, направленных на низкоуглеродный переход (сокращение выбросов ПГ за счет использования других видов топлива, снижение отходов производства, энергосбережение и т.д.). Трансформация бизнес-модели может также предусматривать, помимо прямого воздействия на климат, влияние на социальную среду и на общество через предоставление социально значимых продуктов или услуг. Для того чтобы стратегии и планы низкоуглеродного перехода вызвали больше доверия, следует добиваться их сопряженности со стратегией управления компании в целом и с ее долгосрочным бизнес-планом. Для этого потребуется их регулярная корректировка в зависимости от меняющихся условий внешней среды и необходимости отвечать на новые вызовы и риски.

Руководство ориентирует компании на то, чтобы они были максимально прозрачны для инвесторов и общественности в отношении их приверженности целям устойчивого развития ООН. Климатические стратегии компаний могут быть представлены в корпоративной отчетности (в интегрированном отчете и (или) в отчете об устойчивом развитии), а также в учредительных документах или в информационных материалах, размещен-

²⁸ Basic Guidelines for Climate Transition Finance. Financial Services Agency // METI. 2021. URL: https://www.meti.go.jp/policy/energy_environment/global_warming/transition/basic_guidelines_on_climate_transition_finance_eng.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

ных на сайте компаний. Рекомендуется указывать, каким международно признанным стандартам и системам следуют компании при реализации стратегий и формировании отчетности, в частности их соответствие Рекомендациям целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD). Если реализация стратегии влечет за собой негативные воздействия на общество и окружающую среду, компании должны разъяснять заинтересованным участникам, как именно оцениваются риски таких воздействий и как они учитываются на практике.

Рекомендуется, чтобы в корпоративных стратегиях было указано, как именно компания будет корректировать стратегию в случае серьезных внешних изменений, которые не были предусмотрены на этапе. В этом случае изменения в стратегии должны быть своевременно раскрыты вместе с основной причиной изменений. Для повышения эффективности управления имеет смысл создать организационную структуру для надзора за ходом реализации стратегии и оценки ее результатов. Состав этой структуры, полномочия ее членов, обсуждаемые вопросы и принимаемые решения рекомендуется раскрывать.

Желательно, чтобы компания — заемщик/эмитент представила объективную оценку своей стратегии, выполненную внешней независимой организацией. Независимая оценка должна отражать: 1) согласование краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных планов развития компании со стратегией низкоуглеродного развития; 2) степень доверия, которое вызывает стратегия с точки зрения поставленных целей; 3) соответствие системы управления компанией и управленческих процессов целям стратегии.

В июне 2023 г. Агентство финансовых услуг Японии совместно с Министерством экономики, торговли и промышленности и Министерством окружающей среды выпустило Руководство по переходному финансированию²⁹. Адресовано оно главным образом частным инвесторам, заинтересованным в приобретении облигаций, выпущенных для финансирования проектов низкоуглеродного развития. Руководство нацелено на повышение доверия инвесторов к переходному финансированию, описывает его цели, условия и требования, а также примеры из инвестиционной практики.

Важным аспектом климатического дискурса является борьба с «зеленым отмыванием» (greenwashing)³⁰, к которому зачастую прибегают недобросовестные компании. Его негативное влияние состоит в том, что происходит искажение финансовой информации, на которую опираются инвесторы при принятии инвестиционных решений, а это ведет к неэффективному распределению финансовых потоков и, как следствие, к затруднениям в развитии «зеленой» экономики и достижениях углеродной нейтральности. В целях борьбы с этим явлением разрабатываются специальные методы для участников финансового рынка и регулирующих органов, вырабатываются рекомендации по своевременному выявлению и устранению его негативных эффектов. В октябре 2023 г. было выпущено японское издание руководства «Зеленое отмывание и как его избежать: вводное руководство для финансовой индустрии Азии»³¹. В нем изложены, с учетом специфики японского финансового сектора, основные нормативные и добровольные меры, применяемые сегодня другими странами в целях защиты институциональных инвесторов от рисков «зеленого отмывания». Руководство обращает внимание на решение Совета Японии по устойчивому разви-

²⁹ Transition Finance Follow-up Guidance. Guidance for an effective dialogue with fundraisers // *FSA*. 2023. URL: https://www.fsa.go.jp/singi/transition_finance/siryoku/20230616/04.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

³⁰ «Зеленое отмывание» (англ. greenwashing) — преднамеренное введение потребителя в заблуждение относительно целей организации или производителя по части экологичности продукции или услуги, т.е. спекуляция на теме экологической и социальной ответственности.

³¹ Greenwashing and how to avoid it: An introductory guide for Asia's finance industry. Japan edition // *AIGCC*. October 4, 2023. URL: <https://aigcc.net/new-japan-edition-of-greenwashing-and-how-to-avoid-it-an-introductory-guide-for-asias-finance-industry-released/> (дата обращения: 11.03.2024).

тию (SSBJ), устанавливающее повышенные требования к раскрытию информации, связанной с устойчивым развитием. Предполагается, что в 2025 г. будет введен японский эквивалент международных стандартов финансовой отчетности IFRS S1 и IFRS S2, что будет способствовать повышению ее прозрачности. Кроме того, с 2022 г. введены правила маркировки финансовых продуктов и инвестиционных фондов для повышения доверия к ним и для борьбы с «зеленым отмыванием».

Развитие рынка ценных бумаг

В мае 2022 г. премьер-министр Японии Фумио Кисида объявил о планах по выпуску суверенных облигаций для переходного финансирования на сумму 20 трлн иен (133 млрд долл.) в течение ближайших 10 лет. Если это произойдет, Япония станет первой страной, выпустившей такой вид финансового инструмента в отличие от уже существующих «зеленых», социальных, устойчивых облигаций или облигаций, связанных с устойчивым развитием. В ноябре 2022 г. была опубликована информация о том, какие именно проекты и программы планируется финансировать за счет этих облигаций. Интерес к выпуску был проявлен как со стороны участников финансового рынка, так и со стороны секторов, куда направляется финансирование, и за попадание в список этих проектов велась серьезная борьба. В результате в списке оказались проекты, связанные с исследованиями и разработками технологий по улавливанию, утилизации и хранению водорода (CCUS), аммиака, а также в сфере авиационной и ядерной энергетики. Включение таких проектов в категорию переходных с возможностью финансирования с помощью суверенных облигаций может способствовать привлечению частных инвесторов, в том числе, международных. Внедрение облигаций переходного финансирования на рынок ценных бумаг происходит медленно и займет еще продолжительное время. В то же время подвижки в этом направлении уже наблюдаются. В частности, выпущенные в июне 2023 г. облигации Japan Airlines пользуются спросом у инвесторов³². Средства пойдут на приобретение экономичных с точки зрения потребления топлива самолетов, а также на внедрение технологий по использованию альтернативных энергоносителей, таких как водород и биотопливо. В октябре 2023 г. Япония объявила о планах выпуска суверенных облигаций переходного финансирования с международной сертификацией третьей стороны, что может стать примером для других стран³³. Первый выпуск состоялся в феврале 2024 г., когда были выпущены 5-ти летние транзитные облигации на сумму 800 млрд иен (5 млрд долл.) и 10-летние транзитные облигации на такую же сумму. На 2025 г. запланировано выпустить транзитных облигаций на сумму 1,4 трлн иен (8,8 млрд долл.)³⁴. Основными проблемами развития рынка ценных бумаг для переходного финансирования остаются неуверенность инвесторов в надежности и обоснованности заявленных планов, а также проблема «зеленого отмывания». Опасения инвесторов во многом основаны на том, что средства могут быть направлены на реализацию проектов и технологий, таких как смешивание на электростанциях аммиака и других экологически чистых видов топлива с углем или водорода с природным газом. Необходимы дополнительные усилия для того, чтобы донести до международ-

³² 'Transition bonds' are new favorite for Japanese investors // *Nikkei Asia*. June 19, 2023.

URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Transition-bonds-are-new-favorite-for-Japanese-investors> (дата обращения: 11.03.2024).

³³ First Sovereign Transition Bond Drawing Little Foreign Interest // *Bloomberg*. October 27, 2023.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-10-26/first-sovereign-transition-bond-drawing-little-foreign-interest> (дата обращения: 11.03.2024).

³⁴ Japan's First Sovereign Climate Transition Bonds Debut // *Global Finance*. March 4, 2024. URL:

<https://gfmag.com/economics-policy-regulation/japans-first-sovereign-climate-transition-bonds-debut/> (дата обращения 14.06.2024).

ных инвесторов, почему эти облигации реально способствуют достижению целей Парижского соглашения по климату.

Ввиду того, что цели Парижского соглашения труднодостижимы, актуальность финансирования перехода к низкоуглеродной экономике будет только возрастать как в международном, так и в национальном контексте. Курс на низкоуглеродное развитие для Японии представляется естественным и очевидным, поскольку страна сильно зависит от внешних ископаемых источников энергии. Оставаясь во многом зависимой от углеводородных энергоносителей, Япония постепенно движется в направлении декарбонизации, в первую очередь своего энергетического сектора, используя все доступные для этого механизмы в рамках климатической политики, которая выстраивается в соответствии с национальными интересами. Климатическое регулирование в Японии развивается последовательно, охватывая сектора, трудно поддающиеся декарбонизации. Для получения средств в рамках переходного финансирования заемщик/эмитент должен иметь научно обоснованную стратегию низкоуглеродного перехода и выполнять требования по раскрытию информации. В то же время переходное финансирование требует дальнейшего совершенствования и укрепления к нему доверия со стороны участников финансового рынка. Находясь на ранней стадии развития, механизм переходного финансирования нуждается в дополнительных усилиях по повышению эффективности и дальнейших исследованиях. В частности, требуется разработка методов мониторинга и наблюдения за результатами уже сделанных инвестиций в соответствующие сектора. Кроме того, предстоит добиваться согласованности действий и наладить сотрудничество всех участников процесса переходного финансирования, включая эмитентов ценных бумаг, инвесторов, рейтинговые агентства и информационно-аналитические центры. Постоянный анализ накопленного опыта как внутри страны, так и в других странах позволит повысить эффективность корпоративных стратегий низкоуглеродного перехода.

Литература

- Корнеев К.А. Япония и страны — члены ШОС: новые контуры энергетического сотрудничества // *Японские исследования*. 2021. № 4. С. 48–61. DOI: 10.24412/2500–2872–2021–4–48–61
- Мастепанов А.М., Сумин А.М., Чигарев Б.Н. Энергетическая политика Японии в контексте энергетического перехода и «санкционных войн» // *Актуальные проблемы нефти и газа*. 2022. № 3 (38). С. 56–84. DOI: 10.29222/ipng.2078–5712.2022–38.art5
- Минакир П.А., Мазитова М.Г. Российско-японские торгово-экономические связи: сложная история и туманные перспективы // *Японские исследования*. 2022. № 3. С. 84–104. DOI: 10.55105/2500–2872–2022–3–84–104
- Подоба З.С. Энергетическая стратегия и переход к зелёной энергетике в Японии // *Японские исследования*. 2021. № 1. С. 6–24. DOI: 10.24412/2500–2872–2021–1–6–24
- Тимонина И.Л. Проблемы реформирования корпоративного управления в контексте новой стратегии социально-экономического развития Японии // *Японские исследования*. 2023. № 2. С. 105–128. DOI: 10.55105/2500–2872–2023–2–105–128.
- Чувахина Л.Г. Экономическое «цунами» японской экологической катастрофы // *Финансовый журнал*. 2011. № 3. С. 33–44.

Corporate Climate Strategies and Financing the Transition to a Low-Carbon Economy in Japan

Dmitry N. Ershov

Ph.D. (Physics & Mathematics), Senior Researcher, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (address: 3, b. 2, Nastasyinsky Lane, 127006, Moscow, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–7624–4648. E-mail: ershov@nifi.ru

Received 14.03.2024.

Abstract:

The article analyzes the current challenges and transformation of Japan's strategic approaches to financing the transition to low-carbon development at the national and corporate levels. Commitments to reduce greenhouse gas emissions under the Paris climate agreement have been strengthened in 2022 in anticipation of rapid growth in electricity generation from renewable energy sources. At the same time, real results lag behind the stated goals, and previously introduced green financing instruments are insufficient. This makes it necessary to attract funding to sectors of the economy that do not fall into the "green" category, since they are difficult to decarbonize and cannot be expected to reduce emissions in the short term (hard-to-abate), but may become promising in the future when they are developed relevant technologies. Funding and development of such technologies and sectors can create the preconditions for achieving a low-carbon development trajectory.

An analysis of the development of strategic documents in the field of national climate policy is presented and the progress of financing the transition to a low-carbon economy is analyzed. Approaches to combating greenwashing, as well as the development of the securities market, are briefly commented on. Due to the limited natural energy resources and the island position of the country, the course towards decarbonization is natural. Regulation is generally evolving consistently, covering sectors that are difficult to decarbonize, in line with the international climate agenda and taking into account national interests. At the present stage, Japan is faced with problems of attracting investors, improving financing mechanisms and increasing confidence in it on the part of financial market participants. Further research will show what results have been achieved along this path.

Key words:

Japan, climate strategy, financing low-carbon development, sustainable development, renewable energy.

For citation:

Ershov D.N. Corporate Climate Strategies and Financing the Transition to a Low-Carbon Economy in Japan // Far Eastern Affairs. 2024. No. 2. Pp. 133-143. DOI: 10.31857/S0131281224020108.

References

- Chuvahina L.G. Ekonomicheskoe «cunami» yaponskoj ekologicheskoy katastrofy [Economic "tsunami" of Japanese environmental disaster]. *Finansovyy zhurnal*. 2011. No. 3. S. 33–44. (In Russ.)
- Korneev K.A. YAponiya i strany-chleny SHOS: novye kontury energeticheskogo sotrudnichestva [Japan and the SCO member states: new shapes of energy cooperation]. *Yaponskie issledovaniya*. 2021. No. 4. S. 48–61. (In Russ.)
- Mastepanov A.M., Sumin A.M., CHigarev B.N. Energeticheskaya politika YAponii v kontekste energeticheskogo perekhoda i «sankcionnyh vojn» [Japan's energy policy in the context of the energy transition and "sanctions wars"]. *Aktual'nye problemy nefti i gaza*. 2022. No. 3 (38). S. 56–84. (In Russ.)
- Minakir P.A., Mazitova M.G. Rossijsko-yaponskie trgovno-ekonomicheskie svyazi: slozhnaya istoriya i tumannye perspektivy [Russian-Japan trade and economic relations: complicated history and foggy prospects]. *Yaponskie issledovaniya*. 2022. No. 3. S. 84–104. (In Russ.)
- Podoba Z.S. Energeticheskaya strategiya i perekhod k zelyonoy energetike v YAponii [Energy strategy and transition to green energy in Japan]. *Yaponskie issledovaniya*. 2021. No. 1. S. 6–24. (In Russ.)
- Timonina I.L. Problemy reformirovaniya korporativnogo upravleniya v kontekste novej strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya YAponii [The problems of reforming the entrepreneurial structure and business competitiveness in the modern strategy of socio-economic development of Japan]. *Yaponskie issledovaniya*. 2023. No. 2. S. 105–128. DOI: 10.55105/2500–2872–2023–2–105–128. (In Russ.)

«Зеленая» энергетика во взаимодействии Китая с Центральной Азией

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020115

Лексютина Яна Валерьевна

Доктор политических наук, профессор РАН, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (адрес: 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9).
ORCID: 0000–0001–6766–1792. E-mail: lexuyana@ya.ru

Статья поступила в редакцию 21.02.2024.

Аннотация:

Последние несколько лет отмечены возросшей активностью Китая в продвижении солнечной, ветровой, малой гидроэнергетики и других экологически чистых технологий (от электромобилей до интеллектуальных сетей) в Центральной Азии, где спрос на «зеленую» трансформацию высок, а потенциал чистой энергии огромен. Подключение Пекина к развитию индустрии возобновляемых источников энергии в регионе призвано укрепить международный имидж Китая как ответственной великой державы, содействующей «зеленому» переходу, способствовать внедрению китайских правил, норм и стандартов в сфере чистой энергетики, расширить экспортные возможности китайских производителей «зеленого» оборудования и технологий (включая т.н. трех новых видов товаров — фотоэлектрической продукции, электромобилей и литий-ионных аккумуляторов), открыть новые возможности для удовлетворения энергетических потребностей Китая. В фокусе внимания автора статьи — сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в вопросах развития солнечной и ветровой энергетики. В статье демонстрируется комплементарность интересов сторон в развитии чистой энергетики, определяются роль, масштабы и формы участия Китая в продвижении солнечной и ветровой энергетики в регионе. Делается вывод о том, что на современном этапе роль Китая в финансировании проектов в области солнечной и ветровой энергетики в регионе невелика (особенно в сравнении с масштабами финансирования, поступающими по линии многосторонних банков развития и национальных агентств развития западных стран), в то время как присутствие китайских компаний в качестве подрядчиков и поставщиков оборудования при строительстве солнечных и ветровых электростанций в Центральной Азии очень значительно.

Ключевые слова:

Китай, Центральная Азия, «зеленая» энергетика, чистая энергетика, ВИЭ, солнечные и ветровые электростанции, Узбекистан, «Зеленый Шелковый путь».

Источники финансирования:

Данная статья выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 24–28–00249 (URL: <https://rscf.ru/project/24–28–00249/>).

Для цитирования:

Лексютина Я.В. «Зеленая» энергетика во взаимодействии Китая с Центральной Азией // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 144–156. DOI: 10.31857/S0131281224020115.

Взаимодействие Китая со странами Центральной Азии (ЦА) в последние годы выходит на качественно новый уровень. И дело не только в интенсификации дипломатических контактов, появлении новых платформ многостороннего сотрудничества (включая диалоговый механизм высокого уровня и отраслевые платформы в формате «Китай+5»), расширении торговли, активизации работы по развитию международных транспортных коридоров через ЦА и пр., а в том, что во взаимодействии Китая с регионом акцент смещается в сферу высоких технологий и инноваций. Все большее место в повестке дня занимают вопросы «зеленой» и цифровой трансформации. В частности, в сфере энергетического сотрудничества взаимодействие в области традиционной энергетики дополняется кооперацией в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ), являющихся важным звеном в содействии «зеленому» и низкоуглеродному развитию. Общемировой тренд на движение к углеродной нейтральности, потребности развития стран ЦА ввиду комплекса

экологических проблем и регулярно возникающих в регионе энергокризисов вкупе с трансформацией роли Китая в мирохозяйственных связях (в рассматриваемом контексте — занятие им ниши крупнейшего производителя оборудования и технологий для «зеленой» энергетики) обуславливают сотрудничество Китая со странами ЦА в области чистой энергетики.

«Зеленая» повестка в Китае и странах Центральной Азии

На национальном уровне Китай реализует курс на строительство «экологической цивилизации» и создание низкоуглеродной энергетической системы. Китай последовательно укрепляет свои позиции мирового лидера в приросте систем солнечной энергии, наземных и морских ветроэнергетических мощностей. В сентябре 2020 г. в ходе 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН председатель КНР Си Цзиньпин обнародовал намерение Китая достичь пика выбросов углекислого газа к 2030 г. и углеродной нейтральности до 2060 г. На практике Китай стал первой страной в мире, внедрившей ВИЭ в массовом масштабе и построившей больше мощностей солнечной, ветряной и другой возобновляемой энергетики, чем все остальные страны вместе взятые¹.

Во взаимодействии с внешним миром Китай продвигает инициативу строительства «Зеленого Шелкового пути». Призывы к его построению стали раздаваться почти сразу после объявления об инициативе «Экономический пояс Шелкового пути» в 2013 г., но попытки переименовать «Один пояс, один путь» в «зеленый» проявились в ходе 1-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Одного пояса, одного пути» в 2017 г. Тогда Си Цзиньпин объявил о создании «платформы обслуживания больших данных по экологии и защите окружающей среды» и «международной коалиции за зеленое развитие в рамках “Одного пояса, одного пути”»². Впервые перед международной аудиторией наименование «Зеленый Шелковый путь» было использовано Си Цзиньпином в июне 2016 г. в ходе выступления в Законодательной палате Олий Мажлиса Узбекистана³ — стране, которая сейчас быстро развивает свой потенциал возобновляемой энергетики с помощью китайских компаний.

В 2017 г. Китай опубликовал Руководство по продвижению «Зеленого Шелкового пути» и План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Рефреном через все Руководство проходит тезис о стремлении Пекина делиться своим опытом и практикой в области построения экологической цивилизации и «зеленого» развития⁴. С 2017 г. Пекин на регулярной основе стал выпускать официальные рекомендации, направленные на повышение устойчивости проектов «Одного пояса, одного пути»⁵. В 2019 г. на 2-м Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Одного пояса, одного пути» была создана Международная

¹ Национальный энергетический доклад Kazenergy 2023 // *Kazenergy*. 2023. С. 106.

URL: https://www.kazenergy.com/upload/document/energy-report/NationalReport23_ru.pdf (дата обращения: 21.02.2024).

² *Mardell J. BRI at 10: Checking in on the ‘green silk road’ // The China Project*. October 9, 2023.

URL: <https://thechinaproject.com/2023/10/09/bri-at-10-checking-in-on-the-green-silk-road/> (дата обращения: 19.02.2024).

³ President Xi calls for building 'green, healthy, intelligent and peaceful' Silk Road // *The State Council Information Office of the PRC*. June 23, 2016. URL: http://www.scio.gov.cn/news_0/202209/t20220921_415882.html (дата обращения: 19.02.2024).

⁴ Guidance on Promoting Green Belt and Road // *Belt and Road Portal*. 2017.

URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylgw/201705/201705161104041.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

⁵ *Mardell J. BRI at 10: Checking in on the ‘Green Silk Road’ // The China Project*. October 9, 2023.

URL: <https://thechinaproject.com/2023/10/09/bri-at-10-checking-in-on-the-green-silk-road/> (дата обращения: 19.02.2024).

коалиция зеленого развития инициативы «Один пояс, один путь», представившая платформу для диалога по вопросам политики и коммуникации, обмена экологическими знаниями и информацией, а также для развития «зеленых» технологий.

Расширению присутствия «зеленой» повестки во внешней коммуникации Китая способствовала и необходимость реагирования Пекина на усиливавшуюся в адрес инициативы «Один пояс, один путь» критику в том, что она содействует развивающимся странам в создании там углеродоемкой инфраструктуры, что, в свою очередь, сдерживает глобальные усилия по противодействию изменению климата. В условиях отказа ряда западных стран (включая США) и крупнейших многосторонних банков развития (МБР) от финансирования строительства угольных электростанций Китай оставался одним из немногих крупных источников финансирования развития угольной генерации в развивающихся странах. Примером усилившейся в адрес Китая критики могут служить положения проведенного одним из американских «мозговых центров» исследования, в котором подчеркивалось, что, хотя Китай стал ведущим в мире производителем и потребителем возобновляемой энергии, по состоянию на 2019 г. он участвовал в 240 проектах угольных электростанций в 25 странах «Одного пояса, одного пути»⁶. Пекину, нацеленному на занятие высоких моральных позиций в мире и отстаивание статуса ответственной великой державы, важно было снять обвинения в свой адрес. В 2021 г. на Генеральной Ассамблее ООН Си Цзиньпин объявил о том, что Китай усилит поддержку «зеленой» и низкоуглеродной энергетики в развивающихся странах и не будет строить новых угольных электростанций за рубежом. Вслед за этим многие угольные проекты были отменены⁷, и Китай сконцентрировался на продвижении в рамках «Одного пояса, одного пути» проектов в области чистой энергетики.

Общемировой тренд на построение «зеленой» экономики и переход на ВИЭ не обошел стороной и страны ЦА. Как отмечают китайские эксперты, на ископаемые источники энергии приходится 74 % общего потребления энергии в Центральной Азии, и «зеленая» трансформация там является срочной и необходимой⁸. Все страны региона являются сторонами Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения 2015 г. В соответствии со взятыми на себя обязательствами к 2030 г. Казахстан планирует снизить выбросы парниковых газов до 15–25 % от уровня 1990 г., Киргизия — на 11,5–13,8 %, Таджикистан — на 10–20 %, Узбекистан — на 10 % от уровня 2010 г., Туркменистан намерен стабилизировать или начать сокращать выбросы парниковых газов при международной финансовой и технологической поддержке развитых стран.

Борьба с изменением климата стало важной, хотя и не единственной, мотивацией для правительств стран ЦА развивать возобновляемую энергетику. Планы продвижения «зеленой» экономики и расширения использования ВИЭ стали частью специальных документов или национальных программ развития стран региона. Так, в 2013 г. Казахстан утвердил Концепцию перехода к «зеленой» экономике до 2050 г., в которой были зафиксированы цели довести долю альтернативных и возобновляемых видов энергии в энергобалансе страны до 3 % в 2020 г., 15 % в 2030 г. и 50 % в 2050 г.⁹ В декабре 2020 г. в ходе Самми-

⁶ *Low J., Roughead G., Hillman J., Sacks D.* China's Belt and Road Implications for the United States. Independent Task Force Report No. 79. Council of Foreign Relations, 2021. P. 57.

⁷ *China's Overseas Coal Pledge: Two Years down the Line, One Third of Coal Power Projects Cancelled // CREA.* October 16, 2023. URL: https://energyandcleanair.org/wp/wp-content/uploads/2023/10/Press-release_Two-Years-Later_Chinas-Ban-on-Overseas-Coal-Power-Projects-and-its-Global-Climate-Impacts_FINAL.pdf (дата обращения: 13.04.2024).

⁸ 庞广廉, 汪爽, 王瑜: 中亚能源转型与可再生能源投资合作 [Пан Гуанлянь, Ван Шуан, Ван Ю. Энергетическая трансформация и инвестиционное сотрудничество в области возобновляемых источников энергии в Центральной Азии] // 国际石油经济. 2022年.第30卷.第2期. 第82页.

⁹ Развитие возобновляемых источников энергии // *Министерство энергетики РК.* URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4910?lang=ru&ysclid=lsrfl60gg5948003080> (дата обращения: 20.02.2024).

та по амбициозным задачам в связи с изменением климата Президент Казахстана К.-Ж. Токаев обнародовал намерение достичь углеродной нейтральности к 2060 г., и в феврале 2023 г. эта цель была зафиксирована в Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 г.

Узбекистан также предпринял шаги по изменению своего энергетического профиля в сторону ВИЭ. В 2019 г. были приняты закон «Об использовании возобновляемых источников энергии» и Стратегия по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019–2030 гг., в 2022 г. — Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг., в которой внимание уделяется развитию ВИЭ и разработке проектов перехода к «зеленой» экономике. Планы Узбекистана включают достижение углеродной нейтральности к 2050 г., в т.ч. путем доведения доли возобновляемой генерации до 25 % к 2030 г. (с 10 % в 2018 г.), из которых выработка гидроэлектроэнергии увеличится до 11,2 % (с 10 % в 2018 г.) от общего объема производства электроэнергии, солнечной энергии — до 8,8 %, ветровой энергии — до 5 %¹⁰. С 2019 г. Узбекистан быстро наращивает свои солнечные и ветровые мощности на основе государственно-частного партнерства.

Киргизия, как следует из выступлений официальных лиц государства, планирует достичь углеродной нейтральности к 2050 г., при этом локомотивом безуглеродной политики называются ВИЭ с упором на гидроэнергетику. Таджикистан в марте 2023 г. принял Программу возобновляемых источников энергии на 2023–2027 гг. и План действий на 2023–2025 гг., нацеленные на эффективное использование энергетических ресурсов за счет возобновляемых источников энергии и строительства малых гидро-, солнечных и ветровых электростанций в сотрудничестве с международными финансовыми организациями и партнерами по развитию. Но на практике высокой динамики в развитии солнечной или ветровой генерации пока нет.

Перспективы развития ВИЭ в Туркменистане, опирающемся на газовую генерацию, оценить сложно. В Национальной программе социально-экономического развития на 2011–2030 гг. уделяется внимание диверсификации энергетики, но конкретика отсутствует¹¹.

Увеличение доли ВИЭ в генерации стран ЦА нацелено на достижение целевых показателей по сокращению выбросов парниковых газов в рамках Парижского соглашения, удовлетворение растущего спроса на энергию, обеспечение энергетической безопасности стран, расширение региональной торговли электроэнергией и возможностей ее экспорта (Киргизией и Таджикистаном, в частности).

В мае 2023 г. по результатам прошедшего в г. Сиань первого саммита «Китай — Центральная Азия» была принята декларация, в которой стороны выразили поддержку партнерству в области энергетического развития, в т.ч. укрепления сотрудничества в сфере гидроэнергетики, солнечной, ветровой энергии и других возобновляемых источников энергии, реализации проектов с использованием «зеленых» технологий и чистых источников энергии, претворение в жизнь концепции инновационного, скоординированного, «зеленого», открытого и совместного развития¹².

Комплементарность интересов

Центральная Азия обладает значительным потенциалом в области развития возобновляемой энергии. Таджикистан и Киргизия выделяются своими огромными гидроэнер-

¹⁰ Приложение № 1 к постановлению Президента Республики Узбекистан от 22 августа 2019 года № ПП-4422 // *LexUZ*. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4486127> (дата обращения: 13.04.2024).

¹¹ Лалджебаев М., Исоев Р., Саухимов А. Возобновляемые источники энергии в Центральной Азии: потенциал, использование, перспективы и барьеры. Доклад № 71. Бишкек: Университет Центральной Азии, 2022. С. 20–21.

¹² Сианьская декларация саммита «Китай — Центральная Азия» // *Посольство КНР в Республике Беларусь*. 19.05.2023. URL: http://by.china-embassy.gov.cn/rus/xwdt/202305/t20230519_11080410.htm (дата обращения: 17.02.2024).

гетическими ресурсами. В частности, на территории Таджикистана формируется 60 % гидроэнергетических ресурсов ЦА. Казахстан, Узбекистан и Туркмения имеют значительный потенциал в области солнечной энергии, а Казахстан и Узбекистан — еще и ветровой. Несмотря, однако, на высокий потенциал, в регионе сохраняется сильная зависимость стран от ископаемого топлива (угля и природного газа), и, хотя в ЦА развивается крупная гидроэнергетика, ВИЭ занимают малую долю ресурсов, используемых для производства электроэнергии. При этом на энергетические и электроэнергетические секторы приходится большая часть выбросов парниковых газов в ЦА.

В последние несколько лет в регионе стали постоянно происходить энергокризисы, связанные как с изношенностью унаследованной еще со времен Советского Союза инфраструктуры, так и с увеличением энергопотребления на фоне роста населения и промышленного развития в сочетании с ограниченностью внутренних источников энергии. Зимой 2022 г. Казахстан и Узбекистан, столкнувшись с нехваткой природного газа и угрозой энергокризиса, в целях удовлетворения внутреннего спроса решили даже приостановить экспорт газа в Китай. Это, с одной стороны, усилило курс Узбекистана и Казахстана на продвижение проектов «зеленой» энергетике как способа снижения их зависимости от традиционных источников энергии¹³. А с другой стороны, укрепило стремление Китая содействовать странам региона в развитии ВИЭ. Взятый в условиях дефицита электроэнергии Казахстаном и Узбекистаном курс на полное прекращение экспорта природного газа¹⁴ не может не беспокоить Китай, его импортирующий.

Интерес Пекина заключается в содействии странам региона в увеличении выработки энергии с опорой на ВИЭ. Это позволит странам региона сохранить сырьевые энергетические ресурсы (вместо потребления собственных углеводородов будет вырабатываться энергия на основе ВИЭ) и поддерживать стабильные поставки природного газа в Китай. В долгосрочной перспективе растущее производство электроэнергии в странах ЦА за счет солнечной, ветровой и гидроэнергетики может превратить регион в крупного поставщика электроэнергии для центральных и восточных провинций Китая¹⁵. Так, еще в мае 2023 г. министерство энергетики Киргизии подписало с китайской компанией ТВЕА соглашение о намерениях сотрудничества в сфере экспорта электроэнергии из Киргизии в Китай.

Как указывают китайские эксперты Тянь Жуньфэн и Дуань Гуйчао, сотрудничество между ЦА и Китаем будет беспроигрышным: ЦА это позволит эффективно использовать ВИЭ, а Китаю — удовлетворить его энергетические потребности, реализовать конкурентные преимущества в области «зеленых» технологий и оборудования¹⁶. Возрастающий спрос на «зеленые» технологии в ЦА делает регион многообещающим рынком сбыта излишков китайских солнечных батарей, ветряных турбин, электромобилей и не только. Характерный для последнего десятилетия бурный рост китайской индустрии солнечных фо-

¹³ Sharifli Y. Eclipsing Russia: China's Green Energy Expansion into Central Asia // *The China Project*. July 18, 2023. URL: <https://thechinaproject.com/2023/07/18/eclipsing-russia-chinas-green-energy-expansion-into-central-asia/> (дата обращения: 17.02.2024).

¹⁴ Лексютина Я.В. Китай в Центральной Азии в «Постпандемийный» период: к новому качеству взаимодействия // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVIII: ежегодное издание* / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИККА РАН, 2023. С. 84–85. DOI: 10.48647/ISSA.2023.16.55.007

¹⁵ Sharifli Y. Eclipsing Russia: China's Green Energy Expansion into Central Asia // *The China Project*. July 18, 2023. URL: <https://thechinaproject.com/2023/07/18/eclipsing-russia-chinas-green-energy-expansion-into-central-asia/> (дата обращения: 17.02.2024).

¹⁶ 田润锋, 段桂超: “一带一路”背景下中国与中亚五国推进新能源合作路径 [Тянь Жуньфэн, Дуань Гуйчао. Китай и пять стран Центральной Азии продвигают новые пути сотрудничества в сфере энергетики в рамках «Одного пояса, одного пути»] // *中阿科技论坛*. 2023年. 第9期. 第11页.

тоэлектрических систем и электромобилей на фоне медленного восстановления внутреннего потребления в Китае после пандемии COVID-19 способствовал возникновению проблемы избыточных мощностей в этих отраслях. Более того, взятый недавно китайским правительством курс на сокращение субсидий компаниям фотоэлектрической и ветровой энергетики на национальном уровне, повлекший за собой падение корпоративных прибылей, стимулирует китайские компании осваивать зарубежные рынки¹⁷. В ЦА Китай обладает сравнительным преимуществом перед его конкурентами, поскольку быстрое расширение сектора ВИЭ в Китае, эффект масштаба и избыточные мощности делают китайские компоненты «зеленой» энергетики дешевле продукции их конкурентов.

На сегодняшний день Китай, благодаря годами проводившейся целенаправленной государственной политике и поддержке, мощной ресурсной и индустриальной базе, является крупнейшим производителем оборудования и комплектующих для развития «зеленой» экономики. Он контролирует всю сферу экотехнологий, от первичного производства сырья (включая производство редкоземельных металлов) до конечного продукта. В Китае находятся 10 крупнейших в мире поставщиков оборудования для производства солнечных фотоэлектрических систем, имеющих решающее значение для перехода к чистой энергетике. Мировая доля Китая на всех этапах производства солнечных панелей превышает 80 %¹⁸. На Китай также приходится 50 % производства ветряных турбин во всем мире, он может похвастаться эффективной и недорогой цепочкой поставок ВИЭ. Китайские компании хорошо зарекомендовали себя на международном уровне как подрядчики по проектированию, закупкам и строительству в области ВИЭ¹⁹. Велико присутствие китайских компаний в таких секторах, как электромобили, аккумуляторы и интеллектуальные сети электроснабжения. Три четверти мирового рынка литий-ионных аккумуляторов, 70 % катодов и 85 % анодов (оба являются ключевыми компонентами батарей) и более половины электромобилей в мире приходится на Китай²⁰. В Китае находится более половины мировых мощностей по переработке лития, кобальта и графита²¹.

Содействие странам ЦА в их энергопереходе является одной из составляющих стратегии Китая по занятию лидерских позиций в глобальной «зеленой» трансформации. Как замечает один из китайских экспертов, Китай должен воспользоваться достигнутым им превосходством в производстве фотоэлектрических модулей, аккумуляторных батарей, электромобилей и прочими технологическими преимуществами, чтобы сформировать и укрепить свое стратегическое лидерство в модели мировой энергетической системы в эпо-

¹⁷ 徐洪峰, 王晶: 哈萨克斯坦可再生能源发展现状及中哈可再生能源合作 [Сюй Хунфэн, Ван Цзин. Текущее состояние развития возобновляемой энергетики в Казахстане и китайско-казахстанское сотрудничество в области возобновляемой энергетики] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2019年. 第4期. 第154页.

¹⁸ Special Report on Solar PV Global Supply Chains // IEA. 2022. P. 7. URL: https://www.iea.org/reports/solar-pv-global-supply-chains?utm_source=sendinblue&utm_campaign=GFSE%20Newsletter&utm_medium=e-mail (дата обращения: 16.02.2024).

¹⁹ *Mardell J.* BRI at 10: Checking in on the 'Green Silk Road' // *The China Project*. October 9, 2023. URL: <https://thechinaproject.com/2023/10/09/bri-at-10-checking-in-on-the-green-silk-road/> (дата обращения: 19.02.2024).

²⁰ *Zhou Yipeng.* Greener Pastures: China's Clean Energy Engagement in Central Asia // *Digital Handbook for Research on Soviet History*. 2023. P. 2. URL: <https://dccollection.share.library.harvard.edu/files/original/GreenerPastures.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

²¹ *Zhou Yipeng.* Greener Pastures: China's Clean Energy Engagement in Central Asia // *Digital Handbook for Research on Soviet History*. 2023. P. 2. URL: <https://dccollection.share.library.harvard.edu/files/original/GreenerPastures.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

ху углеродной нейтральности, а также способствовать модернизации с точки зрения развития технологий, стандартов, норм, дискурса и права²².

Практическое сотрудничество

Прошедший в Сиане в мае 2023 г. саммит «Китай — Центральная Азия» не только подтвердил тенденцию наращивания сотрудничества Китая со странами ЦА в секторе ВИЭ, но и стал настоящим прорывом в этой области. На полях саммита был достигнут целый ряд практических договоренностей между Китаем и Киргизией, Узбекистаном и Казахстаном — странами региона, нацеленными на наращивание мощностей в области солнечной и ветровой энергетики. Министерство энергетики Киргизии подписало соглашение с компанией China Power International Development о создании солнечной электростанции мощностью 1 ГВт в Иссык-Кульской области. Министерство энергетики Узбекистана заключило контракт с Energy China на строительство солнечных фотоэлектрических электростанций в Бухарской и Кашкадарьинской областях, с компанией Universal Energy of China — на строительство ветряной электростанции мощностью 0,5 ГВт в Самаркандской области и с Xian Electric Engineering — на строительство высоковольтных линий и новых подстанций. Всего в рамках государственного визита Президента Узбекистана в Китай в мае 2023 г. были достигнуты договоренности о строительстве 11 солнечных и ветряных электростанций общей мощностью 4,8 ГВт на сумму 4,4 млрд долл.²³ Казахстанская сторона также заключила ряд соглашений с китайскими партнерами: с China Power International Holding и SANY Renewable Energy о строительстве в Казахстане ветряной электростанции (в Жамбылской области) на 1 ГВт и завода по производству компонентов для ветровых электростанций (ВЭС) соответственно. Также Министерство энергетики Казахстана и CNPC подписали Меморандум о взаимопонимании по развитию ВИЭ в Казахстане.

Еще до саммита в Сиане китайские компании активно участвовали в развитии «зеленой» энергетики в ЦА, уделяя особое внимание Казахстану и Узбекистану. В Узбекистане, в частности, где развитие «зеленой» энергетики ведется на условиях государственно-частного партнерства и проведения открытых тендеров при выборе компаний для строительства и управления генерирующими мощностями, китайские компании до недавнего времени не были особо успешны в выигрыше тендеров на реализацию проектов в области возобновляемой энергетики (уступая компаниям из стран Персидского залива, Франции и пр.), но сумели закрепиться в качестве крупных подрядчиков и поставщиков оборудования, став основными подрядчиками практически в каждом проекте возобновляемой энергетики, реализуемом в Узбекистане²⁴.

Крепкая связка сформировалась у китайских компаний с компаниями из стран Персидского залива (в том числе с ACWA Power из Саудовской Аравии и Masdar Clean Energy из ОАЭ) в области строительства генерирующих мощностей на основе ВИЭ в Узбекистане. Так, например, Masdar построила солнечную электростанцию (СЭС) в Навоийской области (это первая в Узбекистане солнечная электростанция, строилась в 2019–2021 гг.) с помощью китайской компании SEPSCO III, строит Зарафшанскую ветряную электростанцию (первый

²² 李萌, 李雨珊, 潘家华, 等: 可再生能源, 能源地缘政治风险与国家能源安全 [Ли Мэн, Ли Юйшань, Пан Цзяхуа и др. Возобновляемая энергетика, энергетические геополитические риски и национальная энергетическая безопасность] // 中国人口. 资源与环境. 2022年. 第32卷. 第11期. 第7页.

²³ Рассмотрено состояние внедрения возобновляемых источников энергии // Президент Республики Узбекистан. 23.05.2023. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/6365> (дата обращения: 20.02.2024).

²⁴ Mardell J. BRI at 10: Checking in on the 'Green Silk Road' // *The China Project*. October 9, 2023. URL: <https://thechinaproject.com/2023/10/09/bri-at-10-checking-in-on-the-green-silk-road/> (дата обращения: 19.02.2024).

проект по ветроэнергетике в стране, он должен стать одним из крупнейших ВЭС в ЦА) с помощью этой же китайской компании с турбинами от Xinjiang Goldwind, солнечную фотоэлектростанцию в Сурхандарьинской области (Шерабад) с китайской СМЕС, две СЭС в Самаркандской (Каттакурган) и Джизакской (Галляарал) областях с китайской Dongfang Electric²⁵. Саудовская компания ACWA, реализующая в Узбекистане целый ряд проектов (строительство солнечных и ветровых электростанций), активно привлекает в качестве подрядчиков китайские СЕЕС и Shanghai Electric²⁶.

Одним из немногих проектов возобновляемой энергетики в Узбекистане, который не строился китайским подрядчиком, является проект французской компании Total Eren в Самаркандской области (это был второй проект в стране по солнечной энергетике, там была задействована греческая компания Metka EGN)²⁷.

В Казахстане китайские компании в целом успешны в прохождении тендерных процедур²⁸ на реализацию проектов в области «зеленой» энергетики. Интерес со стороны иностранных компаний к реализации проектов в сфере ВИЭ в Казахстане велик: в тендерах принимают участия компании из Китая, России, Турции, Германии, Франции, Болгарии, Италии, ОАЭ, Нидерландов, Малайзии, Испании и пр. Согласно китайским официальным данным²⁹, к концу 2022 г. общая установленная мощность проектов возобновляемой энергетики с участием китайских предприятий в Казахстане превысила 1 ГВт. Согласно данным Министерства энергетики Казахстана, по итогам 2022 г. в стране действовали 130 объектов ВИЭ (из них 46 ВЭС, 44 СЭС), установленной мощностью 2,4 ГВт³⁰. Наиболее крупные проекты с участием китайской стороны в Казахстане — Жанатасская и Акмолинская ветряные электростанции (последняя является самой мощной ВЭС в ЦА), Тургуусунская ГЭС и фотоэлектрическая электростанция в Алматы. В Казахстане, также как и в Узбекистане, в области развития «зеленой» генерации активно работают такие компании, как Masdar, ACWA Power и Total.

Следует подчеркнуть, что в сфере «зеленой» энергетики в ЦА Китай отнюдь не доминирует. Существенную финансовую и технологическую поддержку энергетическому переходу стран ЦА предоставляют МБР, такие как Международная финансовая корпорация (IFC), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатский банк развития (АБР), а также такие организации, как Агентство США по международному развитию (USAID), Японское агентство международного сотрудничества (JICA), Голландский банк развития предпринимательства (ФМО), Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ), Корейское агентство международного сотрудничества (KOICA) и пр.

²⁵ *Mardell J. BRI at 10: Checking in on the 'Green Silk Road' // The China Project. October 9, 2023. URL: <https://thechinaproject.com/2023/10/09/bri-at-10-checking-in-on-the-green-silk-road/> (дата обращения: 19.02.2024).*

²⁶ *Mardell J. BRI at 10: Checking in on the 'Green Silk Road' // The China Project. October 9, 2023. URL: <https://thechinaproject.com/2023/10/09/bri-at-10-checking-in-on-the-green-silk-road/> (дата обращения: 19.02.2024).*

²⁷ *Mardell J. BRI at 10: Checking in on the 'Green Silk Road' // The China Project. October 9, 2023. URL: <https://thechinaproject.com/2023/10/09/bri-at-10-checking-in-on-the-green-silk-road/> (дата обращения: 19.02.2024).*

²⁸ В Казахстане с 2018 г. реализация проектов ВИЭ осуществляется через механизм аукционных торгов/тендеров.

²⁹ *Fruitful China-Kazakhstan Cooperation under Belt & Road Initiative // The State Council Information Office of the PRC. May 19, 2023. URL: http://english.scio.gov.cn/m/beltandroad/2023-05/19/content_85404835.htm (дата обращения: 16.02.2024).*

³⁰ Развитие возобновляемых источников энергии // *Министерство энергетики РК. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4910?lang=ru&ysclid=lsrfl60gg5948003080> (дата обращения: 20.02.2024).*

Например, одним из важнейших направлений сотрудничества ЕС со странами ЦА является содействие им в «зеленой» трансформации, осуществляемое в рамках запущенной в декабре 2021 г. Брюсселем инициативы «Глобальные ворота».

Являясь мировым лидером в области ВИЭ, Китай не занимает доминирующие позиции, но выступает важным партнером стран ЦА в их энергетическом переходе. Сотрудничество в области «зеленой» энергетика будет набирать обороты. Отдельные эксперты полагают, что наблюдающееся сейчас замедление роста китайской экономики подтолкнет китайских инвесторов отдавать приоритет маломасштабным проектам, таким как солнечная и ветровая энергия, малая гидроэнергетика (в противовес крупным проектам в области инфраструктуры и ископаемого топлива)³¹. Они обращают внимание на то, что «зеленая» энергетика — это один из секторов, который будет выделяться в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» в ЦА, китайские внешние финансовые потоки будут направляться в эту сферу³².

Как указывают китайские эксперты, Китай намерен не только продвигать проекты возобновляемой энергетика, но и расширять сотрудничество по добыче и переработке лития, кобальта, никеля, графита и другого сырья, необходимого для освоения новой энергетика, локализовывать в ЦА производство оборудования для строительства СЭС и ВЭС³³. Среди стран ЦА наибольшим потенциалом в контексте сотрудничества в области производства оборудования для возобновляемой энергетика обладает Казахстан. Он не только богат кремниевыми рудами и имеет материальную базу для крупномасштабного производства оборудования, но и пользуется особым таможенным режимом ввиду членства в ЕАЭС, что, на взгляд китайских экспертов, делает его одним из лучших вариантов для размещения китайскими компаниями зарубежных производственных баз в Евразии³⁴.

* * *

На современном этапе все страны ЦА, за исключением опирающейся на газовую генерацию Туркмении, взяли курс на расширение мощностей в области ВИЭ. Развитие «зеленой» энергетика в странах ЦА отвечает решению трех взаимосвязанных задач — смягчению экологических проблем и достижению обязательств по снижению выбросов парниковых газов в рамках Парижского соглашения, решению проблемы дефицита энергика и обеспечению энергетической безопасности, стимулированию экономического развития. Амбициозные планы по диверсификации энергобаланса в пользу ВИЭ приняли Казахстан, рассчитывающий стать региональным хабом возобновляемой энергетика, и Узбекистан, с 2019 г. быстро наращивающий генерацию электрэнергика с опорой на солнечные и ветровые электростанции. Киргизия и Таджикистан, в «зеленом» переходе полагающиеся на свои богатые гидроэнергетические ресурсы, также проявляют возрастающую заинтересованность в развитии солнечной и, в меньшей степени, ветровой энергетика.

³¹ Zhou Yipeng. Greener Pastures: China's Clean Energy Engagement in Central Asia // *Digital Handbook for Research on Soviet History*. 2023. P. 32. URL: <https://dcollection.share.library.harvard.edu/files/original/GreenerPastures.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

³² Zhou Yipeng. Greener Pastures: China's Clean Energy Engagement in Central Asia // *Digital Handbook for Research on Soviet History*. 2023. P. 32. URL: <https://dcollection.share.library.harvard.edu/files/original/GreenerPastures.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

³³ 田润锋, 段桂超: “一带一路”背景下中国与中亚五国推进新能源合作路径 [Тянь Жуньфэн, Дуань Гуйчао. Китай и пять стран Центральной Азии продвигают новые пути сотрудничества в сфере энергетика в рамках «Одного пояса, одного пути»] // 中阿科技论坛. 2023年. 第9期. 第13页.

³⁴ 徐洪峰, 王晶: 哈萨克斯坦可再生能源发展现状及中哈可再生能源合作 [Сюй Хунфэн, Ван Цзин. Текущее состояние развития возобновляемой энергетика в Казахстане и китайско-казахстанское сотрудничество в области возобновляемой энергетика] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2019年. 第4期. 第151页.

Взятый странами региона курс на развитие возобновляемой энергетики в полной мере соответствует интересам Китая, нацеленного на то, чтобы стать мировым лидером «зеленой» трансформации. Китай уже занимает ведущие позиции в мире по генерации солнечной и ветровой энергии, является крупнейшим в мире инвестором в экологически чистую энергию, крупнейшим в мире рынком возобновляемой энергии, производителем оборудования и комплектующих для развития «зеленой» экономики, экспортером редкоземельных элементов, играющих важную роль в декарбонизации и развитии ВИЭ, и т.д.

В последние несколько лет место «зеленой» энергетики в предлагаемой Пекином странам ЦА повестке увеличивается. Судя по интенсификации частоты упоминания «зеленой» повестки в адресованных региону заявлениях Си Цзиньпина, Китай всерьез нацелен на расширение своей роли в «зеленой» трансформации ЦА. Это содействует повышению международного имиджа Китая как ответственной великой державы, продвигающей «зеленое» развитие, внедрению китайских правил и отраслевых стандартов в сфере чистой энергетики и, соответственно, закреплению лидерства Китая в мировой «зеленой» трансформации, а также позволяет решать задачи экономического развития Китая, включая смягчение проблемы избыточных мощностей в секторе «зеленой» энергетики, развитие конкурентных преимуществ в области «зеленых» технологий, удовлетворение энергетических потребностей.

Хотя страны ЦА относительно недавно приступили к развитию солнечной и ветровой энергетики, этот сектор динамично развивается (в первую очередь в Казахстане и Узбекистане), и конкуренция в нем со стороны иностранных акторов очень острая. Внешнее финансирование «зеленых» проектов идет преимущественно по линии МБР и национальных агентств развития, тогда как роль китайских финансовых институтов (таких как Банк развития Китая или Фонд Шелкового пути) пока невелика. Китай также пока отстает от других стран в выигрыше тендеров на строительство СЭС и ВЭС, весьма успешны здесь компании из стран Персидского залива и ЕС. И хотя Китай играет незначительную роль в финансировании проектов в области солнечной и ветровой энергетики в регионе, присутствие китайских компаний в качестве подрядчиков и поставщиков оборудования при строительстве СЭС и ВЭС очень велико.

Литература

- Лалджебаев М., Исаев Р., Саухимов А. Возобновляемые источники энергии в Центральной Азии: потенциал, использование, перспективы и барьеры. Доклад № 71. Бишкек: Университет Центральной Азии, 2022. 33 с.
- Лексютин Я.В. Китай в Центральной Азии в «Постпандемийный» период: к новому качеству взаимодействия // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVIII: ежегодное издание* / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИКСА РАН, 2023. С. 77–87. DOI: 10.48647/ICCA.2023.16.55.007
- Национальный энергетический доклад Kazenergy 2023// *Kazenergy*. 2023.
URL: https://www.kazenergy.com/upload/document/energy-report/NationalReport23_ru.pdf (дата обращения: 21.02.2024).
- Приложение № 1 к постановлению Президента Республики Узбекистан от 22 августа 2019 года № ПП-4422 // *LexUZ*. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4486127> (дата обращения: 13.04.2024).
- Развитие возобновляемых источников энергии // *Министерство энергетики РК*.
URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4910?lang=ru&ysclid=lsrfl60gg5948003080> (дата обращения: 20.02.2024).
- Рассмотрено состояние внедрения возобновляемых источников энергии // *Президент Республики Узбекистан*. 23.05.2023. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/6365> (дата обращения: 20.02.2024).
- Сианьская декларация саммита «Китай — Центральная Азия» // *Посольство КНР в Республике Беларусь*. 19.05.2023. URL: http://by.china-embassy.gov.cn/rus/xwdt/202305/t0230519_11080410.htm (дата обращения: 17.02.2024).
- China's Overseas Coal Pledge: Two Years down the Line, One Third of Coal Power Projects Cancelled // *CREA*. October 16, 2023. URL: <https://energyandcleanair.org/wp/wp-content/uploads/2023/10/Press->

- release_Two-Years-Later_-Chinas-Ban-on-Overseas-Coal-Power-Projects-and-its-Global-Climate-Impacts_FINAL.pdf (дата обращения: 13.04.2024).
- Fruitful China-Kazakhstan Cooperation under Belt & Road Initiative // *The State Council Information Office of the PRC*. May 19, 2023. URL: http://english.scio.gov.cn/m/beltandroad/2023-05/19/content_85404835.htm (дата обращения: 16.02.2024).
- Guidance on Promoting Green Belt and Road // *Belt and Road Portal*. 2017. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydyllgw/201705/201705161104041.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).
- Lew J., Roughead G., Hillman J., Sacks D. China's Belt and Road Implications for the United States. Independent Task Force Report No. 79. Council of Foreign Relations, 2021.
- Mardell J. BRI at 10: Checking in on the 'Green Silk Road' // *The China Project*. October 9, 2023. URL: <https://thechinaproject.com/2023/10/09/bri-at-10-checking-in-on-the-green-silk-road/> (дата обращения: 19.02.2024).
- President Xi Calls for Building 'Green, Healthy, Intelligent and Peaceful' Silk Road // *The State Council Information Office of the PRC*. June 23, 2016. URL: http://www.scio.gov.cn/news_0/202209/t20220921_415882.html (дата обращения: 19.02.2024).
- Sharifli Y. Eclipsing Russia: China's Green Energy Expansion into Central Asia // *The China Project*. July 18, 2023. URL: <https://thechinaproject.com/2023/07/18/eclipsing-russia-chinas-green-energy-expansion-into-central-asia/> (дата обращения: 17.02.2024).
- Special Report on Solar PV Global Supply Chains // *IEA*. 2022. URL: https://www.iea.org/reports/solar-pv-global-supply-chains?utm_source=sendinblue&utm_campaign=GFSE%20Newsletter&utm_medium=e-mail (дата обращения: 16.02.2024).
- Zhou Yipeng. Greener Pastures: China's Clean Energy Engagement in Central Asia // *Digital Handbook for Research on Soviet History*. 2023. URL: <https://dccollection.share.library.harvard.edu/files/original/GreenerPastures.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).
- 李萌, 李雨珊, 潘家华, 等: 可再生能源, 能源地缘政治风险与国家能源安全 [Ли Мэн, Ли Юйшань, Пан Цзяхуа и др. Возобновляемая энергетика, энергетические геополитические риски и национальная энергетическая безопасность] // *中国人口, 资源与环境*. 2022年. 第32卷. 第11期. 第1–8页.
- 庞广廉, 汪爽, 王瑜: 中亚能源转型与可再生能源投资合作 [Пан Гуанлянь, Ван Шуан, Ван Ю. Энергетическая трансформация и инвестиционное сотрудничество в области возобновляемых источников энергии в Центральной Азии] // *国际石油经济*. 2022年. 第30卷. 第2期. 第76–83页.
- 徐洪峰, 王晶: 哈萨克斯坦可再生能源发展现状及中哈可再生能源合作 [Сюй Хунфэн, Ван Цзин. Текущее состояние развития возобновляемой энергетики в Казахстане и китайско-казахстанское сотрудничество в области возобновляемой энергетики] // *俄罗斯东欧中亚研究*. 2019年. 第4期. 第141–154页.
- 田润锋, 段桂超: “一带一路”背景下中国与中亚五国推进新能源合作路径 [Тянь Жуньфэн, Дуань Гуйчао. Китай и пять стран Центральной Азии продвигают новые пути сотрудничества в сфере энергетики в рамках «Одного пояса, одного пути»] // *中阿科技论坛*. 2023年. 第9期. 第11–14页.

China in Central Asia's "Green" Energy Sector

Yana V. Leksyutina

Dr.Sc. (Political Science), Professor of the RAS, Professor, Saint-Petersburg State University (address: 7/9, Universitetskaya Emb., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lexyana@ya.ru

Received 21.02.2024.

Abstract:

Over the past few years, China has been increasingly active in promoting solar, wind, small hydro-power and other clean technologies (from electric vehicles to smart grids) in Central Asia, where demand for a green transformation is high and the potential for clean energy is enormous. Beijing's involvement in the development of the renewable energy industry in the region is intended to strengthen China's international image as a responsible great power promoting the green transition, promote the implementation of Chinese rules, norms and standards in the field of clean energy, and expand the export opportunities of Chinese manufacturers of green equipment and technologies (including the so-called "three new products"— photovoltaic products, electric vehicles and lithium-ion batteries), open up new opportunities to meet China's energy needs. The article focuses on cooperation between China and Central Asian countries in such areas as the development of solar and wind energy. The article demonstrates the interest convergence of the parties in the development of clean energy, determines the role, scale and forms of China's participation in the promotion of solar and wind energy in the region. It is concluded that at the present stage, China's role in financing solar and wind energy projects in the region is limited (especially in comparison with the scale of financing coming from multilateral development banks and national development and international cooperation agencies of Western countries), while the presence of Chinese companies as contractors and equipment suppliers in the construction of solar and wind power plants in Central Asia is very significant.

Key words:

China, Central Asia, green energy, clean energy, renewable energy sources, solar and wind power plants, Uzbekistan, Green Silk Road.

Funding sources:

This article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00249. (URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00249/>).

For citation:

Leksyutina Ya.V. China in Central Asia's "Green" Energy Sector // Far Eastern Affairs. 2024. No. 2. Pp. 144-156. DOI: 10.31857/S0131281224020115.

References

- China's Overseas Coal Pledge: Two Years down the Line, One Third of Coal Power Projects Cancelled. *CREA*. October 16, 2023. URL: https://energyandcleanair.org/wp/wp-content/uploads/2023/10/Press-release_Two-Years-Later_-_Chinas-Ban-on-Overseas-Coal-Power-Projects-and-its-Global-Climate-Impacts_FINAL.pdf (accessed: 13.04.2024).
- Fruitful China-Kazakhstan Cooperation under Belt & Road Initiative. *The State Council Information Office of the PRC*. May 19, 2023. URL: http://english.scio.gov.cn/m/beltandroad/2023-05/19/content_85404835.htm (accessed: 16.02.2024).
- Guidance on Promoting Green Belt and Road. *Belt and Road Portal*. 2017. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydyilgw/201705/201705161104041.pdf> (accessed: 10.02.2024).
- Laldzhebaev M., Isaev R., Saukhimov A. Vozobnovlyayemye istochniki energii v Tsentral'noi Azii: potential, ispol'zovanie, perspektivy i bar'ery [Renewable energy sources in Central Asia: potential, use, prospects and barriers]. Report no. 71. Bishkek: University of Central Asia, 2022. 33 p.
- Lew J., Roughead G., Hillman J., Sacks D. China's Belt and Road Implications for the United States. Independent Task Force Report No. 79. Council of Foreign Relations, 2021.
- Leksyutina Ya.V. Kitai v Tsentral'noi Azii v «Postpandemiinyi» period: k novomu kachestvu vzaimodeistviya [China in Central Asia in the "Post-pandemic" period: towards a new quality of interaction]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'. Vypusk XXVIII: ezhegodnoe izdanie /*

- sostv., otv. red. *E.I. Safronova*. M.: IKSA RAN, 2023. S. 77–87. DOI: 10.48647/ICCA.2023.16.55.007. (In Russ.)
- Mardell J. BRI at 10: Checking in on the ‘Green Silk Road’. *The China Project*. October 9, 2023. URL: <https://thechinaproject.com/2023/10/09/bri-at-10-checking-in-on-the-green-silk-road/> (accessed: 19.02.2024).
- Natsional'nyi energeticheskii doklad Kazenergy 2023 [National energy report Kazenergy 2023]. *Kazenergy*. 2023. URL: https://www.kazenergy.com/upload/document/energy-report/NationalReport23_ru.pdf (accessed: 21.02.2024). (In Russ.)
- Prilozhenie No. 1 k postanovleniju Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 22 avgusta 2019 goda No. PP-4422 [Appendix No. 1 to the resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated August 22, 2019 No. PP-4422] // *LexUZ*. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4486127> (accessed: 13.04.2024).
- President Xi Calls for Building 'Green, Healthy, Intelligent and Peaceful' Silk Road. *The State Council Information Office of the PRC*. June 23, 2016. URL: http://www.scio.gov.cn/news_0/202209/t20220921_415882.html (accessed: 19.02.2024).
- Rassmotreno sostoyanie vnedreniya vozobnovlyaemykh istochnikov energii [The state of implementation of renewable energy sources is considered]. *Prezident Respubliki Uzbekistan*. May 23, 2023. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/6365> (accessed: 20.02.2024). (In Russ.)
- Razvitie vozobnovlyaemykh istochnikov energii [Development of renewable energy sources]. *Ministerstvoenergetiki RKS*. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4910?lang=ru&ysclid=lsrfl60gg5948003080> (accessed: 20.02.2024). (In Russ.)
- Sharifli Y. Eclipsing Russia: China's Green Energy Expansion into Central Asia. *The China Project*. July 18, 2023. URL: <https://thechinaproject.com/2023/07/18/eclipsing-russia-chinas-green-energy-expansion-into-central-asia/> (accessed: 17.02.2024).
- Sian'skaya deklaratsiya sammita «Kitai — Tsentral'naya Aziya» [Full text of the Xi'an Declaration of the China-Central Asia Summit]. *Embassy of the PRC in the Republic of Belarus*. 19.05.2023. URL: http://by.china-embassy.gov.cn/rus/xwtdt/202305/t20230519_11080410.htm (accessed: 17.02.2024). (In Russ.)
- Special Report on Solar PV Global Supply Chains. *IEA*. 2022. URL: https://www.iea.org/reports/solar-pv-global-supply-chains?utm_source=sendinblue&utm_campaign=GFSE%20Newsletter&utm_medium=e-mail (accessed: 16.02.2024).
- Zhou Yipeng. Greener Pastures: China's Clean Energy Engagement in Central Asia. *Digital Handbook for Research on Soviet History*. 2023. URL: <https://dccollection.share.library.harvard.edu/files/original/GreenerPastures.pdf> (accessed: 17.02.2024).
- 李萌, 李雨珊, 潘家华, 等: 可再生能源, 能源地缘政治风险与国家能源安全 [Li Meng, Li Yushan, Pan Jiahua, et al. Potential of renewable energy development and its geopolitical risk implications for China's energy security]. *中国人口. 资源与环境*. 2022年. 第32卷. 第11期. 第1–8页. (In Chin.)
- 庞广廉, 汪爽, 王瑜: 中亚能源转型与可再生能源投资合作 [Pang Guanglian, Wang Shuang, Wang Yu. Energy transformation and renewable energy investment cooperation in Central Asia]. *国际石油经济*. 2022年. 第30卷. 第2期. 第76–83页. (In Chin.)
- 田润锋, 段桂超: “一带一路”背景下中国与中亚五国推进新能源合作路径 [Tian Runfeng, Duan Guichao. China and the five Central Asian countries promote new energy cooperation paths under the background of “One Belt, One Road”]. *中阿科技论坛*. 2023年. 第9期. 第11–14页. (In Chin.)
- 徐洪峰, 王晶: 哈萨克斯坦可再生能源发展现状及中哈可再生能源合作 [Xu Hongfeng, Wang Jing. Current status of renewable energy development in Kazakhstan and China-Kazakhstan renewable energy cooperation]. *俄罗斯中东中亚研究*. 2019年. 第4期. 第141–154页. (In Chin.)

КУЛЬТУРА / CULTURE**Информационные технологии и китайские иероглифы**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020125

Завьялова Ольга Исааковна

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-3355-4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 05.04.2024.

Аннотация:

В эпоху информационных технологий, глобализации и повышения уровня грамотности населения в Китае остается актуальной задача составления нормативных списков, включающих десятки тысяч иероглифов. В китайском языке постоянно появляются новые слова — как собственные неологизмы, так и заимствования. Параллельно растет интерес китайских властей и китайского общества в целом к традиционной культуре и письменным памятникам разных периодов. В публикациях присутствует все больше элементов из древнекитайского языка и его наследника — классического *вэньяня*. В результате число разных иероглифов в текстах постоянно увеличивается, хотя авторы используют те же знаки, которыми записывали в прошлом или по-прежнему записывают односложные слова и морфемы в составе сложных слов. С одной стороны, вводить на компьютере любые иероглифы можно не только с помощью специально разработанных графических способов, но также используя официальный латинизированный алфавит *ханьюй пиньинь* или голосовые команды. Современные китайцы, особенно молодежь, все реже пишут иероглифы от руки и не всегда помнят, как надо писать те или иные сравнительно сложные знаки. Более того, в обществе появились опасения, что эти же новейшие технологии, и в частности искусственный интеллект, в конечном итоге будут способствовать снижению уровня грамотности даже образованных людей. С другой стороны, на волне возрождения традиционной культуры у китайских интеллектуалов недавно возникла идея законодательно вернуть те сравнительно сложные исходные варианты иероглифов, которые были заменены в КНР на упрощенные в 1950-е — 1960-е гг.

Ключевые слова:

Китайские иероглифы, китайская цивилизация, списки иероглифов, *вэньянь*, информационные технологии.

Для цитирования:

Завьялова О.И. Информационные технологии и китайские иероглифы // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 157-167. DOI: 10.31857/S0131281224020125.

Списки, объединявшие тысячи находившихся в употреблении иероглифов, — своеобразные аналоги алфавитов в языках, пользующихся различными видами фонетического письма, — китайские филологи начали составлять еще в древности. Авторы списков по возможности включали в них только те знаки, которые имели хождение в тот или иной период, и в отличие от составителей словарей не объясняли значение записываемых иероглифами морфем. С начала XX в. иероглифические списки появились как в связи с необходимостью выработать нормативное произношение для официального языка — «государственного» *гоюя* в Китайской Республике и «общепотребительного» *путунхуа* в КНР, — так и в процессе реформы и нормализации иероглифической письменности.

Актуальной задачей составления иероглифических списков разного назначения остается также в эпоху информационных технологий, глобализации и повышения уровня

грамотности населения, который в КНР достиг небывалых 95 %¹. В китайском языке ежегодно появляется до 1 000 новых слов, большей частью трехсложных, которые раньше были менее характерны для него, чем двусложные². Параллельно растет интерес властей и общества к традиционной культуре и ее важнейшей составляющей — письменным памятникам разных периодов. В современных публикациях используется все больше элементов из древнекитайского языка и его наследника, классического письменного языка *вэньянь*. Эти составляющие присутствуют в том числе в новейшей художественной литературе, которая широко представлена на ставших очень популярными у китайских пользователей платформах в интернете³.

В результате всех этих процессов число иероглифов в современных текстах постоянно увеличивается. Новые графемы тем не менее не создаются, современные китайцы используют те иероглифы, которыми записывали в прошлом или по-прежнему записывают в современном языке односложные слова либо морфемы в составе сложных слов. Эти же иероглифы присутствуют в составе многочисленных заимствований из других языков — как фонетических, так и переводных. В эпоху информационных технологий началась также новая жизнь большей своей частью бесписьменных диалектов, которые по своим различиям сопоставимы с отдельными языками. Образованные китайцы, владеющие официальным *путунхуа* и в то же время гордящиеся своими родными наречиями, стали помещать в интернете видеоролики и тексты с разнообразными диалектными материалами. При этом диалектные слова в социальных сетях, блогах, чатах, электронной почте и СМС жители разных регионов записывают фонетически заимствованными стандартными иероглифами, но не специально изобретенными знаками. Благодаря интернету некоторые из записанных таким образом диалектных слов становятся общекайтайскими — диалектизмы начинают понимать и использовать жители разных регионов⁴.

Современные технологии позволяют вводить на компьютере иероглифы любой сложности не только графическими способами, но также с помощью официального латинизированного алфавита *ханьюй пиньинь* и голосовыми методами. Китайцы все реже пишут тексты от руки и часто не помнят, как надо писать некоторые знаки. С одной стороны, в обществе даже появились опасения, что те же современные технологии, и в частности искусственный интеллект, в конечном итоге будут способствовать снижению уровня иероглифической грамотности⁵. С другой, на волне возрождения традиционной культуры у китайских интеллектуалов ожидается возникла идея полностью вернуть отмененные в 1950-е – 1960-е гг. сложные варианты иероглифов, которые к тому же до сих пор употребляются на Тайване, в Гонконге и Макао⁶.

¹ 林焕新: 夯实强国建设的语言之基 — 新时代我国语言文字事业改革发展综述 [Линь Хуаньсинь. Укреплять языковую основу строительства сильного государства — обзор реформ и развития языка и письменности в «новую эпоху»] // 中国语言文字网. 10.05.2023. URL: <http://www.chinalanguage.edu.cn/#/newsInformation/detail?id=1645> (дата обращения: 10.03.2024).

² 李宇明: 当前的语言生态 [Ли Юймин. Языковая ситуация в настоящее время] // 中国语言生活状况报告 (2023). 北京: 商务印书馆, 2023 年. 第003–005页.

³ Число пользователей онлайн-платформ литературы в Китае превысило 530 млн — доклад // *Жэньминь жибао онлайн*. 28.02.2024. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0228/c518134-20138125.html> (дата обращения: 10.03.2024).

⁴ Завьялова О.И. Иероглифы для диалектов: от средневекового *байхуа* до интернета // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2021. № 1. С. 51–62.

⁵ Молодежь опасается, что ИИ снизит уровень грамотности людей // *Жэньминь жибао онлайн*. 28.02.2024. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0228/c31516-20138457.html> (дата обращения: 03.03.2024).

⁶ 韩咏琳: 浅谈汉字的繁简之争 [Хань Юнлин. Кратко о борьбе за традиционные или упрощенные иероглифы] // 才智. 2018 年. 第 09 期. 第 186–187 页; 倪伊芯. 浅谈汉字繁简之争之于文化的关系

В континентальном Китае традиционные варианты иероглифов также присутствуют, и не только в надписях на исторических сооружениях или на созданных в прошлом артефактах. В соответствии со Статьей 17 «Закона КНР об общеупотребительных в государстве языке и письменности», вступившего в силу 1 января 2001 г., неупрощенные знаки разрешены в каллиграфии, в том числе в составе публичных надписей и на вывесках, при изготовлении личных печатей, на любых других произведениях искусства. Традиционные иероглифы могут использоваться также в печатных изданиях, в процессе преподавания и в научных исследованиях⁷. Не случайно, что в 2021 г. был опубликован и в 2022 г. вступил в силу «Список стандартных вариантов иероглифов, употребляющихся при издании древних письменных памятников». Документ содержит 14 250 иероглифов с указанием их нормативного чтения и номера в международной системе ISO/IEC 10646⁸.

В многочисленных каллиграфических образцах реформатора письменности Мао Цзэдуна присутствуют как упрощенные, так и традиционные варианты написания, в том числе иероглифа 澤/泽 (цзэ). В современном Китае эти образцы доступны не только на плакатах и стендах в официальных учреждениях, но и в интернете. Большим любителем каллиграфии и автором надписей для вывесок многих музеев, в том числе для первого в Китае музея письменности в городе Аньян, был Цзян Цзэминь⁹. В каллиграфических образцах руки Цзян Цзэмина преобладают традиционные варианты, например тот же иероглиф 澤 (цзэ) в подписи. Появилась в медиапространстве и каллиграфическая подпись Си Цзиньпина с традиционным иероглифом 習 (си). С недавнего времени этот иероглиф, который с древности записывал, с одной стороны, слово со значением «упражняться, совершенствоваться», с другой — фамилию Си, стали использовать в составе особых каламбуров. Прежде всего это названия печатных изданий, сайтов и рубрик, связанных с пропагандой высказываний и идей Си Цзиньпина. Так, например, название рубрики 学习进行时 (сюэ си цзинь син ши) на сайте агентства «Синьхуа» (新华社) можно перевести двояко: «В процессе учебы» или «В процессе изучения Си»¹⁰.

С началом текущего столетия в работах китайских лингвистов появились рассуждения о роли традиционных и упрощенных иероглифов в жизни современного общества¹¹. В 2008 г. ряд деятелей культуры предложили ввести изучение традиционных вариантов в школе. Позже дискуссия о судьбе упрощенных знаков, которые были введены в докомпьютерную эпоху прежде всего для ускоренного решения проблемы ликвидации неграмотности, неожиданно возникла на достаточно высоком уровне. В марте 2009 г. в ходе двух сессий ВСНП и НПКСК член ВК НПКСК Пань Цинлинь призвал полностью отменить упро-

[Ни Исинь. Кратко о связи с культурой борьбы за традиционные или упрощенные иероглифы] // 海峡科学. 2019 年. 第 1 期. 第 69–72 页.

⁷ 中华人民共和国国家通用语言文字法 [Закон КНР об общеупотребительных в государстве языке и письменности] // 中华人民共和国中央人民政府. 31.10.2000.

URL: https://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (дата посещения: 01.04.2024).

⁸ 古籍印刷通用字规范字形表 [Список стандартных вариантов иероглифов, употребляющихся при издании древних письменных памятников] // 国家标准信息公共服务平台. 11.10.2021.

URL: <https://std.samr.gov.cn/gb/search/gbDetailed?id=CE1E6A1DD53B58F6E05397BE0A0A68DF>

(дата посещения: 21.03.2024). См. также: 王立军: 繁体字字形规范的基本理念与当代实践 [Ван Лицзюнь. Основные идеи и современная практика стандартизации неупрощенных китайских иероглифов] // 语言文字应用. 2023 年. 第 1 期. 第 10–18 页.

⁹ 泽民同志书法题字一览 [Образцы каллиграфии товарища Цзян Цзэминя] // Sohu.com. 03.12.2022.

URL: http://news.sohu.com/a/613134219_121434699 (дата обращения: 10.01.2023).

¹⁰ 学习进行时 [В процессе изучения Си] // 新华网.

URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/index.htm> (дата обращения: 14.03.2023).

¹¹ 吉宏宏: 简化汉字的回顾与设想 [Жи Чанхун. Упрощенные китайские иероглифы: прошлое и размышления о будущем] // 汉字简化百家谈. 北京: 商务印书馆, 2004 年. 第 119–127 页.

щенные иероглифы и законодательно восстановить на протяжении ближайших десяти лет прекрасные и удобные традиционные знаки. Инициативу поддержали ряд других политиков и деятелей культуры. Известный публицист Чжу Дакэ, в частности, предложил называть традиционные знаки, которые тесно связаны с древнейшей китайской культурой, «исходными, онтологическими» (本体字, *бэньтицзы*), а упрощенные — «иероглифами в стиле Мао» (毛体字, *маотицзы*)¹².

С Пань Цинлинем тем не менее были не согласны не только чиновники из Министерства образования и бывший в то время заместителем директора Государственного комитета по работе в области языка и письменности Ли Юймин, но также некоторые другие участники дискуссии. Они подчеркивали, что упрощенные иероглифы, которые с середины прошлого века употребляются во всех сферах общественной жизни, могут быть отменены только на законодательном уровне. Отмена упрощений повлечет за собой переиздание словарей и других публикаций разного назначения, потребует больших организационных усилий и финансовых вложений. Опросы, проведенные в сети, также показали, что большая часть населения — во всяком случае, в тот период — была против реставрации традиционных вариантов. Так, в ходе опроса, проведенного в 2009 г. на официальном сайте Комитета по работе в области языка и письменности, за восстановление неупрощенных иероглифов высказались 39 %, против — 61 %, в ходе опроса газеты «Наньфан жибао» (南方日报) и интернет-компании Sohu 41 % опрошенных были за отмену упрощений, 54 % против¹³.

Позже, в 2015 г., известный кинорежиссер и актер Фэн Сяоган на Третьей сессии ВК НПКСК 12-го созыва заявил о готовности вместе с еще одним известным кинодеятелем Чжан Голи все же внести предложение о включении от 50 до 200 отмененных традиционных вариантов иероглифов в основную школьную программу. Фэн Сяогана поддержали еще ряд участников сессии, в том числе писатель Фэн Цицзай: «Упрощенные варианты были введены для нашего удобства. Мы не можем полностью восстановить традиционные знаки, но можем научить школьников писать их, рассказать, какие культурные коннотации стоят за традиционными иероглифами. В этом есть большая необходимость»¹⁴.

В 2019 г. соответствующее предложение было официально внесено от имени ВК НПКСК. Тем не менее в размещенном на сайте Министерства образования ответном документе подчеркивалось, что упрощенные иероглифы не только законодательно введены в КНР, но также на протяжении многих веков использовались в рукописных и печатных текстах параллельно с неупрощенными. Употребление упрощенных знаков в школах и других образовательных учреждениях соответствует положениям Статьи 10 «Закона КНР об общеупотребительных в государстве языке и письменности». Что же касается традиционных вариантов иероглифов, то школьники могут использовать их на занятиях каллиграфией и знакомиться с ними в процессе изучения классических памятников. С одной стороны, само по себе знание традиционных вариантов недостаточно для понимания текстов на древнекитайском языке и классическом *вэньяне*. С другой — многие жители континентального Китая и так понимают современные тексты с традиционными

¹² 何瑞: 汉字热 [Хэ Жуй. Горячая дискуссия о китайских иероглифах] // 中国语言生活状况报告 (2009). 第一本. 北京: 商务印书馆, 2010 年. 第225–243页.

¹³ 何瑞: 汉字热 [Хэ Жуй. Горячая дискуссия о китайских иероглифах] // 中国语言生活状况报告 (2009). 第一本. 北京: 商务印书馆, 2010 年. 第225–243页. 第231页.

¹⁴ Feng Xiaogang wants traditional Chinese characters back // *China.org.cn*. March 5, 2015. URL: http://www.china.org.cn/china/NPC_CPPCC_2015/2015-03/05/content_34965513.htm (дата обращения: 23.03.2024); 叶舒阳: 小议繁简字与汉字繁简之争 [Е Шуян. Кратко о традиционных и упрощенных иероглифах, а также о борьбе сторонников и противников введения упрощений] // 汉字文化. 2018 年. 第4 号. 第70–72页.

иероглифами, в частности благодаря субтитрам к гонконгским и тайваньским фильмам, которые доступны в интернете¹⁵.

О необходимости введения упрощенных вариантов иероглифов для ускорения процесса ликвидации неграмотности многие реформаторы писали уже в первые десятилетия XX в. В 1935 г. Министерством образования в Нанкине был опубликован, но так и не стал официальным список из 324 упрощенных знаков, отобранных известным лингвистом Цянь Сюаньтуном. Под упрощенными имелись в виду прежде всего те «простонародные» иероглифы, которые употреблялись в скорописи и в неофициальных текстах, главным образом в основанной на северных диалектах обширной литературе на средневековом «разговорном» языке *байхуа*. На протяжении многих веков письменный *байхуа* существовал параллельно с восходящим к древнекитайскому языку *вэньянем* и вытеснил *вэньянь* из официального употребления только в XX в. Именно к *байхуа* восходит тот письменный вариант современного официального языка, который в конце династии Цин получил название «государственного» и после образования КНР был переименован в *путунхуа*. Для записи морфем, ранее отсутствовавших в письменном языке, авторы текстов на средневековом *байхуа* не только заимствовали уже существовавшие знаки фонетически или семантически, но также создавали новые «простонародные» иероглифы и вводили их в рукописный и печатный оборот.

В 1956 г. Мао Цзэдун говорил, что сложнейшая иероглифическая письменность «обязательно должна быть реформирована и пойти по общемировому пути алфавитного письма». Тем не менее реформа, проведенная после образования КНР и направленная прежде всего на ликвидацию неграмотности в стране, по сути дела продолжила начинания Цянь Сюаньтуна и его единомышленников и ограничилась сравнительно небольшим списком упрощенных иероглифов¹⁶. Введенный в 1958 г. официальный латинизированный алфавит *ханьюй пиньинь* позиционируется в современном Китае — так же, как ранее разработанный в Китайской Республике «романизированный алфавит для государственного языка» *гоуй ломацзы*, — лишь как вспомогательное средство в дополнение к иероглифическому письму. В Статье 18 «Закона КНР об общеупотребительных в государстве языке и письменности» *ханьюй пиньинь*, во-первых, характеризуется как «единый стандарт унифицированной латинизированной записи китайских личных имен, географических названий и [названий] китайских письменных памятников, который также используется в тех случаях, когда употребление иероглифов неудобно или невозможно». Во-вторых, закон предписывает учить алфавитному письму школьников начальных классов¹⁷. Важная информация о том, что с помощью *ханьюй пиньинь* как иностранцы по всему миру, так и китайцы могут осуществлять компьютерный набор иероглифов, в законе еще отсутствует.

Публикация в газете «Жэньминь жибао» (人民日报) «Проекта упрощения китайской иероглифической письменности» (汉字简化方案) и соответствующего решения Государственного совета КНР относится к 1956 г. Сводный список полностью или частично затронутых из-

¹⁵ 关于政协十三届全国委员会第二次会议第1478号(教育类177号)提案答复的函 [Ответ на предложение № 1478 (Образование № 177), внесенное на Второй сессии Всекитайского комитета НПКСК 13-го созыва] // 中华人民共和国教育部. 26.09.2019.

URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_yys/201912/t20191206_411123.html (дата посещения: 03.04.2024); Zhang Han. Ministry declines including traditional Chinese characters into curriculum // *Global Times*. December 8, 2019. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1172713.shtml> (дата посещения: 29.02.2024).

¹⁶ 向光忠: 汉字规范鉴古论今 [Сян Гуанчжун. Стандартизация китайской письменности: изучая прошлое, обсуждаем настоящее] // 汉字规范百家谈. 北京: 商务印书馆, 2004年. 第119–127页.

¹⁷ 中华人民共和国国家通用语言文字法 [Закон КНР об общеупотребительных в государстве языке и письменности] // 中华人民共和国中央人民政府. 31.10.2000.

URL: https://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920 (дата обращения: 08.04.2023).

менениями иероглифов (简化字总表) был опубликован в 1964 г. и включал 2 238 знаков (два знака повторялись в разных разделах, поэтому список в конечном итоге содержал 2 236 неодинаковых иероглифов)¹⁸. В продолжение реформ первых десятилетий в 1975 г. был доработан и в 1977 г. опубликован предварительный вариант «Второго проекта упрощения китайской письменности» (第二次汉字简化方案). Часть иероглифов из этого проекта (248 знаков из 853) экспериментально употребляли в печати с января по июль 1978 г. и даже включили в школьную программу. Тем не менее с началом периода «реформ и открытости», в конце того же 1978 г., действие второго проекта было ожидаемо приостановлено, и в 1986 г. его окончательно отменили как «вносящий хаос» в систему китайской письменности¹⁹.

Более того, в том же 1986 г. появился окончательный доработанный вариант исходного списка 1964 г., содержащий 2 235 полностью или частично упрощенных иероглифов. Первая часть списка включает 350 упрощенных иероглифов, которые не могут употребляться в качестве составляющих сложных знаков. Вторая содержит 132 упрощенных иероглифа, которые могут использоваться в составе сложных, и 14 особых упрощенных частей иероглифов. И наконец, в третьей части представлены 1 753 сложных иероглифа, включающих упрощенные составляющие²⁰. Список 1986 г. по-прежнему представлен на официальном сайте Государственного комитета по работе в области языка и письменности в качестве нормативного²¹. В виде приложения к нему включен также самый первый в истории КНР документ, связанный с нормализацией иероглифики. Он был опубликован в 1955 г. и содержал варианты, отобранные из нескольких существовавших в то время разнописей для 139 знаков, в том числе тех, которые используются в географических названиях.

В целом же, несмотря на введение упрощений, об отмене иероглифической письменности в современном китайском языке не может быть и речи. Более того, в число иероглифов, употребляющихся даже в неспециальных текстах, входят далеко не только те 2 235 упрощенных знаков, которые включены в список 1986 г. В обнародованном еще в 1932 г. «Своде чтений часто употребляемых иероглифов в государственном языке» (国音常用字汇) содержалось 9 920 знаков. В КНР первый список иероглифов, которые употребляются в изданиях на современном китайском языке (印刷通用汉字字形表), появился в 1965 г. и включал 6 196 знаков. В 1988 г. был опубликован расширенный «Список иероглифов, употребляющихся в современном китайском языке» (现代汉语通用字表), содержащий уже 7 000 знаков. Тем же 1988 г. датируется первый документ, составленный с учетом частотности употребления иероглифов в текстах, — «Список часто употребляемых иероглифов современного китайского языка» (现代汉语常用字表). В список включили 2 500 самых частотных и 1 000 менее частотных знаков. Иероглифы, которые отсутствуют в списке, составляют лишь небольшую часть в неспециальных современных текстах²².

¹⁸ 胡双宝: 汉字史话 [Ху Шуанбао. Беседы по истории китайской письменности]. 北京: 首都师范大学出版社, 2008年. 第116页.

¹⁹ 胡双宝: 汉字史话 [Ху Шуанбао. Беседы по истории китайской письменности]. 北京: 首都师范大学出版社, 2008年. 第140–145页.

²⁰ 胡双宝: 汉字史话 [Ху Шуанбао. Беседы по истории китайской письменности]. 北京: 首都师范大学出版社, 2008年. 第116–117页.

²¹ 简化字总表 (1986 年新版) [Сводный список упрощенных иероглифов (новое издание 1986 г.)] // 中国语言文字网. 30.09.1986. URL: <http://www.china-language.edu.cn/#/languageResources/languageStandardLibrary/typeListDetail?id=1370> (дата обращения: 04.04.2024).

²² 胡双宝: 汉字史话 [Ху Шуанбао. Беседы по истории китайской письменности]. 北京: 首都师范大学出版社, 2008年. 第112–197页.

И наконец, недавно в Китае официально отметили десятилетие итогового нормативного «Списка общеупотребительных стандартных иероглифов» (通用规范汉字表), вступившего в силу в 2013 г.²³. Список разрабатывался на протяжении нескольких лет. В 2009 г. он был предварительно опубликован на сайте Государственного комитета по работе в области языка и письменности и в газете «Чжунго цзяюйбао» (中国教育报). Включенные в список 8 105 иероглифов распределены по трем уровням. Первый уровень содержит 3 500 самых частотных знаков, употребляющихся в текстах на современном китайском языке, второй уровень — 3 000 менее частотных. Знание 6 500 иероглифов первого и второго уровня считается достаточным для чтения неспециальных современных текстов на китайском языке. К третьему уровню отнесены 1 605 сравнительно редких знаков, которые сохраняются при записи фамилий, личных имен и географических названий, а также употребляются в составе научных терминов и в учебниках классического письменного языка *вэньянь* для начальной и средней школы²⁴.

При разработке списка 2013 г. были учтены не только ранее опубликованные нормативные документы, но прежде всего обширные материалы, ставшие доступными для статистического анализа благодаря новейшим технологиям. В числе этих материалов — девять современных языковых корпусов, прежде всего «Сбалансированный корпус современного китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности». Объем последнего варианта этого корпуса — 151 300 собственно китайских слов, без учета тех, которые записаны латиницей, цифр и знаков препинания²⁵. В основу списка 2013 г. легли также результаты статистического анализа иероглифов, который ежегодно осуществляется Государственным центром мониторинга и изучения языковых ресурсов, созданным в 2004 г. Итоги исследований регулярно публикуют в официальном ежегодном «Докладе о языковой ситуации в Китае»²⁶.

По данным на 2005 г. и 2006 г. в газетах, материалах на радио и телевидении, а также в сетевых новостях в общей сложности были использованы соответственно 8 128 и 9 231 разных иероглифов²⁷. Последние данные, опубликованные центром, относятся к 2022 г., список содержит уже 11 070 разных иероглифов. Из них 558 знаков являются самыми частотными, покрывающими 80 % материалов. По одному разу встречаются 1 108 иероглифов, в частности, особые диалектные и редкие знаки в личных именах или в псевдонимах пользователей интернета. При этом 9 678 иероглифов из списка 2022 г. включены

²³ 《通用规范汉字表》公布十周年座谈会在京举行 [В Пекине прошла конференция, посвященная десятилетию публикации «Списка общеупотребительных стандартных китайских иероглифов»] // 中国语言文字网. 11.12.2023. URL: <http://www.china-language.edu.cn/#/newsInformation/detail?id=1732> (дата обращения: 13.12.2023).

²⁴ 国务院关于公布《通用规范汉字表》的通知 [Уведомление Госсовета КНР о публикации «Списка общеупотребительных стандартных китайских иероглифов»] // 中华人民共和国中央人民政府. 19.08.2013. URL: https://www.gov.cn/zwggk/2013-08/19/content_2469793.htm (дата обращения: 17.01.2024).

²⁵ 国家语委现代汉语平衡语料库 [Сбалансированный корпус современного китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности] // 中国语言文字网. URL: <http://www.china-language.edu.cn/#/languageResources/corpus> (дата обращения: 05.04.2024). Подробнее о корпусах китайского языка см.: Завьялова О.И. Языковая политика и языковые ресурсы в китайском интернете // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2020. № 1. С. 24–26.

²⁶ См. первый выпуск этого ежегодника: 中国语言生活状况报告 (2005) [Доклад о языковой ситуации в Китае (2005)]. 上, 下篇.北京: 商务印书馆, 2006年.

²⁷ 报纸, 广播电视, 网络(新闻)用字, 用语调查 [Анализ иероглифов и слов, употребляющихся в газетах, на радио и телевидении, а также в Интернете (новости)] // 中国语言生活状况报告 (2006). 下篇.北京: 商务印书馆, 2007年. 第001–036页.

также в аналогичный список за 2021 г., остальные 1 392 в списке 2021 г. отсутствуют²⁸. Сопоставимое число иероглифов содержится в нормативных словарях, ориентированных на современный общегосударственный *путунхуа*. Так, например, последнее издание «Словаря Синьхуа» содержит 13 000 гнездовых иероглифов²⁹.

Гораздо больше иероглифов — не только общеупотребительных, но также традиционных и очень редких — охватывает тот официальный набор цифровых кодировок, который был разработан в континентальном Китае для ввода на компьютере письменных знаков. Первый набор кодировок, GB 2312, вступил в силу в 1981 г. и включал всего 6 763 иероглифа, из них 3 755 самых частотных были отнесены к первому уровню и 3 008 менее частотных ко второму. Исходные варианты упрощенных иероглифов в этот список еще не вошли. В 2000 г. стал доступным набор кодировок GB 18030 с общим числом иероглифов 27 496, его расширенная версия, охватившая уже 70 244 иероглифа, датируется 2005 г. И, наконец, последняя версия GB 18030 обнародована в 2022 г., вступила в силу в августе 2023 г. и в общей сложности включает 87 887 иероглифов. К предыдущему списку добавлены 17 643 редких знака, которые, в частности, употребляются в личных именах и теперь могут вноситься в паспорта и другие официальные документы с помощью компьютера³⁰. Уже в 2023 г. программа дальнейшего сбора редких иероглифов была инициирована в мобильной системе WeChat. В первый же день к программе присоединились 650 тыс. человек, приславших фотографии 1 404 редких знаков, не охваченных кодировками³¹.

Десятки тысяч иероглифов традиционно включают также в сводные иероглифические словари. В знаменитом «Словаре Канси» (康熙字典) впервые изданном в 1716 г. по указу императора, правившего под соответствующим девизом, содержится 47 035 гнездовых иероглифов. Более 48 000 гнездовых знаков были включены в «Большой китайский словарь» (中华大字典, 1915). И наконец, 87 019 знаков содержится в словаре «Море китайских иероглифов» (中华字海, 1994). В их числе: особые иероглифы, которые употреблялись только в буддийских текстах; престолярные и диалектные знаки разных эпох; иероглифы, которые сохраняются в именах собственных; местные знаки, имеющие хождение на Тайване, в Гонконге и Макао; иероглифы, которые были изобретены японцами и корейцами в дополнение к китайским³². Столько же или даже

²⁸ 2022 年度媒体用字总表 [Список иероглифов, употреблявшихся в СМИ в 2022 г.] //

中国语言生活状况报告(2023). 北京: 商务印书馆, 2023年. 第331 页.

URL: http://qrcode.cp.cn/play.php?qr_id=ruh4c011w8y489r6q86ubty7qukgudhf&qr_media_id=ruh4c12i27g7moa4o747126ab4i01pta (дата обращения: 04.04.2024).

²⁹ 新华字典 [Словарь иероглифов Синьхуа]. 第12版. 北京: 商务印书馆, 2020年.

³⁰ 强制性国家标准《信息技术 中文编码字符集》标准宣贯会暨首批通过认证测试产品发布会召开 [Состоялись совещание по пропаганде и внедрению и первая презентация по результатам сертификации и тестирования обязательного государственного стандарта «Информационные технологии: список кодировок для китайских иероглифов»] // 中国电子技术标准化研究院. 28.08.2023. URL: <http://www.cesi.cn/cesi/202308/9456.html> (дата обращения: 09.02.2024); National Standard on Information Technology Released // 国家标准化管理委员会. 13.09.2022.

URL: https://www.sac.gov.cn/Standards/Release/art/2022/art_3555a3d3ce1c49dfb06a2c615a1d1190.htm 1 (дата обращения: 01.02.2024).

³¹ Liu Yanling. Rarely used Chinese characters to be collected and made available online // *Global Times*. April 24, 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289735.shtml> (дата обращения: 01.02.2024).

³² Подробнее см.: Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. С. 240–247.

больше иероглифов можно обнаружить на сводных сайтах, предлагающих пользователям совокупность самых известных китайских словарей с древности до наших дней³³.

* * *

На протяжении большей части XX в. китайские реформаторы хотели существенно упростить или даже отменить с переходом на алфавитное письмо самую древнюю и в то же время самую сложную из употребляющихся в современном мире письменностей. Тем не менее реформа, проведенная в первые десятилетия после образования КНР и направленная прежде всего на ликвидацию неграмотности в стране, ограничилась введением сравнительно небольшого списка упрощенных графем без отмены иероглифической письменности в целом. Десятки тысяч иероглифов по-прежнему используются в современном китайском языке. Более того, в эпоху информационных технологий, интенсивных контактов с внешним миром и возрождения традиционной культуры число разных иероглифов в текстах постоянно увеличивается. С началом XXI в. в китайском обществе на достаточно высоком уровне стала возможной даже продолжительная дискуссия о судьбе введенных при Мао Цзэдуэ упрощенных вариантов иероглифов и возвращении тех сравнительно сложных знаков, которые в 1950–1960-е гг. были отменены в КНР. Тем не менее упрощенные иероглифы по-прежнему законодательно употребляются в континентальном Китае, хотя об отмене иероглифической письменности в целом не может быть и речи.

Литература

- Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. 320 с.
- Завьялова О.И. Иероглифы для диалектов: от средневекового байхуа до интернета // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2021. № 1. С. 51–62.
- Завьялова О.И. Языковая политика и языковые ресурсы в китайском интернете // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2020. № 1. С. 24–26.
- 2022 年度媒体用字总表 [Список иероглифов, употребляющихся в СМИ в 2022 г.] // 中国语言生活状况报告 (2023). 北京: 商务印书馆, 2023. 331 页.
- 报纸, 广播电视, 网络 (新闻) 用字, 用语调查 [Анализ иероглифов и слов, употребляющихся в газетах, на радио и телевидении, а также в интернете (новости)] // 中国语言生活状况报告 (2006). 下篇. 北京: 商务印书馆, 2007年. 第001–036页.
- 韩咏琳: 浅谈汉字的繁简之争 [Хань Юнлин. Кратко о борьбе за традиционные или упрощенные иероглифы] // 才智. 2018 年. 第 09 期. 第 186–187 页.
- 何瑞: 汉字热 [Хэ Жуй. Горячая дискуссия о китайских иероглифах] // 中国语言生活状况报告 (2009). 第一本. 北京: 商务印书馆, 2010 年. 第 225–243 页.
- 胡双宝. 汉字史话 [Ху Шунбао. Беседы по истории китайской письменности]. 北京: 首都师范大学出版社, 2008 年.
- 吉常宏: 简化汉字的回顾与设想 [Цзи Чанхун. Упрощенные китайские иероглифы: прошлое и размышления о будущем] // 汉字规范百家谈. 商务印书馆, 2004 年. 第 119–127 页.
- 李宇明: 当前的语言生态 [Ли Юймин. Языковая ситуация в настоящее время] // 中国语言生活状况报告 (2023). 北京: 商务印书馆, 2023 年. 第 003–005 页.
- 倪伊芯: 浅谈汉字繁简之争之于文化的关系 [Ни Исинь. Кратко о связи с культурой борьбы за традиционные или упрощенные иероглифы] // 海峡科学. 2019 年. 第 1 期. 第 69–72 页.
- 王立军: 繁体字字形规范的基本理念与当代实践 [Ван Лицзюнь. Основные идеи и современная практика стандартизации неупрощенных китайских иероглифов] // 语言文字应用. 2023 年. 第 1 期. 第 10–18 页.
- 向光忠: 汉字规范鉴古论今 [Сян Гуанчжун. Стандартизация китайской письменности: изучая прошлое, обсуждаем настоящее] // 汉字规范百家谈. 商务印书馆, 2004 年. 第 119–127 页.
- 新华字典 [Словарь иероглифов Синьхуа]. 第 12 版. 北京: 商务印书馆, 2020 年.

³³ 汉语字典在线查字 [Онлайн-поиск иероглифов в словарях] // 汉语国学.
URL: <https://www.hanyuguohe.com/> (дата обращения: 04.04.2024).

- 叶舒阳: 小议繁简字与汉字繁简之争 [E Шуйн. Кратко о традиционных и упрощенных иероглифах, а также о борьбе сторонников и противников введения упрощений] // 汉字文化. 2018 年. 第 4 号. 第 70–72 页.
- 中国语言生活状况报告 (2005) [Доклад о языковой ситуации в Китае (2005)]. 上, 下篇. 北京: 商务印书馆, 2006 年.

Information Technology and Chinese Characters

Olga I. Zavyalova

Dr.Sc. (Linguistics), Leading Researcher, Center for Cultural Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3355-4598.

E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

Received 05.04.2024.

Abstract:

Already in ancient China, philologists started compiling the lists that comprised thousands of characters. The task of creating such lists for various purposes is still relevant in the epoch of information technology and high literacy rates. New words are regularly appearing in the Chinese language, both neologisms and loanwords. The authorities and the Chinese society as a whole show a growing interest in traditional culture and the classical texts of various periods. In modern publications, there are more and more elements from Ancient Chinese and its successor, the Classical written language *Wenyan*. Due to all these processes, the number of different characters in the present day texts is constantly increasing. New graphs are not created, however, they use those characters, which usually represented in the past or still represent this or that monosyllabic word or a morpheme in disyllabic and polysyllabic words. On the one hand, any characters can be entered on computers with the help of the official Romanized Hanyu Pinyin alphabet or even with the help of the voice input. Modern Chinese, especially the younger generation, not very often write texts by hand. As a result, there is a concern in the Chinese society that the same information technology, and in particular artificial intelligence, will eventually decrease the literacy level even of the educated generation. On the other hand, in the wave of the revival of traditional culture, Chinese intellectuals proposed to return those original variants of characters that were abolished in the People's Republic of China in the 1950s and the 1960s.

Key words:

Chinese characters, Chinese civilization, lists of characters, information technology.

For citation:

Zavyalova O.I. Information Technology and Chinese Characters // Far Eastern Affairs. 2024. No. 2. Pp. 157-167. DOI: 10.31857/S0131281224020125.

References

- Zavyalova O.I. Bolshoy mir kitayskogo yazyka [The great world of the Chinese language]. M.: Vostochnaya kniga, 2014. 320 s. (In Russ.)
- Zavyalova O.I. Yazykovaya politika i yazykovye resursy v kitayskom internete [Language policy and language resources on the Chinese Internet]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2020. No. 1. S. 24–26. (In Russ.)
- Zavyalova O.I. Ieroglify dlya dialektov: ot srednevekovogo *baikhua* do interneta [Characters for dialects: from vernacular *Baihua* to the Internet]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2021. No. 1. S. 51–62. (In Russ.)
- 2022 年度媒体用字总表 [List of characters used in media in 2022]. 中国语言生活状况报告 (2023). 北京: 商务印书馆, 2023 年. 331 页. (In Chin.)
- 报纸, 广播电视, 网络 (新闻) 用字, 用语调查 [Survey of characters and words used in newspapers, on radio and TV, as well as on the Internet (news)]. 中国语言生活状况报告 (2006). 下篇. 北京: 商务印书馆, 2007 年. 第 001–036 页. (In Chin.)
- 韩咏琳: 浅谈汉字的繁简之争 [Han Yulin. On the dispute concerning traditional and simplified Chinese characters]. 才智. 2018 年. 第 09 期. 第 186–187 页. (In Chin.)
- 何瑞: 汉字热 [He Rui. Chinese character craze]. 中国语言生活状况报告 (2009). 第一本. 北京: 商务印书馆, 2010 年. 第 225–243 页. (In Chin.)

- 胡双宝: 汉字史话 [Hu Shuangbao. Stories on the history of the Chinese characters]. 北京: 首都师范大学出版社, 2008年. (In Chin.)
- 吉常宏: 简化汉字的回顾与设想 [Ji Changhong. The past and the thoughts about the present of the simplified Chinese characters]. 汉字规范百家谈. 商务印书馆, 2004. 第119–127页. (In Chin.)
- 李宇明: 当前的语言生态 [Li Yuming. The present day language situation]. 中国语言生活状况报告 (2023). 北京: 商务印书馆, 2023年. 第003–005页. (In Chin.)
- 倪伊芯: 浅谈汉字繁简之争之于文化的关系 [Ni Yixin. On the relationship of culture with the discussion on the traditional and simplified Chinese characters]. 海峡科学. 2019年. 第1期. 第69–72页. (In Chin.)
- 王立军: 繁体字字形规范的基本理念与当代实践 [Wang Lijun. The basic ideas and contemporary practice in the field of the standardization of traditional Chinese characters]. 语言文字应用. 2023年. 第1期. 第10–18页. (In Chin.)
- 向光忠: 汉字规范鉴古论今 [Xiang Guangzhong. Standardization of Chinese characters: Studying the past and discussing the present]. 汉字规范百家谈. 商务印书馆, 2004年. 第119–127页. (In Chin.)
- 新华字典 [Xinhua Dictionary]. 第12版. 北京: 商务印书馆, 2020年. (In Chin.)
- 叶舒阳: 小议繁简字与汉字繁简之争 [Ye Shuyang. Briefly about the traditional and simplified characters and the discussion on the simplification]. 汉字文化. 2018年. 第4号. 第70–72页. (In Chin.)
- 中国语言生活状况报告 (2005) [Language Situation in China: 2005]. 上, 下篇. 北京: 商务印书馆, 2006年. (In Chin.)

К вопросу о возрождении Великого чайного пути Китая, России и Монголии: взгляд из Китая

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020139

Чжан Сяолин

Доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка, Институт языков и культуры, Шанхайский политико-юридического университет (адрес: 7989 прос. Вэйцинсун, 201701, Шанхай, Китай). ORCID: 0000-0002-6125-8246. E-mail: nishuideyu2266@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.01.2024.

Аннотация:

Объектом настоящего исследования является Великий чайный путь, действовавший с XVII по XX в. и охватывавший значительные территории Китая, Монголии и России. Не сохранился сам маршрут Великого чайного пути, но сохранилось и до сегодняшнего дня ощущается его влияние. Линии прохождения Чайного пути во многом совпадают с основным маршрутом экономического коридора Китай — Монголия — Россия, который, в свою очередь, является важной составной частью таких проектов, как «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Один пояс, один путь». Возрождение данного маршрута способствует укреплению взаимовыгодного трехстороннего сотрудничества, культурных обменов и торгово-экономических связей между регионами. Автором была поставлена цель исследовать современное состояние и направления развития Чайного пути. История формирования и перспективы возрождения древнего маршрута рассматриваются в рамках создания совместных проектов — ЭПШП и экономического коридора Китай — Монголия — Россия. Благодаря усилию правительств трех государств, представителей академических кругов и общественности удалось достигнуть договоренности о подаче заявки на внесение Великого чайного пути в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Помимо этого, были проанализированы ключевые сферы трехстороннего сотрудничества. Статья знакомит научное сообщество с результатами усилий, последними достижениями, а также новыми мерами, предпринимаемыми китайской стороной, по возрождению древнего пути. Особое внимание уделено перспективам и ключевым направлениям сотрудничества в рамках возрождения Великого чайного пути.

Ключевые слова:

Китай, Монголия, Россия, Великий чайный путь (Чайный путь), сотрудничество, развитие чайной промышленности и чайного туризма.

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена при поддержке Китайского государственного фонда социальных наук (проект № 19FMZB015).

Для цитирования:

Чжан Сяолин. К вопросу о возрождении Великого чайного пути Китая, России и Монголии: взгляд из Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 168-181.

DOI: 10.31857/S0131281224020139.

Великий чайный путь — знаменитый торговый маршрут, который имел несколько отправных точек, пунктов назначения и направлений. Его сухопутный вариант брал начало в районе производства чая в горах Уишань Китая, далее путь пролегал через несколько китайских провинций и российский город Кяхта и наконец доходил до евразийских стран. В настоящий момент благодаря совместным усилиям трех государств ведется активная работа по возрождению Чайного пути. Особое значение приобретает вопрос о ходе возрождения: стимулы, оценки мер, предпринимаемых китайской стороной.

Начиная с 2014 г. правительства Китая, Монголии и России, а также общественные объединения по защите культурных ценностей активно продвигают проект «Возрождение Чайного пути». Была учреждена Ассоциация туризма Великого чайного пути и за-

пущен процесс подачи заявки на внесение маршрута в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Проектные команды университетов и научных учреждений также проводят немалое количество профильных исследований.

История и историография Чайного пути всегда находится в центре внимания китайских ученых. В последние годы немало исследований было нацелено на выявление направлений туристического сотрудничества, а также определение роли провинций и городов, расположенных вдоль маршрута и ставших стимулами его возрождения. Кроме этого, особый акцент был сделан на охране культурного наследия Чайного пути.

Великий чайный путь как маршрут культурного наследия

Согласно классификации памятников культурного наследия, Великий чайный путь относится к маршрутам культурного наследия (Cultural Routes Heritages). Впервые концепция культурных маршрутов (Cultural Routes) обсуждалась в 1994 г. в Мадриде на совещании экспертов по теме «Маршруты как часть нашего культурного наследия» (UNESCO, 1994). В 2008 г. был обнародован Устав культурных маршрутов, а в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО появилась новая категория «культурные маршруты» (ICOMOS, 2018). Маршруты культурного наследия — это особый тип наследия, который представляет собой комбинацию линейных объектов культурного наследия (Sequential Heritages). Основной целью маршрутов является установление культурного обмена и увеличение товарооборота. В то же время они стали связующим звеном между культурами и даже цивилизациями, в первую очередь для отдаленных территорий¹.

Благодаря вниманию международного сообщества к маршрутам культурного наследия правительство КНР также начало активно обсуждать вопросы, связанные с охраной собственных объектов. В 2009 г. состоялся Четвертый форум по вопросам охраны культурного наследия Китая. На форуме поднимались темы, касающиеся определения, оценки и защиты культурных маршрутов как новой категории культурно-исторического наследия. Обсуждалась охрана таких маршрутов культурного наследия, как Великий шелковый путь и Древний чайный путь. Были приняты Усикские рекомендации по сохранению культурно-исторического наследия, благодаря которым охрана культурного наследия Китая вышла на новый этап развития. В июне 2012 г. в Китае состоялось первое Совещание по охране культурного наследия Великого чайного пути, была выпущена Декларация Чибби (赤壁宣言), которая предварительно определила основной маршрут Великого чайного пути на территории Китая². Спустя месяц прошел первый саммит мэров городов Китая, Монголии и России «Великий чайный путь и городское развитие». На встрече представители трех государств подписали Устав международного объединения городов Великого чайного пути.

10 лет возрождения Великого чайного пути

События 2013–2014 гг. стали поворотным моментом в развитии Великого чайного пути. В марте 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении в МГИМО дал высокую оценку трансграничному торговому пути и назвал его «вековой артерией, соединяющей Россию и Китай». В сентябре 2013 г. состоялось второе Совещание

¹ 孙华: “线状遗产 (Linear Heritages)”, “线性遗产 (Sequential Heritages)”, “文化线路 (Cultural Routes)” 关系说 [Сунь Хуа. Связь между «линейным наследием», «последовательным наследием» и «культурными маршрутами»] // 世界遗产. 2015年. 第3期. 第22页.

² 王凤竹: 再识万里茶道 (看·世界遗产) [Ван Фэнчжэ. Переосмысление роли Великого чайного пути (На примере списка Всемирного наследия ЮНЕСКО)] // 人民日报海外版. 23.11.2020. URL: https://www.sohu.com/a/433661681_114731 (дата обращения: 18.01.2024).

по охране культурного наследия Великого чайного пути, в ходе которого было закреплено официальное название этой торговой дороги — Великий чайный путь. В рамках своего визита 2014 г. в Монголию Си Цзиньпин предложил совместить строительство ЭПШП с работой по возрождению исторического и культурного наследия Великого чайного пути, где Россия и Монголия также проявили единодушие. В 2015 г. Си Цзиньпин вновь посетил Россию. По итогам встречи главы государств запланировали строительство туристического маршрута «Великий чайный путь» на территории четырех стран (Китай — Россия — Казахстан — Монголия). Было подписано совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства «Одного пояса, одного пути» и Евразийского экономического союза. Позже президент России Владимир Путин, во время своего визита в Китай в июне 2016 г., предложил ускорить процесс строительства культурного кластера вдоль Великого чайного пути.

Великий чайный путь связывает 9 провинций Китая, 6 провинций и городов Монголии, 18 областей, городов, приграничных районов и республик России. Таким образом, маршрут охватывает 32 административные единицы провинциального уровня (табл. 1). Возрождение Чайного пути приобретает все большее значение для содействия развитию межрегионального сотрудничества.

Таблица 1 / Table 1

Административные единицы провинциального уровня,
расположенные на маршруте Великого чайного пути
Provincial-Level Administrative Units Located along the Great Tea Road

Государство	Административные единицы
Китай	Фуцзянь, Цзянси, Хунань, Хубэй, Аньхой, Хэнань, Шаньси, Хэбэй, Внутренняя Монголия
Монголия	Восточно-Гобийский аймак, Говь-Сумбэр, Туве, Улан-Батор, Дархан, Сэлэнгэ
Россия	Республика Бурятия, Иркутская область, Красноярский край, Пермский край, Удмуртская Республика, Республика Татарстан, Республика Тыва, Нижний Новгород, Владимирская область, Москва, Тверская область, Великий Новгород, Санкт-Петербург

Источник: составлено автором (дата обработки данных: 18.12.2021).

С тех пор как правительству трех стран и местным органам власти удалось достигнуть единства взглядов относительно развития и возрождения проекта «Великий чайный путь», наблюдается активное взаимодействие сторон и налаживание конструктивного диалога по наиболее актуальным темам, касающимся данного туристического маршрута.

На правительственном уровне. Правительства трех стран приняли ряд мер, направленных на углубление практического сотрудничества, в том числе:

- создано несколько платформ;
- обнародованы первичные документы;
- разработаны механизмы по осуществлению диалога на уровне министров трех стран;
- организован саммит мэров городов Китая, Монголии и России;
- проведен форум по развитию и инновациям в области культурного туризма «Великий чайный путь»;
- создан туристический союз «Великий чайный путь».

Китай, Россия и Монголия приняли решение совместно подать заявку на включение Великого чайного пути в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. В 2019 г. с целью ускорения процесса подачи заявки был создан специальный офис. Еще в июле 2013 г., в рамках мероприятий, приуроченных к году туризма в Китае и России, мэ-

ры китайских, российских и монгольских городов учредили Ассоциацию культурного туризма Великого чайного пути. В 2016 г. прошла первая трехсторонняя встреча министров по делам туризма Монголии, Китая и России. По итогам встречи был основан международный туристический консорциум «Великий чайный путь», благодаря которому трехстороннее сотрудничество в области туризма вышло на государственный уровень. Создание консорциума — это результат культурного и туристического сотрудничества между тремя государствами. Данное объединение имеет большое значение для развития экономического коридора Китай — Монголия — Россия. На момент его создания в него входили представители из 8 провинций и регионов Китая, 3 регионов России и столицы Монголии Улан-Батора. В 2018 г. число членов объединения достигло 16, в 2019 г. — 20, а в 2022 г. — 24³.

На неправительственном уровне. В последние годы академические, культурные и художественные круги, а также связанные с ними общественные организации сообщества активно участвуют в работе, связанной с охраной и возрождением культурно-исторического наследия Великого чайного пути. Благодаря усилению трех стран удалось:

- создать координационный совет по развитию программы «Великий чайный путь»;
- учредить научно-исследовательский институт «Великий чайный путь»;
- открыть несколько музеев чайной культуры;
- запустить работу научно-исследовательской ассоциации «Великий чайный путь»;
- разработать и издать Полную карту Великого чайного пути;
- открыть эксклюзивный туристический маршрут «Великий чайный путь».

Кроме того, было создано множество литературных произведений, а также документальных, художественных фильмов и сериалов, посвященных истории и культуре древнего караванного маршрута.

Далее были затронуты следующие темы:

- формирование механизма сотрудничества городов, расположенных вдоль Великого чайного пути;
- работа по подаче заявки на включение Великого чайного пути в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (далее — работа по подаче заявки);
- разработка и редактирование Полной карты Великого чайного пути;
- интеграция культуры и туризма и другие меры, предпринимаемые различными культурными сообществами трех стран на правительственном и неправительственном уровнях для стимулирования возрождения Чайного пути.

В 2012 г. состоялся первый саммит (конференция) мэров городов Китая, Монголии и России по вопросам городского развития. Цель конференций — укрепление культурного, туристического и торгового сотрудничества городов, расположенных вдоль Чайного пути, а также совместное развитие международного туристического коридора вдоль маршрута. На сегодняшний день уже было организовано восемь саммитов.

В 2021 г. удалось еще больше расширить пространство для сотрудничества в рамках мероприятия «Великий чайный путь и городское сотрудничество» и разнообразить формы взаимодействия. Восьмая конференция, проведенная в этом году, была посвящена внедрению цифровых технологий и положила начало новому этапу сотрудничества в рамках проекта «Великий чайный путь». В ходе встречи обсуждались вопросы, касающиеся создания цифрового музея Великого чайного пути. Эксперты высоко оценили роль цифровых технологий в защите культурно-исторического наследия древнего торгового маршрута. Процедура подачи заявки занимает длительное время, и своевременная оцифровка важной документации является серьезным подспорьем в данном процессе.

³ Рассчитано авторами (дата обработки данных: 23.08.2023).

Культурное наследие — невозобновляемый ресурс и общее богатство человечества. Работа по совместной подаче заявки — это не только показатель активной реализации инициативы «Один пояс, один путь» и важная мера по усилению защиты древнего маршрута, но и необходимый шаг для развития нового культурного потенциала. Процесс подачи заявки также способствует более глубокому взаимодействию между странами и регионами, расположенными вдоль маршрута, открывая новые возможности для культурного обмена, а также сотрудничества в области туризма, экономики и торговли. Все три стороны, участвующие в данном процессе, приложили огромные усилия и добились определенного прогресса.

В 2008 г. Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО объявил о начале работ по сохранению культурных объектов международного маршрута. В 2014 г. Великий шелковый путь был успешно включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, что повысило уровень регионального культурного развития и открыло новые возможности для развития Чайного пути. 25 октября 2014 г. было подписано Уханьское китайско-российское соглашение о подаче заявки о внесении Великого чайного пути в Список всемирного культурного наследия. Три страны намерены развивать сотрудничество в сфере охраны исторических памятников вдоль Чайного пути, сбора исторических материалов и защиты прав на интеллектуальную собственность.

В октябре 2016 г. Государственное управление по охране культурных памятников КНР признало одной из задач 13-го пятилетнего плана внесение Чайного пути в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. В июле 2017 г. был опубликован Предварительный список всемирного культурного наследия Китая, который был представлен на рассмотрение в Государственное управление КНР по охране культурного наследия⁴. Процесс заявки включает в себя подготовку исторических документов, обнаружение, отбор и сохранение исторических объектов, изучение исторических ценностей и др. В декабре 2017 г. в Индии прошла 19-я Генеральная Ассамблея Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), в ходе которой Китай, Монголия и Россия достигли предварительной договоренности о совместной подаче заявки. Такого рода сотрудничество направлено в первую очередь на восстановление, охрану и продвижение проектов в области культурного наследия. В ноябре 2018 г. состоялось первое трехстороннее координационное совещание по внесению Чайного пути в Список всемирного культурного наследия. Это еще один важный шаг, направленный на продвижение проекта по подготовке заявки.

2019 г. стал прорывным с точки зрения проделанной работы по совместной подаче заявки. В марте было принято решение о включении Великого чайного пути в предварительный список на внесение заявки о включении в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Был учрежден совместный офис по подаче заявки. В ноябре китайско-монгольская группа осмотрела и исследовала объекты, расположенные на монгольской части маршрута. В декабре 2020 г. в Ухане был создан Альянс городов по охране Великого чайного пути и по совместной заявке на включение в список Всемирного культурного наследия, подписан Устав альянса, принят Трехлетний план действий по совместной подаче заявки на включение Великого чайного пути в список Всемирного культурного наследия (2021–2023 гг.). В июле 2021 г. в провинции Хубэй была создана руководящая группа по подаче заявки во главе с вице-губернатором, главной целью которой является ускорение процесса подачи заявки. Более того, муниципальные власти, академические институты, учреждения по защите культурных ценностей и различные соци-

⁴ 黄莹: “万里茶道”申遗有重大进展 [Хуан Ин. Большие успехи в работе по подаче заявки на включение объектов Великого чайного пути в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО] // 石家庄日报. 21.03.2019. URL: <https://hebei.cri.cn/20190321/6be7dc95-4090-2ebc-eda8-51a6e10c95ac.html> (дата обращения: 19.01.2024).

альные группы продолжают активно работать над процессом по подаче заявки. За это время было выполнено следующее:

- создана специальная техническая группа;
- разработан специальный механизм защиты для более эффективного сбора и упорядочивания важных исторических материалов, проведения исследований, составления карт местности, а также для защиты соответствующих объектов наследия.

Механизм защиты также способствует глубокому изучению исторических и культурных компонентов различных участков Чайного пути и демонстрации ценности объектов культурного наследия, расположенных на древнем маршруте.

Специалисты подсчитали наличие в Китае более 1 000 объектов, связанных с культурными ресурсами, а также 110 объектов культурного наследия. В результате предварительного отбора 99 объектов вдоль Чайного пути (китайский участок маршрута) были включены в Предварительный список всемирного культурного наследия Китая (49 из них являются рекомендуемыми для включения в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, табл. 2). В августе 2021 г. многие регионы были включены в предварительный список по различным критериям отбора. После экспертной оценки в Китае было выявлено 45 объектов культурного наследия, отобранных в предварительный список на подачу заявки⁵.

Таблица 2 / Table 2

Количество объектов на маршруте Великого чайного пути, отобранных на подачу заявки на включение в Список всемирного наследия ЮНЕСКО
Number of Sites along the Great Tea Road Selected to Apply for Inclusion in the UNESCO World Heritage List

Месторасположение	Количество
Фуцзянь	4
Цзянси	4
Аньхой	0
Хунань	8
Хубэй	7
Хэнань	6,5
Шаньси	8,5
Хэбэй	5
Внутренняя Монголия	6
Итого	49

Источник: составлено авторами (дата обработки данных: 18.12.2023).

В октябре 2021 г. Государственное управление КНР по охране культурного наследия опубликовало 14-й пятилетний план по охране и использованию ключевых объектов культурного наследия⁶. Великий чайный путь официально включен в список ключевых объектов культурного наследия. Китай будет использовать платформы международного сотрудничества для распространения культуры и духа древнего Шелкового пути.

⁵ 王风竹: 再识万里茶道 (看·世界遗产) [Ван Фэнчжу. Переосмысление роли Великого чайного пути (На примере списка Всемирного наследия ЮНЕСКО)] // 人民日报海外版. 23.11.2020.
URL: https://www.sohu.com/a/433661681_114731 (дата обращения: 18.01.2024).

⁶ 国家文物局关于印发《大遗址保护利用“十四五”专项规划》的通知 [Уведомление Государственного комитета КНР по охране культурного наследия «14-й пятилетний план по охране и использованию ключевых объектов культурного наследия»] // 中华人民共和国国家文物局官网.
URL: http://www.ncha.gov.cn/art/2021/11/18/art_2318_45063.html (дата обращения: 22.01.2023).

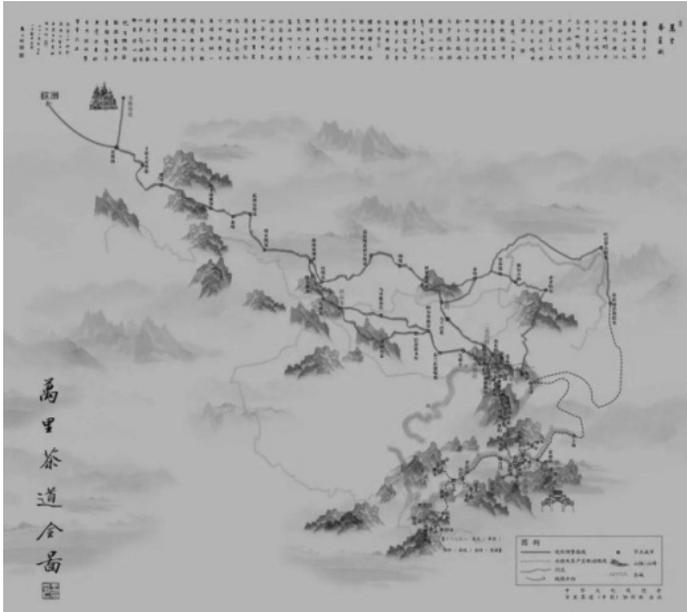

Рис. 1. Полная карта Великого чайного пути (2015)
Figure 1. The Complete Map of the Great Tea Road (2015)

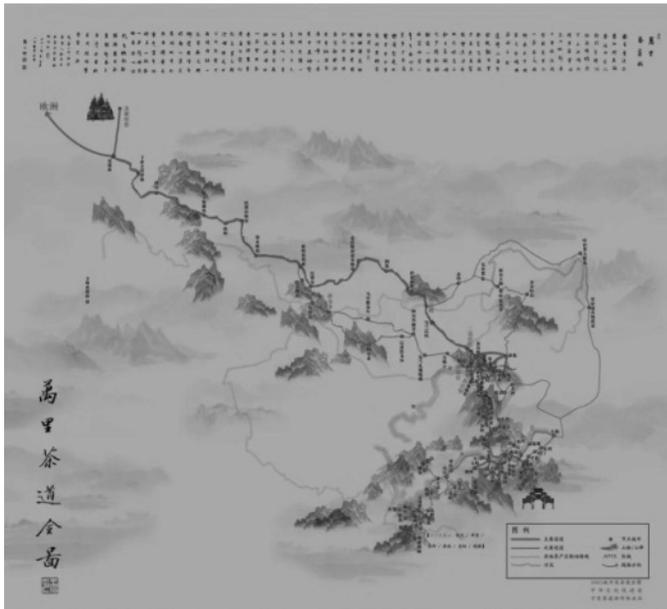

Рис. 2. Полная карта Великого чайного пути (2021)
Figure 2. The Complete Map of the Great Tea Road (2021)

Источник: 万里茶道全图(2021版)发布 [Была опубликована Полная карта Великого чайного пути (2021)]. [The Complete Map of the Great Tea Road (2021 Edition) released] // 中华文化促进会万里茶道协作体公众号. URL: <https://hunan.voc.com.cn/article/202108/202108192250068383.html> (дата обращения: 22.01.2023).

Подача заявки способствует охране, сохранению и использованию объектов историко-культурного наследия, расположенных вдоль древнего маршрута. Данный процесс также помогает устойчивому развитию городов вдоль Чайного пути и защите разнообразия культурного наследия трех стран. Если Великий чайный путь войдет в список объектов Всемирного культурного наследия, он станет важным международным брендом и связующим звеном, содействующим экономическому, торговому и культурному сотрудничеству трех стран в новую эпоху.

Историко-культурные исследования — это фундамент, на котором строится работа по подаче заявки. Одним из важных компонентов такого рода исследований является составление Полной карты Великого чайного пути. В 2015 г. была разработана Полная карта Великого чайного пути (2015) (рис. 1). Карта охватывает более 100 узловых городов на протяжении 13 000 км. Впервые удалось настолько точно отобразить весь путь, включая отправную и конечную точки. В 2017 г. была опубликована электронная версия карты. Созданная с помощью современных научно-технических средств, карта позволяет пользователям одним щелчком мыши получить достоверную энциклопедическую информацию о Великом чайном пути.

В последние годы были расширены и дополнены исторические материалы о Чайном пути. В 2021 г. официально была представлена новая версия Полной карты Великого чайного пути (2021) (рис. 2). Новая карта более детально показывает историю древнего маршрута, а также играет ключевую роль в процессе подачи заявки.

Чайный путь, представленный на карте, можно разделить на три отрезка:

- южный отрезок (к югу от Чжанцзякоу);
- центральный отрезок (от Чжанцзякоу до Кяхты);
- северный отрезок (к северо-западу от Кяхты)⁷.

Великий чайный путь охватывает множество областей, имеет огромное количество длинных и сложных маршрутов, поэтому, важно понимать, вариант Полной карты Великого чайного пути (2021) не является окончательным. В связи с активной работой над подачей заявки, карта Чайного пути постоянно совершенствуется и исследуется.

Помимо составления и редактирования карты, представители китайского академического сообщества активно объединялись с коллегами из России и Монголии, а также с чайным культурным сообществом. Общими усилиями удалось организовать различные конференции и форумы, провести полевые исследования и исследования по смежным темам, изучить литературу, а также опубликовать ряд научных работ. Исследования истории формирования Чайного пути и связанного с ним культурного наследия сыграли основную роль в возрождении древнего торгового маршрута, а также в продвижении совместной заявки трех стран на внесение части маршрута в список Всемирного культурного наследия.

В июле 2021 г. в Пекине состоялся первый научный семинар по подаче заявки на внесение части маршрута Чайного пути в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, в ходе которого выдвинули «Пекинскую инициативу». Рассмотрим главные тезисы данной инициативы:

- создание академического сообщества вдоль Чайного пути с целью ускорения процесса подачи заявки;
- расширение научных и культурных исследований в этой области и использование передовых научно-технических средств;
- оказание помощи областям и регионам, расположенным вдоль Чайного пути;

⁷ 万里茶道全图 (2021版) 发布 [Была опубликована Полная карта Великого чайного пути (2021)] // 中华文化促进会万里茶道协作体公众号.

URL: <https://hunan.voc.com.cn/article/202108/202108192250068383.html> (дата обращения: 22.01.2023).

- продвижение экономического коридора Китай — Монголия — Россия;
- укрепление социально-экономических, торговых и культурных связей между городами, расположенными вдоль Чайного пути;
- распространение информации о социально-культурном значении и ценности Великого чайного пути;
- создание специального фонда научных исследований в области Чайного пути с целью проведения глубокого анализа и систематизации результатов научных достижений⁸.

«Пекинская инициатива» способствует ускорению процесса работы и в будущем необходимо стремиться к укреплению научного потенциала трех стран.

Культурные круги, музейное сообщество и пресса занимаются организацией специальных выставок, учреждением новых музеев и созданием многоканальных и мультиплатформенных рекламных кампаний. В последние годы китайские культурные круги и музейное сообщество также внесли свой вклад. В 2017 г. была открыта выставка «Вековая артерия — Великий чайный путь», которая привлекла всеобщее внимание и получила положительную оценку посетителей. Помимо этого, в местных музеях время от времени проводятся специальные тематические выставки, посвященные Великому чайному пути. В настоящее время благодаря усилиям культурных кругов и музейного сообщества были созданы:

- веб-сайт «Китай, Монголия, Россия: подача заявки на внесение части маршрута Чайного пути в Список всемирного культурного наследия»;
- публичный аккаунт в приложении WeChat «Китай, Монголия, Россия: подача заявки на внесение Чайного пути в Список всемирного культурного наследия»;
- мини-приложение «Китай, Монголия, Россия: подача заявки на внесение части маршрута Чайного пути в Список всемирного культурного наследия»;
- официальный канал на сайте Китайского информационного интернет-центра «Великий чайный путь».
- информационная платформа «Китай, Монголия, Россия: культурное наследие Чайного пути».

В сентябре 2018 г. в Улан-Баторе представили новую китайско-монгольскую платформу культурного наследия Чайного пути. В декабре 2021 г. Аньхой стала девятой по счету провинцией, где была организована совместная выставка «Вековая артерия — Великий чайный путь». Проведение совместных выставок на различных информационных площадках направлено на популяризацию Чайного пути. Кроме того, это позволит еще большему количеству людей осознать ценность древнего караванного маршрута. Совместные выставки также используются различными организациями в качестве площадок для общения и обмена опытом. Все это способствует созданию атмосферы взаимодействия и оказывает благоприятное влияние на процесс подачи заявки, а также популяризацию культурного наследия.

С возрождением Великого чайного пути в Китае появляется все больше новых мест, в том числе различные тематические музеи, культурные парки (Ухань), центры исследования Великого чайного пути (Хух-Хото), китайское чайное пространство (Аньжэнь), новые музеи чайной культуры, цифровые музеи Великого чайного пути и др. В провинции Хэнань идет строительство музея Великого чайного пути, однако для ускорения темпов строительства муниципальные власти рассчитывают на поддержку знаменитого Шаньси Холла. В провинции Цзянси открылся Детский сад-музей Чайного пути — уни-

⁸ 张文静: 首届“万里茶道申遗”学术研讨会举办 [Чжан Вэньцзин. Состоялся первый научный семинар на тему «Подача заявки на внесение Великого чайного пути в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО»] // 中国科学报. 10.07.2021.

URL: <https://news.sciencenet.cn/htmlnews/2021/7/461025.shtml> (дата обращения: 03.12.2023).

кальный проект, в котором чайная тематика переплетается с туризмом («чай + образование»). При этом Чайный путь служит площадкой для распространения чайной культуры и искусства, прежде всего для детей из зарубежных стран⁹.

В культурных и выставочных сообществах Китая наблюдается переход от традиционной модели к инновационной. Началось строительство цифрового музея Великого чайного пути. Цифровизация и информационные технологии значительно сократили затраты на мониторинг и решили большинство практических проблем, связанных с интеграцией ресурсов. Данный процесс помогает различным учреждениям укреплять межрегиональные связи в целях координации совместной работы и использования ресурсов.

Туризм является проводником, а культура — ключевым элементом. В 2009 г. Министерство культуры совместно с Государственным управлением по делам туризма КНР опубликовало «Руководящие положения о содействии совместному развитию культуры и туризма». В 2017 г. был издан План реализации проекта по продвижению культурного туризма в период 13-го пятилетнего плана Государственного комитета по делам развития и реформ КНР. Вопрос о том, как защитить и эффективно использовать объекты культурного наследия Чайного пути, рассматривается в контексте интеграции культуры и туризма и обсуждается как внутри страны, так и за ее пределами. «Интеграция чайной культуры и туризма — это наиболее верный способ и важный канал для защиты и использования объектов культурно-исторического наследия Великого чайного пути»¹⁰.

В последние годы на маршрутах Чайного пути появляется все больше новых мест. К ним относятся тематические салоны и объекты, уникальные туристические тропы и летние лагеря. Министерства культуры и туризма трех стран поддерживают развитие культуры и туризма, в том числе инициативу создания специального туристического поезда. Так, например, в рамках проекта «Великий чайный путь» в июле 2017 г. был запущен первый международный туристический поезд «Китай — Уланкаб». В 2021 г. посол России в Китае Андрей Денисов предложил развивать взаимодействие в сфере туризма между Китаем, Монголией и Россией и содействовать строительству маршрута «Великий чайный путь». Он предложил включить бренд «Великий чайный путь» в список потенциальных проектов экономического коридора Китай — Монголия — Россия¹¹. В августе 2022 г. был организован ралли-рейд «Великий чайный путь — тур по Китаю». Мероприятие широко освещалось китайскими СМИ и сыграло положительную роль в популяризации истории и культуры Чайного пути.

Генеральная Ассамблея ООН в декабре 2019 г. провозгласила 21 мая Международным днем чая. Праздник сыграл важную роль в возрождении, развитии и распространении Великого чайного пути в новую эпоху. В 2020 г. в рамках проекта «Великий чайный путь» прошел первый Международный день чая, в ходе которого была выпущена «Пекинская инициатива Великого чайного пути»¹². Согласно программному документу главная

⁹ 李东: 茶旅融合的模式探索与创新 [Ли Дун. Исследование моделей и инноваций в процессе интеграции чая и туризма] // 中华文化促进会万里茶道协作体. 18.05.2022.
URL: http://ds.china.com.cn/wlcd/web/clrh/detail2_2022_05/17/3412519.html (дата обращения: 22.11.2023).

¹⁰ 王洋: “万里茶道”联合申遗, 促进欧亚文明交融 [Была подана заявка на включение Великого чайного пути в Список всемирного наследия для содействия интеграции евразийских цивилизаций] // 中国旅游报. 28.10.2019.

¹¹ 杰尼索夫: 扩大中蒙俄旅游交流, 推动万里茶道建设 [Денисов А. «Развитие взаимодействия в сфере туризма между Китаем, Монголией и Россией и содействие строительству маршрута «Великий чайный путь»] // 搜狐. URL: https://www.sohu.com/a/481790990_120537428 (дата обращения: 22.01.2023).

¹² 茶, 让我们在一起——首个“国际茶日”万里茶道系列活动开启 [Чай соединяет нас: начинается серия мероприятий по Великому чайному пути во время первого Международного дня чая] //

цель проекта — здоровье, пути ее достижения — международное сотрудничество, движущая сила — город, а его творцы — молодые люди. В целях реализации инициативы был запущен четырехлетний План действий по проведению Международного дня чая в рамках проекта «Великий чайный путь», который включает в себя:

- план помощи крестьянам-чаеводам;
- проведение китайско-монголо-российской конференции «Великий чайный путь и городское развитие»;
- международный съезд чаоторговцев в Цисяне;
- онлайн-конкурс среди студентов, основной целью которого является продвижение чая и чайной культуры.

Все вышеперечисленные меры способствуют развитию китайской чайной индустрии и международному сотрудничеству в рамках борьбы с бедностью, культурного туризма и т.д.

* * *

Возрождение древнего торгового маршрута открыло новые возможности для развития городов, расположенных вдоль пути, которые, в свою очередь, сыграли большую роль в продвижении проекта восстановления транснациональной магистрали. На сегодняшний день в работе по подаче заявки на внесение Великого чайного пути в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО достигнуты значительные результаты. В последние годы оцифровка уже стала неизбежным элементом при осуществлении охраны и защиты исторического и культурного наследия Чайного пути, что создает новые возможности и предпосылки для дальнейшего развития и расширения влияния бренда «Великий чайный путь».

Вместе с тем необходимо признать, что подача заявки на внесение Чайного пути в Список всемирного культурного наследия — это сложный процесс, требующий глубокого понимания и постоянной вовлеченности. Поскольку такая заявка принадлежит к «большому культурному наследию» и транснациональному проекту и включает в себя не только «статическое», но и «динамическое наследие», то ее подача в Список Всемирного наследия представляется более сложным процессом, нежели заявка для обычных проектов. Начиная с 2018 г. в соответствии правилами каждая страна имеет право подать лишь одну заявку в год, количество мест ограничено, а критерии отбора очень строгие.

В начале возрождения Великого чайного пути целью профильных ведомств было достижение консенсуса по вопросам сотрудничества, совершенствование механизмов сотрудничества, формирование групп для изучения и составления базовых документов, продвижение и изучение истории и культурной ценности Чайного пути. Спустя семь лет, в 2019 г. Великий чайный путь, наконец, был включен в предварительный список, и тем самым был завершён первый этап процесса подачи заявки. Как известно, Великий чайный путь имеет длинный маршрут и множество объектов, что затрудняет трансграничное картографирование и препятствует сбору и систематизации информации, касающейся некоторых объектов культурного наследия. Таким образом, необходимо время для проверки и демонстрации объектов и сбора соответствующих материалов. Согласно требованиям тексты заявок, подаваемых каждой страной, должны включать как можно более подробные документы, карты и т.д. для оценки профессиональными организациями. Это второй этап процесса подачи заявки.

Кроме того, наследие Великого чайного пути требует надлежащего управления и контроля. Только тогда, когда культурный объект обладает характеристиками целостности

и аутентичности, имеет адекватные механизмы защиты и управления, обеспечивающие его защиту, можно считать, что он имеет выдающуюся универсальную ценность, согласно Конвенции о всемирном наследии. Это последний этап подачи заявления. Процесс прохождения всех этапов обычно занимает более 10 лет.

В ноябре 2023 г. Китай, Монголия и Россия учредили Городской альянс по защите культурного наследия Великого чайного пути и созданию совместной заявки на включение пути в Список всемирного культурного наследия. В настоящее время три страны достигли высокой степени консенсуса по укреплению тесного сотрудничества, совместному проведению исследований ресурсов культурных реликвий, единой подготовке документов для заявки и продолжению содействия защите и реставрации археологических исследований, их демонстрации и интерпретации — в надежде, что в конце следующих семи лет они смогут успешно подать заявку на включение Великого чайного пути в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Литература

- 杰尼索夫: 扩大中蒙俄旅游交流, 推动万里茶道建设 [Денисов А. Развитие взаимодействия в сфере туризма между Китаем, Монголией и Россией и содействие строительству маршрута «Великий чайный путь»] // 搜狐. URL: https://www.sohu.com/a/481790990_120537428 (дата обращения: 22.01.2023).
- 茶, 让我们在一起——首个“国际茶日”万里茶道系列活动开启 [Чай соединяет нас: начинается серия мероприятий по Великому чайному пути во время первого Международного дня чая] // 新华网. 21.05.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-05/21/c_1126014969.htm (дата обращения: 22.01.2023).
- 李东: 茶旅融合的模式探索与创新 [Ли Дун. Исследование моделей и инноваций в процессе интеграции чая и туризма] // 中华文化促进会万里茶道协作体. 18.05.2022. URL: http://ds.china.com.cn/wlcd/web/clrh/detail2_2022_05/17/3412519.html (дата обращения: 22.11.2023).
- 国家文物局关于印发《大遗址保护利用“十四五”专项规划》的通知 [Уведомление Государственного комитета КНР по охране культурного наследия «14-й пятилетний план по охране и использованию ключевых объектов культурного наследия»] // 中华人民共和国国家文物局官网. URL: http://www.ncha.gov.cn/art/2021/11/18/art_2318_45063.html (дата обращения: 22.01.2023).
- 黄莹: “万里茶道”申遗有重大进展 [Хуан Ин. Большие успехи в работе по подаче заявки на включение объектов Великого чайного пути в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО] // 石家庄日报. 21.03.2019. URL: <https://hebei.cri.cn/20190321/6be7dc95-4090-2ebc-eda8-51abe10c95ac.html> (дата обращения: 19.01.2024).
- 孙华: “线状遗产 (Linear Heritages)”, “线性遗产 (Sequential Heritages)”, “文化线路 (Cultural Routes)”关系说 [Сунь Хуа. Связь между «линейным наследием», «последовательным наследием» и «культурными маршрутами»] // 世界遗产. 2015年. 第3期. 第22页.
- 王凤竹: 再识万里茶道 (看·世界遗产) [Ван Фэнчжу. Переосмысление роли Великого чайного пути (На примере Списка Всемирного наследия)] // 人民日报海外版. 23.11.2020. URL: https://www.sohu.com/a/433661681_114731 (дата обращения: 18.01.2024).
- 王洋: “万里茶道”联合申遗, 促进欧亚文明交融 [Была подана заявка на включение Великого чайного пути в Список всемирного наследия для содействия интеграции евразийских цивилизаций] // 中国旅游报. 28.10.2019.
- 张文静: 首届“万里茶道申遗”学术研讨会举办 [Чжан Вэньцзин. Состоялся первый научный семинар на тему «Подача заявки на внесение Великого чайного пути в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО»] // 中国科学报. 10.07.2021. URL: <https://news.sciencenet.cn/htmlnews/2021/7/461025.shtm> (дата обращения: 03.12.2023).

The Revival of the Great Tea Road between China, Russia and Mongolia: a New Review from China

Zhang Xiaoling

Ph.D. (Humanities), Associate professor, Senior Lecturer, the School of Languages and cultures, Shanghai University of Political Science and Law (address: 7989, Waiqingsong Road, Shanghai, 201701, China). ORCID: 0000-0002-6125-8246.

E-mail: nishuideyu2266@mail.ru

Received 17.01.2024.

Abstract:

The object of this study is the Great Tea Route, which operated from the 17th to the 20th centuries and covered large areas of China, Mongolia and Russia. Today, the original route of the Great Tea Road no longer exists in its former form, however, its influence continues to this day. The lines of the tea road largely coincide with the main route of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor, which, in turn, is an important part of such projects as the Silk Road Economic Belt (SREB), One Belt — One Road ". The revival of this road helps strengthen mutually beneficial trilateral cooperation, cultural exchanges and trade and economic ties between regions. The author set a goal to explore the current state and directions of development of the tea road. The history of the formation and prospects for the revival of the ancient route are considered within the framework of the creation of joint projects "SREB" and "Economic Corridor China — Mongolia — Russia". Thanks to the efforts of the governments of the three countries, representatives of the academic community and the public, it was possible to reach an agreement to submit an application to include the Great Tea Road on the UNESCO World Cultural Heritage List. In addition, key areas of trilateral cooperation were analyzed. The practical significance of the work lies on the fact that it introduces the scientific community to the latest achievements, results of work, as well as new measures taken by the Chinese side to revive the ancient path. Particular attention is paid to the prospects and key areas of cooperation within the framework of the revival of the Great Tea Road.

Key words:

China, Mongolia, Russia, the Great Tea Road (Tea Road), cooperation, development of tea industry and tea culture tourism.

Funding sources:

This article was prepared with the support of the China State Social Science Foundation (project № 19FMZB015).

For citation:

Zhang Xiaoling. The Revival of the Great Tea Road between China, Russia and Mongolia: a New Review from China // Far Eastern Affairs. 2024. No. 2. Pp. 168-181.

DOI: 10.31857/S0131281224020139.

References

- 杰尼索夫: 扩大中蒙俄旅游交流, 推动万里茶道建设 [Denisov A. The development of cooperation in the field of tourism between China, Mongolia and Russia and the promotion of the construction of the Great Tea Road]. 搜狐. URL: https://www.sohu.com/a/481790990_120537428 (accessed: 22.01.2023). (In Chin.)
- 茶, 让我们在一起——首个“国际茶日”万里茶道系列活动开启 [Tea connects us: a series of events along the Great Tea Road begins during the first International Tea Day]. 新华网. 21.05.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-05/21/c_1126014969.htm (accessed: 22.01.2023). (In Chin.)
- 李东: 茶旅融合的模式探索与创新 [Li Dong. Research on the integration and innovation of tea industry and tourism industry]. 中华文化促进会万里茶道协作体. 18.05.2022. URL: http://ds.china.com.cn/wlcd/web/clrh/detail2_2022_05/17/3412519.html (accessed: 22.11.2023). (In Chin.)
- 国家文物局关于印发《大遗址保护利用“十四五”专项规划》的通知 [Notification of National Cultural Heritage Administration, Notice on the "14th Five Year Plan" for the Protection and Utilization of the Great Heritage Relic. Official website of National Cultural Heritage Administration, P. R. China]. 中华人民共和国国家文物局官网. URL: http://www.ncha.gov.cn/art/2021/11/18/art_2318_45063.html (accessed: 22.01.2023). (In Chin.)

- 黄莹: “万里茶道”申遗有重大进展 [*Huang Ying*. The work on applying for the inclusion of the objects of the Great Tea Road in the UNESCO World Cultural Heritage List has achieved great success]. URL: <https://hebei.cri.cn/20190321/6be7dc95-4090-2ebc-eda8-51a6e10c95ac.html> (accessed: 19.01.2024). (In Chin.)
- 孙华: “线状遗产 (Linear Heritages)”, “线性遗产 (Sequential Heritages)”. “文化线路 (Cultural Routes)”关系说 [*Sun Hua* (2015). The relationship between "linear heritage", "sequential heritage" and "cultural routes"]. 世界遗产. 2015年.第3期.第22页. (In Chin.)
- 王凤竹: 再识万里茶道 (看·世界遗产) [*Wang Fengzhu*. Revisiting the Great Tea Road]. 人民日报海外版. 23.11.2020. URL: https://www.sohu.com/a/433661681_114731 (accessed: 18.01.2024). (In Chin.)
- 王洋: “万里茶道”联合申遗, 促进欧亚文明交融 [*Wang Yang*. Joint World Heritage Application of Great Tea Road to promote the integration of Eurasian civilization.]. 中国旅游报. 28.10.2019. (In Chin.)
- 张文静: 首届“万里茶道申遗”学术研讨会举办 [*Zhang Wenjing*. The First Academic Seminar on the Application for World Heritage of the Tea Road was held on the topic "Submitting an application for the inclusion of the Great Tea Road in the Preliminary List of World Cultural Heritage Sites]. 中国科学报. 10.07.2021. URL: <https://news.sciencenet.cn/htmlnews/2021/7/461025.shtm> (accessed: 03.12.2023). (In Chin.)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC EVENTS**Ежегодная всероссийская научная конференция
«Современное китайское государство»**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020144

Кудакаев Родион Фидельевич

Младший научный сотрудник, Центр изучения современного Китая, Институт востоковедения РАН (адрес: 117977, Москва, Рождественка, 12). ORCID: 0000-0003-2054-8287. E-mail: rfkudakaev@gmail.com

25 и 26 марта 2024 г. в Институте востоковедения РАН состоялась Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство», организованная Центром изучения современного Китая ИВ РАН и Центром политических исследований и прогнозов ИКСА РАН. Тема конференции — «75 лет Китайской Народной Республике».

В конференции приняли участие 46 китаеведов, представляющих научно-исследовательские организации и университеты 9 субъектов Российской Федерации (Амурская область, Еврейская автономная область, Москва, Самарская область, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Республика Татарстан, Республика Бурятия, Орловская область). Работа проходила по четырем секциям: «Внутренняя политика», «Экономика Китая», «Внешняя политика» и «Право Китая».

2024 г. отмечен 75-летним юбилеем двух знаковых событий: образования КНР и установления дипломатических отношений между Новым Китаем и нашей страной. За прошедшие годы Китай превратился в ведущую экономическую и политическую державу, проводящую активную внешнюю политику. Однако возможности всегда идут рука об руку с вызовами. Перед российскими китаеведами стоит задача исследования социально-экономических и политических изменений в КНР в новых условиях мирового развития.

Секция «Экономика Китая» началась с обсуждения текущего социально-экономического состояния КНР. В.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН, проф. НИУ ВШЭ к.э.н. **С.С. Цыплаков** выступил с докладом на тему «Современная экономическая политика Китая: тактика и стратегия», сконцентрировавшись на основных проблемах страны. По мнению докладчика, длительный период крайне благоприятной для экономического развития КНР международной обстановки завершился с началом в 2018 г. торговой войны с США и разразившейся годом позже эпидемией COVID-19.

В этих условиях важно сравнить, насколько программные установки, провозглашаемые руководством КНР, соотносились с макроэкономической политикой. Как показала практика, некоторые решения носили неоднозначный характер: Китай переоценил свои силы в экономическом соперничестве с США (что нашло отражение в дискуссии в китайской прессе), а также упорно придерживался политики «нулевой терпимости», что привело к значительному ухудшению экономических показателей в 2022 г. Продолжали нарастать внутренние экономические проблемы — слабость потребления, разрыв в экономическом развитии регионов и др., решить которые, несмотря на усиление контроля партийного руководства за всеми сферами государства, пока не удалось. В результате за последние два года разрыв между Китаем и США по номинальному ВВП начал увеличиваться, что пока не говорит о появлении долгосрочной тенденции к спаду, но подчеркивает серьезный характер внутренних и внешних вызовов, с которыми столкнулся Китай.

С более позитивными оценками состояния экономики КНР выступил г.н.с. ИВ РАН д.э.н., проф. **А.В. Островский**¹. Им были проанализированы 20 текущих индикативных показателей социально-экономического развития КНР на 2020–2023 гг., сгруппированных по 4 основным направлениям: 1) экономические показатели; 2) показатели развития науки и техники; 3) показатели жизненного уровня населения; 4) показатели охраны окружающей среды. Китаю удалось достичь большинства поставленных целей, однако наихудшие результаты, как признало само китайское руководство в лице председателя Комитета по развитию и реформам КНР Чжэн Шаньцзе, были продемонстрированы в основном в экологической сфере. Докладчик предположил, что даже при текущих темпах экономического роста в 5–6 % в год Китай сохраняет возможность догнать США по номинальному ВВП в течение 10 лет.

Заведующий Отделом экономических исследований ИВ РАН д.э.н. **А.В. Акимов**² проанализировал динамику физического объема промышленного производства в КНР в 2010–2022 гг. Докладчиком были выделены тенденции, присущие разнообразным отраслям экономики Китая: насыщение внутреннего рынка минеральными удобрениями, рост производства интеграционных схем и т.д. По его мнению, постоянному развитию китайской промышленности и сохранению уже «выбывающих» отраслей способствует уникальное положение КНР в мировом хозяйстве: помимо гигантского внутреннего рынка, Китай активно участвует в обмене товарами и услугами с развитыми и развивающимися странами, что при грамотной политике позволит поддерживать долгосрочный экономический рост.

Н.с. ЦСЭИК ИКСА РАН **Е.М. Сербина** проанализировала проблемы финансового сектора Китая в 2023 г., продолжившего восстановление после пандемии, чему способствовал рост ВВП, который составил в 2023 г. 5,2 % (17,01 трлн долл.). Главными задачами на 2023 г. стало нивелирование различного рода рисков в банковско-финансовой сфере: были предприняты меры по углублению реформы финансовой системы, совершенствование системы финансового контроля и управления, предупреждение устранения рисков девелоперских компаний и т.д.

М.н.с. НИФИ Минфина России **И.Д. Раков** рассмотрел отличительные особенности политики финансовой либерализации КНР. Опыт Китая может быть крайне полезен для развивающихся стран, т.к. ему, в отличие от Аргентины, Турции, Бразилии, Индии и Индонезии, удалось значительно смягчить влияние финансово-экономических кризисов на свою экономику благодаря сохранению низкого уровня финансовой открытости и высокого уровня государственного регулирования.

Доклад заместителя руководителя направления «Китай» Российского дома международного научно-технического сотрудничества к.филол.н. **М.Ю. Ульяновой**³ был посвящен анализу инновационной среды и механизмов для развития российско-китайского научно-технического потенциала. Китайское руководство предпринимает последовательные меры по инновационному развитию страны, включая увеличение финансирования НИОКР (2,65 % ВВП в 2023 г.), развитие зон высоких технологий, создание технологических бирж и т.д.

Несмотря на широкий инструментарий научно-технического сотрудничества РФ и КНР, куда входят, например, межправительственные комиссии и совместные фонды, текущий уровень НТС уступает как инвестиционному, так и торгово-экономическому сотрудничеству. Сопряжение национальных инновационных систем потребует решения множества задач: урегулирования вопросов прав интеллектуальной собственности; создания системы информирова-

¹ Статья опубликована в текущем номере. См.: *Островский А.В.* Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года // *Проблемы Дальнего Востока.* № 2. С. 73–86. DOI: 10.31857/S0131281224020062

² Статья опубликована в текущем номере. См.: *Акимов А.В.* Динамика физического объема промышленного производства в КНР в 2010–2022 гг. // *Проблемы Дальнего Востока.* 2024. № 2. С. 61–72. DOI: 10.31857/S0131281224020054

³ Статья опубликована в текущем номере. См.: *Ульянова М.Ю.* Современные механизмы научно-технического сотрудничества России и Китая // *Проблемы Дальнего Востока.* 2024. № 2. С. 34–47. DOI: 10.31857/S0131281224020039

нии сторон об образовательных и научно-исследовательских проектах и грантах; введения динамической модели планирования в РФ (в КНР эту роль занимают пятилетки) и т.д.

Доклад профессора кафедры теории и технологий управления факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова д.э.н. доцента **Т.Н. Юдиной** во многом предвосхитил курс многих последующих выступлений и дискуссий. Докладчица представила периодизацию становления Китая в качестве кибернетической сверхдержавы⁴:

I этап (1994–2013) — получение общего доступа к сети Интернет, результатом чего стало образование нового технологического сектора экономики — цифровой экономики.

II этап (2014–2021) — процесс превращения Китая в кибердержаву, характеризующийся внедрением информационных технологий в китайскую экономику в качестве основы развития ее отраслей. Итогом этих усилий стало создание модели промышленного интернета на основе централизованной экономики и централизованного управления.

III этап (2021 — н.в.) — строительство цифровой экономики Китая как кибернетической сверхдержавы в условиях возрастающего технологического соперничества между США и КНР за лидерство в области искусственного интеллекта и поиска места в новой глобальной архитектуре мира. Целью развернувшейся технологической гонки между ведущими державами становятся разработки в сфере искусственного интеллекта (ИИ), сулящие огромное конкурентное преимущество.

О текущем состоянии и перспективах развития генеративного ИИ в КНР рассказал директор проектов Департамента стратегии и развития ПАО «Сбербанк» **В.А. Лемутов**. Генеративный ИИ — передовая технология, которая представляет собой модели глубокого машинного обучения на основе нейронных сетей, способных создавать новые данные (текст, видео и т.д.). Ее дальнейшее развитие может стать ступенью к разработке универсального ИИ, превосходящего большинство профессионалов-людей во всех сферах человеческой деятельности. Огромное население вкупе с повсеместным распространением интернета предоставляет КНР преимущество в сфере сбора большого количества данных, требуемых для обучения ИИ. Однако технологический прогресс зависит и от разработки архитектуры моделей, и от повышения вычислительных мощностей — сфер, в которых Китай пока не смог добиться самостоятельности.

Одним из ключевых элементов цифровой экономики является развитие цифровой валюты, о чем рассказал магистрант факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова **Яо Линдун**. Подготовка к выпуску цифрового юаня в КНР началась в 2014 г., а в 2022 г. было запущено приложение для его использования населением в рамках пилотного тестирования. Сценарии применения цифрового юаня расширились от сценариев личного потребления до государственных корпоративных услуг, что обеспечивает мощную поддержку реализации национальной стратегии и финансовых услуг для реального сектора экономики.

С.н.с. Центра международных финансов НИФИ Минфина России к.э.н. **С.П. Савинский** развил тему цифровизации, выступив с докладом «Платежная система стран БРИКС+». Он отметил, что реализуемый в данный момент объем операций с цифровым юанем (13–15 млрд юаней в 2023 г.) является весьма незначительным по сравнению с масштабами экономики страны. В 2018 г. участники БРИКС совместно начали разработку платформы цифровых платежей BRICS Pay, которая должна была интегрировать национальные платежные системы государств на базе технологии цифровых валют центральных банков. Ее преимуществом стало бы использование национальных валют для проведения трансграничных платежей и отказ от централизации, подобной MasterCard или Visa. Однако до сих пор платформа не функционирует, чему может быть виной ее довольно низкий статус — BRICS Pay является инициативой Делового совета БРИКС и создавалась как государственно-частное партнерство, в котором, например, не принимали участия ни ЦБ РФ, ни Министерство финансов РФ. Тем не менее, учи-

⁴ Статья опубликована в текущем номере. См.: Юдина Т.Н., Яо Линдун. Становление Китая как кибернетической сверхдержавы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 117–132. DOI: 10.31857/S0131281224020094

тывая уровень развития современного финтех⁵, подобная платформа может быть запущена в минимальные сроки, разумеется при наличии согласованной политической воли всех стран-участниц БРИКС.

Об изменения в методах стимулирования сотрудников на китайских предприятиях в цифровую эпоху рассказала аспирантка МГУ им. М.В. Ломоносова **Ван Пэйвэнь**. Помимо повышения уровня заработной платы в системе материального поощрения работников широко распространились новые методы: пенсионное, медицинское, материнское и иные виды страхования; жилищный фонд; разделение прибыли и т.д. Растет и роль нематериальных стимулов, т.к. в условиях эпидемии COVID-19 граждане осознали необходимость комфортной корпоративной культуры, опирающейся на чувство стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

Завершая работу секции «Экономика», аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова **Син Хаотянь** резюмировал, что Китай одним из первых уловил общую тенденцию времени: созданная им информационная инфраструктура позволила провести цифровую трансформацию отраслей промышленности, тем самым открывая перед страной новые преимущества в грядущем витке научно-технической революции.

Доклад ассистента кафедры теории и истории международных отношений координатора центра прикладного анализа международных трансформаций РУДН им. П. Лумумбы **М.С. Рамича**, посвященный подходам КНР к глобальному управлению в сфере информационно-коммуникационных технологий, стал связующим звеном между секциями «Экономика Китая» и «Внешняя политика». По мнению докладчика, глобализация и цифровизация определили общий курс на консолидацию ресурсов в технологической сфере и сместили фокус международной конкуренции в информационное и киберпространство. КНР, выступая одним из локомотивов мирового технологического развития, поддерживает идею цифрового суверенитета, предлагая реформирование системы глобального управления в киберпространстве и новый подход к формированию техноэкономических блоков в контексте «декаплинга» и «транзита власти». Китай стремится к созданию позитивного образа государства и противодействию дезинформации, направленной против него самого и его международных проектов.

Одним из инструментов воплощения данной политики стало использование инновационных технологий в сфере культуры, о чем рассказал старший преподаватель кафедры истории и теории современной музыки ИСИ к.иск. **Б.Б. Борисов**. На примере взаимодействия России и Китая в аспекте музыкального искусства докладчиком были проанализированы современные цифровые решения, позволяющие повысить общий профессиональный уровень культурно-массовых мероприятий, а также снизить расходы на их проведение: онлайн-концерты, музыкальные марафоны, VR-выставки⁶ и т.д. Цифровизация позволяет обойти многие ограничения на перемещение людей, товаров и услуг, характерные для нашей эпохи, тем самым способствуя культурному обогащению народов мира.

Возвращаясь к более традиционным темам внешней политики, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН им. П. Лумумбы к.и.н. **О.А. Тимофеев** проанализировал одно из самых важных направлений международной политики — американо-китайские отношения. 1 января 2024 г. исполнилось 45 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и США. Кризис в двусторонних связях не позволил сторонам отметить эту дату с традиционным масштабом.

Основой китайского инструментария в сложившихся обстоятельствах стали контакты с т.н. старыми друзьями, куда входят не только известные личности и персоны, но и общественные институты, например города-побратимы; межрегиональные связи с отдельными штатами США (Техас, Калифорния и т.д.); сотрудничество в сфере энергетики и экологии.

⁵ Финтех (финансовые технологии) — предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий интернета, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект, машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и др.

⁶ Виртуальная реальность (VR) — технология полного погружения в виртуальный мир при помощи современных технических устройств.

По мнению докладчика, для КНР и США нормализация отношений уже не является безусловным приоритетом. Однако обе стороны сохраняют интерес к сдерживанию рисков их дальнейшей эрозии: страны готовы взаимодействовать в новых условиях, характеризующихся наличием проблемных блоков и ростом нестабильности на международной арене.

Аспирант кафедры истории и политики России ИМОМИ ННГУ **В.В. Рыбак** осветил тему развития отношений Китая и КНДР в XXI в. Оба государства на протяжении 75 лет воспринимались как безоговорочные союзники. По мнению докладчика, возросшая роль КНР на международной арене не помешала близости их позиций, а двусторонние отношения характеризуются взаимной координацией внешнеполитических шагов с учетом общего видения обстановки на Корейском полуострове и АТР в целом.

Д.и.н. доцент СГЭУ **Г.В. Алексушин** познакомил участников конференции с колоссальными успехами военно-морского флота КНР. Пройдя 6 этапов развития начиная с 1949 г., уровень боевых возможностей ВМС НОАК к концу 2023 г. достиг 101 % от боевых возможностей ВМС США — на 6 % больше, чем по итогам 2022 г.⁷ Это существенно меняет баланс сил не только в АТР, но и в мировом океане в целом, позволяя Китаю наращивать присутствие в относительно новых для него регионах. С особым интересом участники конференции выслушали подробные экспертные комментарии автора доклада, касающиеся современного состояния и перспектив развития беспилотной авиации морского базирования в КНР, что становится для Китая одним из наиболее актуальных направлений оборонного строительства как в связи с глубоким анализом оперативно-тактической ситуации в ходе российско-украинского конфликта, так и в связи с прямыми угрозами массового использования БПЛА в ходе возможного кризиса в Тайваньском проливе, все громче звучащих из уст некоторых высокопоставленных американских военных⁸.

Арктической тематике во внешней политике КНР были посвящены доклады с.н.с. ИЭ РАН к.э.н. **Н.С. Степанова** и доцента РУДН им. П. Лумумбы к.и.н. **А.А. Забеллы**. В последние годы конкуренция в полярных регионах обострилась в связи с возросшей стратегической важностью этой территории. Долгосрочным стратегическим приоритетом для Китая является утверждение в качестве законной и влиятельной заинтересованной стороны с постоянным доступом для ведения различной деятельности (транспортно-логистической, ресурсной, научной, военной и т.д.) в Арктике. Российско-китайское взаимодействие в регионе видится естественным продолжением партнерства двух стран, однако Россия пока не выработала единой позиции по стратегической экспансии Китая. Для российской стороны приоритетом является обеспечение национальной безопасности в Заполярье, в то время как КНР стремится к постепенной интернационализации региона и участию в арктических финансовых проектах на двусторонней основе.

Аспирант кафедры мировой экономики МГИМО МИД России **В.И. Тяпкин** посвятил свое выступление многостороннему сотрудничеству Китая в целях реализации глобальной стратегии страны. Внешнеэкономическая политика Китая с начала 2010-х гг. ставит перед страной совершенно новую стратегическую цель: к 2049 г. построить постиндустриальное информационное общество и стать мировым экономическим и технологическим центром. В реалиях текущей системы мирового развития одним из способов достижения качественно новой ступени экономического развития являются усилия КНР, направленные на поиск и апробацию новых форматов для архитектуры глобального управления, таких как «Один пояс, один путь», «общность судеб человечества»⁹ и т.д., а также модернизация уже существующих, включая ООН.

⁷ По данным аналитиков Mil.Press Flot.

⁸ См.: *Rojin J.* The U.S. military plans a 'Hellscape' to deter China from attacking Taiwan // *Washington Post*. June 10, 2024. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/06/10/taiwan-china-hellscape-military-plan> (дата обращения: 23.03.2024).

⁹ Докладчиком был использована иная формулировка — «Концепция общей судьбы человечества». О проблемах перевода термина 人类命运共同体 см.: *Кобзев А.И.* Исконные смыслы новой терми-

Декан факультета иностранных языков БГПУ д.и.н. доцент **О.В. Залесская** (г. Благовещенск) посвятила свой доклад рассмотрению роли «политики реформ и открытости» в развитии гуманитарных связей приграничных регионов России и Китая. Начиная с рубежа 1980–1990 гг. в межрегиональном развитии России и Китая произошли кардинальные изменения: были открыты пункты перехода границы, порт; активизировались культурный и научный обмены и т.д. Причиной тому послужила принятая в КНР стратегия внешнеэкономической открытости, ставшая важнейшим фактором не только экономического роста, но и развития гуманитарных связей. В то же время лишенный большинства субсидий из Москвы и столкнувшийся с растущей стоимостью перевозок в Европейскую Россию российский Дальний Восток в 1990-е гг. приобрел сильные стимулы для расширения своих экономических связей с регионами Восточной Азии.

Г.н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН д.э.н., проф. **В.Я. Портяков**, рассмотрев ряд знаковых трудов советских китаеведов, посвященных внешней политике Китая (1949–1991)¹⁰, выделил особенности ее изучения в советский период. Во-первых, исследования набирали ход постепенно, по мере наращивания масштабов международной деятельности Пекина и повышения квалификации исследователей в СССР. Во-вторых, оценка политики Пекина на международной арене всецело определялась характером двусторонних советско-китайских отношений на текущий момент. В-третьих, ведущую роль в анализе внешнеполитического курса Пекина сыграли сотрудники ЦК КПСС и МИД. В-четвертых, объективному анализу международных отношений Китая в СССР препятствовал догматизм многих советских китаеведов, убежденных в непогрешимости советской теории и практики.

С.н.с. Отдела сравнительного культуроведения ИВ РАН к.филос.н. **Р.М. Зиганшин** обратился к теме истоков современной идеологии КНР. По его мнению, Китай вынужден противостоять США не только политически, экономически и дипломатически, но и идеологически. Альтернативу идеологии либерализма страна может найти именно в конфуцианстве и марксизме. При этом Китай избегает слепого копирования идей и придает им китайскую специфику. Концепция «мягкой силы», играющая существенную роль в текущем противостоянии, не открыла для китайцев ничего существенно нового, но парадоксальным образом стимулировала обратиться к собственным истокам и древним канонам: даосским, конфуцианским, военным и др., в которых имеются свои глубокие теоретические наработки по этой теме.

Руководитель Центра изучения современного Китая ИВ РАН, г.н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН, профессор РУДН д.полит.н. **А.В. Виноградов** открыл секцию «Внутренняя политика» докладом, посвященным анализу вызовов развития Китая в третьей декаде XXI в. По мнению докладчика, Си Цзиньпин за первые 10 лет своего руководства разрушил систему преемственности власти, созданную во время политики реформ и открытости. Причиной этих действий стало возвращение к жизни экзистенциальной внутренней угрозы, с которой Китай уже сталкивался и вел борьбу в период «культурной революции»: развитие бюрократии и ее способности к самовоспроизводству — главного признака традиционного государства, характеризующегося неумолимыми сменами циклов расцвета и заката и неспособностью государственной бюрократии к качественной трансформации. В условиях реставрации такого государства невозможно ни построение социализма, ни достижение «китайской мечты о великом возрождении». Внешним каркасом этой угрозы стало исчерпание экономической модели КНР, неблагоприятная международная обстановка, забвение революционных идеалов из-за роста благосостояния и распространение коррупции, в том числе в НОАК — второй, после КПК, опоры политического устройства КНР.

Старая система сдержек и противовесов, основанная на горизонтальных (взаимодействие Госсовета и народных правительств, ЦК КПК и ВСНП) и вертикальных (взаимодействие прошлого, настоящего и будущего поколения китайских руководителей) связях мешала

¹⁰ Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики / под общ. ред. Г.В. Астафьева и А.М. Дубинского. М.: ИДВ РАН. 1974. Т. 1. и др.

Си Цзиньпину проводить радикальные реформы государственного управления, именно потому они были демонтированы. Создавая и возглавляя новые партийные органы, Си Цзиньпин изымал полномочия у действующих партийных и государственных органов. Сверхконцентрация власти в значительной степени отключила контрольные и экспертные функции государства и партии, что повысило риск совершения ошибок. Начало реформы — показатель нестабильности. Вне зависимости от их итогов ясно, что развитие политической системы КНР вступило на новый путь. Нынешние изменения позволяют и по-иному взглянуть на события полувековой давности — период «культурной революции». Российскому китаеведению только предстоит ответить на вопрос: какое место в истории займут новая эпоха и ее главный идеолог Си Цзиньпин?

В.н.с. ЦПИП ИКСА РАН к.ю.н. **В.Ф. Бородич** также отметил общие черты между автократическими режимами Мао Цзэдуна и Си Цзиньпина. Докладчиком были рассмотрены особенности поиска модели политического развития в первое десятилетие проведения политики реформ и внешней открытости, существенно отличающиеся от принципов политического управления первого и пятого поколений китайских руководителей. По мнению В.Ф. Бородича, решения XIII съезда КПК (1987) создавали возможности для демократизации Китая. Однако события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. консолидировали противников этой модели развития в руководстве КПК и привели к откату процесса политического реформирования.

М.н.с. ЦИСК ИВ РАН, м.н.с. ЦПИП ИКСА РАН **Р.Ф. Кудакаев** выступил с докладом «Взаимосвязь партийных и государственных органов в КНР». Докладчик рассмотрел причины возникновения принципа «Одна организация, две вывески», согласно которому в КНР стало возможно формирование организаций, имеющих государственное и партийное название, каждое из которых используется в зависимости от производственной необходимости и выполняемых в текущий момент функций. Структурообразующим элементом подобных организаций является строгая партийная иерархия, что указывает на преобладание партийной идентичности над государственной.

С.н.с. Центра изучения культуры Китая ИКСА РАН д.э.н. (МАН Сан-Марино), к.и.н. **К.К. Меркулов** рассмотрел возможные перспективы развития коммунистического движения в Китае и мире. Докладчиком были представлены возможные сценарии трансформации идеологии КНР с учетом текущей нестабильности на международной арене.

Заведующий Отделом Китая ИВ РАН д.филос.н. проф. **А.И. Кобзев** выступил с докладом на тему «Традиции и новаторство в политическом лексиконе современного Китая»¹¹. Докладчик представил разбор понятийно-терминологических новаций доклада Си Цзиньпина на XX съезде КПК в 2022 г. и предшествовавших ему документов и выступлений лидеров КНР, являвших собой, по мнению докладчика, соединение марксизма с традиционной культурой Китая. Сам факт использования неологизмов вызвал острую дискуссию в российском китаеведческом сообществе. Лидерами двух противоположных полюсов мнений являются в.н.с. Отдела Китая ИВ РАН к.и.н. С.Н. Гончаров, считающий такие новации «выражением изощренной интеллектуальной стратегии», и и.о. научного руководителя ИКСА РАН д.и.н. А.В. Лукин, называющий их «конъюнктурным приемом политической казуистики». По мнению А.И. Кобзева, в политическом лексиконе высшего руководства КПК происходит «сдвиг от марксизма к традиционной идеологии в преобладающем конфуцианском оформлении».

С.н.с. ЦПИП ИКСА РАН к.геогр.н. **И.Г. Чубаров** продолжил тему интерпретации смыслов китайских идеологем, выступив с докладом «Сложности перевода китайского термина 全过程民主 на русский язык». Докладчиком была представлена оригинальная версия пере-

¹¹ Предыдущая статья докладчика, посвященная данной теме, была опубликована в № 6 журнала за 2023 г. См.: Кобзев А.И. Исконные смыслы новой терминологии КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 111–126. DOI: 10.31857/S013128120029383–2

вода, отличающаяся от уже присутствующих в русскоязычном дискурсе — «народная демократия непрерывного процесса (кратко — «непрерывная демократия»)»¹².

Доцент МГУ им. М.В. Ломоносова к.полит.н. **О.Ю. Адамс** познакомила слушателей с мерами борьбы с трансграничной коррупцией в КНР. В 2024 г. в Китае стартовала 10-я антикоррупционная кампания «Небесная сеть – 2024», представляющая собой скоординированную деятельность контрольных, правоохранительных и финансовых органов КНР по возвращению из-за рубежа беглых подозреваемых и обвиняемых в коррупции, препятствованию будущим побегов и возвращению в Китай средств, полученных незаконным путем. Нововведением в перечне целей кампании стало возвращение денежных средств, полученных незаконным путем уже скончавшимися лицами. В 2023 г. таких случаев было 14, в то время как всего был вынесен 371 приговор в отношении репатрируемых в страну лиц, обвиняемых в коррупции.

С.н.с. ЦСЭИК ИКСА РАН **А.В. Пиковер** проанализировал историю создания и работы Комитета ЦК по сетевой безопасности и информатизации — центрального регулирующего звена по пропаганде и обеспечению безопасного функционирования и развития киберпространства КНР. Докладчик отметил, что создание структуры при ЦК, полномочной направлять и координировать политику информатизации и сетевой безопасности, включая контроль и управление такими структурами, как ЦК КПК, Центральная военная комиссия ЦК, ВСНП, Госсовет, министерства и ведомства и т.д., а также управление данной структурой с первых дней ее создания высшим руководителем партии и государства дали мощный толчок развитию работы в сфере информатизации.

Старший преподаватель факультета лингвистики ВятГУ **Д.Е. Войтов** посвятил выступление феномену «новых и скрытых форм коррупции» — видов взяточничества, которые по формальным признакам не могут квалифицироваться как преступление, а сама передача взятки осуществляется косвенным путем. Несмотря на эффективную антикоррупционную политику государственных властей КНР, данный феномен несет различные угрозы экономической и политической безопасности современного китайского государства.

С.н.с. ЦИСК ИВ РАН к.э.н. **С.Н. Алексахина** посвятила доклад малой демократической партии Китая, зародившейся в годы Антияпонской войны — Ассоциации содействия развитию демократии Китая¹³. На протяжении своего существования партия объединяет патриотически-настроенных представителей интеллигенции: деятелей просвещения, работников культуры, ученых и т.д. Докладчицей была проведена кропотливая работа по анализу биографий председателей Миньцзинь, что позволило наиболее полно раскрыть прошлое и настоящее партии.

Г.н.с. Центра «Государство и религия в Азии» ИКСА РАН д.и.н. **М.С. Михалев** посвятил свое выступление истории создания Мули-Тибетского автономного уезда Ляншань-Ийского автономного округа провинции Сычуань КНР. Докладчиком были вскрыты трагические причины утраты северными пуми — местного большинства, исповедующего тибетскую форму буддизма, — своей культурной идентичности: в ходе национально-территориального деления КНР в 1950-е гг. усилиями тибетских лам этот народ был зарегистрирован в качестве тибетцев только лишь на основании их вероисповедания. Это лишило северных пуми права на автономию и привело к угасанию их национального самосознания.

Доцент МГУ им. М.В. Ломоносова к.геогр.н. **Е.А. Фортигина** представила путь развития экологической политики КНР с 1949 по 2024 г. Докладчицей было выделено 5 основных этапов, включающих в себя как период полного игнорирования экологических проблем, высоких показателей загрязнения всех сред, развития природно-антропогенных процессов, так и современную эпоху, характеризующуюся созданием современных станций мониторинга за со-

¹² Редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» приглашает китаеведов к дискуссии относительно унификации перевода терминов, используемых в современном информационном поле КНР. Лингвистические разночтения ведут к фрагментации российской синологии, что, при накоплении критической массы, может негативно повлиять не только на ход текущих исследований, но и на сам процесс обучения новых поколений китаеведов. — *Прим. ред.*

¹³ Сокр. Миньцзинь (кит. 民进).

Рис. 1. QR-код для доступа к каталогу новостей
Figure 1. QR Code for Access to the News Catalog

Источник: предоставлено докладчиком.

товка, самообразовательная деятельность и образование для пожилых людей.

Ведущий специалист ЦИСК ИВ РАН **Е.А. Спиридонов** представил агрегатор новостных сообщений, направленный на сбор, каталогизацию и архивацию в автоматическом режиме информации о Китае из разных источников СМИ. В базе данных содержится уже более 13 тыс. сообщений, их число постоянно пополняется. Ресурс может быть полезен как для профессиональных китаеведов, так и для интересующихся Китаем пользователей.

Руководитель Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН к.ю.н. **П.В. Трошинский** открыл секцию «Право Китая» докладом «2-я сессия ВСНП 14-го созыва: итоги законодательного развития Китая». Докладчиком были отмечены изменения во внутриполитической жизни КНР: сократился срок проведения сессии; не были проведены 3-й пленум ЦК КПК и, впервые за 30 лет, пресс-конференция премьера Госсовета и т.д. В китайском законодательстве можно выделить 3 главных тенденции: действие «подзаконной инфляции» — ситуации, в которой при малом количестве законов (29 декабря 2023 г. был принят трехсотый юбилейный закон) за управление общественными отношениями в стране отвечает «ручное» подзаконное нормотворчество; сильное влияние упомянутых немногочисленных законов на политическую ситуацию в стране; развитие антисанкционного законодательства. П.В. Трошинским были проанализированы последние достижения китайского права, в частности Закон о патриотическом воспитании, Закон о внешних сношениях, Закон об иммунитете иностранных государств, внесенные правки в УК КНР и др.

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП д.ю.н. проф. **Ю.В. Самович** рассмотрела отличия китайской и западной концепций регулирования и защиты прав человека. Данный вопрос был проанализирован докладчицей в свете принципиально спорных позиций «востока» и «запада», на основе положений универсальных договоров о правах человека, других международно-правовых актов, национального права и доктринальных подходов.

стоянием окружающей среды, а также признанием своей ответственности в мировой борьбе с глобальными экологическими проблемами, в том числе и с изменением климата.

Доцент МГУ им. М.В. Ломоносова к.э.н. **М.А. Гулева**¹⁴ посвятила выступление теме развития концепции непрерывного образования в условиях новых демографических процессов в современном Китае, главным из которых является отрицательный прирост населения. Для преодоления новых вызовов, с которыми столкнется рынок труда в КНР, предприняты меры по организации процесса по предоставлению равных возможностей в образовании для всех категорий населения вне зависимости от возраста, рода деятельности и места проживания. Ключевыми сегментами непрерывного образования, объемы рынка которого оцениваются в 130 млрд юаней, являются профессиональная переподго-

¹⁴ Предыдущая статья докладчика, посвященная данной теме, была опубликована в № 1 журнала за 2024 г. См.: Гулева М.А. Влияние демографических процессов на развитие системы образования в современном Китае // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 1. С. 177–190. DOI: 10.31857/S0131281224010142

Профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО МИД России д.ю.н., доцент **Д.Ю. Полдников** выступил с докладом «Подход к сравнительному изучению правовой системы КНР в российском юридическом образовании: между правовой традицией и правовым пространством». В XXI в. правовая система КНР занимает все более значимое место в цикле учебных дисциплин юридических факультетов ведущих вузов России. До сих пор преобладает страноведческий подход, характеризующийся изучением государства и права КНР с акцентом на идеологическую, социально-политическую, культурную специфику. Однако, по мнению докладчика, упор необходимо сместить на рассмотрение правовой традиции и правового пространства Китая.

В.н.с. ВСГУТУ д.и.н., д.полит.н. доцент **П.Н. Дудин** познакомил слушателей с историей становления органического / государственного / конституционного права Китая. Докладчиком была отмечена преемственность в среде высших государственных институтов КНР, что позволяет продолжить изучение китайского права не с опорой на западнцентристские концепции, а с учетом цивилизационных особенностей народов, населяющих Восточную Азию.

Доцент кафедры конституционного права МГИМО МИД России к.ю.н., доцент **О.О. Базина** в своем выступлении проанализировала механизм государственной власти в КНР. По ее мнению, Китай, имея схожие и даже более острые национальные, территориальные, демографические, политические проблемы, чем те, что были в Советском Союзе, не отказавшись от коммунистической идеологии, скорректированной дополнениями и поправками в виде «идей Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, Си Цзиньпина», на данный момент является одной из самых динамично развивающихся стран мира. Докладчицей были перечислены меры, предпринятые руководством страны по реформированию партийных и государственных органов, а также модернизации системы и потенциала государственного управления.

Виды публичного контроля в современном Китае были проанализированы в докладе с.н.с., ассистента кафедры административного и финансового права СПбГУ, советника China Window Consulting Group **А.А. Трофимова**. Основным предметом регулирования действующего Закона о контроле выступают отношения по надзору за поведением государственных служащих при осуществлении ими отдельных полномочий на предмет соответствия закону, этике. Одновременно с этим следует отличать государственный контроль в КНР от прокурорского надзора, антикоррупционной деятельности, судебного контроля, деятельности по привлечению к административной ответственности, конституционного контроля, а также иных смежных явлений, что традиционно вызывает у отечественных исследователей вопросы по поводу российского правового регулирования смежных с государственным контролем правовых институтов.

Доцент кафедры коммерческого права, руководитель образовательной программы «Юриспруденция с углубленным изучением китайского языка и права КНР» СПбГУ к.ю.н., доцент **А.П. Алексеенко** выступил с докладом, посвященным китайскому подходу к защите персональных данных. Им были рассмотрены следующие документы: Закон о защите прав потребителей, Закон о сетевой безопасности, Гражданский кодекс КНР. Докладчик отметил, что законодательство в КНР в сфере персональных данных пока еще находится на стадии становления, а между положениями отдельных специальных и общих нормативных правовых актов существуют противоречия.

Исследователь **С.А. Абрамов**, представляющий Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орёл), обсудил правоприменительную практику Patent linkage в патентном праве КНР. По его словам, общая траектория роста активности в области разработки новых лекарственных средств подчеркивает устойчивую инновационную среду в Китае и важность инвестиций со стороны транснациональных фармацевтических компаний. Хотя фундаментальные проблемы с возмещением расходов и коммерциализацией остаются, регуляторная среда в Китае улучшается.

Завершающим выступлением конференции стал совместный доклад доцента СПбГУ к.ю.н. **Н.И. Малышевой** и к.ю.н. **А.П. Алексеенко** на тему нормативной природы правовых актов КНР в сфере платформенной экономики. В целях квалификации того или иного правового акта в качестве источника права в первую очередь анализировалась его нормативность, которая в большинстве случаев связывается с регулярной повторяемостью, многократно-

стью, типичностью регулируемых общественных отношений, с неопределенно многочисленным кругом лиц, которые являются адресатами правил поведения, оформленных в том или ином источнике права. В связи с многообразием правовых актов КНР, регулирующих сферу электронной коммерции, для уяснения правовой природы отдельных актов докладчикам потребовалось сочетать иерархический, темпоральный и содержательный критерии.

Выступления докладчиков продемонстрировали высокий научный уровень и разнообразность тематик, ими были представлены собственные взгляды на одну из важнейших задач китаеведения как общественной науки — определение границ исторических периодов развития КНР. Особый интерес участников вызвало обсуждение роли цифровизации в жизни современного Китая. Вместе с тем ими был отмечен ряд проблем развития социально-экономического и политического развития Китая, связанных с разнообразными внутренними и внешними факторами, к которым относятся обострения отношений Китая с США, ЕС и развитыми странами Восточной Азии (Япония и Южная Корея). Тем не менее докладчики пришли к общему выводу о том, что: 1) китайская экономика, несмотря на все проблемы и трудности, будет сохранять имеющиеся темпы роста 4–5 %; 2) борьба с коррупцией в КНР будет усиливаться. По материалам конференции будет издан сборника статей.

Annual All-Russian Conference “Modern Chinese State”

Rodion F. Kudakaev

Junior Researcher, Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation).
ORCID: 0000–0003–2054–8287. E-mail: rfkudakaev@gmail.com

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

Рецензия на монографию: 任晓: 中国国际关系学史 [Жэнь Сяо. История китайской науки о международных отношениях]. 北京. 商务印书馆, 2022年. 424页.

Еще недавно работы китайских исследователей международных отношений представляли исключительно академический интерес. Кризис современного международного порядка существенно повысил их значение и заставил задуматься о возможности практического применения.

Одной из старейших и наиболее известных школ международных отношений в КНР считается Шанхайская, ярким представителем которой является автор рецензируемой монографии — руководитель Центра изучения китайской внешней политики, профессор Фуданьского университета Жэнь Сяо. Как указано в аннотации, у каждой науки должна быть «писаная история», чтобы понимать откуда и куда она идет и где находится в настоящий момент. Монография Жэнь Сяо впервые в Китае и мире предлагает читателю самый полный обзор истории китайской науки о международных отношениях с момента ее возникновения в 20-х гг. XX в.

В предисловии президент Китайской ассоциации народной дипломатии Юань Мин указывает, что наука о международных отношениях появилась в Европе Нового времени и что само понятие «международный» придумали западные интеллектуалы. Знакомство Китая с теорией международных отношений произошло, когда он занимал место в самом низу международного сообщества и у него не было ни союзников, ни способов себя защитить. «История китайской теории международных отношений началась со спасения нации» (с. II).

Монография построена по хронологическому принципу, состоит из 7 глав и рассматривает основные направления, достижения, систему подготовки кадров и организационную структуру исследований международных отношений соответствующих периодов.

Во введении автор пишет, что наука о международных отношениях как самостоятельная дисциплина появилась после 1919 г., примерно в то же время началось изучение истории международных отношений в Китае (с. 1).

Первая, самая большая по объему, глава «Теории международных отношений Респуб-

ликанского Китая» (с. 6–95) вводит в исторический контекст — начальный период изучения международных отношений в Китае, длительное время оставшийся за пределами партийной науки. Автор ссылается на многочисленные монографии китайских исследователей 1920–1930-х гг., из одного перечня которых следует, что изучение международных отношений переживало подъем в Нанкинское десятилетие. Главной чертой этого периода стали работы о теоретических основах международных отношений, истории китайской дипломатии с начала «опиумных войн», двусторонних отношений Китая с Россией, Францией, Великобританией. В этот период была систематизирована история западного проникновения в Китай, неравноправных договоров, политики «открытых дверей» (门户开放), появились первые словари и ежегодники. Так, в 1912 г. вышел в свет первый «Всемирный ежегодник». Отдельной задачей стал поиск названия для новой науки, в качестве варианта предлагалось «международные исследования» (国际学).

Особое внимание уделялось изучению международных организаций, было выпущено несколько книг, посвященных деятельности Лиги наций. Постоянно росло внимание к пограничным вопросам и сопредельным странам, это касалось Юго-Западного Китая, Синьцзяна и Илийского края, Северо-Восточного Китая, Маньчжурии, Монголии и Тибета, отношений с Россией. В Нанькайском университете была создана Ассоциация по изучению Северо-Восточного Китая. В период антияпонской войны в Университете Западного Китая (Чэнду) при участии эвакуированных с востока университетов (Цинхуа, Пекинского и др.) был создан Институт пограничных проблем.

Отдельным направлением стало изучение международного права, начало которому было положено еще при Цинской империи. Жэнь Сяо, в частности, ссылается на распоряжение Линь Цзэсюя о переводе на китайский язык фрагментов работ Э. де Ваттеля (1714–1767) о международном праве. Бэйянским правительством в 1912 г. была создана Ассоциация международного права и дипломатии.

Во второй главе «**30 лет взлетов и падений**» (с. 96–154) рассматривается период после образования КНР и до начала реформ. Автор отмечает высокую роль перехода высшего образования с англо-американской системы на советскую. Основное внимание стало уделяться естественным и техническим наукам, статус общественных наук понизился, социология и политология перестали существовать как учебные дисциплины, были закрыты факультеты политологии, международные отношения стали изучаться в институтах иностранных языков. Ведущими центрами изучения международных отношений стали Народный университет, Китайское общество изучения народной дипломатии, Институт международных отношений, Отделение философии и общественных наук Академии наук КНР, Шанхайское общество по изучению международных отношений, Дипломатическая академия, Шанхайский институт международных проблем и др.

Этот период автор разделил на 2 этапа: 1949–1966 гг. и 1973–1980 гг. На первом в основном изучалась антиимпериалистическая борьба Китая, империалистическая политика США, развитие национально-освободительных движений и дружественных отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки, проблемы Ближнего Востока. На втором, после «культурной революции», большое внимание стало уделяться агрессии России, отношениям с Великобританией, Индией, Таиландом, борьбе с советским гегемонизмом, мировому экономическому кризису 1973–1975 гг., а также изучению истории Второй мировой войны. До 1976 г. из всех публикаций по всемирной истории только 10 % были посвящены международным отношениям, после на них уже приходилось 50 %.

Продолжились публикации по вопросам международного права. В 1957–1962 гг. вышел «Сборник международных договоров и документов» в 3-х томах, охвативший период с Нерчинского договора (1689) до образования КНР. Был создан первый после образования КНР специализированный журнал «Гоцзи вэньти яньцзю» (国际问题研究).

«Культурную революцию» автор выделил в самостоятельный этап. Тогда был закрыт Институт иностранных дел, все его сотрудники отправлены на сельскохозяйственные работы. Остались только 2 специализированных факультета в Фундальском и Пекинском университетах, на факультет Международной политики которого была переведена большая часть сотрудников факультета Международной политики Народного университета, а также незадолго до этого созданного института СССР и Восточной Европы и Института

марксизма-ленинизма. Основным направлением исследований в этот период был поиск путей установления отношений с западными странами, а также развитие отношений со странами «третьего мира», их поддержка для объединения усилий в борьбе с гегемонизмом, вопросы войны и мира, империализма и колоний, мировой революции.

Третья глава «**Восстановление в 80-е годы XX в.**» (с. 155–225). После создания в мае 1977 г. АОН в 1980 г. были основаны институты Японии, США и АТР. В начале 1980-х гг. сложилась пятичленная научно-образовательная система, которая включала вузы, институты КАОН и провинциальных АОН, исследовательские организации при партийных и государственных органах, партийные школы и академии государственного управления, военные академии и исследовательские институты (с. 158).

В 1978 г. был создан Шанхайский институт международных проблем, в 1980 г. — Ассоциация изучения истории международных отношений, Китайское общество по изучению международного права, Китайская ассоциация политической науки, в 1985 г. — Институт политологии. В том же году на базе 8 управления Отдела информации ЦК КПК была создана самая большая в Азии исследовательская организация по международной проблематике — Институт международных отношений, в котором на тот момент работало более 500 научных сотрудников. В 1990-е гг. он был переименован в Китайский институт современных международных отношений, а в 2003 г. — в Китайскую академию современных международных отношений. У большинства этих учреждений появились собственные периодические издания. В 1986 г. был создан Государственный фонд общественных наук.

На 1980-е гг. пришелся подъем интереса к международным исследованиям. Было издано несколько монографий по истории международных отношений, которые охватывали период с конца XVI в. до конца XX в., а также монографии, обосновывавшие необходимость заменить классовое противостояние противостоянием наций, признать, что международные отношения в основном являются отношениями между суверенными государствами и, хотя имеют классовое содержание, не тождественны классовым. Выказывались предложения о необходимости пересмотреть представления о невозможности урегулирования противоречий между государствами с различным общественным строем, о неизбежности войн в эпоху империализма, а также о том, что главной тенденцией современности является революция. —

В 1980-е гг. зародился интерес к экономической интеграции в АТР и экономическому

развитию новых индустриальных государств, отношениям в стратегическом треугольнике Китай—США—СССР. В 1988 г. к 10-летию установления дипломатических отношений с США было образовано Китайское общество по изучению США, получившее финансовую поддержку Фонда Форда. В 1980-е гг. была издана серия книг о китайско-американских отношениях, по проблемам Ближнего Востока и Западной Европы, истории международных отношений после образования КНР до начала политики реформ и открытости. Тогда же переведены на китайский язык многие произведения западных ученых.

Четвертая глава «**Возрождение в 90-е годы XX в.**» (с. 226–289). В 1990-е гг. внимание было приковано в основном к изучению теории Дэн Сяопина и важнейшим проблемам международных отношений после окончания холодной войны, особенно к отношениям великих держав — США, Великобритании, Франции, Японии, в том числе в Северо-Восточной Азии. Исследовались политика США в АТР и двусторонние отношения с Китаем после 1911 г., война в Корее, подготовка визита Никсона в КНР в 1972 г., переговоры в Женеве и Варшаве, отношения с Тайванем. Продолжались исследования сопредельных с Китаем регионов, в том числе проблем безопасности в АТР.

Единственной работой, посвященной внешнеполитическим идеям Древнего Китая, в этот период стала монография Е Цзычэна «Дипломатические идеи Китая периода Чуньцю»¹.

Теоретические исследования сосредоточились на особенностях международных отношений древних цивилизаций, международных отношений в Средние века, критике теории гегемонистской стабильности, Бреттон-Вудской системы, стратегии великих держав (США, Россия, Япония, ЕС и Китай). Автор считает, что в 2000 г. биполярная система разрушилась и мир перешел к многополярности.

В 1990-е гг. стало активно развиваться международное сотрудничество. Так, в 1995 г. Центр международных стратегических исследований ЦППШ и Центр восточноазиатских исследований Фэйрбэнк при Гарвардском университете учредили совместный исследовательский проект, финансируемый Отделом научных исследований ЦППШ и Фондом Форда, для изучения истории китайско-американских отношений. Его итогом стала книга «Китайско-амери-

канские отношения в 1955–1971 гг. до разрядки: возвращение к обсуждению конфликтов холодной войны и сдержанности»².

С 1997 по 1999 г. аналогичный проект «Анализ изменений в современной мировой политике, новые исследования и инновации в международной политической теории — сравнение и попытка интеграции китайской и японской политической теории» был реализован по инициативе Университета Доккио в сотрудничестве с учеными Пекинского педагогического университета, Фуданьского и Нанькайского университетов. Результаты исследования были опубликованы в монографии «Изменения и развитие теории международных отношений после окончания холодной войны»³.

В этот период активно изучался распад СССР, а также недавно появившиеся проблемы прав человека, охраны окружающей среды, продовольственной безопасности, трансграничной преступности, миграции и т.д.

Пятая глава «**Скачок в XXI в. (часть 1)**» (с. 290–350). Рубежом в истории международных исследований принято считать период 2008–2011 гг. Помимо традиционных направлений исследований, таких как международная система, международные нормы, теория союзов, нормативная теория и вопросы войны, возникли новые: язык и дискурс в мировой политике, политическая психология в международных отношениях, глобализация и глобальное управление, ответственность великих держав, теория международного сотрудничества, идентичность, «мягкая» сила, проблемы сепаратизма, теория возвышения и властного транзита, публичная дипломатия, проблемы национального имиджа и др. Появились исследования, посвященные исключительно китайской тематике, такие как «Древнекитайская мысль и исторический опыт Восточной Азии».

Значительно расширилась география исследовательских коллективов, помимо Пекина

² 姜长斌, (美) 罗伯特*罗斯: 1955–1971 年的中美关系: 缓和之前: 冷战冲突与克制的再探讨 [Цзян Чанбинь, Росс Р. Китайско-американские отношения в 1955–1971 гг. до разрядки: возвращение к обсуждению конфликтов холодной войны и сдержанности]. 世界知识出版社, 1998年. 352页.

³ «冷战后国际关系理论的变化与发展» [Изменения и развитие теории международных отношений после окончания холодной войны] / (日) 星野昭吉, 刘小林主编. 北京师范大学出版社. 1999年. 333页.

¹ 叶自成. 战国春秋时代的中国外交思想 [Е Цзычэн. Дипломатические идеи Китая периода Чуньцю]. 香港社会科学出版社, 2003年. 374页.

и Шанхая они появились в Тяньцзине, Нанкине, Гуанчжоу, Ханчжоу, Чэнду, Ухане. Происходила их специализация: Пекинский университет сосредоточился на вопросах международной стратегии, китайской дипломатии, международной политической экономии и странах третьего мира; Народный университет — на международной политической мысли, внутриполитическом развитии и внешней стратегии Китая; Фуданьский университет — на теории международных отношений; Чжэцзянский — на нетрадиционной безопасности; Университет Цинхуа и Шаньдунский университет — на исследованиях традиционной китайской внешнеполитической мысли и т.д. Исследования в Северо-Западном Китае были сфокусированы на межэтнических отношениях, религиозных проблемах и Центральной Азии; в Северо-Восточном Китае — на Дальнем Востоке России, Корейском полуострове, Японии; юго-восточные прибрежные провинции — на Юго-Восточной Азии; Юго-Западный Китай разрабатывал проблематику Юго-Западного коридора (сотрудничество с Таиландом, Мьянмой, Вьетнамом и другими странами).

Шестая глава **«Скачок в XXI в. (часть 2)»** (с. 351–401). В организационном отношении в этот период появились «центры совместных инноваций», которые стали следствием принятого Госсоветом «Плана повышения инновационных возможностей высших учебных заведений» (2011 г.).

В апреле 2007 г. Министерство иностранных дел выступило инициатором создания Китайского института пограничных исследований и изучения океана при Уханьском университете. В 2011 г. он получил статус консультативного органа Министерства иностранных дел и Государственного управления океанских исследований.

Нанкинский университет возглавил Китайский центр совместных исследований Южно-Китайского моря с участием Китайского института Южно-Китайского моря, Академии ВМФ, Народного университета, Сычуаньского университета, Центра пограничной истории и географии КАОН и Дипакадемии.

В ноябре 2015 г. Отдел пропаганды ЦК КПК опубликовал «План экспериментальной работы национальных аналитических центров высокого уровня» и определил 25 пилотных подразделений, разделенных на 4 категории. В первую категорию вошли 10 комплексных исследовательских учреждений, непосредственно подчиняющихся ЦК КПК, Государственному совету и Центральному военному совету: Центр изучения развития Госсовета, КАОН, Академия наук Китая, Китайская инженерная академия, Центральная партийная школа, Го-

сударственная академия управления, Бюро переводов ЦК КПК, агентство «Синьхуа», Академия военных наук и Национальный университет обороны. Во вторую — 12 центров, действующих на базе университетов и институтов: Лаборатория финансов и развития КАОН, Центр глобальной стратегии КАОН, Китайская академия современных международных отношений, Институт макроэкономических исследований Государственного комитета по развитию и реформе, Институт международной торговли и экономического сотрудничества Министерства коммерции, Институт государственного развития Пекинского университета, Институт национальных особенностей Университета Цинхуа, Институт государственного развития и стратегии Народного университета, Институт Китая Фуданьского университета, Институт международного права Уханьского университета, Институт развития Гуандун—Гонконг—Макао Университета Сунь Ятсена и Шанхайская академия общественных наук (с. 355).

Одним из наиболее значительных событий в начале XXI в. стал существенный прогресс в создании собственной теории. Задача создания китайской школы международной политологии, по мнению автора, заключается не в том, чтобы намеренно противопоставлять себя западным теориям и искать различия, а в том, чтобы создавать свои собственные теории, которые не всегда следуют за западными. Это направление исследований воплотилось в четырех оригинальных концепциях: 1) концепции «Тянься» Чжао Тиньяна; 2) теории «морального реализма», разрабатываемой в Университете Цинхуа Янь Сюэтуном; 3) «теории взаимоотношений», важнейшим представителем которой является Цинь Яцин; 4) «теории симбиоза», разрабатываемой шанхайской школой, в т.ч. автором монографии⁴. Жэнь Сяо считает, что смысл симбиоза не в том, чтобы стремиться к «одинаковому», и не в том, чтобы существовать «по-разному», а в том, чтобы выступать за конструктивное развитие и рост во взаимодействии и взаимодополняемости.

Седьмая глава **«Китайская наука о международных отношениях навстречу будущему»** (с. 402–413). В конце второго десятилетия XXI в. изучение международных отношений в Китае поднялось на новый уровень, что вырази-

⁴ В России формируется своя традиция изучения китайских концепций международных отношений. См., напр.: *Грачиков Е.Н.* «Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям». М.: Аспект Пресс. 2021. 304 с.

лось в институционализации исследований: создании надежной системы подготовки кадров; независимости в исследованиях международных отношений, появлении в них китайского духа и академизма; новом открытии традиционной китайской мысли и культуры.

Автор считает ненормальным состояние, когда доминирует только одна школа общественной мысли, по его мнению, должны быть и теории из других частей мира. Как страна с глубокими историческими опытом и культурным

наследием, Китай обладает большим потенциалом и может представить миру свою, уникальную теорию международных отношений.

Выход монографии Жэнь Сяо — заметное событие не только для китайских международныхников, но и для российского и зарубежного Китаеведения. Книга может стать настольной для всех, кто изучает международные отношения Китая, позволит уточнить предмет своего исследования в широком историческом и интеллектуальном контексте.

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020153

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Book Review: 任晓: 中国国际关系学史 [Ren Xiao. The History of Chinese Studies of International Relations]. 北京. 商务印书馆, 2022年. 424页.

Andrey V. Vinogradov

Dr.Sc. (Political Science), Head of the Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6080-4463.
E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ и базу данных RSCI. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://pdv.jes.su>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
 - 2) В меню «**Мои публикации**» станет активной кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
 - 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**».
- Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – **38827**.

Возможно оформление льготной подписки в редакции. Для ее оформления с получением печатной версии в Институте Дальнего Востока РАН необходимо направить заявку на e-mail pdvjournal@mail.ru с указанием Ф.И.О. и контактов. Подписка может оформляться на полгода и на весь год. После формирования списка подписчиков заявителям направляется бланк квитанции на оплату с банковскими реквизитами. Заявители оплачивают по квитанции или реквизитам подписку и передают на вышеуказанный e-mail подтверждающие документы, после чего уже как подписчики получают журналы в ИДВ РАН (к.1115, 11 этаж) под роспись по мере выхода номеров журнала из печати.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

научный журнал Российской академии наук

Свидетельство о регистрации в Министерстве печати и информации РФ № 0110158 от 04.02.1993

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;

тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdvjournal@mail.ru

Оригинал-макет © 2024 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 18.06.2024. Дата выхода в свет 18.06.2024. Формат 70 x 100 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 16,1. Уч.-изд. л. 17,7. Тираж 171 экз. Заказ 503. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

16+

Издатель: Российская академия наук
Исполнитель по контракту № 4У-ЕП-039-24

ФГБУ «Издательство «Наука»
121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1.

Отпечатано в ФГБУ «Издательство «Наука»

Адрес типографии: 121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1.